

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**М.З. Гибадуллин
А.А. Аюпов
А.Р. Нуриева
А.Р. Шагимарданов**

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИСЛАМ

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

**КАЗАНЬ
2016**

УДК 330.322:332.1
ББК 65.013.5 (2Рос.Тат)
Г46

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор,
вице-президент Академии наук Республики Татарстан **В.В. Хоменко**;
доктор экономических наук, профессор КФУ **Л.Н. Сафиуллин**

Гибадуллин М.З.
Г46 Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт /
М.З. Гибадуллин, А.А. Аюпов, А.Р. Нуриева, А.Р. Шагимарданов. –
Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 252 с.

ISBN 978-5-00019-651-9

В монографии анализируются особенности развития предпринимательства у мусульманских народов России. На основе обобщения обширного круга источников, в том числе архивных, дается развернутая характеристика специфических черт предпринимательской деятельности в мусульманском сообществе России конца XVIII – начала XX в., подчеркивается приоритетная роль торговли и купеческого капитала в формировании предпринимательского корпуса среди мусульман, выявляется влияние религиозно-этических установок ислама на сферы приложения частного капитала представителями мусульманских народов России. Большое внимание в монографии уделяется характеристике общественно-благотворительной деятельности мусульманских предпринимателей имперского периода, выделяются ключевые этапы становления и основные формы мусульманской благотворительности, подчеркивается востребованность традиций благотворительности и меценатства современным российским обществом.

УДК 330.322:332.1
ББК 65.013.5 (2Рос.Тат)

ISBN 978-5-00019-651-9

© Гибадуллин М.З., Аюпов А.А., Нуриева А.Р., Шагимарданов А.Р., 2016
© Издательство Казанского университета, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мировые тенденции развития современных экономических отношений сегодня заставляют нас обратить внимание не столько на Запад, сколько на Восток. Международные эксперты в области экономики, политики и права убедительно доказывают, что мировой финансовый кризис, наблюдаемый с периодическим постоянством в последние десятилетия, ввел в состояние экономической катастрофы многие европейские страны, а также американскую экономику и в то же время страны Ближнего Востока. Арабские страны в условиях кризиса проявили определенную стрессоустойчивость. В этой ситуации определяющую роль сыграло использование модели исламского предпринимательства и особенно финансирования.

Предлагаемая вашему вниманию монография «Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт» – первое научное издание, подготовленное преподавателями открываемой магистерской программы «Исламские финансы» в целях популяризации данного академического направления в стенах Казанского федерального университета (КФУ).

При всевозрастающем интересе мусульман и других граждан к сфере исламской экономики и финансов, наблюдаемом в последние несколько лет, возникает необходимость повышения уровня грамотности в этих вопросах. Магистерская программа «Исламские финансы» ориентирована на современный финансовый рынок и предоставляет возможность приобретения теоретических знаний и практических навыков, необходимых для успешной карьеры в меняющемся геополитическом и экономическом мировом пространстве.

В последнее десятилетие индустрия исламских финансов характеризуется бурным ростом, вместе с этим увеличивается и спрос на квалифицированные кадры в данной сфере. Подстраиваясь под этот спрос, все популярнее становится бизнес-образование по исламским финансам, банкингу и страхованию. В настоящее время по всему миру, как в исламских, так и в неисламских странах, открыты десятки образовательных программ: бакалавриат, магистратура и док-

торантура, а также различные курсы и семинары. Образование по исламскому финансированию можно получить на Ближнем Востоке, в Европе, Азии, а теперь уже и в России, а также дистанционно через всемирную сеть Интернет.

Магистерская программа «Исламские финансы» представляет собой прежде всего учение о финансах, но с «восточным менталитетом», «восточным колоритом». Исходя из этого, в преподавании дисциплин по данной магистерской программе задействованы преподаватели Института управления, экономики и финансов, Института международных отношений, востоковедения и истории КФУ и юридического факультета КФУ.

Функционирование в России предприятий и организаций, нацеленных на реализацию в своей деятельности исламских принципов, в современных условиях требует от сотрудников знаний и навыков работы в условиях российской экономики, понимания механизмов развития мировой экономики, знания российского законодательства. Кроме этого, специалистам требуется знание исламского (коммерческое и финансовое право в исламе) и международного права, умение работать на их стыке. Также необходимо знание английского и/или арабского языка, поскольку постоянно приходится анализировать рынок, перенимать передовые практики работы исламских организаций в мире, участвуя в стажировках, конференциях, изучая зарубежные стандарты и инструкции.

Подготовка специалистов такого уровня возможна двумя способами: в рамках подготовки экономистов-бакалавров или магистров, а также в рамках повышения квалификации лиц, уже имеющих высшее экономическое и/или юридическое образование.

Работа в организации, ориентирующейся в своей деятельности на реализацию принципов исламской экономики, требует наличия у работников особой исламской бизнес-этики, позволяющей им находить общий язык с представителями исламского бизнес-сообщества и клиентами. В связи с тем, что в настоящее время у исламских финансовых организаций появляются клиенты, не являющиеся мусульманами, специалисты должны владеть навыками общения со всеми группами клиентов и быть способными разьяснять свою

позицию представителям других религиозных конфессий в соответствии с принципами исламской деловой этики, принятой и реализуемой в бизнесе современных мусульман. Безусловно, все вышесказанное немыслимо без изучения основ деловых культур мира и владения техникой ведения международных деловых переговоров, позволяющей урегулировать возможные конфликты в международной торговле и разрешению международных торговых споров.

Эксперты позитивно оценивают возможности развития исламского финансирования в России, при этом отмечая, что успех рынка будет зависеть в первую очередь от наличия законодательной среды для развития исламских банков, а также роста уровня спроса на услуги такого рода учреждений со стороны мусульманского и иного населения страны. Исламские финансы обладают инструментами, работающими практически на всех уровнях экономики. При большей доступности и привлекательности (по причине своей справедливости – этичности) они будут, по нашему мнению, пользоваться все большей популярностью в России.

Исламский банкинг также сталкивается с увеличивающейся проблемой нехватки человеческих ресурсов при открытии исламских банков. Потребность в квалифицированных кадрах действительно увеличивается, поскольку подготовка таких специалистов не соответствует потребностям открывающихся исламских банков. Неоспоримым фактом сегодня является то обстоятельство, что даже подготовленный экономист не может стать исламским банкиром сразу, лишь самостоятельно «изучив несколько книг» или пройдя одну-две недели переподготовки/обучения в образовательном учреждении, он должен обладать многими другими компетенциями. Для того чтобы стать «исламским банкиром», как показывает практика, необходимо иметь возможность стажировки в финансовых учреждениях в одной из исламских стран и приобрести практический опыт так называемым методом погружения. В России не хватает квалифицированных специалистов в области исламского банкинга и финансов, и в идеале, по мнению исламских и светских финансистов-экспертов, необходимо «заменить обычных сотрудников в исламских банках таким образом, чтобы исламский банк управлялся в соответствии с исламскими

принципами». Требуются подходящие квалифицированные кадры и для решения этой проблемы необходимо определенное время на подготовку в соответствии со спросом. Развитая система образования поднимет и сами стандарты в исламских финансах.

Все вышесказанное нами во многом и определило обоснование и необходимость открытия магистерской программы «Исламские финансы» по направлению 38.04.01 «Экономика» в Институте управления, экономики и финансов ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Программа магистратуры «Исламские финансы» направлена на подготовку высококвалифицированных экономистов-аналитиков, обладающих глубокими знаниями, владеющих современными методами анализа и управления финансами компаний.

Цель данной программы заключается в том, чтобы дать будущим специалистам систематизированные знания по формам, методам и инструментам исламского финансирования, возможной их адаптации в новых условиях предпринимательской деятельности.

По окончании магистратуры студенты приобретут обширные знания в области исламских финансов как альтернативной финансовой системы, получившей широкое распространение в странах мусульманского мира и на Западе, познакомятся с особенностями работы на исламских финансовых рынках исламских финансовых институтов с использованием исламских депозитов: сберегательных и текущих счетов, срочных, неактивных и контрактных депозитных счетов, а также приобретут навыки управления данными счетами. Кроме того, познакомятся с выполнением кредитных операций и операций по привлечению средств, используемых исламскими финансовыми институтами с применением исламских финансовых продуктов и инструментов: договоры партнерства – мушарака и мудароба, вспомогательные контракты – рахн, даман, вакала, вадиа, ибра, операции по купле-продаже в рассрочку – мурабаха, эмиссии и обращения исламских облигаций – сукук, а также операций финансирования на основе актива – иджара, истисна и др., а также узнают о современных тенденциях развития исламских финансов в мире и в России.

Разработка данной программы продиктована потребностью бизнес-среды в получении новых экономических и юридических знаний, широкого круга людей, интересующихся исламской финансовой системой. Это во многом вызвано произошедшими за последнее время изменениями в мировой финансовой системе, которые объясняются быстрым ростом и распространением исламских финансовых институтов и продуктов, что влечет за собой повышение интереса к исламской экономике.

Выпускник программы будет обладать знаниями в области продвинутой экономической теории (макрэкономике) и экономико-математического инструментария (эконометрики), знать современные тенденции и проблемы в области финансов (теория финансов, оценка стоимости активов, стратегический финансовый менеджмент), разбираться в специальных разделах корпоративных финансов (слияния и поглощения, долговые и производные финансовые инструменты, управление реальными инвестициями, банковский и финансовый менеджмент, риск-менеджмент).

Кроме того, в процессе обучения магистранты ознакомятся с историей и современной ситуацией на мировых фондовых рынках с привязкой к исламским финансовым рынкам, рассмотрят как долевые, так и основные долговые и производные исламские финансовые инструменты, применяемые в инвестиционных стратегиях на финансовых рынках различного типа. Отдельное внимание уделено в программе развитию исламского финансирования в России, а также в странах Востока и Запада, где ключевая роль отводится исламскому банкингу: виды и формы исламских банков, мировой опыт становления исламских банков и возможность его реализации в России, банковский менеджмент, управление портфелем банковских активов в исламских странах.

При изучении особенностей исламских финансовых институтов в магистерской программе исследуется реализация исламского страхования (такафул), при раскрытии этого направления изучается актуарное дело: управление рисками и актуарные методы, актуарная математика и оценка рисков, а также регулирование деятельности исламских страховых финансовых учреждений.

Безусловно, полноценное финансово-экономическое исламское образование невозможно без изучения вопросов организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений, анализа финансовой отчетности и международного налогового планирования.

Таким образом, преобразования мирового экономического пространства геополитического и финансового характера, наблюдаемые в последние десятилетия, обуславливают необходимость обеспечения подготовки квалифицированных специалистов, отвечающих новейшим тенденциям развития экономики России, формированию нового экономического уклада, поиску альтернативных источников финансирования, моделированию, конструированию и применению новых финансовых инструментов, основанных на этических принципах исламского финансирования, в бизнес-структурах.

ВВЕДЕНИЕ

Россия имеет собственный богатый и своеобразный исторический опыт развития предпринимательства, свою практику взаимоотношений предпринимательских структур и органов государственной власти, общества и предпринимателей, свою исторически сложившуюся этику предпринимательства. К сожалению, многие из тех традиций, которыми славилось российское предпринимательство и которые сегодня могли бы быть востребованы современным поколением деловых людей, за многие десятилетия, в течение которых в стране отсутствовали приемлемые условия для свободной реализации гражданами предпринимательских функций, оказались фактически утраченными. А самому предпринимателю как субъекту экономических отношений и вовсе не было места в социальной структуре советского общества. До недавнего времени отечественная экономическая наука не уделяла заметного внимания проблемам теории и практики предпринимательской деятельности. Возрождение в России института предпринимательства как неотъемлемого атрибута рыночной экономики подвигло ученых различных отраслей знаний – социологов, экономистов, историков, философов – к разработке этой тематики. В последнее двадцатилетие намечился заметный перелом в этой области научного знания, и отечественные ученые приступили к разработке данной проблемы.

Основы теории предпринимательства и предпринимательской деятельности были заложены представителями западно-европейской экономической науки. Различные аспекты этой темы разрабатывались А. Смитом, Ж.Б. Сэйем, Дж.Б. Кларком, А. Маршаллом, Й. Шумпетером, Т. Вебленом, Дж. Кейнсом, Ф. Найтом, М. Миссенгиссером, И.М. Кирцнером, Г.К. Гинс и многими другими учеными.

Российские ученые заинтересовались научным изучением предпринимательства значительно позже. В 90-х гг. прошлого века появились первые отечественные монографии по теории предпринимательства, среди которых следует выделить труды А.И. Агеева, Л.С. Бляхмана, А.В. Бусыгина, Е.В. Красниковой, В.П. Кудряшова, Е.Л. Татарского. Позже ее развили Р.Г. Нургалиев, А.П. Белов и другие исследователи.

Различные аспекты истории российского предпринимательства и купечества рассматриваются в трудах П.А. Берлин, Н. Барышникова, А.Н. Боханова, П.В. Волобуева, И.Ф. Гиндина, И.В. Ганусенко, И.В. Есиевой, Н.Л. Клейн, В.Я. Лаверычева, С.К. Никитиной, И.В. Поткиной, М.К. Шацило, Б.Н. Флоря, Л.Е. Шепелева, В.Н. Яковцевского и др. Заметным событием в научном мире стал выход в свет коллективной монографии «Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века» (В.И. Бовыкин, А.К. Сорокин, В.Н. Захаров), в которой авторы исследовали широкий круг вопросов, связанных с формированием российского национального предпринимательского корпуса.

Наряду с общими вопросами истории российского предпринимательства в отечественной научной литературе сформировалось несколько тематических направлений, которые касаются изучения отдельных аспектов предпринимательской деятельности. В частности, региональные особенности предпринимательства рассмотрены в трудах А.Н. Бойко, Е.Е. Бухарова, Л.И. Девярых, О.А. Задорожной, Р.М. Кублова, И.Г. Кусова, И.Н. Литвиновой, А.И. Османова, Ю.А. Петрова, О.Н. Пошкова, Г.Х. Рабинович, В.Н. Разгон, С.В. Саловой, Л.М. Свердловой, Д.Ю. Филлипова и многих других.

Этно-конфессиональное своеобразие реализации предпринимательской инициативы в условиях российской государственности стали предметом изучения в исследованиях Р.У. Амирханова, Н.Г. Багаутдиновой, Ф.Т. Валеева, М.З. Гибадуллина, Р.Р. Салихова, Ф.Ф. Нигамедзинова, Г.Н. Хадиуллиной и других ученых.

Всевозрастающий интерес исследователи проявляют к изучению отдельных предпринимательских семейств и фирм дореволюционной России и их общественно-благотворительной деятельности. В этом плане можно назвать труды Т.М. Китаниной, С. Леонтьевой, Н.П. Лигенко, И.В. Масловой, Л.А. Мухамадеевой, Н.И. Таирова, Р.Р. Шайдуллиной и др.

Однако в указанных работах не делалось попыток изучить развитие предпринимательства и предпринимательской деятельности среди мусульманских народов России в целом. История мусульманско-

го предпринимательства рассматривалась либо фрагментарно, либо в узком региональном разрезе.

В предлагаемой читателю монографии *впервые в отечественной научной литературе дается комплексный анализ эволюции предпринимательства среди мусульманских народов Российской империи в конце XVIII – начале XX в.* В работе особое внимание уделяется формированию институциональных факторов развития предпринимательской деятельности среди мусульман, показана тесная связь между религиозно-этическими установками ислама и особенностями организации бизнеса в мусульманском сообществе России изучаемого периода. Существенное место в монографии отведено обобщению и систематизации форм и способов благотворительной деятельности в мусульманской предпринимательской среде.

При подготовке работы были использованы как опубликованные, так и неопубликованные документы. По составу они чрезвычайно разнообразны и делятся на следующие группы: законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические источники, экономико-географические описания, периодическая печать, фотоматериалы, изобразительные материалы.

Среди неопубликованных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, важнейшее место занимают материалы, находящиеся в фондах Национального архива Республики Татарстан.

Наибольший интерес представляют материалы, хранящиеся в фонде Казанской губернской казенной палаты (ф. 3). Здесь отложились журналы поверки торговых и промышленных предприятий, расположенных в волостях и городах губернии. Наибольший объем информационного материала имеется по губернскому центру.

Журналы поверки торговых и промышленных предприятий стали вестись с 1885 г., после реформы промыслового обложения. Из них можно почерпнуть сведения о количестве рабочих и служащих на предприятиях, объеме выпускаемой промышленными заведениями продукции, величине оборота предприятий торговли и сферы услуг, наличии у предпринимателей складских помещений, техническом оснащении предприятий, размере заработной платы по каждой категории наемных работников.

В этом же фонде имеются расчетные книги (алфавиты) плательщиков дополнительного промыслового налога, уплачивавшегося всеми торговыми и промышленными предприятиями, кроме акционерных. Изучение этих материалов позволяет точнее рассчитать число и обороты предприятий, поскольку запись в алфавиты делалась уже после уточнения и сверки первичных сведений, подаваемых предпринимателями, самими фискальными органами.

Существенную информацию о состоянии предпринимательских капиталов можно почерпнуть также из фондов по промысловому налогу присутствия (всего 15 фондов), где хранятся окладные листы торговых и промышленных заведений. Эти документы представляют собой опросные листы, состоявшие из 13 (для торговых предприятий) и 15 (для промышленных предприятий) вопросов. Так, владельцы коммерческих предприятий должны были указывать род и место нахождения заведения, количество покоев, входов и складских помещений при нем, размер арендной платы, кто заведует фирмой, сколько при заведении находится наемных служащих, сколько было выплачено средств на жалование и содержание персонала, какой оборот и какую прибыль получил предприниматель за год, а также ведется на предприятии бухгалтерская документация или нет.

Для промышленных предприятий анкетный лист дополнялся вопросами о количестве машин и оборудования, способе их действия и объеме производства в денежном и натурально-вещественном выражении.

Следует подчеркнуть, что за несвоевременную подачу декларации к предпринимателям применялись штрафные санкции, а за включение в нее заведомо ложных сведений они несли уголовную ответственность. Обязанность сверки подаваемых документов возлагалась на председателя раскладочного присутствия. Таким образом, в начале XX в. органы государственного управления наладили более четкий надзор за предпринимательской деятельностью, что, в свою очередь, значительно улучшило качество и достоверность первичной статистической базы.

Особую категорию источников составляют журналы заседаний раскладочных присутствий по рассмотрению возражений платель-

щиков дополнительного промыслового налога. Эти материалы интересны тем, что дают возможность проследить взаимоотношения предпринимателей и фискальных органов, изучить уровень развития делового документооборота и уровень деловой культуры самих предпринимателей. Здесь содержатся также бухгалтерские и торговые книги некоторых предприятий, списки предпринимателей и другая информация. Но, к сожалению, сохранность всех названных выше документов не достаточно полна. Большая их часть была утрачена для исследователей либо разбросана по различным архивным фондам, что создает определенные трудности для проведения всеобъемлющего исследования. Более-менее полные данные имеются лишь за отдельные годы, что существенно затрудняет изучение динамики процесса предпринимательской деятельности.

Отрывочные сведения о предпринимательской деятельности можно извлечь также из других фондов НА РТ. Среди них необходимо выделить прежде всего фонд Казанского купеческого старосты (ф. 299). В нем содержатся списки купеческого общества Казани, имеются данные о составе купеческих семейств, имущественном положении представителей третьего сословия.

Значительный материал по истории предпринимательства хранится в фонде Казанского губернского статистического комитета (ф. 359). В нем отложились ведомости о фабриках и заводах в Казанской губернии с их подробным описанием, документы о числе выданных предпринимателям торговых документов.

В фондах Казанской земской управы (ф. 81) и Казанской городской и шестигласной думы (ф. 144) сохранились сведения по отдельным предприятиям региона Казанского Поволжья. В фондах Казанской городской думы (ф. 98) имеются подшивки с документами об открытии в Казани торговых домов.

Другую группу документов составляют опубликованные статистические источники. Проведение масштабного научного исследования без обращения к данным официальной статистики представляется совершенно невозможным. Среди них особое место занимают материалы демографической статистики, общие обзоры по сельскому хозяйству, промышленности, промыслам и торговле, губерна-

торские отчеты, которые включали обработанный статистический материал, описание хозяйственного состояния изучаемого региона, национально-религиозный состав населения и справочно-статистические данные. Все эти данные позволяют получить общую картину предпринимательской активности населения в различных регионах, выявить общеэкономические факторы, существенно влиявшие на развитие предпринимательства в стране. В основном они публиковались в губернских Памятных книжках, «Материалах для географии и статистики, собираемых офицерами Генерального штаба» и некоторых других статистических сборниках.

Среди источников по истории предпринимательства в дореволюционной России весьма ценными для изучения вопросов, касающихся организационных форм предпринимательской деятельности, территориального размещения предпринимательского капитала и социального состава владельцев торгово-промышленных фирм являются опубликованные справочники с официальными данными о действовавших в России фабрично-заводских предприятиях, торговых домах и акционерно-паевых компаниях.

Подобного рода сборники стали издаваться уже в начале XIX в. Правда, тогда они содержали малый объем информативного материала. Так, «Ведомость о мануфактурах в России за 1812 г.» содержит сведения о владельце предприятия с указанием его национально-этнического и сословного происхождения, о роде предприятия и его местонахождении, о количестве используемого на предприятии оборудования и об объеме произведенной и реализованной продукции в натурально-вещественном выражении.

Позже, в 1833 г., был издан «Список фабрикантам и заводчикам Российской империи». Но, к сожалению, помещенная в нем информация позволяет установить только местонахождение предприятия и данные о владельце заведения. Сведения, которые характеризовали бы производственную деятельность самого заведения, в указанном справочнике отсутствуют.

Пореформенные справочники о фабрично-заводских предприятиях России в плане своей информационной насыщенности гораздо весомее. Несмотря на то, что они издавались разными авторами,

схема предоставленного в них материала практически не менялась. В них содержались данные о владельцах предприятия, указывалось местонахождение предприятия, показывался объем произведенной продукции в денежном и натурально-вещественном выражении, давался перечень производимой продукции, называлось количество рабочих на предприятии.

Первым из этой серии изданий стал «Статистический атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России с поименным списком фабрик и заводов». Атлас издавался в 60-х гг. XIX в. под редакцией Д.А. Тимерязева.

Позже стал издаваться «Указатель фабрик и заводов России». Этот справочник выдержал три издания. В 1881 и 1884 гг. он выходил под названием «Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского», а в 1894 г. – под названием «Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Вел. кн. Финляндским». В сборнике были собраны сведения о промышленных предприятиях, действовавших в стране в 1879, 1884 и 1890 гг. Преимущество сборника состояло в том, что при его составлении авторы использовали единый критерий отбора промышленных заведений. В него попадали все предприятия, чей годовой оборот составлял не менее 2 тыс. руб. Основой для составления «Указателей» послужили текущие сведения фабрично-заводской промышленности – так называемые Ведомости фабрик и заводов, учет и разработка которых осуществлялась под руководством Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов. Официальное ведомство вело ежегодный учет каждого предприятия по каждой губернии. И хотя программа сбора статистической информации периодически менялась, в целом она оставалась в заданной схеме без существенных изменений. В частности, владельцы должны были указать местонахождение заведения, дату его основания, количество рабочих, объем добытого сырья в денежном и натурально-вещественном выражении, число паровых машин и их мощность.

Ведомости составлялись в двух экземплярах. Первые хранятся в центральных архивах, вторые – в местных. В Национальном архиве Республики Татарстан они оказались рассредоточены по трем

фондам: в фонде № 2 Казанского губернского правления, в фонде № 359 Казанского губернского статистического комитета и в фонде № 1153 Фабричного инспектора Казанской губернии. Правда, все эти документы сохранились лишь за ряд лет – 1871, 1877, 1884, 1894 и 1896 гг.

Следует отметить, что помимо «Указателей» в период капитализма издавались и другие справочники по фабрично-заводским предприятиям России. Но именно «Указатель» представляет собой наиболее удачный и достоверный источник.

В начале XX в. данные по предприятиям публиковались в «Списке фабрик и заводов России», который издавался в 1903 и в 1910 гг. по результатам промышленных переписей. Хотя по внутренней структуре и содержащимся в них сведениях новые издания мало чем отличались от справочников XIX в., но при подготовке этих сборников его составители отошли от селективного принципа отбора материала. Отсутствие единой методики привело к тому, что в эти справочники оказались включены сравнительно мелкие заведения кустарно-ремесленного типа и в то же время не попали предприятия, стоявшие на более высоком уровне экономической организации, в том числе имевшие паровую и иную машинную технику. Особенно большим количеством погрешностей отличается справочник «Фабрично-заводские предприятия Российской империи», вышедший в 1909 г. под редакцией Л.К. Езиоранского, а в 1914 г. под редакцией Ф. Шобера. В них помимо указанных недостатков оказались записаны предприятия, прекратившие свое существование к указанной дате.

Еще одно издание, заслуживающее внимание, – сборник «Сведения о торговых домах, действовавших в России». Он издавался в 1893, 1912 и 1915 гг. В нем представлены следующие данные: наименование торгового дома, организационно-правовая форма, местонахождение, размер учредительского капитала, поименный список участников торгового дома. Столь подробная информация делает этот источник весьма ценным информационным носителем.

Сведения об акционерных предприятиях Российской империи содержатся в сборниках «Указатель действующих в Империи акци-

онерных предприятий», издававшихся в 1903 и 1907 гг. под редакцией В.А. Дмитриева-Мамонтова, и в сборниках «Акционерно-паевые предприятия России», вышедших в 1915 и 1917 гг. под редакцией В.В. Лаврова. Указанные сборники представляют собой краткие извлечения из отчетов акционерных компаний и содержат данные о размере прибыли, балансе, составе предприятий акционерного общества, поименный список акционеров, местонахождении правления.

Балансы и отчеты акционерных обществ публиковались также в таких официальных изданиях, как «Вестник финансов, промышленности и торговли», «Вестник мануфактурной промышленности» и др.

Кроме того, отчеты акционерных обществ издавались отдельными брошюрами самими торгово-промышленными фирмами. В частности, отчет за 1895 г. выпустило «Торгово-промышленное товарищество А. Сайдашев с сыновьями и Б. Субаев». В 1914 г. отчет о своей деятельности за второй операционный год издало в виде отдельной книжки «Товарищество Тепловской суконной мануфактуры А. Агишева».

Значительную группу источников представляют материалы периодической печати, которые содержат сведения о внутренней и внешней торговле, об имущественном положении купцов, о состоянии общественной благотворительности и ряд других материалов.

В периодической печати нередко публиковались журналистские заметки об отдельных предприятиях. Их тематика отличалась разнообразием, но в основном касалась освещения таких вопросов, как описание чрезвычайных происшествий, имевших место на предприятии того или иного владельца и их анализ (например газета «Волжский вестник» в номере от 16 мая 1885 г. сообщила о пожаре на ткацкой фабрике Субаева-Рахматуллина); инновационной деятельности предпринимателей; информация об объявлении предпринимателей несостоятельными должниками; описание состояния рабочего вопроса и положения трудящихся. Причем последняя тематика наиболее часто поднималась на страницах периодической печати.

Предметом обсуждения на страницах прессы становились также судебные тяжбы между предпринимателями. Особенно резонансным в этом отношении стало разбирательство между купцами А.И. Щер-

баковым и А.Я. Сайдашевым и их кредиторами. Газета «Казанский биржевой листок» уделила ходу судебного процесса между указанными хозяйствующими субъектами несколько номеров (15 и 16 февраля 1890 г.).

Периодическая печать активно использовалась предпринимателями как инструмент рекламы своей фирмы. Правда, до 90-х гг. XIX столетия появление материалов рекламного характера в газетах было редкостью. Развитие печатного дела позволило вывести организацию рекламы на более солидный уровень. Информация о товарах и производителях стала доступна широкому кругу потребителей. Экономический кризис 90-х гг. подтолкнул отечественных предпринимателей к более широкому привлечению средств массовой информации для продвижения продукции на рынки. Коммерческая реклама превратилась в неотъемлемый атрибут почти всех региональных и местных газет. В русскоязычных газетах, таких как «Казанский биржевой листок», «Казанские губернские ведомости», «Казанский телеграф», предприниматели-мусульмане помещали свои рекламные объявления не часто. Только несколько мусульманских фирм пользовались услугами этих изданий. Среди них были торговый дом «Г. Субаев и А. Рахметуллин» (ткацкая фабрика и торговля керосином), купец А.Я. Сайдашев (чайная торговля), «Торгово-промышленное товарищество А. Сайдашев и Б. Субаев» (стекольное производство и меховая, чайная торговля), купец А.И. Арсланов (мыловаренный завод), торговый дом «Б. Субаев, И. Бурнаев и М. Сайдашев» (меховая торговля) и некоторые другие.

Мусульманские торговцы и промышленники чаще помещали рекламные объявления своих фирм в специализированных газетах и журналах на родном языке – «Русия саудасе» и «Иктисад». Помимо материалов рекламного характера здесь помещались статьи о наиболее успешных фирмах, владельцами которых являлись представители национальной буржуазии. Редакции указанных изданий таким образом старались популяризировать успешный опыт организации бизнеса предпринимателями-мусульманами. Так, журнал газета «Русия саудасе» в № 1 за 1912 г. поместила на своих страницах материал о деятельности «Торгово-промышленного товари-

щества И. Арасланова» и «Товарищества Казанской мануфактуры И. Утямышева в Казани».

Материалы рекламного характера помещались также в специализированных торгово-промышленных адрес-календарях. Они стали выходить в печать в самом конце XX столетия и выпускались как столичными, так и региональными книгоиздателями. В них содержались сведения о наиболее значительных региональных торгово-промышленных фирмах. В адрес-календарях указывались владелец фирмы, ее местонахождение и род деятельности. Здесь же помещались рекламные объявления некоторых из фирм, в которых удавались номера телефонов, имена владельцев и управляющих, сведения о номенклатуре реализуемой продукции, адреса отделений и филиалов. Непременным атрибутом рекламных объявлений являлось указание на наличие у фирмы международных и российских наград, полученных ею на торгово-промышленных выставках.

Новым шагом в развитии рекламы стало издание преуспевающими торговыми фирмами собственных рекламных буклетов и прейскурантов. Помимо уже названных элементов, в них помещались подробный ассортимент товаров, находящихся в продаже, цены каждого изделия, их эскизы, рисунки или фотографии. Подобного рода рекламную продукцию выпускали торговые дома «Братья Каримовы в Казани» (типография), «Г. Сабитов с сыном и К^о» и др.

Например, торговый дом «Г. Сабитов с сыном и К^о», специализировавшийся на продаже мусульманской одежды, издавал свои рекламные проспекты в 1911 и 1914 гг. В них были представлены наименования более 150 головных уборов (тюбетейки, ичеги, каттаже, фески и др.), которые приобретались в основном в Казани и ее округе у умельцев народного промысла, а некоторые экземпляры изготавливались по специальным заказам. Ценовая политика фирмы была направлена на охват как можно большего круга покупателей, поэтому в продаже всегда имелись товары широкого ценового диапазона: от 75 коп. для обычных покупателей до 10 руб. и более для любителей эксклюзивных вещей и ценителей предметов роскоши.

Важным направлением в деятельности предпринимателей дореволюционной России была общественно-благотворительная деятель-

ность предпринимательских кругов. Определенный информативный материал об общественно-благотворительной деятельности предпринимателей дореволюционной России содержится в специализированных региональных справочных изданиях, например, таких как губернские Адресные и Памятные книжки. В них имеются поименные списки состава органов местного самоуправления и благотворительных организаций, что позволяет охарактеризовать степень участия представителей предпринимательских кругов в общественно-благотворительной деятельности региона.

Сведения о благотворительной деятельности предпринимательских кругов нашли отражения также в ежегодных отчетах благотворительных обществ.

Глава 1

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФЕНОМЕН ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Эволюция теории предпринимательства

Формирование и развитие рыночной экономики невозможно себе представить без развития института частного предпринимательства. Предприниматель является ключевой фигурой рыночного хозяйства, с его деятельностью в значительной степени связан экономический прогресс современного общества, динамизм рыночной экономической системы.

До начала 90-х гг. XX в. отечественная экономическая наука не уделяла заметного внимания проблемам теории и практики предпринимательской деятельности. И только рыночные реформы, открывшие широкие возможности для реализации гражданами частно-хозяйственной инициативы, возродили интерес к этому феномену хозяйственной жизни, и ученые приступили к разработке широкого круга проблем, связанных с данным вопросом¹.

Концептуальные основы теории предпринимательства, как известно, были заложены представителями западной экономической науки. Вместе с тем предпринимательство следует рассматривать как феномен развития хозяйственной культуры всей человеческой цивилизации. Элементы предпринимательского типа экономического поведения свойственны человеческим культурам как на Западе, так и на Востоке. Однако нельзя оставить без внимания тот неоспоримый факт, что у разных народов мира предпринимательская инициати-

---

¹ См. например: Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М., 1991; Барышников М.Н. Деловой мир России: историко-биографический справочник. СПб., 1998; Бляхман Л.С. Предпринимательство в России – экономика и организация. СПб., 1993; Красникова Е.В. Фигура предпринимателя в рыночной экономике // Российский экономический журнал. 1995. № 3. С. 76–80; Зарубина Н. Российское предпринимательство: идеи и люди // Вопросы экономики. 1995. № 7. С. 82–90; Татарский Е.Л. Теория и практика предпринимательства. М., 1993.

ва находила особые формы реализации, имела свои специфические черты. Огромное влияние на развитие предпринимательства оказывали религиозно-этические и ценностные ориентиры тех или иных обществ.

Общепризнанным является мнение, что впервые термин «предприниматель» ввел в научный оборот английский экономист Р. Кантильон. Он в рамках теории меркантилизма трактовал предпринимателя как агента рыночного хозяйства, который извлекает выгоду из разницы между ценой покупки и ценой продажи товара. Р. Кантильон подчеркивал, что для предпринимателя важно уметь предвидеть, прогнозировать рыночную конъюнктуру, быть готовым брать на себя ответственность и идти на риск ради достижения коммерческого успеха.

Дальнейший шаг в развитии теории предпринимательства был связан с именем французского экономиста Ж.Б. Сэя. В своем труде «Трактат политической экономии» он сформулировал идею, согласно которой предпринимателем можно считать человека, деятельность которого направлена на использование и комбинирование факторов производства. Умение организовать предприятие и эффективно задействовать ресурсы является, по Ж.Б. Сэю, основным предметом деятельности предпринимателя. В фигуре предпринимателя экономист видел носителя неких особых, универсальных личных качеств, неимение которых делает затруднительным и невозможным получение позитивного результата в бизнесе. Главными из них Ж.Б. Сэй называет талант управления, благоразумие, изобретательность, честность. В качестве же вознаграждения за умелое использование своих способностей и талантов предприниматель получает доход, предпринимательскую прибыль¹.

С выделением политической экономии в самостоятельную область знаний основной вопрос, вызывавший интерес мыслителей, касался того, как возникают основные виды доходов участников общественного производства и каким образом, в частности, прибыль попадает в распоряжение предпринимателя.

---

¹ Сэй Ж.Б. Трактат политической экономии. М., 1896. С. 60–61.

Основоположник экономической науки А. Смит считал, что единым источником всех видов дохода в обществе является труд. Он писал: «Следует иметь в виду, что действительная стоимость всех различных составных частей цены определяется количеством труда, которое может купить или получить в свое распоряжение каждая из них. Труд определяет стоимость не только той части цены, которая приходится на заработную плату, но и тех частей, которые приходится на ренту и прибыль»¹. Однако созданный трудом рабочего продукт не всегда принадлежит только индивидуальному товаропроизводителю. Часть его перераспределяется в пользу других агентов хозяйственной деятельности – предпринимателей и землевладельцев. Основанием для такого перераспределения А. Смит считал существование права частной собственности на факторы производства. В предпринимательстве он видел главным образом собственника одного из них, а именно капитала. Такой подход был, несомненно, оправдан, поскольку во времена А. Смита частное предпринимательство осуществлялось преимущественно на собственные средства предпринимателей. Прибыль же, полагал А. Смит, есть функция капитала, и чем он больше, тем больше ожидаемая предпринимателем прибыль. Вместе с тем известно, что в реальной действительности предпринимательская деятельность может осуществляться также с привлечением заемных средств. В этом случае, отмечает ученый, прибыль распадается на процент-доход денежного капиталиста и саму прибыль – доход предпринимателя². Но если исходить из самой же смитовской посылки о том, что прибыль – функция капитала, то при условии использования предпринимателем только заемных средств получается, что вся прибыль должна поступать в распоряжение заимодавца или капиталиста. В таком случае не вполне ясны экономические интересы самого предпринимателя, цели осуществляемой им хозяйственной деятельности. Причем А. Смит особо подчеркивал, что прибыль – это не заработная плата предпринимателя. Вознаграждение за подобного рода деятельность выплачивается отдельно либо самому предпринимателю, либо специально нанятому для этих целей управляющему.

---

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 47.

² Там же. С. 46.

А. Смит также полагал, что прибыль, равно как и заработная плата рабочего и рента землевладельца, входит в стоимость товара и в совокупности с последними образует его естественную цену или стоимость. Прочитируем это место в книге мыслителя: «Если цена какого-либо товара не выше и не ниже того, что необходимо для оплаты в соответствии с их естественными нормами земельной ренты, заработной платы и прибыли на капитал, затраченный при добыче, обработке и доставке его на рынок, то товар этот продается, можно сказать, по его естественной цене. Товар в таком случае продан за столько, сколько он стоит, то есть сколько он обошелся тому лицу, которое доставило его на рынок...»¹.

Однако стоимость товара для конкретного предпринимателя определяется издержками производства, или затратами капитала на приобретение сырья, материалов, амортизации, рабочей силы, а издержки производства не могут содержать в себе прибыли, так как последняя возникает только из превышения результата над затратами. Если товар продается по стоимости, а последняя совпадает с издержками производства, как думал А. Смит, то получить прибыль невозможно.

Иначе подошли к решению этого вопроса основоположники марксизма. Они исходили из того, что в условиях капиталистического хозяйства в товар превращается сама способность человека к труду. Рабочие, лишенные всяких средств к существованию, формируют рынок труда, на котором происходит купля-продажа специфического товара «рабочая сила», единственное, чем владеют рабочие.

Спрос на товар «рабочая сила» предъявляют капиталисты. Нанимая рабочего, они получают право использовать его труд в течение дня на своем предприятии. Разумеется, при этом капиталист оплачивает рабочему стоимость его рабочей силы. Причем размер заработной платы должен быть достаточным, чтобы наемный рабочий мог прокормить на нее не только себя, но и членов своей семьи. Таким образом обеспечивается воспроизводство рабочей силы в новом поколении наемных работников. Однако в течение дня трудом рабоче-

---

¹ Смит А. Указ. соч. С. 52.

го создается стоимость большая, чем была первоначально авансирована капиталистом на выплату заработной платы. Этот излишек или прибавочная стоимость полностью поступает в распоряжение владельца капитала, присваивается им в виде прибыли. Поскольку заработная плата и прибыль извлекаются из одного источника – рабочего времени, потраченного на изготовление товара, то вполне очевидно, что увеличение размера одного из двух видов дохода возможно только за счет сокращения другого. Отсюда делался жесткий вывод о противоречии между экономическими интересами трудящихся и капиталистов.

На основании своей теории прибавочной стоимости К. Маркс сделал вывод о том, что действительная стоимость товара, то есть его реальная стоимость, и то, во что обходится производство того же самого товара капиталисту, далеко не одно и то же. Товарная стоимость содержит в себе не только издержки производства, но и прибавочную стоимость – неоплаченный труд рабочего. «То, чего товар действительно стоит, определяется затратой труда. Поэтому капиталистические издержки производства товара количественно отличны от его стоимости, или действительных издержек его производства, они меньше, чем товарная стоимость».

Выяснив, таким образом, источник получения прибыли, К. Маркс далее обращается к выяснению вопроса о ее распределении между предпринимателями и капиталистами¹. Он отмечал, что выделение процента из прибыли возможно постольку, поскольку внутри класса капиталистов существует разделение на собственников денежных ресурсов и на реально функционирующих капиталистов. Первые присваивают ту часть прибыли, которая приходится на капитал-собственность. Это и есть процент. Вторые получают предпринимательский доход, оставшуюся часть валовой прибыли, приходящуюся на капитал-функцию. К. Маркс писал: «...процент есть плод капитала самого по себе, плод собственности на капитал, независимо от процесса производства, а предпринимательский

---

¹ Маркс К. Наемный труд и капитал / Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произведения: в 3 т. Т. 1. М., 1986. С. 169–171.

доход – плод процессирующего капитала, капитала, действующего в процессе производства...»¹.

Вслед за А. Смитом К. Маркс полагал, что предпринимательский доход никоим образом не связан с деятельностью по надзору и управлением предприятием. В его представлении предпринимательский доход – это избыток прибыли над процентом.

Таким образом, представители теории трудовой стоимости, на наш взгляд, односторонне подходили к пониманию той роли, которую предприниматели выполняют в рыночном хозяйстве, а потому и не дали ответ на вопрос: платой за что является получение предпринимателем части прибыли?

Одним из первых к анализу предпринимательства как специфического фактора общественного воспроизводства подошел Дж. Б. Кларк. Он считал, что общественный продукт создается при участии трех равноправных факторов производства: труда, капитала и предпринимательства. Под предпринимательской деятельностью он понимал осуществление особых функций, направленных на обеспечение объективного взаимодействия между трудом и капиталом. Дж. Б. Кларк писал: «Функция эта сама по себе не связана ни с трудом, ни с собственностью на капитал, она состоит целиком в установлении и поддержании производственных отношений между факторами производства. ... Эту чистую координирующую работу мы назовем функцией предпринимателя, и вознаграждение за нее мы назовем прибылью»².

Из этого экономист делал несколько важных выводов: во-первых, предприниматель и капиталист – различные субъекты экономических отношений. Во-вторых, предприниматель создает и имеет право на свою долю в общественном продукте. В-третьих, эта часть дохода не является результатом присвоения чужого неоплаченного труда, как полагал К. Маркс, или удержанием дохода третьих лиц, но является заслуженным доходом самого предпринимателя.

---

¹ Маркс К. Наемный труд и капитал / Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произведения: в 3 т. Т. 1. М., 1986. С. 411.

² Кларк Дж. Б. Распределение богатства. М., 1934. С. 40.

Однако для Кларка было важно не просто выделить предпринимательскую деятельность в качестве самостоятельного фактора производства, но и показать, как в процессе экономической деятельности создаются условия для извлечения соответствующей ему доли в продукте труда.

Дж. Б. Кларк исходил из того, что в рыночном хозяйстве существуют так называемые естественные цены, которые совпадают с издержками производства. Они покрывают расходы, связанные с использованием труда и капитала, но не содержат в себе предпринимательской прибыли. Естественные цены имеют место в статичной экономике, где существует сбалансированность между спросом и предложением, отсутствует технический прогресс.

Разумеется, предприниматель заинтересован в получении прибыли. В погоне за ней он должен постоянно заботиться об усовершенствовании производства, обращаться к поиску наиболее эффективных и рациональных способов организации своего бизнеса. Своей активной деятельностью предприниматель нарушает рыночное равновесие, выводит экономику из состояния застоя, придает ей импульс к развитию. «Динамическая наука имеет дело с прибылями в их первоначальном состоянии как естественным продуктом усовершенствований производства, в результатах которого имеют свою долю и предприниматели»¹.

Однако со временем, вследствие действия механизма рыночной конкуренции между предпринимателями, прибыль имеет тенденцию к постепенному сокращению, пока не исчезнет вовсе. Это вновь и вновь заставляет предпринимателей искать пути оптимизации производственного процесса, модернизации его технической и производственной базы. Таким образом, деятельность предпринимателя обеспечивает общественный прогресс, является источником изменений и развития рыночного хозяйства, благодаря чему экономика находится в постоянном движении.

Идеи Дж. Б. Кларка наиболее полно были развиты в начале XX в. известным австрийским экономистом Й. Шумпетером. Задав-

---

¹ Кларк Дж. Б. Указ. соч. С. 280–281.

шись целью выявить источник развития капиталистического общества, он попытался осуществить задуманное, сделав основным объектом своего научного анализа фигуру предпринимателя.

Й. Шумпетер выделил предпринимателя в качестве особого субъекта экономических отношений, который, в отличие от рабочего, не продает рабочую силу и, в отличие от капиталиста, необязательно является собственником функционирующего капитала. Роль и статус предпринимателя в экономической системе определяется не тем, что он имеет или чем распоряжается, а тем, как он это делает, как использует имеющиеся в его распоряжении ресурсы. В предпринимателе Й. Шумпетер видел человека, ведущего постоянный поиск чего-то нового, «осуществляющего новые комбинации», как выражался сам экономист.

Й. Шумпетер писал: «Предпринимателями мы называем хозяйственных субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент»¹. Под термином «новые комбинации» экономист понимал пять возможных ситуаций²:

- 1) изготовление нового, еще не известного потребителям товара;
- 2) внедрение нового, ранее в этой отрасли не применявшегося метода производства;
- 3) освоение нового рынка сбыта, недоступного прежде для данной отрасли хозяйства;
- 4) получение нового источника сырья;
- 5) проведение соответствующей реорганизации, направленной на завоевание монопольного положения на рынке либо на подрыв чужой монополии.

Следовательно, предприниматель является не просто субъектом экономических отношений, организующим производство, а таким их активным элементом, который в своей практической деятельности руководствуется стремлением постоянно совершенствовать производство, преобразовывать его, исходя из принципа частнохозяйственной целесообразности. Благодаря его активной позиции происходит

---

¹ Шумпетер Й. Теории экономического развития. М., 1982. С. 169–170.

² Там же. С. 159.

технический прогресс, экономика получает стимул к совершенствованию и развитию. «Основной импульс, который приводит капиталистический механизм в движение и поддерживает его на ходу, исходит от новых потребительских благ, новых методов производства и транспортировки товаров, новых рынков и новых форм экономической организации, которые создают капиталистические предприятия»¹.

В то же время Й. Шумпетер необоснованно, как нам кажется, распространил сферу предпринимательской деятельности на нерыночные хозяйственные системы. Согласно его позиции, предпринимателем может быть помещик, крестьянин, вождь племени, руководитель социалистического предприятия².

С такой расширительной трактовкой предпринимательства вряд ли можно согласиться. Предпринимательство – не просто осуществление экономической деятельности ради извлечения дохода. Это еще и образ мыслей, стиль поведения, жизненное кредо, «состояние духа», формирующиеся в рамках определенной исторической эпохи. Как верно заметил Д. Гобсон: «Трудно себе представить, насколько капиталистический дух, желание и умение вложить накопленное богатство в дальнейшее производство для получения прибыли является детищем современности. Раньше денежные накопления не вызывались такого рода побуждениями. Не было рациональных мотивов и методов ни в добывании денег, ни в их расходовании»³.

Об особом стиле мышления предпринимателя говорил и видный немецкий экономист В. Зомбарт. Он полагал, что каждая хозяйственная эпоха основывается на преобладании определенного хозяйственного духа, формирующего его облик и содержание. Анализируя генезис рыночного хозяйства, В. Зомбарт исключительно важное значение в этом процессе придавал формированию так называемого капиталистического духа, в котором различал два сегмента: «дух предпринимательства» и «бюргерский дух».

Обладать предпринимательским духом – это быть готовым к риску, иметь волю к действию, богатство идей. Предприниматель, по

---

¹ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С. 121.

² Шумпетер Й. Теории экономического развития. М., 1982. С. 170.

³ Гобсон Д. Развитие современного капитализма. М.; Л., 1926. С. 30.

В. Зомбарту, – завоеватель. Он всегда стремится к тому, чтобы воплотить свою идею или замысел в жизнь, обладает достаточной решимостью и силой, жадной деятельностью, чтобы преодолеть все возникающие на его пути препятствия. Предприниматель – это также организатор. Он объединяет людей для совместной работы, подчиняет их своей воле ради достижения делового успеха. И, наконец, предприниматель – это торговец. Он должен вести переговоры, договариваться о покупке или продаже какого-либо товара и обладать для этого даром убеждения, чтобы побудить людей купить именно его товары. С духом предпринимательства связана динамическая сторона экономической системы.

«Бюргерский дух» – воплощение консерватизма, осторожности, стабильности. Он противостоит духу предпринимательства¹.

Важный вклад в развитие теории предпринимательства внес американский экономист Ф. Найт. В книге «Риск, неопределенность и прибыль» (1921) он предложил новую трактовку предпринимательского дохода. В отличие от своих предшественников, например Дж. Б. Кларка, Ф. Найт усматривал возможность извлечения предпринимательской прибыли не только в динамичном, но и в статичном состоянии экономики. Основанием для подобного вывода послужило разграничение им таких понятий, как «неопределенность» и «риск».

Экономисты большинства школ до Ф. Найта единодушно связывали деятельность предпринимателя с риском, а предпринимательский доход рассматривали как справедливое вознаграждение за готовность пойти на него. Однако Ф. Найт уточнил, что деятельность предпринимателя связана не просто с риском, то есть такой ситуацией, последствия которой могут быть вполне предсказуемы, оценены и измерены и, следовательно, их можно заранее минимизировать, оговорив в контрактах и договорах. Напротив, ситуация «неопределенности» предполагает невозможность, в принципе, предвидеть, спрогнозировать, предугадать последствия принятия тех или иных решений. Эта «неопределенность» и является подлинным источни-

---

¹ Зомбарт В. Буржуа. М., 1994. С. 45–48.

ком предпринимательской прибыли. Как писал Ф. Найт: «Прибыли могут быть отрицательной и положительной величиной. Неопределенность порождает несоответствие между тем, чего люди ожидают, и тем, что действительно происходит. Количественным выражением этого несоответствия и является прибыль (или убыток)»¹.

Своеобразный взгляд на природу предпринимательства изложил в своем исследовании «Протестантская этика и дух капитализма» известный социолог М. Вебер. Он одним из первых предложил рассматривать предпринимателя с позиций культурных ценностей общества. В предпринимательской культуре М. Вебер выделял такие свойства, как стремление к рентабельности, рационально мотивированное поведение, учет капитала².

В то же время, являясь составной частью культуры общества, предпринимательская культура формируется под влиянием той среды, в которой она выражена. В связи с этим М. Вебер проводил различие между западной предпринимательской культурой и предпринимательской культурой иных цивилизационных систем. В частности, для европейской предпринимательской культуры, по мнению ученого, свойственны «рациональная капиталистическая организация свободного (формального) труда», «юридическое отделение предприятия от домашнего хозяйства» и «рациональная бухгалтерская отчетность».

В мусульманском мире предпринимательская культура, на формирование которой сильное влияние оказывали нормы исламского права, имела свои особенности. Тому, на наш взгляд, было три причины: своеобразное понимание частной собственности в исламе; приоритет личному труду в противовес отношениям найма и установка на интересы общины в ущерб интересам индивидуума³.

В современной экономической литературе существуют различные интерпретации понятия «предприниматель» и «предпринима-

---

¹ Цит. по: Самуэльсон П. Экономика. Т. 2. М., 1994. С. 224.

² См. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М., 1990. С. 44–55.

³ Подробнее об этом в последующих главах.

тельская деятельность». Так, в популярном у нас курсе «Экономикс» для раскрытия содержания термина «предприниматель» используются следующие характеристики:

1. Предприниматель берет на себя инициативу соединения ресурсов земли, капитала и труда в единый процесс производства товара или услуги;

2. Предприниматель берет на себя трудную задачу принятия основных решений в процессе ведения бизнеса;

3. Предприниматель – это новатор, лицо, стремящееся вводить в обиход на коммерческой основе новые продукты, новые производственные технологии, новые формы организации бизнеса;

4. Предприниматель – человек, идущий на риск¹.

В книге Э. Дж. Долана и Д.Е. Линдсея «Рынок: микроэкономическая модель» предпринимательство трактуется как «процесс поиска новых возможностей, использование новых технологий и новых сфер вложения капитала, преодоление старых стереотипов и границ»².

В целом, современные исследователи рассматривают предпринимателя преимущественно как лицо, соединяющее в процессе хозяйственной деятельности различные факторы производства, самостоятельно принимающее экономические решения, готовое проявить инициативу, новаторство, неординарность мышления, пойти на риск ради получения прибыли.

Анализ обширной научной литературы по теории предпринимательства и практике предпринимательской деятельности позволяет сделать вывод о наличии двух концептуальных подходов к определению его сущности.

Первый из них связан с тем, что предпринимательство тесно увязывается с собственностью на средства производства. В этом случае оно рассматривается как способ реализации собственности на капи-

---

¹ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 2. М., 1992. С. 38.

² Долан Э. Дж. Линдсей Д.Е. Рынок: микроэкономическая модель. М., 1996. С. 13.

тал. Такие взгляды были характерны для классической школы и обуславливались тем обстоятельством, что в эпоху зарождения экономической науки собственник капитала и организатор производства, как правило, совпадали в одном лице.

Вместе с тем очевидно, что собственность сама по себе не приносит доход ее владельцу. Экономическое содержание собственности обретает только в процессе хозяйственной эксплуатации объекта собственности в результате использования и соединения ее с другими факторами производства. Она лишь предоставляет право на получение дохода, но не создает сам доход.

Кроме того, по мере развития рыночных отношений в хозяйственной практике предприниматели все чаще стали прибегать к внешним источникам финансирования деятельности своих предприятий. Широкое развитие кредита и кредитной системы показало, что предприниматель не обязательно должен быть владельцем капитальных благ, поэтому и взгляды на предпринимательство несколько изменились. Теперь в предпринимателе видели главным образом организатора процесса производства, а предпринимательство рассматривали как один из его факторов. И этот подход кажется нам более оправданным и верным.

Известно, например, что видный ученый, основатель институционализма Т. Веблен крайне негативно относился к капиталистам-собственникам. Он считал, что в современной ему экономической системе происходит противостояние между индустрией (сферой материального производства) и бизнесом (сферой обращения). Источником этого противостояния является, по мнению Т. Веблена, противоречие между интересами функционирующих капиталистов, инженерно-технического персонала, рабочих, представляющих индустриальную систему, и интересами финансистов, владельцев крупных денежных состояний, олицетворяющих бизнес-систему. Первая группа объективно заинтересована в расширении и совершенствовании производства, в то время как финансовые магнаты ищут пути быстрого обогащения. Они вкладывают средства в различные спекулятивные операции с ценными бумагами. В результате этого происходит громадное расширение рынка ценных бумаг, не соответствующее

реальному росту материальных активов корпораций, отвлекаются ресурсы от нужд развития производства¹.

Когда собственник капитала и организатор производства совпадают в одном лице, разделение валовой прибыли на процент и предпринимательский доход не происходит. В этом случае для каждого конкретного производителя безразлично, возникает ли его доход от обладания собственностью или от деятельности. Иначе обстоит дело, когда существует персональное размещение капиталиста-собственника и функционирующего капиталиста.

Владелец денежной суммы, имеющий намерение использовать свои сбережения в качестве капитала, то есть ограничивающий текущее личное потребление ради получения дохода в будущем, передает эти средства в распоряжение предпринимателя. При этом собственник не продает, а только ссужает свой капитал, сохраняя за собой все права собственника. Это дает ему основания на то, чтобы претендовать впоследствии на часть прибыли. Сделка может быть осуществлена при условии, что первоначально предоставленная ссуда вернется, причем в приращенной форме. Позиция займодавца по отношению к доходу пассивна. Он выступает как получатель, но не как создатель дохода.

В свою очередь, заемщик, получив в свое распоряжение требуемую сумму, имеет возможность авансировать ее в приобретение сырья, оборудования и наем рабочей силы. Именно он берет на себя задачу по организации извлечения прибыли из действующего капитала путем поиска наиболее оптимального сочетания факторов производства, эффективного использования всех имеющихся ресурсов. В его деятельности в наиболее выпуклой форме находит отражение основной принцип рыночного хозяйства, требующий соизмерения «затрат и результатов» труда. Его позиция по отношению к доходу всегда активна. Чтобы иметь стимул для осуществления предпринимательских функций, предприниматель должен получить такой доход, который позволил бы не только возместить авансированный капитал и уплатить процент, но и быть достаточным, чтобы

---

¹ См.: История экономических учений. Ч. 2 / под ред. А.Г. Худокормова. М., 1994. С. 72–73.

удержать его предпринимательский талант в той или иной отрасли хозяйства.

Механизм образования предпринимательского дохода неразрывно связан с закономерностями движения ссудного процента, поскольку оба вида дохода черпаются из одного источника прибыли. Предприниматель, использующий заемный капитал, не может полностью присвоить полученную прибыль. Часть ее он должен выплатить как ссудный процент заимодавцу. А. Маршалл писал по этому поводу: «Остаток от прибыли после вычитания из нее процента на его капитал по текущему курсу (а также расходов по страхованию) обычно называют предпринимательским или управленческим доходом»¹.

Отсюда становится вполне очевидным, что предпринимательский доход может расти или уменьшаться в зависимости от снижения или роста процента. Однако цена ссудного капитала как товара целиком и полностью зависит от спроса и предложения этого товара на рынке. Если спрос на капитал возрастает, а предложение остается неизменным, то растет и процент. Когда потребность в денежных ресурсах уменьшается, процент снижается в противоположном направлении. Но колебание процента под воздействием спроса и предложения имеет свои пределы. Его верхней границей является норма прибыли. Если плата за пользование деньгами будет выше, чем ожидаемая норма прибыли, то инвестиции не будут осуществлены. С другой стороны, уровень процента не может быть равен «нулю», ибо в этом случае сделка потеряла бы всякий смысл для владельца капитала. Поскольку процент – величина определенная, а предпринимательский доход формируется как остаток прибыли, то можно заключить, что увеличение валовой прибыли вызовет изменения предпринимательского дохода в том же направлении. Таким образом, задача предпринимателя заключается в том, чтобы достичь такого объема производства, уровня издержек, которые обеспечили бы возможность получения максимально возможной прибыли.

В самом общем виде прибыль можно определить как превышение результатов хозяйственной деятельности над затратами трудовых

---

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993. Т. 2. С. 135.

и материальных ресурсов. Пути возникновения прибыли могут быть различными. Следует отметить, в марксистской теории утверждалось, что источником образования прибыли является неоплаченный труд наемных рабочих. Однако связывать получение прибыли только с эксплуатацией трудящихся не вполне справедливо. Важную роль в повышении прибыли играет развитие научно-технического прогресса, внедрение более совершенных и эффективных методов производства, использование более экономичных материалов и техники, обеспечивающих экономию затрат труда и сокращение издержек.

Источником прибыли служит также положительная динамика спроса. Умение предпринимателя предвидеть, спрогнозировать и оценить благоприятные изменения в потребительском спросе и своевременно перестроить производство на ожидаемые изменения, способность вовремя приспособиться к ним, безусловно, могут способствовать росту доходов.

Получению прибыли служит монопольная власть фирмы на рынке. Несомненно, такая власть, выражающаяся в возможности диктовать условия реализации и цены, скорее будет использована для наращивания прибыли, чем для ее снижения.

Таким образом, источники получения прибыли, и, в частности, той ее части, которая приходится на предпринимательский доход, отличаются разнообразием, но все они связаны с деятельностью предпринимателя как самостоятельного, независимого агента рыночного хозяйства. Эта деятельность особого рода. Она предполагает выполнение предпринимателем особой функциональной роли, реализуемой на основе соблюдения рыночных принципов хозяйствования, экономической свободы, юридической и имущественной ответственности и частно-экономической целесообразности. Поэтому содержание феномена предпринимательства, на наш взгляд, целесообразно рассматривать именно через характеристику его функциональной роли в рыночном хозяйстве.

Можно выделить семь основных предпринимательских функций: организационная, производственная, управленческая, исследовательско-аналитическая, инновационная, социальная и экономическая.

Организационная функция связана с тем, что на предпринимателя возлагается задача по созданию условий, необходимых для начала процесса производства, его бесперебойного функционирования и развития. Предприниматель наделен всеми полномочиями по ведению переговоров с другими предпринимателями и организациями, государственными учреждениями относительно заключения контрактов, принятия обязательств и так далее. Предприниматель несет личную ответственность за соблюдение условий всех заключенных им договоров и соглашений.

Важное значение в системе предпринимательских функций имеет производственная функция. Она подразумевает необходимость соединения или комбинирования различных факторов производства и использование их в таком сочетании, которое обеспечило бы получение максимального эффекта от применения ограниченных ресурсов с точки зрения соизмерения «затрат и результатов».

Управленческая функция означает оперативное принятие решений и внесение необходимых изменений в коммерческие планы, исходя из складывающейся на рынке конъюнктуры. На предпринимателе лежит полная ответственность за принимаемые экономические решения и их последствия.

В условиях рыночной конкуренции весьма существенной представляется исследовательско-аналитическая функция предпринимательской деятельности, она вытекает из необходимости постоянного изучения и анализа состояния рынка, условий производства и сбыта продукции, изучения поведения потребителей, анализа причин изменения их вкусов и предпочтений.

Инновационная функция выражается в том, что предприниматель способен генерировать новые производственные возможности и коммерческие идеи, создавать новые виды товаров, открывать новые рынки сбыта, внедрять новые методы производства. Названная функция может выражаться также и в разработке новой стратегической линии поведения фирмы на рынке.

Одной из важнейших является социальная функция предпринимателя. Она обусловлена тем, что создание делового предприятия вовлекает в орбиту производственной деятельности многих людей. Тем

самым создаются новые рабочие места, растет занятость населения, накапливается производственный потенциал общества.

Однако этим значимость социальной функции не исчерпывается. Как носитель определенных социально-экономических интересов предприниматель стремится к тому, чтобы создать благоприятные условия для своей деятельности и соответствующим образом преобразовать внешнюю и внутреннюю среду бизнеса. В связи с этим он активно включается в процесс общественно-политической, культурной и духовной жизни общества. Тем самым создаются предпосылки для созидательного взаимодействия общества и предпринимательских структур. Как будет показано ниже, социальная функция предпринимательства была ярко выражена в деятельности деловых кругов мусульман дореволюционной России.

Главным движущим мотивом, побудительным стимулом предпринимательской деятельности остается все же достижение коммерческого успеха в бизнесе. В нем выражается основная экономическая функция предпринимательства. Под коммерческим успехом мы понимаем не только получение прибыли. Это гораздо более широкое понятие, подразумевающее также расширение производства, укрепление позиций фирмы на рынке. Прибыль служит лишь инструментом достижения этой стратегической цели, средством, открывающим предпринимателю путь к высотам бизнеса.

1.2. Место предпринимателя в исламе

Отношение к предпринимательству в восточных обществах, и, в частности, в странах традиционного ислама существенно отличается от европейского. То, что для западного миропонимания представляется как «вечный дух», свойственный человеческой природе, для мусульманского Востока выступает как чуждое общественным устоям явление. Исходя из этого, до недавнего времени мусульманская экономическая наука не уделяла заметного внимания проблемам теории и практики предпринимательской деятельности, что не удивительно. Как отмечают многие исследователи исламской экономической модели, предпринимательство в странах распро-

странения традиционного ислама не получило широкого развития. Концептуальные истоки такого отношения к предпринимательству на теологических установках мусульманской доктрины. Во-первых, в исламе сложилось своеобразное понимание частной собственности; во-вторых, ислам отдает приоритет личному труду в противовес отношениям найма и, в-третьих, ислам дает своим последователям установку на интересы общины в ущерб интересам индивидуума. Рассмотрим каждое из этих положений более подробно.

Несмотря на то, что разработкой теории собственности занимались уже средневековые арабские авторы, в отличие от европейской правовой культуры эта категория, особенно такая ее форма, как частная собственность, не получила в мусульманском мире столь акцентированного внимания, каким она пользовалась у европейских ученых. Это и не удивительно, поскольку в Коране прямо сказано: «Аллаху принадлежит власть над небесами и землей и тем, что в них, и Он мощен над всякой вещью» (5:120), а также: «О да, ведь Аллаху принадлежит то, что в небесах и на земле!..» (10:56/55), и далее: «Ему принадлежит то, что в небесах, и что на земле, и что между ними, и что под землей» (20:6). Эти и некоторые другие изречения Пророка позволили ряду толкователей исламского права и исламоведов говорить об отсутствии в исламе понятия частная собственность как такового. Так, ученый XIX в., профессор И.Г. Нофаль (1835–1902) отмечал: «Примеры, взятые из образа действий Пророка вместе с некоторыми местами Корана, послужили основанием странному учению, стремящемуся ни более ни менее, как к полному отрицанию даже самого принципа частной, личной собственности»¹.

Отчасти недоразумение возникло и по причине противоречивых толкований отношений собственности самими факихами. По их мнению, все земли, главное богатство эпохи средневековья, захваченные мусульманами силой оружия, без договора являются собственностью мусульманской общины, а их хозяева становятся лишь пользователями, выплачивающими за право пользования специальный налог – харадж. Такая трактовка стала основанием для

---

¹ Цит. по: Иванов Н.А. О некоторых социально-экономических аспектах традиционного ислама // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982. С. 45.

утверждений об отсутствии в исламе понятия собственности. Однако это не совсем так.

В арабском мире для обозначения понятия «собственность», как известно, используется два термина: «мал» и «милк».

Мал (во множ. числе – амвал) означает ценность, являющуюся мерилom достояния у мусульман. Для арабов, уже перешедших на оседлый образ жизни и потому глубоко втянувшихся в товарно-денежные отношения, такой ценностью, несомненно, являлись деньги. А вот для кочевников-бедуинов деньги как таковые ценностью не обладали. В их понимании критерием достояния, богатства являлся скот. В то же время необходимо отметить, что согласно шариату не всякие блага обладают ценностью. Например, алкоголь, свинина, игровые автоматы и тому подобные вещи, запрещенные для пользования мусульманам, лишены ценности, а потому собственностью быть не могут.

По подсчетам известного отечественного знатока исламского права Л. Сюкияйнена, термин «мал» встречается более чем в 90 стихах Корана, но при этом главная книга правоверных не дает его четкого определения¹.

В трактовке средневековых авторов мал делится на четыре категории: «немой» – драгоценные металлы и деньги; «говорящий» – рабы и скот; «товары» и «недвижимость». В более узком смысле под этим термином понимают финансы и денежные средства. Неслучайно многие трактаты арабских авторов так и назывались – Китап аль-амваль. В ряде случаев мал означает денежные налоги в отличие от налогов в натуральной форме.

Средства, вложенные в торговлю или производство, назывались ра'с ал-мал («главные средства» или капитал) и их не следует отождествлять с прибылью, которая обозначается термином *галла*. В современном понимании ра'с ал-мал идентичен понятию капитал².

---

¹ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов // Отечественные записки. 2004. № 6. (Интернет-версия).

² Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 153.

Согласно представлениям мусульманского вероучения Аллах создал и даровал своим последователям все сущее на земле. Из этого исходит понимание права собственности как особого закрепленного шариатом отношения между человеком и указанными благами. Иными словами, лицо, наделенное свыше тем или иным имуществом, то есть законно им завладевшее, становится его собственником и, в частности, получает право препятствовать другим претендовать на него¹.

Термин «милк» (милък; во множ. числе – амлак) обозначает объект собственности.

Поскольку земельные ресурсы играли исключительно важную роль для существования Арабского халифата, неудивительно, что именно по поводу юридического упорядочивания земельных отношений в исламском мире формировалось ключевое для всякой экономической системы понятие – «собственность».

Теоретики исламского хозяйственного права исходят из того, что земля и другие виды ресурсов, которые служат для удовлетворения общественных потребностей и от которых зависит благополучие всего общества, как дороги, ирригационные системы, не могут принадлежать конкретному лицу. Эти блага являются достоянием уммы – мусульманской общины. Известно изречение Пророка: «люди – соотарищи в пользовании тремя вещами: пастбищами, водой и огнем»². Иными словами, общественные блага не могут стать объектом частного присвоения, служить интересам одного лица. Распоряжается ими государство в интересах всего сообщества. Неслучайно в городах Османской империи, объединявшей в XV–XVII вв. практически весь исламский мир, крупные мастерские, лавки, каналы, значительная часть жилого фонда принадлежали либо общине, либо государству. Историкам, например, известно о тридцати четырех предприятиях мануфактурного типа (кярхане), функционировавших в городах Османской империи. Они принадлежали прави-

---

¹ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов // Отечественные записки. 2004. № 6. (Интернет-версия).

² Цит. по: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов // Отечественные записки. 2004. № 6. (Интернет-версия).

тельству, обслуживали нужды армии и двора, а трудившиеся в них ремесленники находились на положении приписных работников и не имели права покинуть мастерскую или отказаться от работы. Кярхане подчинялись государственным ведомствам и управлялись особыми чиновниками – эминами. В 20–40-х гг. XVIII в. в Стамбуле действовали суконная, шелковая, изразцовая и бумажная мануфактуры. Их собственником также было государство. Оно же формировало заказ на продукцию, снабжало предприятия сырьем, оплачивало труд мастеров, распоряжалось готовыми изделиями¹. При таких условиях рентабельность производства оставалась низкой и вскоре эти предприятия закрылись, не выдержав конкуренции с европейскими предпринимателями.

Однако следует учитывать, что в хозяйственной практике мусульманских стран верховенство общественного интереса над частным никогда не имело абсолютного значения. И в историческом прошлом, и в наши дни в странах исламского мира вполне допускается частная собственность на средства производства, включая землевладение латифундного типа. Известно, например, что при постройке Багдада и некоторых других городов халифы вынуждены были выкупать землю у их владельцев. Кроме того, большинство исламских теологических школ допускали распространения права частной собственности на землю.

С собственностью на землю в исламском праве тесно связано право собственности на недра. Различные суннитские мазхабы по-разному рассматривают эту проблему.

Как отмечает Р.И. Беккин, школа ханафитов выводит право собственности на недра из права собственности на землю. Согласно представлениям ханафитов собственник земли получает право владеть всем, что находится на земле и под землей. В случае, когда земля принадлежит государству, разработка недр должна вестись только с его разрешения. Возможность присвоения добытого сырья при этом определяется специальным соглашением.

---

¹ См. подробнее: Мейер М.С. К характеристике экономической жизни городов Османской империи в XVII веке // Проблемы генезиса капитализма. М., 1978. С. 266–272.

Представители шафиитской школы выводили право собственности на недра из места обнаружения минеральных богатств и их характера. Если на частном землевладении обнаруживаются скрытые ресурсы, то есть находящиеся под землей (золото, серебро, руды и т. п.), то право их присвоения принадлежит собственнику. При этом он должен выплачивать закат. Если же на частном владении имеются видимые ресурсы (вода, месторождения соли, жидкие минералы и т. п.), то собственник не имеет исключительного права их присвоения. Он может сполна удовлетворять лишь за их счет свои потребности.

Иначе обстоит дело в случае, когда богатства обнаружены на бесхозной земле. По мнению шафиитов, при данных обстоятельствах человек, окультуривающий такой земельный участок своим трудом, получает право собственности на землю, а с ним и право распоряжения ее недрами. При этом все видимые богатства остаются, как и в трактовке ханафитов в собственности общины.

Сходных позиций в отношении путей частного присвоения богатств недр придерживаются ханбалиты. Представители этого мазхаба рассматривают право получения собственности на скрытые в земле ресурсы в отношении бесхозных земель. Известный ханбалитский юрист Муваффах ад-Дин ибн Кудама отмечает, что человек получает возможность обращения в собственность ресурсов на таком земельном участке в том случае, когда он стал первооткрывателем данного ресурса. Юридическое оформление этого права осуществляется через ихья', то есть культивацию земель, либо через икта"а.

Самой радикальной из всех школ является школа маликитов. Факихи-маликиты вообще отрицают саму возможность обретения частной собственности на природные ресурсы. По их мнению, частная собственность на ресурсы приведет к неравенству и расхищению богатств, которые принадлежат всей умме¹.

Таким образом, в вопросах возможности частного присвоения земельных ресурсов мусульманское право придерживается социально-

---

¹ Беккин Р.И. Право собственности на природные ресурсы в мусульманском праве (на примере четырех суннитских мазхабов) // Международное право. 1999. № 2. С. 73–82.

ориентированного характера. И хотя возможность обращения в собственность отдельного лица тех или иных видов природных богатств допускается, вполне очевидно, что на первый план при решении этого вопроса ставятся интересы общества.

Шариат признает только законные источники возникновения прав собственности. Перечень способов дозволенного обращения объекта имущества в собственность частного лица строго определен мусульманским правом. Имущество может стать собственностью вследствие акта дарения или наследования, получения женой брачного дара от мужа (махр), предоставления содержания родственникам, получения милостыни (садака). Вещь может стать собственностью лица вследствие обмена ее на другую вещь, в результате захвата во время военных действий.

Однако приоритетными путями приобретения имущества в собственность в исламском мире являются собственный труд и коммерческая деятельность. Отвечая на вопрос о том, какое из приобретенных является наилучшим, Пророк сказал: «То, что человек приобрел трудом рук своих, а также то, что принесла ему добрая торговля»¹.

К незаконным способам приобретения собственности в исламе относятся воровство, вымогательство, присвоение общественных средств и другие действия, которые признаются преступлениями в любом современном обществе (например, завладение имуществом путем обмана – мошенничество). Эти положения ислама носят вполне современный характер. Незаконными считаются и средства, полученные недопустимым для мусульманина (мусульманки) способом: путем занятия проституцией, гаданием, продажей алкоголя, наркотиков, свинины и т. п.

К осуждаемым способам обогащения, приобретения денег и других ценностей относятся также взимание процентов по займам (риба), взятка (рушават), ростовщичество.

В исламском праве объект собственности (милк) не имеет срока давности, поэтому найденная вещь, хозяин которой не известен, не

---

¹ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов // Отечественные записки. 2004. № 6. (Интернет-версия).

может стать собственностью нашедшего – ее полагается израсходовать на благочестивые цели.

Отметим, что в исламском праве существует разделение между понятиями «владение» (йад) и «распоряжение» (тасарруф) имуществом.

Несомненно, мусульманское право защищает право собственности, причем даже более сурово, нежели некоторые другие религии. Например, кражу мусульманское право считает одним из тягчайших преступлений и наказывает отсечением руки.

В то же время в исламском праве допускается изъятие частной собственности со стороны государства для удовлетворения общественных потребностей. Прецедентный случай описан в хадисе, переданном Абу 'Убайдом со слов Абьада ибн Хмалья, в котором повествуется о том, что посланник даровал ему, ибн Хмалю, месторождение соли. Когда ибн Хмаль, обрадованный столь щедрым даром, удалился, люди, окружавшие Пророка, высказали ему свое недоумение. Они сказали, что передать в частную собственность солевые залежи все равно, что если бы Мухаммад подарил кому-либо постоянно текущую воду. В итоге посланник отобрал у Абьада ибн Хмалья дарованное месторождение¹. В приведенном хадисе убедительно показывается, что верховная власть может национализировать собственность, если того требуют интересы и благополучие общества.

Данное положение неоднократно использовалось политическими режимами исламских стран, причем как революционными (в Египте, Сирии, Ираке, Ливии, Иране), так и монархическими (в Саудовской Аравии, Кувейте, ОАЭ) для национализации нефтяных отраслей промышленности и ряда объектов инфраструктуры. Так, в Бахрейне национализация нефтяной и газодобывающей отраслей промышленности началась в 1975 г. Под контролем государства в этой стране находится также металлургическая промышленность². В Иране мас-

---

¹ Беккин Р.И. Право собственности на природные ресурсы в мусульманском праве (на примере четырех суннитских мазхабов) // Международное право. 1999. № 2. С. 73–82.

² Исаев В.А., Филоник А.О. Королевство Бахрейн. Опыт развития в условиях изменения ресурсной ориентации. М., 2006. С. 124–129.

штабная национализация земли и других объектов собственности, в том числе банков, была проведена сразу после Исламской революции¹. В 1980 г. национализация нефтяной промышленности произошла в одном из крупнейших государств исламского мира – Королевстве Саудовская Аравия².

Разумеется, что современные толкователи магометанского вероучения, близкие к деловым кругам, решительно критикуют тех из своих единоверцев, которые ставят под сомнение правомерность существования частной собственности в исламском мире.

Стремление приспособить коранические нормы к интересам набирающей силу и влияние крупной буржуазии отражает процесс накопления предпринимательского капитала, усилившегося в странах мусульманского Востока после Второй мировой войны³.

Ислам поощряет человека приумножать свое материальное достояние, используя его во благо общества и извлекая прибыль. Будучи собственником, человек, заинтересован в увеличении своего достатка, а это, в свою очередь, является фактором роста производства.

Коран напоминает владельцам различных видов собственности о том, что в действительности они являются лишь временными управляющими того имущества, что даровал им Аллах. Ислам не воспрещает людям приобретать состояние и стремиться улучшить свое материальное положение законным путем и приемлемым способом. Поскольку человек приходит в этот мир с пустыми руками и покидает его подобным же образом, абсолютным и истинным владельцем всего сущего в мире остается Аллах, милостью которого право собственности передается во временное пользование человеку. Коран рассматривает богатство как испытание человека на пред-

---

¹ Ульченко Н.Ю., Мамедова Н.М. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). М., 2006. С. 130–131, 138.

² Араслы Э. Королевство Саудовская Аравия: (скачок из средневековья в XXI век). Эр-Рияд, 2003. С. 104.

³ См. подробнее: Ионова А.И. Тенденции разработки социально-экономической тематики современными мусульманскими теоретиками // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики: сб. ст. М., 1985. С. 45–58.

мет его истинных пристрастий и стремлений. Этот факт заставляет владельца имущества правильно понимать ценность богатства и относиться к нему как к средству достижения милости Всевышнего посредством расходования его не только на собственные нужды, но и отдавая часть другим. «Он – тот, который сделал вас преемниками на земле и возвысил одних из вас над другими по степеням, чтобы испытать вас в том, что Он вам доставил...» (Коран, 6:165).

Вторая причина, по которой капиталистическое предпринимательство не получило в мусульманском мире широкого распространения, связана с тем, что исламская доктрина допускала возможность существования только такого имущества, которое добыто личным трудом индивидуума, то есть без привлечения чужой рабочей силы. В одном из хадисов имама Мухаммада аль-Бухари сказано: «Передают со слов аль-Микдама, да будет доволен им Аллах, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Никто и никогда не ел ничего лучше той еды (на которую он заработал) трудом своих рук, и, поистине, пророк Аллаха Дауд, мир ему, питался тем, на что он зарабатывал трудом своих рук”»¹.

В рамках данного постулата экономическая деятельность могла существовать лишь в форме мелкотоварного ремесленного производства. Поэтому априори в исламском мире не могло сложиться предпосылок для формирования капиталистической системы хозяйствования, когда товаром становится не только вещь, но и сама способность человека к труду или рабочая сила, а следовательно, и капиталистического предпринимательства.

Концепция труда в исламе основана на трех принципиальных позициях: во-первых, дееспособный член общества обязан вести трудовую деятельность; во-вторых, исламское государство должно предоставить работу каждому трудоспособному человеку; в-третьих, трудящиеся имеют право требовать справедливую оплату за свой труд².

---

¹ Бухари-аль М. Джами ас-Сахих: сб. хадисов. Пер. с араб. В.М. Ниш. URL: www.muslimka/load; fatallo.narod.ru

² См. подробнее: Аль-Али Насер Абдель Рахим. Универсализм и исламская концепция прав и свобод человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 57.

Немаловажно отметить и то, что ислам не поощряет своих последователей к выражению собственной индивидуальности. Малейший отход от общепризнанных норм считался вероотступничеством и осуждался. Всякая экономическая активность индивидуума, не вписывающаяся в рамки дозволенных мусульманской религией норм, считалась незаконной, вызывала подозрение, моральное осуждение и судебное преследование. Таким образом, если в правоприменительной практике европейских стран действовал принцип «разрешено все, что не запрещено законом», то в странах распространения ислама правовая практика скорее придерживалась принципа «разрешено то, что дозволено Кораном». Авантюризм, риск, экономический рационализм и эгоизм, то есть те характеристики, которые, по мнению западных исследователей, отличают европейскую модель предпринимательского поведения, в исламе осуждались как порочные. В условиях жесткого ограничения свободы самовыражения и свободы к действию, в условиях отсутствия рациональных мотивов в экономической деятельности проявление личностью частной инициативы, предприимчивости и инновационной модели поведения становилось совершенно невозможным.

Все перечисленные особенности обусловили крайнюю неразвитость предпринимательского потенциала в странах мусульманского мира. Лишь в середине XX в., под влиянием модернизации, в исламских странах началось формирование этого важнейшего экономического института.

Теория предпринимательства разрабатывается мусульманскими учеными в основном в русле перспектив развития исламского банкинга. Поэтому становление научных представлений о предпринимательстве связано в основном с трудами западноевропейских мыслителей.

В целом, современные исследователи рассматривают предпринимателя преимущественно как лицо, соединяющее в процессе хозяйственной деятельности различные факторы производства, самостоятельно принимающее экономические решения, готовое проявить инициативу, новаторство, неординарность мышления, пойти на риск ради получения прибыли.

Глава 2

ОБОРОТЫ ТОРГОВОГО КАПИТАЛА МУСУЛЬМАНСКОЙ БУРЖУАЗИИ РОССИИ

2.1. Роль купеческого капитала в развитии предпринимательской деятельности среди мусульманских народов России

Исторически Россия формировалась как многонациональное и поликонфессиональное государство. К началу XX в. на ее территории проживало 165 различных народов. Почти 70 % населения исповедовали православную веру, около 11 % – ислам. Были представлены также католики, иудеи, ламаисты, язычники и другие конфессии. Причем взаимоотношения христианской и мусульманской цивилизаций в условиях российской государственности имеют многовековую историю. Еще во второй половине XVI в. в состав государства Российского оказались включены территории, населенные преимущественно магометанами, – Казанское, Астраханское и Сибирское ханства. В последующие столетия мусульманский сегмент страны постоянно увеличивался за счет присоединения сначала Крыма (XVIII в.), а затем Кавказа и Средней Азии (XIX в.).

В европейской части страны мусульманские народы проживали во всех пятидесяти административно-территориальных единицах, но наиболее многочисленными были мусульманские уммы в четырех губерниях Поволжско-Уральского региона – Уфимской, Казанской, Оренбургской и Самарской, на которые приходилось в общей сложности около 65 % всего мусульманского населения региона. В Сибири правоверные концентрировалось главным образом в Тобольской и Томской губерниях (см. табл. 2.1).

Как видно из табл. 2.1, во всех губерниях европейской России и Сибири, за тридцать пореформенных лет произошло увеличение мусульманского населения (в целом более чем в полтора раза). Причем в Сибирских губерниях (Иркутской и Томской) численность магометан увеличилась в 3 и 4 раза соответственно.

В европейской части страны наибольший прирост мусульманского населения наблюдался в Астраханской (на 80 %), Пермской (на 71 %), Таврической (на 63 %), Саратовской (на 57 %) и Уфимской (на 54 %) губерниях. Только в Пензенской и Нижегородской губерниях прирост мусульманского населения был незначителен.

Таблица 2.1

Распределение мусульманского населения
в губерниях европейской России и Сибири¹

№	Губернии	По Де-Ливрону (св. за 1867 г.)		По переписи 1897 г.		Прирост
		Чел.	В % от численности населения губернии	Чел.	В % от численности населения губернии	
1.	Астраханская	170 230	29,7	307 239	30,6	80,5
2.	Вятская	94 026	4,0	132 851	4,4	40,4
3.	Казанская	451 786	27,0	633 024	29,2	40,4
4.	Нижегородская	32 637	2,5	41 332	2,6	26,7
5.	Оренбургская	250 802	29,8	365 543	22,8	46,0
6.	Пензенская	51 797	4,3	58 644	4,0	13,7
7.	Пермская	88 819	4,0	151 495	5,1	71,6
8.	Самарская	201 454	11,5	288 655	10,5	43,3
9.	Саратовская	61 537	3,6	96 001	4,0	57,4
10.	Симбирская	96 533	8,1	138 916	9,1	43,8
11.	Таврическая	116 205	17,6	190 800	13,2	63,8
12.	Уфимская	710 905	54,8	1 095 706	49,9	54,2
13.	Иркутская	2 496	0,8	7 599	1,5	312,5
14.	Томская	10 736	1,4	40 201	2,1	400,0
15.	Тобольская	45 498	4,1	64 880	4,5	42,2
16.	Итого	2 385 461	–	3 612 886	–	51,5

¹ Таблица 2.1 составлена по: Де-Ливрон. В. Статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1874; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 6. СПб., 1905.

Численно мусульманское население преобладало только в одной Уфимской губернии. В Оренбургской, Астраханской и Казанской губерниях мусульмане составляли примерно $\frac{1}{3}$ населения. В Таврической и Самарской губерниях удельный вес магометан составлял более 10 %. Из 15 губерний увеличение удельного веса мусульманского населения наблюдалось в 10 губерниях, а уменьшение – в пяти.

Таблица 2.1 позволяет сделать вывод, что за тридцать пореформенных лет ареол распространения ислама в России претерпел некоторые изменения. Мусульманский сегмент постепенно укреплялся в губерниях Поволжья и в Сибири. Тенденция противоположного характера была присуща Уральскому региону.

Крупная мусульманская община в пореформенный период стала интенсивно формироваться еще в одном регионе Российской империи – в Забайкалье. Но если Поволжье, Урал и Сибирь являются местами исторического расселения мусульманского населения, то в Забайкалье мусульманский сегмент сформировался преимущественно за счет ссыльного и переселенческого движения. «Ссылные составили первую, наиболее многочисленную, группу забайкальских мусульман...»¹. Численность мусульманского населения в этом регионе с 1870 по 1907 гг. выросла с 1 118 до 4 460 человек, то есть почти в четыре раза. Мусульмане компактно проживали в Читинском, Верхнеудинском и Нерчинско-Заводском уездах, причем в первых двух была сосредоточена основная часть мусульманского населения области – 83,9 %. Однако доля мусульман в общей численности населения края была невелика. Так, в Читинском уезде (с Читой), где наблюдался самый высокий процент магометан относительно местного населения, она составляла лишь 0,9 % (при том, что здесь было сосредоточено 45,1 % всего мусульманского населения Забайкалья)².

Несмотря на предпринимавшиеся самодержавным режимом попытки насильственной христианизации, мусульмане внутренней

---

¹ Перинов В.В. Мусульмане в Забайкалье (середина XIX века – 1917 год): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Улан-Удэ, 2010. С. 17.

² Там же. С. 19.

России сумели сохранить свою веру, обычаи и культуру. Ислам играл огромную роль в жизни общества, пронизывал социальные, семейные, экономические и правовые отношения, строго регламентировал личную жизнь каждого человека. Одновременно с этим под влиянием роста капиталистических отношений усилился процесс вовлечения народов, исповедовавших ислам, в общероссийское экономическое пространство, расширилось поле их культурно-экономического взаимодействия с представителями других этносов и конфессий. Больших успехов представители делового мира из числа мусульман достигли в сфере торговли и торгового посредничества.

Распространению коммерческого предпринимательства среди правоверных в немалой степени способствовало и то, что торговля признавалась в исламе одним из одобряемых Всевышним видов экономической активности. Шариат однозначно относит ее к благим занятиям. Так, в Коране говорится: «Но торговлю Аллах дозволил, а лихву запретил» (2:275). Священная книга мусульман наставляет: «Не стяжайте имущества друг друга несправедливым путем, а только путем торговли по взаимному вашему согласию» (4:29).

Торговле и правилам проведения торговых операций посвящен целый раздел в сборнике хадисов М. аль-Бухари. В главе 761 сообщалось: «Передают со слов ‘Убайдуллаха бин ‘Умайра, что (однажды) Абу Муса аль-Аш‘ари, да будет доволен им Аллах, попросил позволения войти к ‘Умару бин аль-Хаттабу, да будет доволен им Аллах, но не получил его, так как (‘Умар), кажется, был чем-то занят, и Абу Муса вернулся к себе. Освободившись, ‘Умар сказал: “Я слышал голос ‘Абдуллаха бин Кайса, не так ли? Впустите же его”. Ему сказали: “Он вернулся к себе”, и (‘Умар) послал за ним. (Вернувшись, Абу Муса) сказал: “Нам всегда велели поступать так”. (‘Умар) сказал: “Докажи мне это!” – после чего (Абу Муса) отправился к месту встреч ансаров и стал расспрашивать их об этом. Они сказали: “Засвидетельствовать это для тебя не сможет никто, кроме Абу Са‘ида аль-Худри, самого младшего из нас”, а когда (Абу Муса) привел Абу Са‘ида аль-Худри (к ‘Умару), ‘Умар воскликнул: “Неужели это веление посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, осталось скрытым от меня?! Отвлекло меня

хлопанье на рынках!» («Умар) имел в виду то, что он занимался торговлей»¹.

О широком распространении торговой деятельности среди мусульман России и их активной роли во внутренней и внешней торговле России свидетельствуют данные о численном и национально-религиозном составе привилегированного купечества.

Купеческое сословие как группа городского народонаселения стала формироваться в России в первой половине XVIII в. В 1721 г. был принят Регламент главного магистрата, а еще через три года издана Инструкция магистратам. В соответствии с указанными нормативно-правовыми актами все горожане приписывались к гильдиям, принадлежность к которым определяла объем прав на занятие торговлей или промыслами по роду и виду деятельности².

Очередной этап реформирования купеческого сословия начался в 1775 г. с учреждения в России привилегированного гильдейского купечества. В 1775 г. был принят Манифест «По случаю заключения мира с Турцией». По нему купечество было освобождено от уплаты подушной подати и временных чрезвычайных налогов. Взамен последней купцы обязаны были уплачивать однопроцентный сбор с объявленной ими по совести суммы капитала. При этом купечество было разделено на 3 гильдии, в которые могли записываться только лица, имевшие капитал не менее 500 руб. Граждане, которые не имели такого капитала, лишались права носить купеческое звание, они именовались мещанами и были обязаны платить подушную подать. На основании данного Манифеста Правительствующий Сенат принял Указ 25 мая 1775 г. «О разделении купечества на гильдии», определив, что купцы, объявившие капитал свыше 10 тыс. руб., причислялись к первой гильдии; от 1 до 10 тыс. руб. – ко второй гильдии; от 500 руб. до 1 тыс. руб. – к третьей гильдии. Какого-либо подтверж-

---

¹ Бухари-аль М. Джамии ас-Сахих: сб. хадисов. Пер. с араб. В.М. Нирш. URL: www.muslimka/load; fatallo.narod.ru.

² Ганусенко И.В. Этапы развития законодательства по налогообложению предпринимательской деятельности в дореволюционной России // Сибирский юридический вестник. 2002. № 1. URL: uristy.ucoz.ru/publ...gosudarstva...prava...v...v...rossii...

дения о наличии капитала не требовалось, сумма капитала объявлялась «по совести»¹.

Но только спустя десять лет, с изданием Екатериной II «Жалованной грамоты городам» (1785), институциональное оформление купеческого сословия окончательно завершилось. В грамоте говорилось, что каждый, независимо от происхождения и знатности рода, а также вне зависимости от вида хозяйственной деятельности, кто объявит за собою капитал на сумму не менее тысячи рублей, может записаться в одну из трех гильдий. Для попадания в первую, высшую гильдию, долженствовало объявить капитал от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Для записи по второй гильдии следовало объявить капитал от пяти тысяч до десяти тысяч. Для записи по третьей гильдии капитал должен был быть объявлен на сумму от тысячи до пяти тысяч рублей².

Несмотря на то, что прямой связи между записью в гильдии и предпринимательской деятельностью закон не устанавливал, тем не менее он был направлен на то, чтобы выделить предпринимательский класс из состава городских обывателей. При этом первогильдейские получали самый широкий «пучок экономических прав». Им дозволялось и поощрялось вести оптовую и розничную торговлю, как в пределах Российской империи, так и за границей, открывать фабрики и заводы, заводить морские суда. Помимо экономических прав лица, записавшиеся в первую гильдию, получали ряд неимущественных привилегий. В частности, они освобождались от телесного наказания, им дозволялось ездить по городу в карете парою.

Поле экономической деятельности для лиц, объявивших капиталы по второй гильдии, было значительно уже. Им дозволялось вести оптовую и розничную торговлю внутри империи, торговать по ярмаркам, открывать промышленные заведения и содержать речные

---

¹ Ганусенко И.В. Этапы развития законодательства по налогообложению предпринимательской деятельности в дореволюционной России // Сибирский Юридический вестник. 2002. № 1. URL: uristy.ucoz.ru/publ...gosudarstva...prava...v...v...rossii...

² Грамота на права и выгоды городам Российской империи 21 апреля 1785 г. URL: hist.msu.ru

суда. Выход на внешние рынки этой категории предпринимателей был закрыт. Из неимущественных привилегий за второй гильдией закреплялось освобождение от телесных наказаний и право ездить по городу в коляске.

По третьей гильдии можно было вести мелочный торг в городах и уездах, торговать на торжках, заводить станы и мелкие ремесленные мастерские, содержать малые речные суда, открывать трактиры, постоянные дворы, торговые бани. Из неимущественных привилегий за третьей гильдией сохранялось только право впрягать зимою и летом не более одной лошади¹.

Лица, занимавшиеся предпринимательской деятельностью и объявившие за собой капитал на сумму свыше пятидесяти тысяч рублей, банкиры, заявившие капитал от ста до двухсот тысяч рублей, оптовые торговцы, ведущие торговлю без содержания лавок, и владельцы морских судов записывались в категорию именитых граждан².

Таким образом, в купеческое сословие записывались, как правило, наиболее состоятельные горожане, в основном являвшиеся представителями торгового капитала.

Лица купеческого сословия появились и среди мусульман. Например, в Казани в 1801 г. к гильдейскому купечеству было причислено 32 мусульманские семьи, в 1809 г. – 35³, а в 1860 г. в купеческие гильдии города было записано уже 72 семейства⁴. Причем по сравнению с началом века в два раза увеличилось количество семей, зачисленных во вторую гильдию – 15 вместо семи⁵. Появились среди мусульман и купцы высшей – первой – гильдии, имевшие капитал не менее 10 тыс. руб. Только в Казани в 1893 г. в первой гильдии состояло 11 купцов-мусульман⁶, в то время как в 1860 г. их было лишь 3 человека.

---

¹ Грамота на права и выгоды городам Российской империи 21 апреля 1785 г. URL: hist.msu.ru

² Там же.

³ Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. Казань, 1977. С. 87.

⁴ Подсчитано по: НА РТ, ф. 114, оп. 1, д. 3357.

⁵ Там же.

⁶ НА РТ, ф. 98, оп. 3, д. 1096.

В Симбирской губернии в 1868 г. из 476 лиц купеческого звания 35 (или 7 %) представляли магометанское население края. В том числе купцов 1-й гильдии было трое (или 22 %) (К.А. Акчурин, И.И. Алеев и торговый дом под фирмою «Вдова М-З.Ш. Акчурина с сыновьями»), а купцов 2-й гильдии – 32 (все являлись физическими лицами). Большинство членов мусульманского купечества Симбирской губернии представляло торговый капитал. Только купцы 1-й гильдии были промышленниками и владели суконными фабриками. По родам торговли купцы распределялись следующим образом: кожевенной торговлей занималось 9 человек (26 %), хлебной и бумажной торговлей по 5 человек (14 %), скотом, салом, красным товаром, сахаром и чаем по одному человеку (3 %), торговлей без определенной специализации занималось 7 человек (20 %), и еще 2 человека состояли в купеческом звании, но предпринимательской деятельности не вели. Больше всего купцов-мусульман было записано в Буинске – 24 человека (71 %). В Сенгелеевском купеческом обществе состояло 6 мусульман (18 %), в Симбирском – 3 (9 %), в Корсунском и Курмышском – по одному (3 %)¹.

В Вятской губернии магометан в купеческих списках в 1869 г. состояло 11 человек (2 % от общего списочного состава купеческого сословия края). Из них купцами первой гильдии было только двое: Х.М. Утямышев и М-Ш.А. Утямышев, и оба они являлись владельцами китаечных фабрик. Причем фабрика М-Ш.А. Утямышева считалась крупным предприятием. На ней выделялись кумач и катайка на сумму 71 тыс. руб., которые сбывались в Казани и на Нижегородской и Мензелинской ярмарках². Всего же купцов-промышленников среди мусульман Вятской губернии было четыре человека (36 % от общего списка купцов-мусульман). Кроме указанных выше предпринимателей китаечными фабриками владели Б.Ш. Ишмуратов и И.М. Утямышев. Остальные мусульманские купцы края вели коммерческие дела и торговали мануфактурными и сельскохозяйственными товарами. Среди коммерсантов Вятского края размахом своих

---

¹ Памятная книжка Симбирской губернии на 1868 год. Симбирск, 1868. С. 49–79 (подсчет наш).

² Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Вятка, 1870. С. 135.

операций выделялся малмыжский купец Г. Хамидуллин. Он специализировался на яичной торговле и носил неофициальный титул «яичного короля»¹.

По городам губернии купцы-мусульмане Вятской губернии распределялись следующим образом: более половины купцов (числом 6 человек) было зарегистрировано в Малмыже, двое – в Уржуме и по одному в Котельнической, Сарапуле и Царевосачурске.

Крупным центром сосредоточения мусульманской буржуазии в XVIII–XIX вв. являлся Оренбург. Город Оренбург был заложен в 1734 г. как крепость и торговый центр для установления регулярных сношений со среднеазиатскими ханствами и казахами. Среди его первых поселенцев была группа казанских татар, которые основали здесь свою колонию, получившую название Каргалинская слобода. Появление Каргалинской слободы историки связывают с именем казанского предпринимателя Сеита Аитова. Он и еще 200 татарских семей, по разрешению Сената в 1744 г. поселились в Оренбурге в районе реки Верхняя Каргалка (от чего и слобода стала именоваться Каргалинской). Через год поселенцы получили от императрицы Елизаветы Петровны грамоту, в которой оговаривались льготы и привилегии, предоставляемые им в области коммерции. В Указе акцентировалось внимание на необходимости налаживания торговых контактов с азиатскими купцами. Условия наибольшего благоприятствования способствовали быстрому росту Каргалинской слободы. В 1784 г. Каргалинская слобода была переименована в Сеитов посад².

В 50–80 х гг. XIX столетия каргалинские торговые татары занимали видное место в составе оренбургского купеческого сословия. В это время на 109 торговавших в Оренбурге купцов приходилось 38 (34,8 %) каргалинских, а также 20 (18 %) казанских и 13 (12 %) касимовских татар. Сеитовские предприниматели были столь успешны в коммерческих делах, а их финансовые возможности были так вну-

---

¹ Лигенко Н.П. Основные тенденции развития купечества Камско-Вятского региона во второй половине XIX – начале XX в. URL: iiid-udsu.ru/index.php?option=com_c

² Михалева Г.А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург. Ташкент, 1982. С. 22–23.

шительны, что городские власти Оренбурга охотно привлекали их капиталы для оживления экономической жизни и поднятия торгового значения губернского центра. Депутат городского купечества Илья Коченев в 1766 г. даже выступил с таким предложением: «переселить в Оренбург сеитовских купцов, достаточно капитал имеющих, могущих держать в своих всю Оренбургскую торговлю...»¹.

Мусульманские купцы славились не только на внутреннем рынке. Как сообщает историк М.Г. Гафарова, татары-купцы тогда еще Каргалинской слободы стали первыми из европейцев, кто сумел проникнуть в Индию тайными тропами через Тянь-Шань. Это событие случилось в 1750 г., когда группа купцов во главе с Абдуллой Хаялином снарядила два каравана с товарами. Экспедиция благополучно добралась до Хивы, а дальше в сопровождении посла Шербека достигла Индии. На следующий год группа каргалинских купцов-татар из четырех человек собрала еще один торговый караван для отбытия в Индию. Но конечного пункта назначения достигли только двое из них, а двое погибли во время нападения разбойников².

Представители российской мусульманской торговой буржуазии монополизировали торговлю со своими единоверцами из региона Средней Азии и Казахстана. Особенно преуспели в торговом посредничестве татарские купцы. Указом от 1 декабря 1755 г. купцам азиатских ханств запрещалось торговать в городах Российской империи. В свою очередь, доступ русским коммерсантам на азиатские рынки по целому ряду причин также был ограничен. В этих условиях посреднические услуги татарской буржуазии в налаживании торговых сношений между мусульманским Востоком и православной Россией были весьма кстати.

Разумеется, татарские купцы помимо коммерческих дел выполняли важные дипломатические поручения царского правительства. Так, в 1741 г. из Орска в Ташкент отправился караван вятского татарина Шубая Арсланова и казанского татарина Мансура Юсупова.

---

¹ Гафурова М.Г. Село Каргалинская слобода: материалы научно-практической конференции «Татары в Оренбургском крае». Оренбург, 1997. URL: kraeved.opck.org/towns/orenburgskii_raion/selo

² Там же.

В архиве Министерства юстиции сохранилось донесение Арсланова о результатах этой торговой экспедиции. В нем предприниматель не только подробно описывает свое путешествие, но и сообщает правительству о внутривосточной обстановке в Средней Азии, дает рекомендации о возможности установления более тесных торговых связей России со странами региона. Среди основных причин, препятствующих развитию русской торговли в азиатском направлении, Арсланов называет малочисленность караванов, которые становятся легкой добычей для шаек разбойников, отсутствие договоров о совместной торговле с местными правителями, плохое качество товаров, отправляемых за границу, маломощность местного торгового класса. Арсланов также отмечает, что, на его взгляд, представляется более перспективным развитие торговли с калмыками, кашкарцами и бухарцами¹.

Позже другой казанский купец, М. Адамов, собрал караван для отбытия в Бухару и одновременно по поручению властей доставил эмиру дипломатический пакет с предложениями русского правительства о налаживании экономического сотрудничества².

Начиная с XIX в. торговые караваны российских подданных, в том числе татарских коммерсантов посещают государства Средней Азии все чаще и чаще. По сообщению Э.В. Самигуллина, в 1807 г. «торговый татарин казанского посада» М. Фейзуллин прошел со своим караваном из Кашгара в Ош. В 1813 г. большой караван татарских купцов с богатыми товарами под военным прикрытием казаков сотника Старкова совершил коммерческий рейс по большому Шелковому пути в Кашгарию. Было перевезено товаров на 321 тыс. руб., а обратно привезено – уже на 1 млн руб. Еще через год караван татарских купцов Абдурашитова и Сайфуллина отправился в государства на территории современного Кыргызстана. Вместе с торговцами в него входил с дипломатическими поручениями над-

---

¹ Арсланов Ш. [Сказка Вятского купца о путешествии в Ташкент в 1741–1742 гг.] / Излож. Н. Оглоблина // Русский архив, 1888. Кн. 2. Вып. 8. С. 402–416. Под загл.: Путешествие русских купцов в Ташкент. 1741–1742. URL: mikv1.narod.ru/text/Araslanov_RA88.htm

² Труды Оренбургской учетной архивной комиссии. Вып. IX. Оренбург, 1902. С. 34.

ворный советник Мехди Рафаилов. В 1821 г. Файзулла Сейфуллин прошел с караваном из Семипалатинска в киргизские земли, а в 1825 г., возвращаясь из Кашгара в Россию, писал в своих донесениях правительству о раскладе политических сил внутри киргизских родов. Выполняя поручение правительства, Ф. Сейфуллин с компаньонами не только способствовал установлению торговых связей киргизов с Россией, но и уговорил несколько киргизских родов отправить послов для ведения переговоров об установлении российского покровительства¹.

Интересные данные о национально-религиозном составе торговцев с Казахстаном приведены М.К. Рожковой. По ее подсчетам, в 1866 г. из 49 купцов, представлявших крупный торговый капитал в русско-казахской торговле, 11 человек (22 %) были мусульманами. Однако в составе более мелких категорий коммерсантов доля мусульман была преобладающей и составляла 76 % по вывозу и 84 по ввозу (см. табл. 2.2). Наибольшее представительство правоверных наблюдалось в составе торгующих крестьян (85 % по вывозу и 90 % по ввозу). В среде купцов средней руки, ведших самостоятельные торговые операции и не имевших приказчиков, мусульмане составляли по вывозу 73 %, а по ввозу – все 100 %. Среди купцов, которые выполняли посреднические функции, соответственно 71 и 77 %².

Что касается торговли со среднеазиатскими ханствами, то в ней участвовали преимущественно мусульманские коммерсанты – иностранные подданные. Так, в 1866 г. из России в Хиву по торговой надобности отбыло 19 хивинских купцов, 11 персов, 9 ташкентцев, 1 афганец и только два российских подданных, да и то в ранге приказчиков. В обратном направлении прибыло 252 коммерсанта, в том числе 181 хивинец, 32 перса, 28 ташкентцев. Русских подданных было только 7 человек³.

---

¹ Самигуллин Э.В. Из истории татарского предпринимательства в Кыргызстане // Татары в истории Киргизии. Прошлое и современность. Бишкек, 2010. С. 121–122.

² Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией: 40–60-е гг. XIX в. М., 1963. С. 128.

³ Там же. С. 141.

Таблица 2.2

Мусульманские купцы в русско-казахской торговле (1866 г.)

Категории коммерсантов	По вывозу из Оренбурга		По ввозу в Оренбург	
	мусульман, чел./%	всего, чел.	мусульман, чел./%	всего, чел.
Купцы торговавшие самостоятельно, но без приказчиков	26/73	35	11/100	11
Купцы-посредники	40/71	56	48/77	62
Мещане	131/65	197	135/78	172
Крестьяне	290/85	341	244/90	271
Прочие	10/43	23	3/30	10
Итого	497/76	652	441/84	526

Из Бухары в 1866 г. приезжали для совершения торговых сделок только иностранные подданные в количестве 37 человек и почти все они (32 человек) были бухарцами. В российских экспортных поставках участвовало 7 российских купцов (трое из которых были татарами, остальные – русскими). Большинство купцов сами с товарами не выезжали, а прибегали к посредническим услугам татарских купцов или приказчиков. Известно, например, что для нужд Александровской мануфактуры хлопок у бухарцев закупали челябинский купец И. Ахматов, казанский купец М. Мунасыпов и др.

В 1866 г. только казанский первой гильдии купец Мустакимов самостоятельно отправился в Бухару для торговли¹. Среди татарских купцов, чьи караваны периодически отправлялись в азиатские ханства, фигурировали также М. Смайлов, С. Назиров, М. Юсупов, А. Иноземцев, Г. Мусин, А. Утямышев, Н. Баязитов и др.

Азиатские купцы привозили в Россию главным образом хлопок и хлопчатобумажные ткани, пряности, английское сукно. Вывозили оружие, медь, изделия из железа, благородные металлы. За десятилетие (с 1887 по 1896 гг.) из Бухары и Хивы в Оренбург было доставлено товаров на сумму свыше 5 млн руб., а вывезено на 4 млн руб.

¹ Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией: 40–60-е гг. XIX в. М., 1963. С. 142.

Для организации торговли и в целях большей безопасности азиатские купцы объединялись в караваны. Например, 20 сентября 1803 г. в Оренбург прибыл караван во главе с М. Алляровым и Д. Турсуновым. Он объединял 97 купцов, состоял из 1 300 верблюдов в сопровождении 132 человек.

Активную торговлю с Россией вели бухарские купцы А. Хасанбаев, Л. Шарипов, А. Разыков, М. Алимжанов и др.

В начале XIX в. русско-азиатская торговля продолжала интенсивно развиваться. За период с 1812 по 1819 г. внешнеторговый оборот со странами региона превысил 28 млн руб., в том числе ввоз составил 19,7 млн руб., а вывоз – 8,8 млн руб.¹

Бухарские, хивинские, ташкентские и киргизские коммерсанты, приезжавшие в Оренбург по торговой надобности, нередко оседали здесь на постоянное жительство, пополняя собой мусульманское торговое сословие города. Селиться они предпочитали в Сеитовой слободе, которая постепенно превращалась в торговый, культурный и религиозный центр мусульман края. По данным Оренбургской пограничной комиссии на 12 мая 1808 г. здесь проживало 46 семей выходцев из Средней Азии, а к началу 1825 г. числилось уже 130 таких семей².

В середине XIX столетия в Оренбургском крае свои капиталы объявило 200 человек-мусульман (29 % от общего числа купечества). Еще весомее было представительство мусульман в среде негильдейских торговцев (около 33 %). В основном это были ясашные татары и башкиры. Ясашные татары ездили по деревням, скупали у населения сырье, продукцию сельского хозяйства, а продавали мануфактурные и бумажные ткани, чай, сахар, закупленные ими во время Макарьевской ярмарки. Башкиры специализировались на продаже скота и лошадей главным образом на Мензелинской и Бугульминской ярмарках³.

---

¹ Михалева Г.А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург. Ташкент, 1982. С. 42, 44.

² Там же. С. 24.

³ Очерки истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 2. Уфа, 1959. С. 18.

Присутствие мусульманских коммерсантов в Оренбурге было столь заметно, что в городском Гостином и Меновом дворах им были выделены отдельные торговые площади. Например, в Меновом дворе они имели 98 лавок (28,5 % от общего количества) и 8 амбаров (5 %)¹.

Мусульманское купечество постепенно пополнялось не только в Поволжско-Уральском регионе, но и за его пределами.

С 1810 г. купцы-мусульмане появляются в составе Касимовского купечества. Первыми из них стали М.Т. Девлеткильдеев, М.Т. Максютов и Н.Ф. Мустаев (являвшийся, кроме того, потомственным почетным гражданином). К 30-м гг. столетия в составе местного купечества числилось уже 16 мусульманских семей (27,5 %), а к 1850 г. – 24 семьи (21,8 %)². Касимовские купцы из числа мусульман в 60–90-х гг. XIX в. занимались торгово-промышленным предпринимательством. Они держали в своих руках овчинно-мерлушечное производство Поволжья и Рязанщины. Самыми успешными предпринимателями из их среды являлись касимовские купцы М. Девишев и братья Костровы. Предприниматели владели в Мамадышском уезде Казанской губернии мерлушечными заводами. В 60-х г. XIX в. в уезде действовало 6 таких предприятий, и все они принадлежали касимовским купцам, но заведения братьев Костровых и М. Девишева были наиболее крупными из них. На фабрике Костровых, например, в 1884 г. выделялось 165 тыс. мерлушек на сумму 61,5 тыс. руб., и работало 60 человек. А на фабрике М. Девишева обрабатывалось 85 тыс. мерлушек на 36,5 тыс. руб. при 55 рабочих³. К концу столетия овчинно-мерлушечное производство в крае достигло своего расцвета. К этому времени мелкие заведения отрасли прекратили существование, и только предприятия братьев Костровых и М. Девишева продолжали функционировать. Кроме полуфабрикатов на них уже производили готовую продукцию: шубы, рукавицы, перчатки и другие меховые изделия. Оба предприятия имели в своем со-

---

¹ Очерки истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 2. Уфа, 1959. С. 27.

² Филиппов Д.Ю. Купеческое общество города Касимова конца XVIII – начала XX в. // Рязанская старина. Вып. 1. М., 2003. С. 119.

³ НА РТ, ф. 359, оп. 1, д. 73, л. 11.

ставе несколько цехов: дубильный, красильный, портняжный и вальильный. Работа в них велась практически круглый год по 12 часов в сутки. В 1896 г. на первом из названных заводов было произведено продукции на 210 тыс. руб., а на втором – на 80 тыс. руб. Численность рабочих на обоих заводах превышала 250 человек. Материал для переработки доставлялся из Вятской, Оренбургской, Полтавской и Харьковской губерний, из Петропавловска, Троицка и Семипалатинска. География сбыта также была весьма обширной – Москва, Рыбинск, Ростов-на-Дону, Саратов и Нижегородская ярмарка¹.

Сильные позиции в середине XIX в. занимали мусульмане в составе Сибирского купечества. Так, по подсчетам В.Н. Разгона в 1830 г. в купеческих списках региона состояло 15 мусульманских семей (3,1 %), в 1840 г. – 61 семейство (8,7 %), в 1850 г. – 92 семейства (9,0 %), а в 1854 г. – 112 семейств (9,7 %) Почти все купцы-магометане концентрировались в Семипалатинске, Петропавловске и Усть-Каменогорске. Росту мусульманского купечества в этом регионе способствовало их активное участие в торговле с Казахстаном, Средней Азией и Западным Китаем. Причем в некоторых городах купцы-мусульмане постепенно оттеснили на вторые роли русских купцов. Так, в Семипалатинске в 1789 г. проживали только русские купцы (10 душ м. п.). В 1830 г. на 18 русских купцов приходилось 23 купца-мусульманина. Через десять лет соотношение уже было 1:3 (59 и 146 душ м. п.), а в 1854 г. – 1:5,5 (68 и 369 душ м. п.). Согласно ведомости объявления купеческих капиталов по Семипалатинску за 1860 г., купцами мусульманского вероисповедания было объявлено 63 капитала (из них 6 по второй гильдии и 57 – по третьей), а русскими – лишь 13 капиталов (3 – по второй гильдии, 10 – по третьей). Явное преобладание купцов-мусульман сложилось к концу дореформенного периода также в Усть-Каменогорске, где в 1860 г. им принадлежало $\frac{2}{3}$ от всех объявленных капиталов².

Мусульманское купечество было представлено и в некоторых других городах Поволжья, Урала и Сибири. Например, в Пензе

---

¹ НА РТ, ф. 359, оп. 1, д. 259, л. 105, 108.

² Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. URL: new.history.asu.ru

в 1851 г. имелось 189 купцов-мусульман (11,6 % общего числа купцов), в Самаре – 608 (12 %), в Тобольске – 87 (9 %)¹.

К исходу столетия наиболее сильные позиции мусульманское купечество имело в Оренбургской, Казанской, Уфимской и Симбирской губерниях, где оно составляло значительную часть местного «третьего сословия» (см. табл. 2.3). Слабее мусульманское купечество было представлено в Астраханской, Вятской и Пермской губерниях. Незначительным был его состав в Саратовской и Пензенской губерниях.

Таблица 2.3

Распределение мусульманского купечества
по губерниям Поволжья и Урала

Губернии	Число купцов-мусульман и членов их семей	В % от всего купечества губернии
1. Астраханская	69	1,0
2. Вятская	141	4,8
3. Казанская	441	12,8
4. Оренбургская	686	24,7
5. Пензенская	19	0,8
6. Пермская	128	2,5
7. Самарская	77	2,6
8. Саратовская	26	0,5
9. Симбирская	105	7,3
10. Уфимская	262	13,9
Итого	1 954	6,4

Кем же были мусульманские купцы? Как формировались их капиталы? Ниже мы приведем краткую историю становления семейного бизнеса лишь нескольких известных казанских купеческих мусульманских династий, восстановленную по опубликованным и архивным источникам.

¹ Бобкова Г.И. Татарские общины Иркутской губернии (конец XIX – начало XX в.). Иркутск, 2009. С. 58.

Среди казанских предпринимателей-мусульман одной из самой известной купеческой династией являлись промышленники и коммерсанты Арслановы. Их вклад в экономическое развитие Казанского края был столь велик, что об этом купеческом семействе стоит рассказать подробнее. Родоначальником и основателем семейного бизнеса стал Губейдулла Арсланов. По мнению Л.М. Свердловой, первые сведения о торговой деятельности Г. Арсланова относятся к 1795 г. Исследователь также сообщает, что с 1808 г. он уже является купцом третьей гильдии и торгует в Казани на Сенном базаре и на Осокинском бугре разным мелочным товаром. Позже коммерсант заводит собственное мыловаренное производство. Первоначально это было мелким кустарным заведением, которое в переписных списках 1818 г. к числу заводов не причислялось. Но уже через несколько лет, в 1826 г. предприятие Г. Арсланова включается в перечень заводов и фабрик Казани, что позволяет сделать вывод о постепенном росте производственных мощностей его заведения. Продукция мыловаренного завода реализуется в Казани через собственные торговые лавки.

Из пяти сыновей Губейдуллы Арсланова склонность к предпринимательской деятельности обнаружилась только у Абдулмазита Губейдулловича. При нем семейный бизнес заметно укрепляется. Развивается как торговое, так и промышленное дело. Мыловаренный завод Арслановых занимает свою нишу на рынке Казани и постепенно увеличивает объемы производства. В 1866 г. здесь выпускали ядровое мыло и сальные свечи на 3 500 руб., на предприятии работало 6 человек¹. Но местный рынок становится для предпринимателя тесным, и он начинает вывозить свой товар на Нижегородскую ярмарку и в соседние города Поволжья. Своим наследникам (жене и четырем сыновьям: Ибрагиму, Исхаку, Мухаметзяну и Ахметзяну) А.Г. Арсланов оставил солидное состояние. Но из них только Исхак Абдулмазитович на протяжении всей жизни, до своей кончины оставался в купеческом сословии. Судя по сумме сбора

---

¹ Свердлова Л.М. Купечество Казани: дела и люди. Казань, 1998. С. 80–83.

с капитала, который он уплатил в городскую казну в 1893 г. – 212 руб. 30 коп.¹, И.А. Арсланов принадлежал к купцам средней руки.

Исхак Арсланов был еще достаточно молод (ему было 24 года), когда принял от своего отца семейное дело². Тем не менее он с энтузиазмом взялся за обязанности возглавлять семейный бизнес и весьма преуспел на этом поприще. Например, если в 1871 г. завод И.А. Арсланова произвел 1 000 пуд. мыла и 500 пуд. свеч на 4 150 руб.³, то в 1877 г. было выварено уже 5 000 пуд. мыла и 1 000 пуд. свеч на сумму 22 700 руб.⁴, а в 1883 г. предприятие выпустило 10 000 пуд. мыла и 1 000 пуд. свеч на сумму 52 600 руб.⁵. Иными словами, за 12 лет производительность завода в денежном выражении увеличилась в 13 раз, а в натуральном – 10 раз. За счет полученной от реализации продукции прибыли удалось произвести обновление основных фондов предприятия. Для расширения производства были приобретены три паровые машины общей мощностью 9 л. с. Вместо деревянного сарая на Екатерининской улице был устроен специальный полукаменный производственный корпус, имевший в 1890 г. оценочную стоимость в 4 тыс. руб.⁶ Помимо промышленной деятельности Исхак Абдулмазитович Арсланов содержал два торговых предприятия, через которые реализовывал мыло, свечи как собственного завода, так и иногородних производителей. Они находились на Татарской ул. в д. Усманова. По данным за 1886 г. их совокупный годовой оборот составлял 40 тыс. руб., а прибыль – 2 тыс. руб.⁷

Однако дальнейшему развитию бизнеса И.А. Арсланова помешал экономический кризис второй половины 80-х гг. XIX в., который сильно ударил по всем отраслям местной промышленности, включая мыловарение. Так, если в 1883 г. мыловаренные заводы Казанской губернии произвели продукцию на 166 тыс. руб., в 1884 г.

---

¹ НА РТ, ф. 98, оп. 3, д. 1096, л. 247.

² НА РТ, ф. 114, оп. 1, д. 3532, л. 44 об.

³ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 39, л. 149–150.

⁴ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 318а, л. 392–393.

⁵ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 912, л. 401–402.

⁶ НА РТ, ф. 98, оп. 6, д. 452, л. 12–13.

⁷ НА РТ ф. 3, оп. 1, д. 812, л. 19.

на 121 тыс. руб., в 1885 г. на 116 тыс. руб., то в 1886 г. только на 61,6 тыс. руб., а в 1887 г. и того меньше, лишь на 51,1 тыс. руб.¹ В последующие годы обороты отрасли края немного увеличились, но на докризисный уровень она вышла только в конце столетия.

Серьезно сократил обороты и завод И. Арсланова. В 1890 г. на нем произвели продукцию лишь на 31 тыс. руб.² Положение стало выправляться только через несколько лет, но бизнес восстанавливался очень медленно. В 1896 г. на предприятии было выработано 11 тыс. пуд. мыла, 160 пуд. свеч и 600 пуд. глицерина на 40 тыс. руб.³ И только с наступлением нового столетия И. Арсланову удалось добиться роста производительности своего предприятия и преодоления последствий кризиса. В 1900 г. выпуск мыла здесь увеличился до 20 тыс. пуд., свеч – до 300 пуд., а глицерина – до 900 пуд., всего на сумму 75 тыс. руб.⁴

Мелким мыловарам приходилось бороться не только с кризисом, но и вести неравную конкурентную борьбу с московскими промышленниками Крестовниками, которые в 1859 г. открыли в Казани стеариновый и мыловаренный завод. Вскоре это предприятие стало одним из крупнейших в отрасли не только на региональном, но и на всероссийском рынке. Оборудованный по самому последнему слову техники, имевший миллионный оборот завод Крестовниковых быстро вытеснил с рынка мелких мыловаренных заводчиков, и только наиболее оборотистые из них сумели сохранить свой бизнес. К числу последних принадлежал Исхак Абдулмазитович Арсланов. Помимо модернизации производства предприниматель уделял большое внимание расширению номенклатуры выпускаемых товаров. Ставка на традиционные мыло и свечи уже не обеспечивала устойчивых позиций фирмы на рынке и И. Арсланов в 1890 г., приступил к выпуску нового вида продукции – глицерина. Цены на него были высокие и производство приносило немалый доход. Если

---

¹ Обзор Казанской губернии за соответствующие годы.

² Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов России. СПб., 1894. С. 200.

³ НА РТ, ф. 359, оп. 1, д. 259, л. 41.

⁴ НА РТ, ф. 98, оп. 7, д. 354, л. 31–32.

первоначально его было выпущено лишь 100 пуд., то в 1896 г. – 600 пуд., а в 1900 г. – уже 900 пуд.

Тридцатилетняя напряженная работа, к сожалению, подорвала здоровье предпринимателя, а в начале нового столетия оно значительно ухудшилось. Встал вопрос о том, кому передать отлаженный бизнес. Наследники купца продолжать его дело не захотели, и предприниматель продал мыловаренный и глицериновый завод казанским купцам Х.В. Гизетуллину и С.М. Аитову. В руках новых владельцев предприятие получило возможность для дальнейшей деятельности. Х.В. Гизетуллин и С.М. Аитов в целях развития производства приняли решение создать торгово-промышленное товарищество. Авторитет Исаака Абдулмазитовича Арсланова в мусульманском бизнес-сообществе Казани того времени был настолько велик, что компаньоны, отмечая уважение к своему коллеге, дали учреждаемой ими фирме имя ее прежнего владельца.

30 июля 1900 г. в Казанскую городскую управу для регистрации были поданы учредительские документы торгово-промышленного товарищества «Товарищество мыловаренного и глицеринового завода И. Арсланова», а 1 августа фирма начала свою работу. Однако с переходом промышленного предприятия в чужие руки предпринимательская страница в истории купеческой династии Арслановых не прекратилась.

Кроме Исаака Абдулмазитовича Арсланова предпринимательской деятельностью с успехом занимался его старший брат Ибрагим. Он специализировался на хлебо-бакалейной торговле. В списках Казанского купечества за 1893 г. он был записан по 2-й гильдии и уплатил сбор с капитала в различные бюджеты размером 174 руб. 50 коп.¹ По данным фискальных органов в 1904 г. оборот его предприятия составил 300 тыс. руб., на следующий год уже 700 тыс. руб. и держался на этом уровне несколько лет подряд. Из года в год увеличивалась прибыль, благодаря чему рентабельность предприятия держалась на высоком уровне (см. табл. 2.4), что свидетельствует о стабильном положении коммерсанта на местном рынке. Со временем помимо хлеба он начинает торговать чаем и сахаром.

---

¹ НА РТ ф. 98, оп. 3, д. 1096.

Таблица 2.4

Основные показатели хозяйственной деятельности
торговой фирмы И.А. Арсланова (с 1908 г. торгового дома
«Наследники Ибрагима Арсланова и Б. Хисамутдинов»)
в начале XX в.

Годы	Показатель хозяйственной деятельности		
	Оборот, руб.	Прибыль, руб.	Рентабельность, %
1904	300 000	Св. нет	–
1905	700 000	14 000	2
1906	700 000	19 500	2,79
1907	700 000	20 500	3,0
1908	700 000	18 500	2,64
1909	700 000	25 000	3,57
1910–1912 гг.	Св. нет	Св. нет	–
1913	1 000 000	33 000	3,3
1914	1 000 000	35 000	3,5
1915	1 400 000	47 500	3,39
1916	1 500 000	Св. нет	–
1917	2 000 000	150 000	7,5

В коммерческих делах активное участие принимали домочадцы. Помимо наемных служащих при торговле всегда находились три члена семьи предпринимателя¹, поэтому после кончины Ибрагима Абдулмазитовича преемственность была сохранена и семейный бизнес не прекратил существование. С 1907 г. все дела фирмы перешли к 38-летнему Ахметзяну Ибрагимовичу Арсланову, который встал во главе четвертого поколения предпринимательской династии.

В 1908 г. А.И. Арсланов, крестьянин Казанской губернии Б. Хисамутдинов и мещанин М.Г. Мишкин учредили в Казани торговый дом для «...торговли хлебными, бакалейными и всяким другим товаром...» под названием «Наследники Ибрагима Арсланова и Б. Хисамутдинов». Капитал фирмы составил 15 тыс. руб., по 5 тыс. руб. с каждого компаньона. А.И. Арсланов стал главой фирмы. Под его управлением фирма быстро развивалась. К 1913 г. оборот торгового

¹ НА РТ, ф. 688, оп. 1, д. 3, л. 110–111.

дома вырос до 1 млн руб., и фирма вошла в список крупнейших торговых предприятий Казанского края. В 1911 г. торговый дом открывает отделение своей фирмы на Устье. В 1912 г. через эту торговую точку было реализовано товаров на 100 тыс. руб., в 1913 г. и 1914 г. – на 125 тыс. руб., а прибыль увеличилась с 3 до 5 тыс. руб.

В годы мировой войны объем реализации товаров торгового дома «Наследники Ибрагима Арсланова и Б. Хисамутдинов» ежегодно увеличивался, достигнув к 1917 г. суммы 2 млн руб., а полученная за год прибыль исчислялась суммой в 150 тыс. руб. И только революционные события прервали поступательное развитие торгового дела одной из старейших купеческих династий Казани.

Видное место в предпринимательской среде Казани занимали купцы Галикеевы. Эта купеческая династия представлена двумя поколениями. Ее основателем стал Сафа Галикеев, происходивший из крестьян Казанского уезда. Известно, что в 40-х гг. XIX в. он вел мелочную торговлю¹. Но уже в 1860 г. тридцатисемилетний С. Галикеев со своим семейством числится в составе казанского купечества по третьей гильдии². По сведениям за 1886 г. коммерсант вел торговлю мануфактурой в лавке на Татарской ул. в д. Апакова. Оборот его фирмы составлял 50 тыс. руб.³

Таблица 2.5

Показатель хозяйственной деятельности
торгового предприятия купца С.С. Галикеева

Годы	Показатель хозяйственной деятельности		
	Оборот, руб.	Прибыль, руб.	Рентабельность, %
1900	1 002 000	20 000	2,0
1901	1 098 000	18 900	2,0
1902	1 075 000	15 700	1,0
1903	1 143 800	17 100	1,0
1904	1 500 000	20 000	1,0
1905	1 413 000	23 000	2,0
1906	Св. нет	Св. нет	–

¹ Свердлова Л.М. Купечество Казани: дела и люди. Казань, 1998. С. 93–94.

² НА РТ, ф. 114, оп. 1, д. 3357, ф. 114, оп. 1, д. 3532, л. 60 об.

³ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 812, л. 11.

Годы	Показатель хозяйственной деятельности		
	Оборот, руб.	Прибыль, руб.	Рентабельность, %
1907	Св. нет	Св. нет	–
1908	1 181 500	Св. нет	–
1909	1 100 000	53 300	5,0
1910	1 200 000	36 000	3,0
1911	1 200 000	36 000	3,0
1912	800 000	10 000	1,0
1913	110 000	16 500	2,0
1914	1 510 000	22 600	1,0
1915	1 510 000	45 200	3,0
1916	Св. нет	135 000	–
1917	Св. нет	Св. нет	–

После смерти предпринимателя с 1889 г. семейный бизнес принял на себя старший сын купца – Садык Сафич. Дела шли неплохо. Уже в начале следующего столетия торговый оборот предприятия превысил 1 млн руб. Торговля приносила солидные прибыли. Особенно удачными для С.С. Галикеева стали 1909–1911 гг. (см. табл. 2.5).

Через несколько лет, в 1895 г., в предпринимательскую деятельность втянулся младший брат Садыка, Абдрахман Сафич. Он завел собственное дело – открыл мыловаренный завод и торговал мылом на Сенной ул. В 1896 г. мыловаренный завод А.С. Галикеева произвел различных сортов мыла весом 5 600 пуд. на 20 тыс. руб. При заводе трудилось 7 человек и один мастер. Работы велись круглый год по 11 часов в сутки¹. К 1900 г. производительность завода увеличилась до 30 669 пуд. мыла (то есть в пять раз) на 121 241 руб. На предприятии трудилось уже 14 человек². Хотя предприятие Абдрахмана Сафича Галикеева было небольшим заведением, но оно имело свою рыночную нишу на местном рынке и стабильно работало на протяжении всего первого десятилетия XX в., выпуская продукции на 130 тыс. руб. в год и принося регулярный доход (см. табл. 2.6). Предприятие существовало до 1917 г.

¹ НА РТ, ф. 359, оп. 1, д. 259, л. 44.

² НА РТ, ф. 98, оп. 7, д. 354, л. 47, об. 48.

Не менее успешно развивалось коммерческое дело предпринимателя. Он торговал мылом как собственного производства, так и сторонних товаропроизводителей на Сенной ул. Оборот торговой фирмы А.С. Галикеева составлял от 70 до 100 тыс. руб. в год.

Братья Галикеевы проживали на Московской ул. в каменном доме стоимостной оценки свыше 70 тыс. руб. Кроме того, С.С. Галикееву принадлежал еще деревянный дом на Большой Мещанской ул. (6 860 руб.)

Таблица 2.6

Показатели экономической деятельности
мыловаренного завода купца А.С. Галикеева

Годы	Показатели экономической деятельности			
	Объем производства (в пуд.)	Сумма производства (в руб.)	Прибыль (в руб.)	Число рабочих (чел.)
1900	30 669	121 214	Св. нет	15
1903	Св. нет	114 000	2 280	10
1904	31 467	113 900	6 830	10
1905	Св. нет	117 000	3 510	Св. нет
1908	34 867	131 000	3 900	13
1911	31 092	135 000	4 050	15
1912	30 000	130 000	3 900	15
1913	28 118	130 000	3 900	15
1914	26 338	116 000	5 800	Св. нет
1915	Св. нет	112 000	5 600	12
1916	Св. нет	Св. нет	Св. нет	Св. нет
1917	Св. нет	250 000	37 500	Св. нет

Среди купеческих династий Казани жителям современной столицы Татарстана лучше всего известна фамилия купцов Галеевых. Ее основатель – Мухамметзян Ибниаминович Галеев – создал торговую фирму по продаже мусульманской национальной одежды и обуви еще в 1860 г. и с тех пор почти полвека удерживал лидирующие позиции в этой сфере предпринимательской деятельности, снискав себе почетный титул «короля ичежного производства». Успеху торговли

в немалой степени способствовало то, что большая часть реализуемых товаров изготовлялась на принадлежавших ему же ремесленных мастерских. По признаниям самого М.И. Галеева, на него работало более 300 человек. Неслучайно на проходившей в 1890 г. в Казани научно-промышленной выставке образцы продукции предприятия Галеева экспонировались в фабрично-заводском отделе. С 1869 г. М.И. Галеев вошел в состав казанского именитого купечества, построил каменный особняк на одной из главных улиц Старо-Татарской слободы (ныне ул. Тукая, 38).

За десятилетия своей коммерческой деятельности М.И. Галеев установил деловые контакты с предпринимателями из различных регионов страны, поскольку сырье для производства приходилось доставлять из Ташкента, Санкт-Петербурга, Москвы, Перми и даже из далекой Персии. География сбыта также была весьма впечатляющей. Помимо Казани товар отправлялся в Троицк, Оренбург, Симбирск, Петропавловск, обе столицы, а также Нижегородскую, Мензелинскую и Уфимскую ярмарки.

Несмотря на спад производства в 90-х гг. XIX в., М.И. Галеев сумел сохранить бизнес, хотя и не без потерь. По сравнению с предыдущим десятилетием, торговый оборот его предприятия сократился более чем в три раза. Пришлось закрыть и некоторые мастерские по производству одежды, обуви и головных уборов. Оправиться от кризиса удалось лишь в начале XX столетия. Этому способствовала как общая благоприятная рыночная конъюнктура, так и создание в 1904 г. семейной фирмы в форме торгового дома «М.И. Галеев с сыновьями» с капиталом 25 тыс. руб. Торговый оборот предприятия Галеевых постепенно возрастал и к 1917 г. составил 125 тыс. руб. (см. табл. 2.7).

Однако семейство Галеевых прославило свое имя не только на поприще коммерческой деятельности. Представители этого рода внесли большой вклад в распространение среди мусульман новометодного образования. Сам Мухамметзян Ибниаминович являлся одним из лидеров татарской общины Казани, энергичной общественно-политической деятельностью которого были заложены предпосылки для успеха джадидистского движения в крае. Совместно с другими

предпринимателями он принял участие в борьбе за отмену дискриминационных по отношению к мусульманам постановлений и распоряжений Министерства народного просвещения.

Таблица 2.7

Показатель хозяйственной деятельности
торгового предприятия купца М.И. Галеева

Годы	Показатель хозяйственной деятельности		
	Оборот, руб.	Прибыль, руб.	Рентабельность, %
1906	63 000	3 100	5,0
1907	63 000	3 100	5,0
1908	63 000	3 100	5,0
1909	63 000	3 100	5,0
1910	Св. нет	Св. нет	–
1911	Св. нет	Св. нет	–
1912	Св. нет	Св. нет	–
1913	100 000	5 000	5,0
1914	100 000	5 000	5,0
1915	150 000	7 500	5,0
1916	125 000	Св. нет	–
1917	125 000	13 000	10,0

На протяжении трех десятилетий М.И. Галеев исполнял обязанности гласного городской думы, избирался членом городской управы, казанского городского сиротского суда, занимал другие общественные должности. В отличие от многих мусульман М.И. Галеев принадлежал к числу предпринимателей, не считавших предосудительным участвовать в деятельности банковских структур города. На протяжении многих лет он состоял членом учетных комитетов в Казанском городском общественном банке, Казанском купеческом банке и Казанском отделении Волжско-Камского коммерческого банка.

Будучи благочестивым мусульманином, М.И. Галеев проявлял неустанную заботу о ближнем и в первую очередь о единоверцах. Несколько десятилетий он являлся попечителем магометанского кладбища, выделяя средства на его содержание. В 1898 г. М.И. Галеев в числе других влиятельных предпринимателей-мусульман города

выступил с инициативой учреждения в Казани купеческого благотворительного мусульманского общества. Ходатайство казанского мусульманского купечества было удовлетворено, и М.И. Галеев активно участвовал в финансировании этого богоугодного деяния¹.

Видным мусульманским общественным, политическим и религиозным деятелем рубежа XIX–XX вв. стал один из его сыновей – Галимжан Мухаметзянович Галеев (Баруди). С 1881 г. он руководил медресе «Мухаммадия», в котором начал вводить новометодную систему обучения. В последующие годы являлся активным участником национально-освободительного движения, участвовал в работе Всероссийских съездов мусульман, занимался издательской деятельностью.

Г.М. Галеев (Баруди) внес большой вклад в развитие просвещения среди татар. Помимо религиозных книг, он стал автором букваря татарского языка «Савадхан», выдержавшего 12 изданий, учебника по арифметике.

Являясь одним из образованнейших представителей мусульманского мира, Г.М. Галеев (Баруди) собрал богатейшую библиотеку восточной литературы, насчитывавшей около тысячи рукописей на арабском, персидском и турецком языках.

В числе несомненных заслуг предпринимательского семейства Галеевых следует назвать открытие на их средства и при их непосредственном участии одного из лучших новометодных медресе в России – медресе «Мухаммадия».

В 1882 г. Мухамметзян Ибниаминович Галеев выстроил на Екатерининской ул. (ныне Тукаевская) Казани для будущего медресе одноэтажное каменное здание – 16 м в длину и 8 м в ширину. В честь первого основоположника Мухамметзяна медресе называли «Мухаммадия», а мечеть, при которой это медресе действовало, получило название «Галеевская мечеть». Она стала своего рода «кузницей кадров» для мусульманской интеллигенции. Из его стен вышла целая плеяда людей, ставших впоследствии видными деятелями культуры, науки и искусства, общественными деятелями. В их числе за-

---

¹ Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. Т. 1. Казань, 2001. С. 178–180.

мечательные художники слова (Г. Камал, Ф. Амирхан, М. Гафури, Ф. Бурнаш, К. Тинчурин, З. Башири, М. Укмаси, А. Исхак, А. Камал, Ф. Асгат, Ф. Туйкин), ученые и общественные деятели (Г. Нугайбек, Г. Шараф, Х. Бадиги, А. Рахим, Г. Губайдуллин), энциклопедист-гуманитарий Н. Исанбет, просветители-педагоги (Т. Ильяс, З. Шакиров, М. Галиев), поэт и полиграфист М. Алмаев, археограф и педагог С. Вахиди, журналисты и издатели Б. Шараф и А. Хасани, дипломаты высокого ранга (Х. Биккенин, И. Амирхан), артисты (З. Султанов, Габдрахман Камал, Габдулла Камал), композиторы (С. Габяши, С. Сайдашев), художник-скульптор Б. Урманче и многие другие.

Преподавательский состав медресе, в котором обучалось до 500 шакирдов, был для своего времени весьма значительным. Так, в 1906 г. помимо нескольких ассистентов здесь работало около 20 мугаллимов. В соседнем же медресе «Гаффария» даже в 1914 г. было всего пять преподавателей. В 1913–1914 учебном году преподавательский коллектив «Мухаммадии» состоял из 20 человек. В него входили Г. Галиев-Баруди (толкование Корана, хадисы), Г. Галиев (Коран), М. Ханафеев (букварь, Коран, вероучение, история ислама), Т. Ильяс (фикх, арабская литература и арабское чтение, изложение, догматика, стихи, вероучение, изречение и нравоучение), Я. Адутов (жизнь Мухаммада, арабская литература), Ш. Бикбулатов (Коран, арабская этимология, вероучение), Х. Азизов (арабская этимология, чтение, перевод, диктовка, изречение, всеобщая история, татарский язык), К. Беккенин (этимология, синтаксис арабского языка, арифметика, перевод, диктовка, чтение, естественная история, арабская ритмика, изложение), М. Хабибрахманов (арифметика, география, история татар, татарский язык), Ш. Мустафин (арифметика, чистописание, рисование, изречения Мухаммада, чтение, диктовка, арабский язык, сочинение), Х. Султанов (русский язык, арифметика), А. Заитов (история ислама, рисование, арифметика, счет, этимология, диктовка, география, изречения Мухаммада, Коран, чтение), З. Уразаев (заучивание наизусть, диктовка, рисование, Коран, чтение, переложение, изречение, арабский язык, чистописание, счет, арифметика, история ислама), И. Джалалетдинов (диктовка, чистописание, Коран, вероучение, чтение), М. Мухаметзакиров (этимоло-

логия арабского языка, перевод, диктовка, чтение, татарский язык, история ислама, естественная история), В. Булатов (Коран нараспев, чистописание), А. Нигматуллин (рисование, чтение, вероучение, переложение, заучивание наизусть, чистописание, арифметика, счет, диктовка, вероучение), К. Таржиманов (основы юриспруденции, татарский язык, философия, психология, логика), А. Каримов (изречения Мухаммада, арабская литература), С. Нигматуллин (вероучение, арифметика, татарский язык).

В 1901 г. городской голова Лебедев дал разрешение на постройку 3-этажного здания медресе. Г. Баруди приложил много усилий для того, чтобы современный уклад медресе соответствовал санитарно-гигиеническим требованиям того времени. Медресе имело при себе столовую, кухню, больницу, мастерскую обуви, лесничество, переплет книг, огород. Зимой студенты медресе имели возможность кататься на коньках в зимнем саду. В медресе, помимо основного здания, функционировала школа для бедных детей, которые не имели возможность оплачивать учебу. Медресе обеспечивало детей одеждой и учебными принадлежностями бесплатно и даже выплачивало стипендию. В первое время «Мухаммадия» ничем не отличалась от других учебных заведений, лишь по инициативе Г. Баруди в программу обучения были включены новые дисциплины: арабский язык и религиоведение. В дальнейшем студенты «Мухаммадии» стали выпускать свои газеты, такие как «Мухаммадия», «Телескоп», «Манзаратуль-галям», «Телчан» и др. У студентов появилась идея создать театр, и, как известно, в 1906 г. в медресе образовался свой профессиональный театр.

В 1891 г., после введения новой методики обучения в медресе, были открыты курсы по таким светским дисциплинам, как математика, география, природоведение, русский язык и т. д.

Инновации в методике преподавания давали превосходный результат. Газета «Казанский биржевой листок» с восторгом отмечала: «...мудерис Галим Джан Баруди недавно произвел экзамен в мектебе, где им введен облегченный способ преподавания. Присутствующие были поражены и обрадованы чрезвычайными успехами, достигнутыми в течение шести месяцев. Дети успели усвоить механизм чте-

ния, письма, знали начала правописания, правил веры и арифметики. Все увидели, что таких результатов нельзя достигнуть и в три года при старом порядке и методе обучения»¹.

Преподаватели-джадидисты понимали, что для продолжения реформы мусульманского образования необходимо и в дальнейшем расширять перечень светских наук в программе обучения. Параллельно с этим требовалась подготовка квалифицированных преподавательских кадров. С этой целью в 1907 г. были открыты педагогические курсы. В итоге медресе «Мухаммадия» превратилось в многоступенчатое учебное заведение с двенадцатилетним сроком обучения. Затем с 1913 г. обучение стало уже 14-летним: 5 лет «Ибтидаия» – начальное образование, 6 лет «Санавия» – среднее, 3 года «Галия» – высший и завершающий курс, кроме того, не входящий в систему обучения 1 год подготовительных курсов².

Одной из видных фигур на предпринимательском Олимпе мусульманской Казани пореформенной эпохи был Мухаметсадык Курбангалеевич Бурнаев (20.01.1826 – 04.05.1898). Он являлся потомственным предпринимателем в третьем поколении. Его дед – крупный торговец и землевладелец Ибрагим Юсупович Бурнаев – еще в 1769 г. построил в своей родной деревне Нижняя Береска одну из первых в Казанском крае каменных мечетей. И.Ю. Бурнаев не жалел сил и средств для распространения исламского образования и литературы. Так, в 1774 г. купец подарил однособорной мечети Казани древний рукописный Коран, являвшийся впоследствии на протяжении столетия наиболее почитаемой святыней этой общины. Его отец также был купцом 3-й гильдии. Самостоятельно Мухаметсадык Курбангалеевич начал заниматься оптовой торговлей сырьем, пушниной, продукцией своего мыловаренного завода с 1857 г. Торговля велась в Казани на Нижегородской, Мензелинской и Ирбитской ярмарках. Во второй половине XIX в. М.К. Бурнаев выбился в число самых богатых предпринимателей Казани. Согласно сведениям, имевшимся в Казанском городском общественном банке, купец обладал значительным наличным капиталом, владел двумя домами с флигелями и лавками

---

¹ Казанский биржевой листок от 4 февраля 1892 г.

² История медресе «Мухаммадия». URL: muhammadiya.ru

в Казани, летней дачей, 500 дес. земли в Мензелинском уезде Уфимской губернии. Общая стоимость недвижимости М.К. Бурнаева достигала 150 тыс. руб.¹ В 70-х гг. XIX в. он являлся владельцем крупной китаечной фабрики при д. Б. Оттары Царевококшайского уезда Казанской губернии. На этой мануфактуре трудилось до трехсот человек и производилось тканей на сумму 50 тыс. руб.² Однако масштабы предпринимательской деятельности М.К. Бурнаева постепенно свертываются. В 1889 г. М.К. Бурнаев пытается организовать новый бизнес. На этот раз сферой его интересов становится торговля пушниной. Совместно с иркутским купцом З. Шафигуллиным он выступает в качестве учредителя торгового дома в форме полного товарищества с размером складочного капитала в 60 тыс. руб. и становится директором-распорядителем фирмы³. Однако дело не заладилось, и в 1891 г. деятельность торгового дома была прекращена⁴.

В 90-х гг. XIX столетия фамилия М.К. Бурнаева в числе казанских промышленников уже не указывалась. К концу столетия он хотя и остается купцом 2-й гильдии, но судя по размерам уплаченных сборов с капитала (19 руб. 70 коп.) принадлежит к разряду капиталистов «средней руки»⁵.

М.К. Бурнаев был видным общественным деятелем. Он избирался заседателем Казанской уголовной палаты (1857–1860), почетным мировым судьей (1869), гласным городской думы (1871–1898). За заслуги перед государством он был награжден бронзовой медалью в память войны 1853–1856 гг., золотой медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте (1861), золотой медалью с надписью «За усердие» на Аннинской ленте (1863).

Купец М.К. Бурнаев был членом учетно-ссудного комитета Казанского отделения Госбанка по торгово-промышленным кредитам (1866–1898), за работу в котором по представлению министра финан-

---

¹ Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. Т. 1. Казань, 2001. С. 166–167.

² НА РТ, ф. 81, оп. 1, д. 110а, л. 218.

³ НА РТ, ф. 98, оп. 2, д. 2494, л. 1–4.

⁴ НА РТ, ф. 98, оп. 3, д. 33, л. 34.

⁵ НА РТ, ф. 98, оп. 3, д. 1096, л. 118.

сов награжден золотой медалью с надписью «За усердие» на Александровской ленте (1874), золотой медалью с надписью «За усердие» на Андреевской ленте (1879), орденом Святой Анны 2-й степени¹.

Предприниматель пользовался огромным авторитетом у мусульман Казани. Он был глубоко религиозным человеком и не жалел денег на богоугодные дела. В 1872 г. на его средства по проекту архитектора П.И. Романова на месте сгоревшей старой деревянной мечети (1799 г.) была возведена новая каменная, получившая название по фамилии мецената – Бурнаевская (второе название – «Третья соборная»). В 1895 г. он же выделил средства для возведения над зданием кирпичного минарета (проект Ф.П. Малиновского). Мечеть была закрыта постановлением ЦИК Татареспублики в конце 1930-х гг. и только в 1994 г. возвращена общине верующих.

Сын и наследник М.К. Бурнаева – Ибрагим – еще при жизни отца втянулся в предпринимательскую деятельность. В 1888 г. совместно с купцами Б. Субаевым и М. Сайдашевым он учредил торговый дом в образе полного товарищества для торговли меховыми изделиями с размером складочного капитала 300 тыс. руб.² Однако в 1892 г. И. Бурнаев вышел из состава фирмы, которая вскоре и вовсе прекратила деятельность³. После кончины отца он продолжил заниматься предпринимательской деятельностью. Хотя масштабы его бизнеса были уже не те, что имел отец и дед, тем не менее предприниматель продолжал попечительствовать родовой мечети. Одновременно он исполнял обязанности гласного городской думы⁴.

Во второй половине XIX в. происходило не только количественное увеличение численности мусульманского купечества, но и его качественный рост. Заметно увеличивалась как общая сумма объявленного мусульманскими купцами капитала, так и размеры индиви-

---

¹ Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. Т. 1. Казань, 2001. С. 166–167.

² Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г. СПб., 1893. С. 114.

³ НА РТ, ф. 98, оп. 3, д. 680, л. 6–7.

⁴ Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. Т. 1. Казань, 2001. С. 166–167.

дуальных капиталов предпринимателей. Среди них появились обладатели солидных состояний. Например, симбирский первой гильдии купец С. Акчурин имел капитал в 130 тыс. руб., а купец К. Акчурин только денежного капитала имел на сумму 400 тыс. руб.¹ По сведениям К. Фукса, вхожего в круги татарского купечества Казани, местный торговец Юнусов обладал состоянием в 3 млн руб., а купцы Аппаков, Апанаев, Якупов и некоторые другие владели капиталами не менее чем в 500 тыс. руб.²

О росте капиталов мусульманского купечества свидетельствуют также и размеры недвижимого имущества, которое приобретали состоятельные торговцы из числа правоверных (см. табл. 2.8). В 70-х гг. XIX в. в Казани крупнейшими владельцами недвижимости являлись купцы братья Ибрагим и Исхак Губайдулловичи Юнусовы (стоимость их совместного недвижимого имущества оценивалась в 47 706 руб.), Измаил Исхакович Апаков (41 906 руб.), его брат Ибрагим Исхакович Апаков (38 187 руб.), купец С.А. Усманов (владел в городе собственностью на 29 816 руб.). Всего же, как видно из табл. 2.8, в Казани числился 61 крупный собственник недвижимости с общей оценочной стоимостью имущества в 1,4 млн руб. Семь из них (16 %) представляли мусульманские купеческие семьи. Стоимость имущества указанных лиц исчислялась суммой 205,6 тыс. руб. (14 % от общей стоимости всей частной городской недвижимости). Крупных собственников, чье имущество оценивалось на сумму свыше 60 тыс. руб., было в городе только 6 (около 10 %), но им принадлежала пятая часть стоимости всей недвижимости. Купцов-мусульман среди этой категории не было. Владельцев недвижимости на сумму от 30 до 60 тыс. руб. было 12 (около 20 %), а вся стоимость принадлежащего им имущества исчислялась суммой 473,4 тыс. руб. (33 %). В их числе было 3 купца-мусульманина (четверть от всего количества в данной группе и почти 27 % по стоимости недвижимости). Наконец, мелких собственников в губернском центре было 43 (более 70 %), а общая стоимость их имущества

---

¹ Ромашин И.С. Возникновение и развитие суконной промышленности Симбирской губернии: дис. канд. ... канд. истор. наук. Казань, 1956. С. 340–341.

² Фукс К. Указ. соч. С. 140.

определялась цифрой 675 212 руб. (47 %), в том числе 4 владельца – из числа правоверных (9 %).

В начале XX в. активно скупал недвижимость казанский перво-гильдейский купец С.С. Губайдуллин. Ему принадлежало в городе шесть каменных зданий общей стоимостью 301 380 руб. по оценке 1912 г. В с. Кульсеитово (Сабакинская волость Казанской губернии) купец имел суконную фабрику. На ней по сведениям за 1904 г. трудилось 250 человек и производилось сукно на сумму 200 тыс. руб.¹

Таблица 2.8

Стоимость недвижимых имуществ в Казани в 70-х гг. XIX в.²

Размер недвижимости	Всего в Казани				В том числе принадлежащих купцам-мусульманам			
	число владель- цев		стоимость имуществ		число владельцев		стоимость имуществ	
	чел.	%	руб.	%	чел.	%	руб.	%
Более 60 тыс. руб.	6	9,8	285 210	20,0	0	0	0	0
30–59 тыс. руб.	12	19,7	473 416	33,0	3	25,0	127 799	26,8
10–29 тыс. руб.	43	70,5	675 212	47,0	4	9,0	77 815	11,5
Итого	61	100	1 433 838	100	7	16,0	205 614	14,3

Крупными владельцами недвижимости были также наследники братьев Юнусовых, которым принадлежало в городе восемь каменных строений различного назначения, оцененных в 236 140 руб. А купцы братья Галеевы являлись обладателями семейной недвижимости на сумму 157 200 руб., и, кроме того, каждый из них имел в личной собственности несколько домов. Купец А.Ю. Апанаев вла-

¹ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 2440, л. 604–605.

² Казанские губернские ведомости 16.04.1877. (при составлении табл. 4 учитывалось число владельцев, стоимость недвижимых имуществ которых составляла сумму не менее 10 тыс. руб.). Подсчитано по: НА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 2319, 2334, 2345–2347; ф. 98, оп. 5, д. 1425–1428, 1430, 1432.

дел в Казани несколькими домами общей стоимостью 206 830 руб., семейство предпринимателей и купцов Галикеевых имело в совместном владении пять домов общей стоимостью 173 700 руб. и т. д.¹

Многие предприниматели-мусульмане помимо городской недвижимости скупали земельные участки в сельской местности. Так, в Карминской волости Уфимской губернии купец Мустафин приобрел 1 009 дес. земли, купец Булгаков – 3 000 дес., предприниматель М. Иксанов купил в Кумрук-Табышковой волости Белебеевского уезда 996 дес. земли. Крупный коммерсант, купец Халфин приобрел в Кубовской волости Белебеевского уезда 1766 дес. земли².

Очевидно, что вложение денежных средств в недвижимость было одной из выгодных сфер приложения капитала. Городские строения и земельные участки сдавались в аренду под торговые и промышленные предприятия, гостиницы, трактиры, что приносило их владельцам значительные доходы. Только в Казани стоимость городской недвижимости, принадлежавшей мусульманским домовладельцам, возросла за 1908–1912 гг. с 1,1 до 3,9 млн руб.

На исходе XIX столетия торговля и торговое посредничество оставалось основной сферой приложения предпринимательского капитала мусульманской буржуазии России. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты первой всеобщей переписи населения Российской империи. По нашим подсчетам, всего в разнообразных видах торговли у мусульман Поволжско-Уральского региона было задействовано 13 892 человека. Следует обратить внимание на то, что, составляя 7,7 % от общей численности населения региона, доля правоверных в торговой сфере достигала 9,4 % всех занятых в этой отрасли хозяйства (см. табл. 2.9). Однако, если разложить эти данные по отдельным губерниям, то обнаружится неравномерное распределение лиц, занятых в сфере торговли. Как видно из табл. 2.9, наибольшую активность торговцы из числа мусульман проявляли в Уральском регионе и особенно в губерниях Оренбургской, Уфимской

---

¹ Казанские губернские ведомости 16.04.1877. (при составлении табл. 4 учитывалась число владельцев, стоимость недвижимых имуществ которых составляла сумму не менее 10 тыс. руб.) Подсчитано по: НА РТ, ф. 98, оп. 4.

² Очерки истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 2. Уфа, 1959. С. 171–172.

и Вятской. Здесь удельный вес мусульман, занятых в коммерции, в сравнении с общей процентной численностью мусульманского населения был весьма существенен. В Поволжье сложилась несколько иная картина. Своей ролью в торговле выделялись в основном астраханские мусульмане. Заметно меньше было число мусульман, занятых в сфере торговли в Самарской, Саратовской и Пензенской губерниях.

Таблица 2.9

Распределение мусульманского населения, занятого в торговле в губерниях Поволжья и Урала

Губернии	Занято в торговле	
	всего	в % от занятых в торговле по губернии
1. Астраханская	2 036	19,8
2. Казанская	2 818	20,1
3. Пензенская	926	4,6
4. Самарская	539	2,0
5. Саратовская	564	6,2
6. Симбирская	202	2,5
Итого	7 089	7,9
1. Вятская	1 171	10,6
2. Оренбургская	2 988	19,8
3. Пермская	1 559	6,4
4. Уфимская	1 089	12,1
Итого	6 807	11,7
Всего по 10 губерниям	13 892	9,4

Примечание. При составлении таблицы использовались материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (соответствующие тома); Менделеев Д.И. К познанию России. СПб., 1907. С. 18–19, 88–89.

Торговля занимала важное место в жизни Иркутских мусульман. По данным всеобщей переписи населения за 1897 г., здесь ею занимался 291 человек или около 14 % от общей численности мусуль-

манского населения региона. По видам торговли коммерсанты-магометане Иркутской губернии распределялись следующим образом: торговлей продуктами сельского хозяйства было занято 72 человека (25 %), разносной и развозной – 67 человек (23 %), торговлей «вообще, без точного определения» – 49 человек (17 %), кожами, мехами – 44 человека (15 %), питейной торговлей – 19 человек (7 %), зерновыми продуктами – 10 человек (3 %), столько же было занято торговлей тканями и предметами одежды, живым скотом – 5 человек (2 %), строительными материалами и топливом – 4 человека (1 %), торговым посредничеством – 3 человека (1 %)¹.

В Забайкалье в сфере обращения было занято 11,6 % мусульманского населения, и почти все эти торговцы являлись представителями мелкого торгового капитала – лавочниками, лоточниками и разносчиками. По-настоящему богатыми людьми была только семья предпринимателей Фаткуллиных, единственная, представлявшая мусульман в местном гильдейском купечестве².

Во второй половине XIX – начале XX в. внутренняя торговля в России развивалась высокими темпами. Рост железнодорожного сообщения, развитие промышленности, расширение городского хозяйства и увеличение численности населения в городах – все это являлось благодатной почвой для роста емкости внутреннего рынка, способствовавшего активизации торговой жизни государства.

Крупным центром сосредоточения мусульманской торговой буржуазии России являлась Казань. Коммерсанты-мусульмане играли заметную роль в экономической жизни города.

Исчерпывающее представление о структуре торгового капитала города позволяет получить изучение свидетельств на право торговли, выдававшихся городской управой в соответствии с принятым в 1898 г. «Положением о государственном промысловом налоге».

Согласно этому документу все торговые предприятия делились на 4 разряда. К первому разряду причислялись крупные торговые

---

¹ Бобкова Г.И. Татарские общины Иркутской губернии (конец XIX – начало XX в.). Иркутск, 2009. С. 83.

² Перинов В.В. Мусульмане в Забайкалье (середина XIX в. – 1917 год): автореф. ... канд. истор. наук. Улан-Удэ, 2010. С. 22.

фирмы, имевшие годовой оборот не менее чем 300 тыс. руб. Средние торговые предприятия с оборотом от 50 до 300 тыс. руб. в год относились ко второму разряду. Свидетельства третьего разряда выдавались владельцам лавок, занимавших один покой, не прибегавших к помощи наемных приказчиков, с годовым оборотом от 10 до 50 тысяч рублей. Вся мелочная развозная и разносная торговля определялась к четвертому разряду¹.

В 1901 г. предпринимателям Казани было выдано в общей сложности 1 928 таких свидетельств. Из них 394 (или 20 %) получили коммерсанты-мусульмане. Распределение всех этих заведений по видам торговли показано в табл. 2.10. (Здесь и далее в подсчет вошли свидетельства 4-го разряда, винные и пивные лавки, рестораны, буфеты, чайно-столовые, трактиры свидетельства на содержание погребов, складов.)

Таблица 2.10

Распределение торговых свидетельств, выданных предпринимателям мусульманам Казани в 1901 г., по видам торговли²

Вид торговли	Выдано свидетельств татарским коммерсантам	
	всего (в %)	от общего числа по Казани (в %)
Мануфактура, сукно	15,4	60,6
Сырье, кожи, меха	9,5	63,7
Одежда, обувь, шапки	12,8	37,0
Хлеб, бакалея	34,0	16,9
Галантерея	7,0	58,6
Фрукты, яйца, рыба, птица	8,0	21,0
Чай, сахар	2,0	29,6
Прочее	12,0	7,6
Итого	100,0	20,4

¹ Дихтяр Г.Л. Указ. соч. С. 66–67.

² При составлении табл. 2.9 и 2.10 использовались материалы из фондов НА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 378, 380, 381.

Как явствует из приведенных расчетов, наиболее активно мусульмане проявляли себя в торговле хлебобакалейными товарами, одеждой и обувью, мануфактурой. На эти виды торговли приходилось в совокупности до 68 % всех полученных ими свидетельств на право осуществления торговой деятельности. Для сравнения укажем, что в целом в Казани большая часть предпринимателей была занята в хлебобакалейной торговле (41 % выданных патентов), в то время как свидетельств на право торговли другими товарами было выбрано сравнительно немного.

Необходимо обратить внимание на то, что в некоторых видах торговли мусульмане занимали господствующие позиции сосредоточив в своих руках значительное число торговых предприятий. Коммерсантам из числа правоверных, например, принадлежало 60 % заведений, торговавших мануфактурными товарами, в том числе 3 из 6 торговавших по первому разряду. В торговле сырьем и кожами – 63 % предприятий включая 3 из 7 первогильдейских.

Предприниматели-мусульмане держали в своих руках почти всю торговлю сырыми, невыделанными кожами, являясь поставщиками сырья для многих кожевенных заводов города, контролировали рынок готовой обуви, торговлю коврами.

Абсолютное большинство торговых предприятий коммерсантов-мусульман принадлежало к разряду мелких и средних. Так, свидетельств третьего разряда было выбрано 65 % (по Казани – 69 %), а свидетельств второго разряда – 33 % (по Казани – 28 %).

Более активное участие в торговой деятельности представителей средних слоев мусульманской буржуазии объясняется тем, что она постепенно вытеснялась из сферы промышленного производства, в которой к началу XX в. внушительных масштабов достиг уровень концентрации и монополизации производства. Не имея возможности конкурировать с крупными капиталистами, прочно обосновавшимися в Казани, местные мусульмане предпочитали вкладывать средства в сферу торговли и весьма в ней преуспели. К тому же для занятия торговлей достаточно было наличия минимального стартового капитала, что делало эту сферу предпринимательства более доступной для многочисленных средних и мелких капиталистов.

Однако среди коммерсантов-мусульман было и немало крупных торговцев-«миллионщиков», обороты фирм которых достигали 1 и более млн руб. В конце XIX в. таковыми являлись А.Г. Хусаинов (Оренбург), имевший капитал в обороте 1 млн руб., торговый дом «А-В.А. Яушев с братьями», обладавший торговыми предприятиями в Оренбурге, Челябинске и Ташкенте, общий оборот которых составлял 4,3 млн руб.¹ В Казани размахом своих операций в разные годы выделялись купцы первой гильдии – Б.К. Апанаев, С.М. Аитов, Айтугановы, С.С. Галикеев и др. Так, в 1913 г. из 14 торговых фирм Казани, имевших оборот в 1 млн руб. и выше, 4 (29 %) принадлежали предпринимателям-мусульманам (см. табл. 2.11). Их совокупный оборот составлял 7,9 млн руб. (37,4 %).

Таблица 2.11

Мусульманские купцы-«миллионщики» в 1913 г.

Наименование владельца	М/нахождение заведения	Род торговли	Оборот	Прибыль
Апанаев Б.К	Екатерининская ул., свой дом	Сырье	4 500 000	49 524
Галикеев С.С.	Гостинный двор	Мануфактурная	1 100 000	12 500
Торг. дом «В. Ибрагимов с бр.»	Сенная	Чай, сахар	1 300 000	32 000
Торг. дом «И. Арасланова наследники и Б. Хисамутдинов»	Сенная	Хлебнобакалейная	1 000 000	35 000

Как видно из табл. 2.11, наиболее значительной из указанных торговых фирм являлась фирма Бадретдина Каримовича Апанаева.

Б.К. Апанаев принадлежал к одной из самых знатных предпринимательских династий мусульманской Казани. Как сообщает «Татарский энциклопедический словарь», родоначальником династии Апанаевых считается Апанай Хафиз (XVII в.), выходец из д. Ямбулатово Лаишевского уезда Казанской губернии, занимавшийся мелкой торговлей. В XVIII в. предпринимательской деятельностью занимался

¹ Всероссийский адрес календарь-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов / сост. И.Г. Советов. М. С. 143, 184, 201, 219.

ся Исмагил Даудович Апанаев (1715–1794). Его сыновья – Муса Исмагилович (1766–1827) и Юсуп Исмагилович (1770 – после 1825) – разделили капитал и стали основателями двух самостоятельных предпринимательских семейств. Муса Исмагилович Апанаев являлся купцом 1-й гильдии, получил звание потомственного почетного гражданина и был крупным предпринимателем. Он, в частности, владел кожевенным заводом (в 1818 г. оценивался в 5 тыс. руб.), двумя жилыми домами и торговыми лавками. В числе небольшой группы казанских купцов вел торговлю с Китаем. Его дело продолжили сыновья: Муртаза Мусинович и Хасан Мусинович (1801–1863) – купец 1-й гильдии, был награжден двумя золотыми медалями за благотворительность. В числе его богоугодных дел следует назвать пожертвование на крупную сумму в фонд строительства в Казани больницы для холерных больных; Мухаммад Мусинович (1804–1877), купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин; Абдулкарим Мусинович (1813–1874), купец 2-й гильдии, и Губайдулла Мусинович (?–1870), купец 2-й гильдии. Братья совместно владели доставшимся им от отца кожевенным делом и вели торговые дела, но при этом каждый имел и собственный бизнес. Однако в 1861 г. из всего семейства Апанаевых в списке Казанского купечества состояли по второй гильдии только Мухаммад и Абдулкарим Мусиновичи со своими домочадцами¹. Сын последнего, Мухаммад-Закир (1846–1912), самостоятельную торговлю начал в 1886 г., специализируясь на торговле шерстью и сырьем, был купцом, носил звание «потомственный почетный гражданин» и стал одним из вкладчиков торгового дома «Алексеевское промышленное товарищество стекольных заводов». Совместно с братом владел жилой и коммерческой недвижимостью в Казани и 1 400 дес. земли в Спасском уезде Казанской губернии². По данным за 1904 г. оборот торговой фирмы М-З.К. Апанаева, располагавшейся на Захарьевской ул., составлял 30 тыс. руб., такие имелись два склада для хранения товара. Предприниматель сам занимался управлением бизнесом³.

---

¹ НА РТ, ф. 114, оп. 1, д. 3532, л. 43 об.

² НА РТ, ф. 98, оп. 8, д. 11, л. 6–7.

³ НА РТ, ф. 685, оп. 1, д. 2, л. 43–44.

Сын Мухаммада Мусиновича Апанаева, Мухаммад-Юсуп Мухаммадович (1833–1903), начал самостоятельную предпринимательскую карьеру с 1878 г.¹ Он стал успешным коммерсантом, занимаясь торговлей шерстью и кожами, владел крупнейшей гостиницей в татарской части Казани, известной как «Апанаевское подворье», и сумел записаться в купцы 1-й гильдии. В качестве представителя мусульманской общины города избирался гласным Казанской городской думы, являлся попечителем 2-й соборной мечети. Позже его сын, Абдулла Мухаммад-Юсупович (1873–1937), представлял уже четвертое поколение предпринимателей Апанаевых, являлся купцом 1-й гильдии, владел конезаводом, тремя жилыми домами и помещьем в 300 дес. Он был одним из учредителей «Торгово-промышленного товарищества Апанаевы и Казаковы».

Вторую ветвь купеческой династии дал Юсуп Исмагилович Апанаев. Он состоял во второй купеческой гильдии, являлся одним из крупнейших заводчиков Казани, владел мыловаренным заводом. В 1818 г. его предприятие произвело 3 тыс. пуд. мыла. Ему также принадлежало три кожевенных завода. В 1806–1809 гг. содержал типографию, в которой издавалась литература на татарском языке. Из трех его сыновей – Хусаина, Салиха (1806–1887) и Исаака (1815–1908) – наибольшую известность в деловом мире приобрел последний. Исаак Юсупович самостоятельное дело завел в 1850 г. Торговал шерстью и пушниной, был купцом 1-й гильдии, владельцем мыловаренного завода в Казани². Его сын, Абдулкарим Исакович (05.04.1840–1893), купец 2-й гильдии, торговал шерстью, кожами, мылом и мануфактурой. Ему принадлежало несколько доходных домов в забулачной части Казани. Из двух его сыновей (Габдулла Абдулкаримович (1861–1919) и Мухаммад-Бадретдин Абдулкаримович (03.10.1867 – после 1937)) только последний занимался предпринимательством. Свою фирму он открыл в 1892 г. Торговал шерстью, салом, пушниной. Будучи купцом первой гильдии, он в 1893 г. уплатил различных сборов с капитала в размере 788 руб. 50 коп.³, что делало его 9-м по счету

---

¹ НА РТ, ф. 98, оп. 8, д. 11, л. 3–4.

² НА РТ, ф. 98, оп. 8, д. 11, л. 3–4.

³ НА РТ, ф. 98, оп. 3, д. 1096, л. 219.

в списке богатейших мусульманских купцов Казани. В городе предпринимателю принадлежало два жилых дома и несколько торговых лавок. Еще две каменные лавки он имел на Нижегородской ярмарке. Однако первоначально торговля шла не очень успешно. В 1901 г. ввиду убытков ее и вовсе пришлось приостановить, и только через два года коммерческая деятельность была возобновлена¹. Начиная с 1904 г. обороты его торговли превышали 1 млн руб. (см. табл. 2.12). В том же году Б.К. Апанаев совместно с группой предпринимателей стал соучредителем, на правах вкладчика, торгового дома «Алексеевское промышленное товарищество стекольных заводов» с размером складочного капитала 6 тыс. руб. Фирма создавалась в целях сохранения и развития Алексеевской стекольной фабрики, принадлежавшей прежде известному предпринимателю А.Я. Сайдашеву. Кроме Б.К. Апанаева в составе товарищества было еще четыре участника, но ему принадлежал самый значительный взнос в основной капитал, составлявший 3 000 руб.² Правда, этот проект был неудачным, и фирма вскоре прекратила деятельность.

В 1902 г. Б.К. Апанаев, единственный из всего рода Апанаевых, состоял в купеческом сословии по первой гильдии³. Купец проживал в каменном доме на Поперечно-Екатерининской ул., оценочная стоимость которого превышала 18 тыс. руб. При доме имелась усадьба в 1 220 кв. саж.⁴ Помимо Казани Б.К. Апанаев вел комиссионную торговлю в Москве.

Являясь истинно верующим человеком, Б.К. Апанаев активно занимался общественно-благотворительной деятельностью. В 1898–1917 гг. был гласным Казанской городской думы, председатель правления «Общества пособия бедным мусульманам г. Казани», членом попечительских советов Александровского ремесленного и Казанского коммерческого училищ. Являлся участником татарского национально-демократического движения, финансировал деятельность

---

¹ НА РТ, ф. 98, оп. 8, д. 11, л. 11–12.

² НА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 1258, л. 42–44.

³ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 2171, л. 30–38.

⁴ НА РТ, ф. 98, оп. 5, д. 1431, л. 80.

«Иттифак аль-муслимин». Выступал за открытие высшего светского учебного заведения для татар. В октябре 1905 г. участвовал в разоружении полиции, был выбран приставом Старо-Татарской и Ново-Татарской слобод Казани. Октябрьскую революцию не принял, в 1923 г. эмигрировал в Турцию. Его сын, Ахмет Мухаммад-Бадретдинович (1892–1942), до Октябрьской революции работал совместно с отцом; в советское время – продавцом хлеба в лавке Татпищеторга. В конце 1930-х гг. осужден к 10 годам лишения свободы, отбывал наказание в «Устьпечлаге».

Таблица 2.12

Показатель хозяйственной деятельности
торгового предприятия купца Б.К. Апаева

Годы	Показатель хозяйственной деятельности		
	Оборот, руб.	Прибыль, руб.	Рентабельность, %
1904	100 000	Св. нет	–
1905	1 142 400	17 100	1,5
1906	1 500 000	15 000	1,0
1907	Св. нет	Св. нет	–
1908	1 000 000	Св. нет	–
1909	1 500 000	Св. нет	–
1910	Св. нет	Св. нет	–
1911	2 000 000	13 139	0,06
1912	1 000 000	15 718	1,5
1913	4 500 000	49 500	1,1
1914	2 500 000	5 800	0,23
1915	2 250 000	4 600	0,2
1916	Св. нет	Св. нет	–
1917	216 000	20 800	9,6

В начале XX в. обширную торгово-предпринимательскую деятельность коммерсанты-мусульмане продолжали вести в губерниях Поволжско-Уральского региона и за его пределами. Так, в Астрахани из 1 268 торговых предприятий 292 (или 23 %) находилось в руках мусульманской буржуазии города. Наибольшее их число было занято

хлебобаккалейной торговлей (36 %), торговлей рыбой, мясом, фруктами (около 30 %) и кожей (6 %)¹.

Здесь предприниматели из числа мусульман владели также значительной частью заведений, торговавших сырьем, азиатскими товарами, мануфактурой, коврами, контролируя от 40 до 60 % рынка сбыта.

Следует подчеркнуть, что среди мусульманских торговцев не выявлено содержателей питейных заведений. Не было среди них и лиц торговавших свининой и другой запрещенной Кораном продукцией.

Сведения о размерах торговых оборотов предприятий коммерсантов из числа правоверных Казани за 1904 и 1913 гг. представлены в табл. 2.13. Предварительно необходимо отметить, что подсчетом охвачено примерно 1/3 торговых предприятий из тех, что находились в руках капиталистов-мусульман, так как небольшие заведения с оборотом менее 10 тыс. руб. в год в расчет вообще не принимались. Можно сказать, что их доля в общем обороте не превышала 3–4 %, хотя численно они составляли от 78 до 86 % всех предприятий.

Таблица 2.13

Торговый капитал мусульманской буржуазии Казани
в 1904–1913 гг.

Годы	Число предприятий		Сумма годового оборота	
	всего	прирост (в %)	всего (млн руб.)	прирост (в %)
1904	121	100,0	10,2	100,0
1913	143	122,0	15,0	147,0

Примечание: таблица составлена по фондам НА РТ.

Как показано в табл. 2.13, за период с 1904 по 1913 гг. торговый капитал мусульманской буржуазии имел тенденцию к росту. За девять лет количество торговых предприятий, которыми владели татарские предприниматели, увеличилось на 12 %, а размеры их товаро-

¹ Подсчитано по: Вся Астрахань и весь астраханский край. Астрахань, 1911.

оборота – на 47 %. Наряду с ростом торгового капитала происходил процесс его концентрации и централизации (см. табл. 2.14).

Таблица 2.14

Концентрация торгового капитала
татарских предпринимателей Казани в начале XX в.

Размер торгового предприятия	1904		1913	
	Число	Оборот	Число	Оборот
	(в %)		(в %)	
10–49 тыс. руб.	71,6	13,2	68,8	12,7
50–399 тыс. руб.	24,2	37,2	26,9	30,0
400 тыс. руб. и более	4,2	49,6	4,3	57,3
	100,0	100,0	100,0	100,0

По таблице 2.14 видно, что крупный капитал сумел захватить в торговле господствующие позиции, вытеснив с рынка не только мелких предпринимателей, но и часть средних. Владея лишь незначительной частью торговых предприятий, крупные коммерсанты сосредоточили в своих руках около 57 % розничного товарооборота в 1913 г., по сравнению с 50 % в 1904 г., притом, что их доля в общем числе торговых предприятий осталась практически неизменной. Число же мелких и средних заведений оставалось в процентном отношении весьма значительным (свыше 96 % всех предприятий), но их доля в общем товарообороте за указанный период снизилась на 7 %.

Весь крупный торговый капитал мусульманской буржуазии концентрировался на территории Казанской губернии, преимущественно в Казани. В других местностях губернии преобладали мелкие и средние торговые фирмы.

Вторым по значению торговым городом Казанского Поволжья являлся город Чистополь. В конце XIX и начале XX в. он еще более укрепил свое значение как крупный центр хлебной торговли в крае, в которой активное участие принимали и предприниматели-татары. По сведениям за 1913 г. всего в Чистополе и уезде мусульмане имели 33 торговых заведения с совокупным годовым оборотом более

1 млн руб. (около 12,5 % всего оборота оптово-розничной торговли в городе, достигавшего 8 млн руб.)¹. Самые крупные торговые капиталы из числа коммерсантов-мусульман в Чистополе имели индивидуальный предприниматель С.И. Вагапов (скупка хлеба на Петропавловской ул. в своем доме, оборот 191 тыс. руб.); торговый дом «К. Хабибуллин с сыном» (хлебобакалейная торговля, 3 торговых заведения с совокупным оборотом 163 тыс. руб.); торговый дом «Бр. Исхаковы» (хлебная торговля, 5 предприятий с совокупным оборотом 145 тыс. руб.).

Крупным центром мусульманского предпринимательства за пределами Казанской губернии стал Мензелинский уезд Уфимской губернии. Правоверным принадлежало здесь около двух десятков торговых заведений и несколько паровых мельниц (48 %), а их совокупный оборот превышал 3,3 млн руб. (43 %). Самый значительный оборотный капитал имел торговый дом «Братья Халфины» (торговля хлебом, оборот более 1 млн руб.). Фирма была зарегистрирована в Мензелинской городской управе в 1910 г., хотя фактически к этому времени свою деятельность вела уже восемь лет. Учредителями торгового дома выступили наследники мензелинского 1-й гильдии купца Зарифа Садыковича Халфина, а также братья его – Шакир, Гариф, Салих и Сабир Халфины, проживавшие в деревне Глянчи-Тамак Нуркеевской волости Уфимской губернии. Там же находилось и правление торгового дома. Непосредственное руководство делами фирмы было возложено на Шакира Садыковича Халфина. Согласно учредительным документам специализация торгового дома определялась владельцами следующим образом: «торговля чаем, сахаром, сырьем, хлебобакалейными, мануфактурными и иными прочими дозволенными по промысловому свидетельству первого разряда товарами». Основной капитал торгового дома составлял 150 тыс. руб.²

Однако миллионное состояние торговый дом «Братья Халфины» сделал на торговле хлебом, поэтому не случайно экономические интересы его все больше сосредотачивались в Набережных Челнах. Здесь находилась немалая недвижимость, принадлежавшая этому торговому дому: несколько сушилок, 5 хлебных складов, крупная

---

¹ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 7493; ф. 3, оп. 1, д. 6660.

² НА РТ, ф. 552, оп. 1, д. 36, л. 2, об. 3.

паровая мельница, бакалейная лавка. Паровая мельница-крупянка на 7 жерновов располагалась на берегу р. Камы и приводилась в движение двигателем. В 1913–1914 гг. на ней работало 23 человека.

Хлебные обороты достигали у Халфиных суммы в 1 млн и более руб.¹ Помимо хлебной торговли они занимались скупкой невыделанной кожи, шерсти, щетины. Только в 1913 г. Халфиными было приобретено у крестьян необработанной кожи на сумму 125 тыс. руб. Широко была развернута торговля мануфактурными товарами, чаем, сахаром². Для организации торговли предприниматели имели склады и амбары в селениях Тлянчи-Тамак (7), Азякуль (5), Шуган (3), Сарманово, Чурашево, Актаныш, Карамаша, Нуриеве, Байсарово и др., всего же в 15 населенных пунктах.

Помимо Халфиных в Мензелинском уезде заметными предпринимателями из числа мусульман были Г. Зайнетдинов (он имел в уезде 4 предприятия, в том числе паровую мельницу, с общим оборотом около 1 млн руб.) и купец М. Сайтбатталлов (торговал на 678 тыс. руб. и владел паровой мельницей)³.

На Урале среди преуспевающих коммерсантов-мусульман выделялись предприниматели Агафуровы. Основателем этой купеческой династии стал Хисаметдин Агафуров. Будучи представителем военного сословия, он, выйдя в отставку, занялся торговлей фруктами и весьма преуспел на этом поприще, поскольку уже в 70-х гг. XIX в. записался в купечество и состоял в нем до своей кончины. Позже торговые дела приняли на себя его сыновья. В 1883 г. Камалетдин и Зайнетдин Агафуровы учредили в Екатеринбурге торговый дом «Братья Агафуровы» с размером складочного капитала в 10 тыс. руб. Фирма специализировалась на продаже галантерейных, москательных, канцелярских товаров, реализовывала обувь, резиновые изделия и другие товары. К началу XX столетия торговый дом имел отделения в Перми, Тюмени и на Ирбитской ярмарке, позже были открыты еще два отделения – в Москве и Варшаве. Торговая деятельность Агафуровых простиралась очень широко и охватывала Екатеринбург

---

¹ НА РТ, ф. 552, оп. 1, д. 36, л. 162; НА РТ, ф. 551, оп. 1, д. 65, л. 36–37.

² Ермаков В.В. Челнинская история. URL: www.darkpatick.ru

³ НА РТ, ф. 551, оп. 1, д. 65.

с уездом, бассейн реки Камы, Тюмень, Тобольск, ряд других городов Западной и Восточной Сибири, доходя на западе до Польши, а на востоке – до границы с Китаем. Фирма имела миллионные обороты¹. Расширение масштабов коммерческих операций позволило предпринимателям существенно нарастить размер основного капитала, который к 1905 г. составил уже 685 тыс. руб.² Этот период был наиболее успешным в деятельности Агафуровых.

Агафуровы не только поставили дело с размахом, но и внедряли в предпринимательскую практику мусульман передовые методы ведения торгового бизнеса. Торговлю они вели не в грязных деревянных, перекосившихся от времени лавках, а в специально обустроенных магазинах. Некоторые из них брались в арендное содержание у екатеринбургских домовладельцев либо у городских властей (как, например, ювелирно-галантерейный магазин в центре города, а ныне магазин «Детский мир» по ул. Вайнера), другие строились на собственные средства. В агафуровских магазинах покупателям предлагался широкий ассортимент товаров, в том числе иностранных производителей. К услугам посетителей всегда были услужливые приказчики, которые, по отзывам современников, отличались опрятностью и предупредительностью.

Большое внимание коммерсанты уделяли рекламному обеспечению своего бизнеса. Они регулярно издавали прејскуранты, рассылавшиеся в публичные библиотеки и солидным клиентам. Так, изданный в начале XX в. в московской типолитографии Ю. Кирстена многостраничный розничный прејскурант торгового дома «Братья Агафуровы» анонсировался словами: «Продавать наши товары вполне добросовестно и по крайне умеренным ценам составляет основание нашей торговли. Цены во всех отделениях нашей торговли выставлены на всех предметах ясно и понятно, чем избегается возможность самовольного назначения цен приказчиками. Заказы выполняются немедленно со всем должным вниманием и аккурат-

---

¹ Корепанова С.А. Агафуровы // Энциклопедия Екатеринбурга. EdwART. 2010. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ekaterinburg/9/АГАФУРОВЫ

² Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов. Т. 2. СПб., 1905. С. 191.

ностью. Все желаемые сведения и объяснения касательно нашей торговли, цен на товары и высылка образцов доставляются нами немедленно и бесплатно». Реклама торгового дома размещалась также на страницах прессы и в специализированных изданиях.

Использовались предпринимателями и такие актуальные даже в наши дни способы привлечения покупателей, как торговля в кредит, скидки на отдельные виды товаров. Делу привлечения покупателей служили и «маленькие рекламные хитрости». Некоторым из клиентов, например, вручались небольшие приятные сувениры (игрушки и сладости детям, бижутерия дамам).

Однако в декабре 1913 г. неожиданно для всего уральского бизнес-сообщества фирма Агафуровых прекращает платежи кредиторам, выявляется ее задолженность частным фирмам и банкам. Дело доходит до угрозы объявления торгового дома несостоятельным должником. Назначается Администрации по делам торгового дома «Братья Агафуровы». Но проведенная ею проверка не обнаруживает в деятельности фирмы каких-либо серьезных нарушений, находит все ее финансовые документы в полном порядке и дает благоприятное заключение. Газеты того времени пишут: «Чуть-чуть не пошатнулось дело с оборотом 5–6 млн руб. в год и сложный маховик его, двигавшийся в течение 30 лет, готов был остановиться, выбросив на улицу служащих и рабочую армию в 200–300 человек. Но этого не случилось, так как кредиторы отнеслись к ее владельцам благосклонно. Просто – денежная заминка, а дело большое, на полном ходу, с полным ассортиментом товаров...»¹.

Большое внимание уделяли Агафуровы общественно-просветительской и благотворительной деятельности. На этом поприще наиболее деятельным из братьев был Зайнетдин Хисаметдинович Агафуров. Он неоднократно избирался гласным городской думы, был председателем котировальной комиссии Товарной и горнопромышленной биржи, председателем Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества (на свои средства содержал медресе и мектебе в Екатеринбурге), состоял членом Ирбитского ярмароч-

---

¹ Леонтьева С. Агафуровы // Былое. 1998. № 7. URL: www.1723.ru

ного комитета, а в апреле 1917 г. был даже командирован в Петроград для подготовки Всероссийского съезда мусульман. Ранее, в 1912 г., Зайнетдин Агафуров был удостоен звания потомственного почетного гражданина по представлению министра торговли и промышленности.

Многое делалось Агафуровыми и для помощи бедным мусульманам Екатеринбурга. В одном из их домов располагалась магометанская молельня, в другом работала библиотека-читальня и проходили заседания Мусульманского благотворительного общества. Кстати, одной из целей этой благотворительной организации было «доставление средств к улучшению нравственного и материального состояния бедных мусульман города Екатеринбурга и его окрестностей без различия возраста, пола и сословия».

Неотделима от семьи Агафуровых и дореволюционная история спортивных обществ Екатеринбурга. При их активном участии были созданы Общество любителей-велосипедистов и Общество охотников конского бега. На средства Агафуровых были устроены велодром и павильон для конькобежцев на берегу городского пруда.

Два представителя семьи Агафуровых – Садритдин Камалетдинович (сын старшего из братьев Агафуровых) и Кашафетдин Хисаметдинович (младший из трех братьев) – с 1895 г. состояли в Уральском обществе любителей естествознания и были единственными представителями мусульманского населения Среднего Урала в этой научно-просветительской организации¹.

Весьма успешно коммерческой деятельностью занимались сибирские мусульмане. По подсчетам Ф.Т. Валеева только в одном Тарском уезде Тобольской губернии в 1908 г. действовало 262 предприятия торговли, принадлежавшие мусульманам. Их совокупный оборот составлял 46 900 руб.² Иными словами, большая их часть относилась к разряду мелких заведений и представляла собой небольшие сельские лавки.

---

¹ Леонтьева С. Агафуровы // Былое. 1998. № 7. URL: www.1723.ru

² Валеев Ф.Т., Валеев А.Ф. К вопросу о роли образования в развитии торгово-предпринимательской деятельности сибирских татар во второй половине XIX – начале XX в. URL: ic.omskreg.ru

Однако некоторые из предпринимателей благодаря незаурядной личной инициативе, новаторскому подходу к организации коммерческого дела и внедрению в торговое дело передовых технологий по работе с клиентурой сумели добиться в бизнесе заметного успеха. Среди крупных сибирских коммерсантов-мусульман выделялись предприниматели Айтыкины, Сейдуковы, Мирсалимовы, Рамазановы.

Род тарских купцов Айтыкиных упоминается в источниках уже с XVII в. Тогда они вели коммерческие операции со Средней Азией. Прибыльная торговля позволила сколотить солидный капитал. Один из представителей предпринимательской династии – Нияз Айтыкин – в 1837 г. числился уже в списках купцов-первогильдейцев. Его сын, Насер Ниязович, был не только купцом, но и получил в 1868 г. звание потомственного почетного гражданина, а также был награжден золотой медалью на Станиславской ленте. Он вел торговлю мануфактурными, бакалейными и галантерейными товарами. Сын предпринимателя, Рахматулла Ниязович, торговал чаем и состоял в купеческом сословии по второй гильдии. За заслуги перед Военным ведомством и поставку качественного сукна для нужд армии ему была пожалована серебряная медаль, а в 1865 г. вручен орден Станислава 3-й степени¹. На средства Рахматуллы Айтыкина на Тюменской судовой верфи были построены два грузо-пассажирских парохода «Тара» и «Работник», спущенные на воду после открытия в 1877 г. судоходства на среднем течении р. Тобола. Свою торговую и предпринимательскую деятельность Айтыкины успешно продолжали вплоть до Октябрьской революции².

Другой представитель династии Айтыкиных – Абдулла Фаттахович, купец первой гильдии, был крупным торговцем чаем и салом. Помимо торговли он открыл кожевенную мастерскую, на которой в 1852 г. было выделано около 3 тыс. кож на сумму 7 200 руб., а весь производственный процесс осуществлялся шестью наемными работ-

---

¹ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1 (А-Е). Кн. 1. Новосибирск, 1994. С. 21.

² Валеев Ф.Т., Валеев А.Ф. К вопросу о роли образования в развитии торгово-предпринимательской деятельности сибирских татар во второй половине XIX – начале XX вв. URL: ic.omskreg.ru

никами. К 1870 г. эта мастерская превратилась в кожевенный завод, на котором работали около тридцати квалифицированных мастеров кожевенного производства¹. Его наследники создали торговую фирму по продаже чая, сахара, хлеба. Кроме того, Айтыкиными была построена суконная фабрика и стекольный завод. Свои магазины и лавки они имели в Таре, Павлодаре и других городах Сибири.

По сведениям «Указателя фабрик и заводов окраин России: Царства Польского, Кавказа, Сибири и Средне-Азиатских владений» за Н.И. Айтыкиным числилось в г. Таре два кожевенных завода. На первом из них трудилось 13 человек и производилось продукции на 10 тыс. руб., на втором работало 3 человека, а сумма производства составляла 9 тыс. руб.²

В списках торгово-промышленных фирм Сибири за 1914–1915 гг. фирма наследников Н.Н. Айтыкина упоминается в пяти разделах: торговля зерном, чаем и сахаром, москательным товаром, посуда и хозяйственные товары, железо³.

К числу видных предпринимателей региона принадлежали купцы Мирсалимовы. Братья Гариф, Сафа, Гайса Мирсалимовы являлись выходцами из с. Ембаево. Сфера их коммерческих интересов была весьма разнообразна. Они скупали и продавали скот, кожу, шерсть, козий пух, мануфактуру, бакалейные и галантерейные товары, являлись крупными производителями товарного хлеба и вывозили хлеб для продажи как на внутренний рынок, так и за границу. Конторы торгового дома братьев Мирсалимовых действовали в Тюмени, Нижнем Новгороде, Семипалатинске и даже за границей (Германия, г. Лейпциг).

В 1875 г. в Тобольске начал действовать «Торговый дом братьев Ченбаевых». Во главе его стоял Мухаммат-Сафар Ченбаев, компаньоном которого в конце XIX – начале XX в. был его брат Худжатулла. Торговали Ченбаевы мехами, кожей, мануфактурой, живым скотом.

---

¹ Валеев Ф.Т., Валеев А.Ф. К вопросу о роли образования в развитии торгово-предпринимательской деятельности сибирских татар во второй половине XIX – начале XX вв. URL: ic.omskreg.ru

² Киселев А.Г. Экономика Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века: хрестоматия. URL: sibistorik.narod.ru/project/conf2010...razdykov.htm копия

³ Там же.

К началу XX в. их магазины и торговые склады находились в Тобольске и Сургуте. Через своих агентов Ченбаевы в большом количестве заготавливали пушнину и крупными партиями вывозили ее на Макарьевскую, Ирбитскую и другие ярмарки.

К группе крупных торговцев можно отнести братьев Нигматуллу, Рахматуллу, Хабибуллу Сейдуковых. Их отец, Карымшак Сейдуков, занимался мелкой торговлей в с. Ембаево еще в дореформенный период, а во второй половине XIX в. братья развернули самостоятельный бизнес. Наибольшего успеха среди них добился Нигматулла Сейдуков (1829–1901). Сейдуковыми были открыты собственные магазины в Алма-Ате, Семипалатинске, Павлодаре, Зайсане, Каркаралинске, а также в городе Чугучаке (Тачен) Китайской провинции Синьцзян. Предметами их торговли были галантерейные и гастрономические товары, мануфактура, скобяные изделия, кожевенные товары и т. д. Сейдуковы были постоянными участниками Макарьевской, Ирбитской, Куяндинской ярмарок¹.

В Иркутской губернии крупным коммерсантом из числа мусульман был Ш. Шафигуллин. Свою предпринимательскую деятельность в Сибири он начал в 70-х гг. XIX в. с мелочной торговли фруктами. Но вскоре Ш. Шафигуллин переходит на более прибыльную торговлю пушниной и мехами, а в 1900 г. даже вкладывает средства в золотые прииски. Рост капитала позволил коммерсанту утвердиться в купеческом сословии города Иркутска. Он записался во вторую гильдию.

В 1894 г. Шафигулла Шафигуллин совместно с братом Загидуллой учредил торговый дом в образе полного товарищества «Братья Шафигуллины» с размером складочного капитала в 40 тыс. руб. Компания вела обширную торговлю пушниной и мехами². В 1901 г. Шафигуллины числились как владельцы шубного и мехового магазина на Большой улице в Иркутске, жилого дома с домашним телефоном в Любарском переулке (ныне ул. Ударника).

---

¹ Валеев Ф.Т., Валеев А.Ф. К вопросу о роли образования в развитии торгово-предпринимательской деятельности сибирских татар во второй половине XIX – начале XX в. URL: ic.omskreg.ru

² Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пгр., электропечатня Я. Кравицкого. С. 507.

Сын Загидуллы Шафигуллина – Зинар – в 1912 г. выделился из семейного капитала и совместно с братьями Ахтямовыми стал соучредителем и управляющим самостоятельного торгового дома «Шафигуллина и Ахтямовы» с капиталом 45 тыс. руб. Помимо Иркутска фирма осуществляла торговые операции в других сибирских городах, в Маньчжурии и Монголии¹.

Являясь самыми состоятельными представителями мусульманской общины города, Шафигуллины вели активную общественно-политическую и благотворительную деятельность. Купец Шайхулла Шафигуллин дважды избирался гласным городской думы; был членом Согласительной по делам несостоятельных должников комиссии Иркутского биржевого комитета; также представлял общественность в 1-м Иркутском городском раскладочном по промысловому налогу присутствии (ведомство Министерства финансов), являясь членом от плательщиков². Мусульмане Иркутска неоднократно доверяли ему представлять свои интересы перед официальными властями.

Помимо активной коммерческой деятельности в городских и сельских населенных пунктах коммерсанты из числа мусульманского населения самое активное участие принимали в торговле по российским ярмаркам и прежде всего на главнейшей из них – Нижегородской. Здесь даже имелись особые магометанские ряды и магометанская площадь, на которых в основном и торговали мусульмане. В различные годы в списках торговцев на крупнейшем сезонном торжище Российской империи значились фамилии Акчуриных, Азимовых, Бахтеевых, Арслановых, Галикеевых, Казаковых, Муртазиных и др. Всех мусульманских предпринимателей, прибывавших на ярмарку по коммерческой надобности, можно разделить на несколько групп. Наиболее уважаемыми коммерсантами были оптовые торговцы, привозившие товаров на миллионы рублей. Их было немного, но именно они совершали большую часть коммерческих сделок. Далее шли коммерсанты помельче. Как правило, это были перекупщики

---

¹ Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пгр., электропечатня Я. Кравицкого. С. 531.

² Бобкова Г.И. Татарские общины Иркутской губернии (конец XIX – начало XX в.). Иркутск, 2009. С. 163.

средней руки. Закупая мелкооптовые партии товаров, они развозили их по регионам страны. Особую категорию предпринимательского корпуса на ярмарке составляли промышленники, которые реализовывали через ярмарку продукцию своих предприятий. Среди мусульман в этой категории выделялись фабриканты Акчурины, С. Бахтеев, А. Алеев, Г. Утямышев, Х. Костров, М. Девишев и др.¹

Мусульмане на Нижегородской ярмарке торговали самыми разнообразными товарами: тканями, сырьем, мехами, галантереей, фруктами, книгами.

2.2. Торговые дома мусульманской буржуазии России

Основной формой функционирования торгово-промышленного капитала во второй половине XIX и начале XX в. являлись одиночные, частные предприятия, основанные на индивидуальной или семейной собственности промышленников и торговцев. На их долю приходилось подавляющее большинство функционировавших в сфере производства и обращения капиталов. Например, в Казани в 1901 г. из всех выданных предпринимателям свидетельств на право торговли 93 % получили частные лица.

Однако, наряду с индивидуальным, в практике коммерческой деятельности существовали и ассоциативные формы предпринимательства. Объединение капиталистов имело чрезвычайно важное значение для мобилизации денежных ресурсов и формирования крупных капиталов.

Можно выделить две основные причины, которыми была продиктована необходимость консолидации предпринимательских ресурсов. Во-первых, создание таких объединений происходило, когда индивидуальные капиталы большинства предпринимателей оказывались слишком малы по своим размерам, чтобы их владельцы, каждый в отдельности, могли организовать собственное производство. Во-вторых, создание компаний было обусловлено законами рыночной

---

¹ Подробнее о мусульманах на Нижегородской ярмарке см.: Сенюткина О.Н., Загидуллин И.К. Нижегородская ярмарочная мечеть – центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX – начало XX в.). Нижний Новгород, 2006.

конкуренции, потребностью капиталистов в завоевании, сохранении и удержании рынков сбыта.

Основной формой коллективного предпринимательства, в которой существовал торговый капитал на рубеже веков, были торговые дома (товарищества). Они существовали в двух видах: как полные (открытые) товарищества, так и товарищества на вере.

Полные товарищества образовывались на основе заключения между его участниками договора с целью осуществления коммерческой деятельности на условиях полной и солидарной ответственности. Это означало, что участники товарищества несли ответственность по обязательствам, возникавшим в связи с его функционированием, всем своим имуществом, независимо от того, вложено оно в капитал компании или нет.

Кроме того, в полном товариществе действовал принцип круговой поруки, в соответствии с которым каждый из товарищей отвечал за сделки, совершенные одним из компаньонов, в полном объеме¹.

В товарищество на вере капиталисты объединялись на неравных условиях. Часть участников такого объединения являлись полными товарищами. Они отвечали за результаты хозяйственной деятельности фирмы всем своим имуществом. Другая часть участников торговых домов – вкладчики – ограничивала риск размером вложенного капитала. При этом право решающего голоса в делах фирмы сохранялось только за полными товарищами, а вкладчики фактически были лишены возможности управлять предприятием².

Первые объединения татарских капиталистов в Поволжье появились еще в середине XIX в. Одним из них был торговый дом «Братья Мишкины», учрежденный в 1877 г. казанскими купцами 2-й гильдии из татар Мухамет-Алимом и Айнетдином Абдраязковичами Мишкиными. Торговый дом имел капитал в 30 тыс. руб. и занимался в основном промышленной деятельностью. Им была арендована пришедшая к тому времени в полный упадок суконная фабрика Осюкина в Казани. За короткий срок предприятие было полностью реконструировано. На нем установили паровую машину, 38 аппаратов,

---

¹ Чупров А.И. Политическая экономия. Лекции. М., 1892. С. 181–182.

² Там же.

139 ткацких станков. Фабрика возобновила работу и дала в 1877 г. 251 тыс. аршин различных сортов сукна на сумму 248 тыс. руб. На фабрике трудилось в это время около 489 человек. Позднее торговый дом взял в аренду еще одну суконную фабрику, теперь уже в Самарской губернии¹.

Торговый дом «А. и И. Рахметуллины», основанный в 1888 г. как товарищество на вере, имел уставной капитал в 150 тыс. руб. и специализировался на производстве и реализации керосина и минеральных масел. Фирме также принадлежало имущество товарищества на вере торговый дом «Субаев, Рахметуллин и К^о» и «Бумагопрядильная и механико-ткацкая мануфактура казанских купцов Галима Субаева и Ахметзяна Рахметуллина»². В Казанской губернии фирма имела два промышленных предприятия. На принадлежащей ей мануфактурной фабрике производилось до 184 тыс. пуд. бумажной пряжи различных сортов и ваты на общую сумму 121 тыс. руб. Оборудование предприятия состояло из паровой машины в 40 л. с., 35 ткацких станков, 3 паровых котлов и 37 аппаратов различного назначения. Общая численность рабочих на фабрике составила 215 человек³. Этому же торговому дому принадлежал нефтеперегонный завод под Чистополем. Оснащенный паровым двигателем и другой техникой, он ежегодно производил до 200 тыс. пуд. керосина на 200 тыс. руб.⁴

Одним из крупнейших в регионе был торговый дом «Б. Субаев, И. Бурнаев и М. Сайдашев» с капиталом в 300 тыс. руб., действовавший как полное товарищество с 1888 г. Фирма специализировалась на производстве и продаже меховых изделий. На принадлежавшей торговому дому в Казани скорняжной мастерской производилось различных изделий на общую сумму до 300 тыс. руб. в год⁵.

---

¹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 318 а, л. 448–449.

² Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Торговые дома татар-предпринимателей города Казани // Татарские слободы Казани. Очерки истории. Казань, 2002. С. 235.

³ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 912, л. 142.

⁴ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов. СПб., 1887. С. 630.

⁵ Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 года. Казань, 1890. С. 43–44.

Некоторые из торговых домов учреждались лицами, проживавшими в разных городах империи, что свидетельствовало о наличии тесных торгово-экономических связей между предпринимателями и формировании общенационального рынка. Так, «Нурмынская мануфактура Ишмуратова и К^о» была основана в 1884 г. арскими 2-й гильдии купцами Ахметом Шафеевичем, Абдрахманом Ахметовичем Ишмуратовыми, казанским 2-й гильдии купцом Мухамет-Гарифом Ибрагимовичем Утямышевым и стерлитамакским 2-й гильдии купцом Мухамет-Зарифом Ибрагимовичем Утямышевым с уставным капиталом в 20 000 руб. Это было товарищество на вере, которое занималось производством и продажей бязи, китайки и других товаров.

В 1889 г. казанский купец М-С.К. Бурнаев и иркутский купец З.Ш. Шафигуллин учредили полное товарищество торговый дом «Бурнаев и Шафигуллин» с размером складочного капитала в 60 тыс. руб. Торговый дом «Х.Х. Тагиров и А.А. Насыров и К^о», основанный в 1893 г. как товарищество на вере, принадлежал казанскому 2-й гильдии купцу Хасану Тагирову и симбирскому 2-й гильдии купцу Ахметзяну Насырову. Уставной капитал торгового дома был определен в 20 000 руб. Фирма занималась торговлей галантерейными, мануфактурными и другими товарами.

В 1891 г. было учреждено полное товарищество торговый дом «Абдрахмана Ибрагимова сыновья», хотя это предпринимательское семейство было известно в Казани уже с 80-х гг. В 1886 г. чайную торговлю в городе на Московской ул. (в д. Юнусова) и на Татарской ул. (в д. Шамсутдинова) вела вдова ташкентского купца Ф. Ибрагимова (оборот более 100 тыс. руб.)¹. Учредителями торгового дома выступили ее сыновья Муса (г. Ташкент), Шакир, Закир (г. Бухара) и Муртаза Абдрахмановичи Ибрагимовы. Фирма не имела узкой торговой специализации и торговала «разными товарами, но действовала настолько успешно, что увеличила сумму первоначального капитала с 40 000 до 120 000 руб.»²

---

¹ НА РТ, ф. 3, оп. 1., д. 812, л. 17–18.

² Сведения о торговых домах действовавших в России в 1892 г. СПб., 1893. С. 87.

Некоторые торговые дома учреждались совместно с капиталистами русской, татарской и других национальностей и вероисповеданий. Интернационализация капитала – характерное явление развития отечественного предпринимательства пореформенной эпохи. Так, в 1892 г. в Оренбурге создается фирма «Д. Мякинков и Г. Давлетшин и К^о» (уставной капитал 100 тыс. руб.), которая специализировалась на торговле строевым лесом. Ее учредителями стали оренбургские купцы Д. Мякинков, Г. Давлетшин, Н. Ядгаров и С. Назаров¹.

В 1901 г. в Казани начинает работать «Петровско-Алексеевское товарищество стекольных заводов» (уставной капитал – 60 тыс. руб.). В числе его соучредителей были потомственный почетный гражданин А.П. Сергеев, купец А.Я. Сайдашев, крестьянин З. Тагиров. Фирма занималась производством и продажей стекла и стекольных изделий².

Позже, в 1904 г. создается отдельное «Алексеевское промышленное товарищество стекольных заводов» с капиталом 6 тыс. руб. В нем состояли Н.Ф. Юшков в качестве учредителя и М-З.А-К. Апаанев, Г.Г. Апаанев, Г.Ф. Тихонов в качестве вкладчиков³.

В 1910 г. с целью производства и торговли шапками и головными уборами московским купцом 1-й гильдии, евреем по национальности, Г.В. Пригожиным и крестьянином Казанского уезда Ш. Хасановым учреждается товарищество «Волжско-Камская шапочная мануфактура» с размером складочного капитала в 10 тыс. руб.⁴ Ш. Хасанов имел в Казани на М. Николаевской ул. шапочную мастерскую. На ней производилось 15 тыс. шапок на 3 тыс. руб. в год и работало 15 человек⁵.

В 1909 г. открывает действия торговый дом «Л. Новикова и С. Тазетдинов» с размером складочного капитала в 5 тыс. руб. Целью его деятельности объявлялось развитие хлебнобакалейной торговли.

---

¹ Сведения о торговых домах действовавших в России в 1892 г. СПб., 1893. С. 108.

² НА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 387, л. 8–14, 25–25.

³ НА РТ, ф. 3, оп. 4, д. 1258, л. 42–44.

⁴ НА РТ, ф. 98, оп. 5, д. 16, л. 27–29.

⁵ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 5750, л. 59–60.

Известный екатеринбургский предприниматель З.Х. Агафуров стал соучредителем товарищества «Агафуров, Железнов и К^о», созданного с целью покупки у Волжско-Камского банка пшеницы для переработки и продажи на внутреннем рынке.

Одним из наиболее успешных торговых домов мусульманских капиталистов стало «Товарищество Казанской мануфактуры Г. Утямышева и К^о». Основателем фирмы являлся Мухаммед-Гариф Ибрагимович Утямышев. В 60-х гг. XIX в. он имел китаечную фабрику в с. Нурма Казанского уезда. Также известно, что в 80-х гг. он вел чайную торговлю в Казани, арендуя для этих целей лавку и склад на Татарской ул. в доме Шамсутдинова и еще одну лавку на той же улице, но уже в доме Юнусова. Торговый оборот обоих предприятий составлял 80 тыс. руб. 13 октября 1888 г. группой предпринимателей – казанскими купцами Мухаммад-Гарифом Ибрагимовичем Утямышевым, Мухаммад-Юсупом Абдулхаковичем Усмановым и арским купцом Гумером Хасановичем Якуповым – учреждается торговый дом в образе товарищества на вере «Товарищество Казанской мануфактуры Г. Утямышева и К^о». Главой фирмы, полным товарищем стал Утямышев, а Усманов и Якупов состояли вкладчиками. Целью создания товарищества было объявлено производство мануфактурных товаров и торговля ими на территории страны. Открытие действий предприятия по времени совпало с очередным экономическим кризисом в стране. Он усугублялся еще и тем, что спрос на китайку стал резко падать. На рынке появились новые, более качественные товары. Сохранить и приумножить капитал можно было только перестроив производство под новые веяния спроса. Многие предприниматели не сумели этого сделать. И лишь наиболее дальновидные предприниматели нашли выход из создавшегося положения. К их числу принадлежали М-Г.И. Утямышев и его партнеры. На фабрике приступили к выпуску новых видов товара – бязи, ваты, молескина и др. Был также установлен паровой двигатель в 6 л. с. В 1890 г. здесь работало 35 человек и производилось товарной продукции на сумму свыше 100 тыс. руб. в год¹.

---

¹ Указатель фабрик и заводов Европейской России: материалы для фабрично-заводской промышленности / под ред. П.А. Орлова, С.Г. Будагова. СПб., 1894. С. 94.

Однако 3 февраля 1893 г. М-Г.И. Утямышев скоропостижно скончался, не успев оставить духовного завещания своим наследникам и не указав преемника в торгово-промышленных делах. В связи с этим 15 апреля все представители рода Утямышевых (вдова купца, его дочь и два сына), а также купцы М-Ю.А. Усманов и Г.Х. Якупов приняли единодушное решение об избрании главой фирмы его сына Исмагила, которому на тот момент исполнилось 30 лет¹. В том же году Исмагил Гарифович записался в купеческое сословие и четверть века удерживал за собой этот почетный для деловых людей России статус.

Став распорядителем компании и являясь представителем нового поколения отечественной бизнес-элиты, хорошо понимавшим значение инноваций в развитии фирмы и владевшим современными технологиями управления производством, молодой предприниматель уделял большое внимание совершенствованию производства. Он приступил к модернизации фабрики и расширению профиля деятельности фирмы. Уже в середине 90-х гг. на мануфактурной фабрике был установлен новый, более мощный (в 20 л. с.) паровой двигатель, нанято дополнительное число рабочих. В этот период предприятие стабильно работало круглый год по 12 часов в сутки. Одновременно принимается важное решение об открытии еще одного предприятия товарищества – мыловаренного завода на Поперечно-Симбирской ул. На нем в 1900 г. трудилось 5 человек и вырабатывалось около 15 тыс. пуд. мыла.

В начале нового столетия «Товарищество Утямышева» продолжало динамично развиваться. Правда, в 1905 г. оно столкнулось с некоторыми организационными трудностями. Практически одновременно скончались основатели торгового дома – купцы М-Ю.А. Усманов и Г.Х. Якупов. Наследники последнего пожелали выйти из дела. Капитал фирмы пришлось уменьшить до 245 тыс. руб., о чем И.Г. Утямышев известил Казанскую городскую управу 22 ноября 1905 г. Обычно такое развитие событий вело к последующей ликвидации фирмы, но И.Г. Утямышев был твердо нацелен на развитие бизнеса

---

¹ НА РТ, ф. 98, оп. 3, д. 680, л. 30–32.

и достижение коммерческого успеха. В 1905–1906 гг. фирма имела самые, лучшие за весь период своего существования, показатели экономической деятельности. Ее годовой оборот превысил сумму 400 тыс. руб., а полученная прибыль перевалила за 20 тыс. руб. К тому же, кроме промышленных предприятий у фирмы появилась сеть торговых заведений. Магазины и лавки торгового дома были расположены на Сенной ул., на Устье и на Нижегородской ярмарке¹.

Помимо фабричного производства И.Г. Утямышев продолжал вести самостоятельную чайную торговлю. Оборот его коммерческой фирмы составлял около 1 млн руб.

Таблица 2.15

Основные показатели деятельности бязекрасильной фабрики
«Товарищества Казанской мануфактуры Утямышева и К^о»

Годы	Сумма производства (в руб.)	Прибыль (в руб.)	Число рабочих (чел.)
1904	256 200	12 800	45
1905	280 000	21 000	45
1906	240 300	12 100	Св. нет
1907	215 200	10 700	Св. нет
1908	204 000	10 200	50
1911	225 000	9 000	50
1912	250 000	5 000	49
1913	250 000	5 000	Св. нет
1914	200 000	6 000	80
1915	200 000	6 000	Св. нет
1916	300 000	Св. нет	35
1917	700 000	70 000	Св. нет

С началом мировой войны «Товарищество Утямышева» продолжало завоевывать рынок, но в связи с изменением рыночной конъюнктуры пришлось корректировать производственные планы. В военные годы резко возрос спрос на мыло, и с 1916 г. мыловаренный завод становится главным предприятием компании. Суще-

¹ НА РТ, ф. 685, оп. 1, д. 54, л. 135–137.

ственно были обновлены основные фонды предприятия. В 1916 г. оно приводилось в действие 1 нефтяным двигателем в 40 л. с. и 1 паровым котлом в 20 л. с. На бязекрасильной фабрике действовало 13 станков, а на мыловаренном заводе 7 котлов. Фирма имела 12 складов¹. Стоимость основных фондов за два года выросла с 26,6 до 66,8 тыс. руб.² В 1917 г. торговым домом было произведено продукции на 1,5 млн руб., а полученная прибыль составила 194,5 тыс. руб.³ Еще 129 тыс. руб. прибыли было получено от торговых операций по продаже мыла (магазин торгового дома на Московской ул. имел оборот 860 тыс. руб.⁴) Фирма Утямышевых обладала одним из самых высоких показателей доходности в Казанской губернии (см. табл. 2.15 и 2.16).

Таблица 2.16

Основные показатели деятельности мыловаренного завода
«Товарищества Казанской мануфактуры Утямышева и К^о»

Годы	Объем производства (в пуд.)	Сумма производства (в руб.)	Прибыль (в руб.)	Число рабочих (чел.)
1900	14 899	Св. нет	Св. нет	Св. нет
1903	Св. нет	Св. нет	Св. нет	Св. нет
1904	Св. нет	122 500	7 350	13
1905	36 354	126 000	3 780	13
1906	24 566	100 000	3 000	14
1907	Св. нет	102 000	3 000	14
1908	38 000	155 500	4 600	13
1911	40 000	200 000	6 000	12
1912	42 634	200 000	6 000	15
1913	41 687	200 000	6 000	15
1914	45 000	162 000	8 100	15
1915	Св. нет	200 000	10 000	Св. нет
1916	Св. нет	600 000	Св. нет	22
1917	Св. нет	830 000	124 500	Св. нет

¹ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 11483, л. 44–45.

² НА РТ, ф. 98, оп. 5, д. 1432, л. 186–187.

³ НА РТ, ф. 757, оп. 1, д. 49, л. 34.

⁴ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 15048, л. 75 об.

Широкую известность на казанском рынке имел торговый дом «Гайнутдин Сабитов и К^о».

Г. Сабитов родился в 1858 г. в с. Альмендерово. Самостоятельную торговлю в Казани он начал не ранее XX в. По крайней мере, в списке крупнейших казанских торговцев за 1899 г. имя Г. Сабитова еще не упоминалось¹. Однако очень скоро благодаря своим деловым качествам предприниматель прочно утвердился в деловом мире Казани. Гайнутдин Сабитов специализировался на торговле мануфактурой и национальной одеждой и обувью. Коммерция явно шла в гору. Если в 1904 г. предприниматель вел торговые операции в арендованной лавке в доме Юнусовых на Сенной ул. (ныне ул. Парижской Коммуны, 13), то через пару лет он уже имел магазин в собственном двухэтажном кирпичном доме на Тихвинской (ныне ул. Тукая, 31), стоимостью в 12 840 руб.² Здесь же размещался склад мануфактурных товаров и азиатской обуви. Тюбетейки, ичеги, каттаже и другие изделия приобретались в основном в Казани и ее округе у умельцев народного промысла, а некоторые экземпляры изготавливались по специальным заказам. Ежедневно в продаже находилось до 150 наименований различных товаров³. Магазин Г. Сабитова удовлетворял запросы самых разных категорий покупателей. Для состоятельных горожан предлагались товары по цене от 5 до 8 руб., для покупателей попроще – от 75 коп. до 1 руб. 5 коп.

К этому времени Г. Сабитов был уже весьма состоятельным человеком. Кроме дома на Тихвинской ему принадлежал жилой двухэтажный кирпичный дом на Екатерининской ул. (Тукаевская, 86). Его он получил в наследство от своей жены – Б.-М. Сабитовой (1851–1893). В начале XX в. предприниматель выстроил во дворе этого дома еще один двухэтажный кирпичный корпус, помещения которого впоследствии сдавал в аренду⁴.

---

1 Вся Казань. Адресная и справочная книжка / под ред. Н.Г. Шебуева. Казань, 1899.

² НА РТ, ф. 98, оп. 5, д. 1426, л. 337–338.

³ «Г. Сабитов с с-ми и К^о» в Казани. Торговый дом. Подробный прейскурант каттажэ, чеплашек и фесок. Казань, 1914.

⁴ Салихов Р.Р., Фахрутдинов Р.Р. Памятники истории и культуры татарского народа (кон. XVIII – нач. XX в.). Казань, 1994. С. 132–133.

В 1912 г. Гайнутдин Сабитов, два его сына и казанский купец Г.Г. Гизетуллин учредили торговый дом «Г. Сабитов с сыновьями и К^о» с размером складочного капитала в 50 тыс. руб.¹ Половину указанной суммы внес сам Сабитов, он же стал главой фирмы. Старший сын, Низамутдин, был назначен помощником директора-распорядителя с окладом 900 руб. в год. Срок деятельности торгового дома определялся в 10 лет.

Создание товарищества позволило существенно расширить масштабы коммерческих операций (см. табл. 2.17). Помимо торговли в Казани филиалы фирмы появились на Нижегородской ярмарке, где она имела два магазина, а также на Мензелинской, Бугульминской и некоторых других сезонных торжищах. Причем товары, реализовывавшиеся через фирменные магазины компании, отличались превосходным качеством. К 1913 г. фирма имела 13 наград, в том числе четыре золотых, полученных ею в разные годы в Лондоне (1884), Ростове-на-Дону (1907), Казани (1909), Неаполе (1913), и пять серебряных: в Амстердаме (1883), Казани (1886, 1890), Париже (1888), Нижнем Новгороде (1896).

Таблица 2.17

Показатель хозяйственной деятельности
торгового предприятия Г. Сабитова

Годы	Показатель хозяйственной деятельности		
	оборот, руб.	прибыль, руб.	рентабельность, %
1907	50 000	3 800	8,0
1908	50 000	3 800	8,0
1909	50 000	2 500	5,0
1910	50 000	2 500	5,0
1911	50 000	2 500	5,0
1912	70 000	Св. нет	–
1913	80 000	Св. нет	–
1914	80 000	Св. нет	–
1915	150 000	9 000	6,0
1916	Св. нет	Св. нет	–
1917	200 000	23 000	12,0

¹ НА РТ, ф. 98, оп. 5, д. 1212, л. 75–76.

Преуспевающий купец также занимался общественной деятельностью. 20 июля 1912 г. Г. Сабитову было поручено исполнять важные для мусульманского сообщества обязанности мутаваллия (попечителя) Бурнаевской мечети. Как правило, на эту должность избирались самые уважаемые люди общины. Выборы мутаваллия осуществлялись путем оформления приговора всех жителей махалли на общем собрании, после чего кандидатура проходила многоступенчатую процедуру утверждения в различных инстанциях. От единоверцев Г. Сабитов получил весьма широкие полномочия. Он, в частности, мог «нанимать служащих, рассчитывать их жалованием и увольнять их, выдавать жалование мулле и муэдзину... Для увеличения доходности или проживания муллы и других лиц, причастных к мечети и медресе, строить новые здания, покупать недвижимые имущества, если это представится выгодным и доходным, по его, Г. Сабитова, усмотрению, для мечети и медресе, принимать движимое и недвижимое имущество в дар от дарителей и жертвователей. Хранящиеся ныне в Государственном банке, сберкассах и других кредитных учреждениях капиталы и процентные бумаги получать полностью или частями, а также получать проценты и купоны с процентных бумаг...». Свои обязанности мутаваллия Гайнутдин Сабитов добросовестно исполнял на протяжении нескольких лет, проявляя искреннюю заботу и радение о благополучии единоверцев¹.

Особое место в мусульманской деловой элите занимали коммерсанты и книгоиздатели братья Мухаметзян, Ширифзян и Хасан Мингазетдиновичи Каримовы. Они внесли большой вклад в развитие мусульманской культуры и образования, просвещения мусульманских народов России. 20 марта 1898 г. в Казанской городской управе ими был зарегистрирован торговый дом «Братья Каримовы» с уставным капиталом 21 тыс. руб. Директором-распорядителем торгового дома стал Мухаметзян Менгазетдинович Каримов. Он был главой рода и по старшинству, и по званию, так как являлся единственным из братьев, который состоял в купеческом звании. Младшие братья участвовали в деятельности торгового дома на правах вкладчиков.

---

¹ Салихов Р. Как возродить благотворительность? // Татарский мир. 2005. № 1 (электронная версия).

Основным направлением деятельности семейной фирмы Каримовых стала продажа игольно-галантерейных и книжных товаров. На Сенном базаре в общественном корпусе (ул. Парижской Коммуны, 8) они имели в арендном содержании 4 лавки. На предпринимателей работало 30 служащих, но все управленческие функции они осуществляли сами. Коммерция приносила хорошую прибыль: рентабельность предприятия держалась на уровне 7–8 %, что позволяло из года в год наращивать объемы продаж: в 1907 г. оборот фирмы составил 170 тыс. руб.; в 1909 г. – 300 тыс. руб., а в 1911 г. – 500 тыс. руб. Высокий уровень рентабельности торговли сохранялся на протяжении всего периода деятельности фирмы (см. табл. 2.18).

Начало XX столетия стало временем возрождения национального самосознания татарского и других мусульманских народов России. Под влиянием идей просветительства в среде мусульман возрос интерес к знаниям. Зарождается национальная светская литература, появляется театр. У татар и других мусульманских народов России формируется прослойка национальной интеллигенции. Но для дальнейшего развития культуры и образования среди мусульман не хватает книг, газет и журналов. Русские типографии печатают литературу светского содержания в ограниченных объемах. Перед прогрессивно настроенными представителями мусульманской буржуазии встает вопрос о необходимости сформировать собственный рынок мусульманской прессы и периодической печати. Но издание газет, журналов, художественной и научной литературы на татарском языке и языках других мусульманских народов России не входило в число приоритетных направлений деятельности органов государственной власти царского правительства. И только инициатива предпринимательского корпуса могла помочь мусульманам обрести собственные печатные органы.

Между тем до начала XX столетия мусульмане не имели собственного издательского дома. Например, в Казани, являвшейся главным центром распространения мусульманской литературы, книги на татарском, арабском, персидском и турецком языках печатались в трех типографиях, и все они были русскоязычными (в типографии Императорского университета и в двух частных типографиях Вячес-

лава и Чижова). Заказчиками тиражей являлись предприниматели Хусаинов, Каримов, Бакиров и др. В 1890 г. в названных типографиях было отпечатано более 300 наименований различных книг, газет и журналов тиражом от 2 до 200 тыс. экземпляров.

Таблица 2.18

Показатель хозяйственной деятельности магазина
торгового дома «Братья Каримовы»

Годы	Показатель хозяйственной деятельности		
	оборот, руб.	прибыль, руб.	рентабельность, %
1906	230 000	16 900	7,0
1907	175 000	14 000	8,0
1908	175 000	14 000	8,0
1909	350 000	28 000	8,0
1910	450 000	36 600	8,0
1911	500 000	40 000	8,0
1912	500 000	50 000	10,0
1913	433 208	19 300	4,0
1914	450 000	33 700	7,0
1915	434 500	32 700	8,0
1916	300 000	Св. нет	—
1917	376 100	43 600	12,0

Книги по своему содержанию были самыми разнообразными – это и беллетристика, и труды по философии, этике, религии, истории¹.

Братья Каримовы по роду своей коммерческой деятельности были тесно связаны партнерскими отношениями с Оренбургским купцом А. Хусаиновым, придерживавшимся прогрессивных взглядов на реформирование системы мусульманского образования. В общении с ним у братьев Каримовых возникла идея о создании издательско-полиграфической базы для просветительской деятельности среди мусульман.

В 1900 г. они открыли собственную частную типографию. В ней печаталась литература разнообразного содержания, в основ-

¹ Казанский биржевой листок от 29 мая 1891.

ном на татарском языке. В 1912 г. предприятие выпустило печатной продукции на 75 тыс. руб., а в 1915 г. на 100 тыс. руб. (см. табл. 2.19). Всего за период работы типография Каримовых выпустила 1 700 изданий общим тиражом около 20 млн экземпляров. Помимо религиозных книг в типографии выпускались газеты «Кояш», «Тан-Юлдуз» и другие журналы, в том числе экономические «Русия саудасе» и «Иктисад», светская литература. Книги и журналы издательства торгового дома «Братья Каримовы» поступали не только в казанские магазины, но и в другие регионы России: их можно было приобрести в Средней Азии, Сибири, Москве и т. д. В дореволюционной Казани типография Каримовых была одной из крупнейших, а по своей оснащенности могла претендовать на звание лучшей. Она приводилась в действие нефтяным двигателем в 16 л. с., имела 3 скоропечатные машины и несколько станков различного назначения. В 1912 г. стоимость основных фондов типографии Каримовых составила 40 750 руб. (типография известного казанского издателя Н.Н. Харитонова оценивалась в 21 700 рублей).

Таблица 2.19

Показатели экономической деятельности
типографии торгового дома «Братья Каримовы»

Годы	Сумма производства (в руб.)	Прибыль (в руб.)	Число рабочих (чел.)
1907	50 000	4 000	41
1908	50 000	4 000	41
1909	50 000	4 000	41
1910	50 000	3 000	41
1912	75 000	Св. нет	41
1913	Св. нет	Св. нет	41
1914	Св. нет	Св. нет	40
1915	100 000	5 000	40
1916	100 000	50 000	40
1917	100 000	7 000	40

Братья Каримовы выступали за рост просвещенности татарской нации. При их поддержке в Казани, в доме купленном у купца Б. Апа-наева (ныне Тукаевская, 37), была открыта первая мусульманская народная библиотека «Китапхане Исламия». Просторный читальный зал библиотеки вмещал одновременно до 150 посетителей. Библиотечный фонд насчитывал 548 томов книг различного содержания, из которых 448 томов были подарены библиотеке самими издателями. В 1915 г. библиотеку посетило около 20 тыс. человек, а в мирные годы их число было значительно больше.

Торговые дома, как видно, не ограничивались осуществлением только коммерческой деятельности. Многие из них, хотя и создавались на средства крупного торгового капитала, организовывались специально для строительства новых или расширения деятельности уже существующих промышленных предприятий. Причем некоторые из них отличались хорошей технической оснащенностью. Оборудование завода или фабрики паровыми двигателями и другой современной для того времени техникой, требовало немалых капиталовложений. Осуществлять такие инвестиции могли себе позволить только крупные капиталисты, в основном из числа купцов. Но даже для них это было не всегда под силу. Поэтому создание татарскими предпринимателями торговых домов можно рассматривать как один из способов проникновения национального торгового капитала в сферу производства.

Всего же к 1882 г. в стране насчитывалось 10 торговых домов, принадлежавших предпринимателям-татарам с общей суммой объявленного ими капитала 833 тыс. руб. Большая их часть действовала на территории Поволжско-Уральского района (см. табл. 2.20).¹

Со вступлением России в стадию империализма наблюдался рост торгового капитала и расширение сферы торгового предпринимательства. Это нашло свое отражение как в росте числа торговых домов, так и в увеличении размера объявленного ими капитала. Например, в Казани за период с 1892 по 1913 гг. количество торговых

---

¹ Подсчитано по: Сведения о торговых домах действовавших в России в 1892 году. СПб., 1893.

домов увеличилось с 20 до 87 (или в 4,3 раза), а сумма капитала с 2,5 до 4,9 млн руб. (в 2 раза)¹.

Таблица 2.20

Торговые дома мусульманских предпринимателей в 1892 г.

Губернии	Всего торговых домов	Капитал в тыс. руб.
Казанская	3	442
Пермская	3	50
Оренбургская	1	100

Рос и укреплял свои позиции в эти годы и мусульманский капитал. К 1913 г. предпринимателями-мусульманами было открыто уже 154 торговых дома с совокупным капиталом 4,9 млн руб.²

Некоторые из торговых домов мусульманской буржуазии вели коммерческие операции во всероссийских масштабах. Так, торговый дом «Братья А. и А. Бишевы и братья А. и С. Енгальчевы» помимо магазина на Новой площади в Москве имел лавки и магазин в столице (в Апраксином дворе, в Михайловском пер. и на Гороховой ул.), в Харькове (Сергеевский ряд) и на Нижегородской ярмарке (1-я линия Минской ул.)³.

Однако, несмотря на увеличение капиталов в целом, в его структуре произошли существенные сдвиги. Они были связаны с тем, что прирост численности торговых домов произошел в основном за счет мелкого и среднего капитала, для которого проблемы выживания в условиях острой рыночной конкуренции имели актуальное значение. Например, в Казани число мелких и средних торговых домов, имевших капитал до 100 тыс. руб., увеличилось в 6,3 раза, а крупных – лишь в 1,3 раза. У мусульманских предпринимателей эти показатели изменились соответственно в 20,8 и 2,6 раза⁴.

В результате таких изменений произошло повсеместное измельчение торговых домов, сокращение среднего размера их капитала.

¹ Подсчитано по НА РТ, ф. 98, оп. 5, д. 2374.

² Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. Казань, 1977. С. 223.

³ Россия сеудесе. 1912. № 1. С. 15.

⁴ Подсчитано по тем же источникам.

Так, если в 1892 г. в среднем на торговый дом по Казани приходился капитал в 125 тыс. руб., то в 1913 г. – 60 тыс., а у мусульман соответственно 147 и 32 тыс. руб. Правда, некоторые торговые дома выделялись размахом своих коммерческих операций и имели миллионные обороты.

В Казани заметную роль в сфере торговли играл торговый дом «В. Ибрагимов с братом». Основателем династии предпринимателей Ибрагимовых стал Гильмутдин Ибрагимов. С середины XIX столетия он числился в купеческом сословии и сумел сохранить за собой этот статус и в начале века двадцатого. Г. Ибрагимов специализировался на продаже хлебнобикалейных товаров. Этот рынок был довольно конкурентным, ведь помимо множества мелких предпринимателей в отрасли обращались капиталы таких крупных коммерсантов как И. Оконишников, И. Шмелев и др. Соперничать с ними на равных могли не многие. Тем более, что первоначально торговое предприятие Г. Ибрагимова принадлежало к разряду небольших. Оно находилось на Московской ул. в доме Юнусовых и имело оборот 8 тыс. руб. Дело шло ладно, и уже в 90-х гг. XIX в. коммерсант обзавелся собственной каменной лавкой на Сенной ул. стоимостью 1,5 тыс. руб.¹ С целью развития коммерческого дела предприниматель в 1907 г. учредил в Казани торговый дом «Гильмутдин Ибрагимов с сыном», срок существования которого определялся в пять лет². Создание семейной фирмы способствовало существенному укреплению бизнеса. Торговля быстро расширялась, росли и прибыли. В 1910 г. оборот торгового дома увеличился по сравнению с 1904 г., когда Г. Ибрагимов был частным индивидуальным предпринимателем, в шесть раз. Чтобы не тратить средства на наем дополнительных торговых площадей и тем самым сократить издержки обращения, предприниматель провел реконструкцию своего дома. К 1912 г. вместо обветшалой деревянной лавки стоял уже каменный корпус с полукруглой крышей, включавшей в себя три торговых и столько же складских помещений. Стоимость строения

---

¹ НА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 2342, л. 120–121.

² НА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 2491, л. 8.

с прилегающим земельным участком площадью 20,6 кв. саж. была определена в 10,6 тыс. руб.¹

Деятельное участие в коммерции, сначала в роли приказчика, принимал старший сын Г. Ибрагимова – Валиулла (род. в 1882). Он проявил себя как успешный и расчетливый предприниматель. И вскоре, когда Ибрагимов-старший отошел от коммерческих дел, семейный бизнес попал в надежные руки. В 1912 г. фирма обрела нового хозяина и была перерегистрирована в Казанской городской управе как торговый дом «Валиулла Ибрагимов с братом». Капитал компании был увеличен в 7,5 раз и доведен до 75 тыс. руб.² Через год фирма открыла свое отделение на Устье. Новый владелец решил расширить ассортимент реализуемых товаров. Предприниматель заключил торговые договора с крупными московскими и петербургскими чаоторговцами на поставку и реализацию их продукции в Казани. В числе его партнеров значились фирмы «Товарищество Губкина и Кузнецова», фирма Высоцкого, Вогау и др.

В торговом доме Ибрагимовых работало 9 человек. За 1913 г. оборот фирмы составил 1,3 млн руб.³ В том же году торговым домом была открыта собственная кондитерская фабрика (Сенная ул., д. Усманова). На ней производились конфеты, шербет и другие сладости. Первоначально объем производства выражался цифрой 70 тыс. руб., но позже он был доведен до 100 тыс. руб. Фабрика состояла из пяти производственных цехов, в которых трудились 41 человек⁴. По сведениям за 1917 г. на ней было произведено продукции уже на 200 тыс. рублей⁵. Правда в годы войны торговые обороты фирмы Ибрагимовых снизились: в 1915 г. он был 650 тыс. руб.⁶, в 1916 г. – 800 тыс. руб.⁷ Сам предприниматель в своем представлении в раскладочное присутствие о снижении налогооблагаемой базы с прибыли объяснял

---

¹ НА РТ, ф. 98, оп. 5, д. 1426, л. 434.

² НА РТ, ф. 98, оп. 5, д. 1212, л. 19–20.

³ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 7699, л. 43–44.

⁴ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 11476, л. 12–13.

⁵ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 15048, л. 30 об.

⁶ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 9508

⁷ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 11481, л. 17–18.

причину сокращения объема продаж тем, что его компаньоны, столичные коммерсанты, самостоятельно вышли на казанский рынок и наладили прямые поставки продукции через своих агентов¹. Пошатнувшееся коммерческое дело было поправлено за счет расширения сферы предпринимательской деятельности. С 1916 г. В. Ибрагимовым взята в аренду механическая мукомольная мельница с нефтяным двигателем в 60 л. с., принадлежащая наследникам М.Н. Булыгина. На предприятии работало около 20 человек, размалывалось более 26 тыс. пуд. ржи для нужд казанцев на сумму 121 тыс. руб.²

Постепенно роль и значение объединений капиталистов в коммерции возрастали. Так, если в 1904 г. торговым домам мусульманских капиталистов Казани принадлежало 3 торговых заведения (2,5 % от общего числа), в 1912 г. – 19 (17 %), в 1913 г. – уже 24 (18 %). За те же годы обороты этих предприятий увеличивались следующим образом: 380 тыс. руб. (3,7 % всего оборота), 1 млн 133 тыс. руб. (17,3 %) и 3 млн 420 тыс. руб. (24 %).

Важно отметить, что в начале XX в., как и в середине XIX, некоторые торговые дома создавались специально для развития промышленного производства. Например, в Казани в 1900 г. было создано полное товарищество «Товарищество мыловаренного и глицеринового завода И. Арасланова» с капиталом в 50 тыс. руб. В состав фирмы вошли мыловаренный завод, основанный еще в 1870 г. казанским купцом Исхаком Араслановым, и несколько торговых предприятий. Учредителями товарищества выступили купцы-первогильдейцы С. Аитов и Г. Гизатуллин, каждый из которых внес по половине основного капитала³.

Создание товарищества позволило заметно увеличить производственные мощности предприятия. Если в 1900 г. завод производил 32 тыс. пуд. различных сортов мыла, глицерина и свечей на общую сумму свыше 75 тыс. руб.⁴, то в 1905 г. он выпускал уже 50 тыс. пуд.

---

¹ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 7699.

² НА РТ, ф. 688, оп. 1, д. 35, л. 79–80.

³ НА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 35, л. 16; НА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 35 л. 14, 16.

⁴ НА РТ, ф. 908, оп. 7, д. 354, л. 31 об. 32.

на 219 тыс. руб.¹ (см. табл. 2.21). Характерно, что С. Аитов и Х. Гизетуллин свой первоначальный капитал сколотили на поприще коммерческой деятельности. С. Аитов был одним из крупнейших в Казани торговцев сырьем. Обороты его фирмы в начале века составляли более 1 млн руб.² Х. Гизетуллин торговал чаем и сахаром и имел оборот более 200 тыс. руб.

Таблица 2.21

Показатели экономической деятельности
мыловаренного завода «Товарищества И. Арасланова»

Годы	Объем производства (в пуд.)	Сумма производства (в руб.)	Прибыль (в руб.)	Число рабочих (чел.)
1900	32 000	75 250	Св. нет	15
1903	Св. нет	150 000	Св. нет	15
1904	Св. нет	210 000	6 300	20
1905	50 215	219 000	6 570	20
1906	40 175	200 000	6 000	20
1907	50 260	142 000	4 200	30
1908	49 000	142 000	4 200	30
1911	49 330	185 000	5 550	50
1912	50 000	200 000	6 000	48
1913	50 000	200 000	6 000	Св. нет
1914	50 000	160 000	6 400	Св. нет
1915	50 000	200 000	7 500	Св. нет
1916	Св. нет	Св. нет	Св. нет	Св. нет
1917	Св. нет	930 000	139 500	Св. нет

Таким образом, как и прежде, торговый капитал продолжал играть весьма существенную роль в становлении национальной промышленности у татар. Торговые дома, ориентированные на осуществление промышленной деятельности, создавались мусульманскими

¹ НА РТ, ф. 685, оп. 1, д. 5, л. 117–118.

² НА РТ, ф. 98, оп. 7, д. 441, л. 55–56.

предпринимателями и в других губерниях Поволжья и Урала. Всего же, по подсчетам Х.Х. Хасанова, к 1913 г. из 154 торговых домов татарских капиталистов 18 осуществляли полномасштабную промышленную деятельность¹.

Цели мобилизации денежных ресурсов служила и организация крупными предпринимателями торговых акционерных компаний, которые создавались также предпринимателями-мусульманами.

В 1913 г. было зарегистрировано и открыло действие акционерное общество «Ижболдина Д.Г. и сыновей», правление которого располагалось в Москве. Основной капитал компании составил 3 млн руб. Уже за 6 месяцев 1913 г. товарищество получило прибыль в 11 тыс. руб., а баланс на 1 января 1914 г. составил 5,3 млн руб. Компания Ижболдиных вела обширные торговые операции в Сарапуле, Екатеринбурге, Шадринске, где имела оптовые магазины и склады, а также на Нижегородской, Ирбитской и Мензелинской ярмарках. Торговля велась в основном, мануфактурными товарами².

Таким образом, к началу XX в. мусульманский торговый капитал достиг внушительного развития. Полным ходом шла концентрация и централизация капитала, расширялись масштабы и темпы накопления. Как и прежде, купечество продолжало играть главную роль в становлении мусульманского промышленного капитала. Именно оно в основном являлось инициатором создания новых промышленных предприятий. Приведенные в данной главе факты позволяют с полным основанием говорить о приоритетной роли торгового капитала в становлении рыночных отношений в мусульманском обществе. Отнюдь не случайно и то, что среди выразителей интересов мусульманской буржуазии возник тезис о якобы генетической предрасположенности мусульман к занятию коммерцией. Например, в одной из статей в журнале «Русия саудасе» заявлялось: «Нам известны некоторые истины: у татар в крови содержится коммерче-

---

¹ Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. Казань, 1977. С. 220.

² Акционерно-паевные предприятия России. Пг. 1915. С. 602, см. также: Ижболдин Б. Введение в историю татар. Нью-Дели, 1963. С. 125.

ская способность...»¹. И действительно, как было показано выше, торговое предпринимательство занимало в жизни мусульманских народов России чрезвычайно важное место и играло несравненно большую роль в создании материальных предпосылок для развития промышленного капитала, чем у русских предпринимателей. Однако эта особенность была обусловлена, на наш взгляд, экономическими, правовыми условиями функционирования национального капитала, экономической политикой, проводимой царским режимом в отношении инородческой буржуазии, направленной на ограничение ее прав и возможностей, и институционально-религиозными установками ислама.

---

¹ Цит. по: Газизуллин Ф.Г. Указ. соч. С. 148.

Глава 3

ПРОМЫШЛЕННОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН

3.1. Промышленный капитал мусульманской буржуазии России в пореформенный период

Представители мусульманской буржуазии играли весомую роль в экономической жизни Поволжья и Урала.

По мере распространения практики общегражданского права на нехристианские народы России участие мусульман в экономической жизни страны стало расширяться. Помимо торговли капиталисты-мусульмане все чаще появляются среди владельцев мануфактурных предприятий. Так, по данным переписи 1812 г. предприниматели-мусульмане владели предприятиями в трех губерниях европейской части России (Казанской, Вятской и Астраханской). Больше всего их было в Казанской губернии (63 %). На Астраханскую губернию приходилось 26 %, а на Вятскую – 11 % предприятий мусульман. Инвестиции осуществлялись в бумаготкацкое, писчебумажное, кожевенное и мыловаренное производства.

В период разложения феодально-крепостнических отношений, на стадии мануфактурного этапа развития промышленности ведущую позицию в отраслевой структуре промышленного производства у мусульман занимало бумаготкацкое производство. В ней мусульманские фабриканты владели 46 % предприятий, на которых трудилось 53 % рабочих и производилось 62 % продукции отрасли (см. табл. 3.22).

Прочные позиции мусульмане удерживали в мыловаренном производстве, где им принадлежало 7 % предприятий, концентрировалось 11 % рабочей силы и производилось 18 % продукции отрасли.

Слабее был представлен капитал мусульманской буржуазии в кожевенном и бумаготкацком производствах.

Таблица 3.22

Распределение мануфактурных предприятий мусульман
по видам производств в 1812 г.¹

Вид предприятий	Число, %	Рабочих, %	Произведено, %
Бумажные ткани	48	53	62
Писчей бумаги	4	0,4	2,0
Кожевенные	2	4	4
Мыловаренные	7	11	18
Медные	5	27	14
Итого по всем производствам в трех губерниях	34	46	100

Через двадцать лет ареол распространения промышленного капитала мусульманской буржуазии России существенно расширился. Мануфактуры предпринимателей-мусульман располагались теперь уже в шести губерниях европейской части России и Сибири (Астраханской, Вятской, Казанской, Омской, Оренбургской и Тобольской), причем больше половины из них располагалось в Казанской губернии (54 %). В Астраханской губернии находилась четверть всех предприятий мусульман, в Оренбургской – более 15 %, в Вятской – более 6 %, в Тобольской – около 3 % и в Омской – 1 %.

Представители мусульманской буржуазии вкладывали средства в ткацкое, красильное, поташное, мыловаренное и кожевенное производства. В перечисленных отраслях всех шести губерний доля предприятий, принадлежавших мусульманским капиталистам, составляла 70 %. Наибольшую долю рынка мусульмане удерживали в бумаготкацком (77 % предприятий), мыловаренном (45 %), писчебумажном (43 %) и красильном (30 %) производствах.

Либерализация общественно-политической и экономической жизни в середине XIX в. способствовала заметной активизации хозяйственной деятельности мусульман-предпринимателей. Накопив в своих руках солидные состояния, мусульманская буржуазия стре-

¹ Таблица 3.22 сост. по: Ведомость о мануфактурах в России за 1812 г. СПб., 1814. 174 с.

милась к тому, чтобы вкладывать капиталы в различные виды промышленности и торговли, чтобы раздвинуть сферу своих экономических интересов на новые, ранее для нее недоступные по тем или иным причинам отрасли экономики.

Таблица 3.23

Распределение мануфактурных предприятий мусульман по видам производств в 1832 г.¹

Вид предприятий	Всего предприятий отрасли, ед.	В том числе принадлежало мусульманам, ед./%
Бумажные ткани	35	27/77,0
Красильные	10	3/30,0
Писчей бумаги	7	3/43,0
Поташные	133	17/12,8
Кожевенные	159	11/7,0
Мыловаренные	20	9/45

Кроме того, мусульмане были достаточно хорошо подготовлены идейно-теоретически к организации торгово-промышленной деятельности в условиях рыночного хозяйства. Уже в 1880 г. видный татарский просветитель и ученый Г. Фаизханов подготовил к печати «Книгу собеседований о средствах к жизни и изобилию», в которой он впервые в научной литературе мусульманских народов России дал систематизированное изложение основ классической политической экономии, ее научно-понятийного аппарата, раскрыл место и роль экономической науки в жизни общества, обосновал необходимость овладения татарским и другими мусульманскими народами России экономическими знаниями для адаптации к развивающимся в стране рыночным отношениям и решения насущных социально-экономических проблем мусульманского общества. Работу над книгой Г. Фаизханов закончил в 1890 г., разрешение на ее

¹ Список фабрик и заводов России. 1910.: сост. по офиц. данным фабричного, податного и горного надзора. М., СПб., Варшава, 1910. 1034 с.

опубликование было получено в 1892 г. В представленной монографии автор решает две задачи:

1) выявляет условия, которые позволяют обществу иметь самообеспеченность;

2) исследует пути, причины, факторы, которые позволили бы ему не ограничиваться простым воспроизводством материальных благ, а добиваться их расширенного воспроизводства, их «изобилия».

Серьезным вкладом Г. Фаизханова в формирование и развитие мусульманской социально-экономической мысли является введение в научный оборот такой важной экономической категории, как «потребность» человека в средствах существования, обоснование объективности ее величины и анализ факторов, на нее влияющих. Г. Фаизханов правильно указывал, что объем потребностей не остается постоянным, а изменяется с развитием общества, что «на протяжении вот уже ряда веков потребности людей растут непрерывно, изо дня в день. Причем они не одинаковы у различных народов, в разных географических районах». К основным факторам, влияющим на объем и структуру потребностей человека, он относил: уровень жизни, то есть материальную обеспеченность, образовательный ценз, уровень культуры, природно-климатические условия, в которых живет и трудится человек, вид и тяжесть труда, рост и возраст человека.

Раскрытие сущности производственной деятельности и определение ее места в жизни общества позволили автору оперировать понятием «созидание богатства». Оно создается в сфере материального производства. Наука о богатстве, следовательно, теснейшим образом связывается с производством, обращается к нему лицом, что, безусловно, является ценнейшим обстоятельством в мировоззрении, системе экономических взглядов Фаизханова¹.

В начале XX в. для мусульманского населения России начали выпускаться специализированные экономические периодические издания (они издавались преимущественно на татарском языке). Первым из них стал журнал «Иктисад» («Экономика»), который выпускался

---

¹ См. подробнее: Газизуллин Ф.Г. Дорогой к правде. Казань, 1979; Газизуллин Ф.Г. Становление и развитие социально-экономической мысли татарского народа. СПб., 2004. С. 16–19..

в Самаре с 1908 по 1913 гг. крупным местным предпринимателем, членом правления Самарского купеческого банка и вместе с тем имамом Фатихом Муртазиным. Затем с 1912 по 1917 гг. уже в Казани начинает издаваться научно-теоретический экономический журнал «Русия саудасе» («Торговля России»), редактором которого был Ша-рафутдин Шагидуллин.

В обоих журналах поднимались актуальные с точки зрения экономического развития мусульманского общества проблемы. В статьях и публикациях, помещавшихся на страницах журналов «Иктисад» и «Русия саудасе», затрагивались такие жизненно важные для предпринимателей-мусульман вопросы, как создание в России мусульманского банка, участие мусульманской буржуазии в организации акционерных обществ, активизация предпринимательской инициативы мусульманских народов. В материалах мусульманской прессы того периода отчетливо прослеживается нарастающий интерес, который проявляли предприниматели-мусульмане к вопросам экономической теории и практики, их стремление к ознакомлению с передовыми достижениями отечественного и зарубежного бизнеса в приумножении капитала, развитии новых перспективных форм и методов организации предпринимательской деятельности, оптимизации управления ею, широком применении новой техники и технологий¹.

Несмотря на ограниченный тираж, журналы «Иктисад» и «Русия саудасе» благотворно повлияли на распространение экономического образа мышления в среде российских мусульман, приобщения их к мировому экономическому наследию и осознание роли экономических знаний для экономического и социального прогрессе мусульманского мира.

Уже в первые пореформенные годы инвестиции предпринимателей-мусульман в сферу материального производства достигли значительных масштабов. В этот период капиталисты-магометане основательно укрепляются в ряде отраслей обрабатывающей промышленности Поволжья и Урала. Они вкладывали средства в различные производства.

---

¹ Газизуллин Ф.Г. Становление и развитие социально-экономической мысли татарского народа. СПб., 2004. С. 161–168.

Особенно быстрыми темпами развивалась у мусульман суконная промышленность. Первые суконные фабрики предприниматели-мусульмане приобрели еще накануне реформ. Так, в 1849 г. удачливый купец С. Акчурин построил в с. Старое Тимошкино Симбирской губернии свою первую фабрику. Первоначально это было небольшое предприятие. В 1853 г. на нем трудилось 215 человек, имелось 60 ручных ткацких станков, а сумма производства не превышала 60 тыс. руб. в год¹. Крымская война и возросший спрос на сукно позволили предпринимателю заметно расширить производство. Полученная от выполнения выгодного и гарантированного правительством заказа прибыль была использована на развитие предприятия. К концу 60-х гг. здесь уже имелось 117 ручных и 19 механических ткацких станков. На фабрике появились две паровые машины общей мощностью 60 л. с., установка которых позволила организовать бесперебойное, круглогодичное производство, не зависящее от водного режима реки Свияги. Технические новшества позволили заметно увеличить объем производства. Теперь на фабрике вырабатывалось до 450 тысяч аршин сукна на сумму 400 тыс. руб. в год².

В 50-х гг. XIX в. суконные фабрики в Саратовской губернии открыли промышленники Дебердеевы.

Укреплению позиций мусульманской буржуазии в этом и некоторых других производствах способствовала сложившаяся к середине XIX в. благоприятная рыночная ситуация. Эта отрасль текстильной промышленности принадлежала к числу тех, в которой пережитки крепостнических отношений были наиболее сильны. До рыночных преобразований в суконной промышленности преобладали крупные дворянские мануфактуры. Они были мало приспособлены к рыночным условиям хозяйствования. Крепостной режим обеспечивал наличие дешевой рабочей силы и вольнонаемные рабочие составляли лишь незначительную часть трудящихся в этой отрасли хозяйства. С другой стороны, связь дворянских мануфактур с рынком была непрочной, носила случайный характер. Большая часть

---

¹ Ромашин И.С. Возникновение и развитие суконной промышленности Симбирской губернии (канд. дис.). Казань, 1956. С. 233.

² Симбирский сборник. Т. 2. Симбирск, 1870. С. 92.

производимой на них продукции сбывалась государству по заказам военного ведомства.

В экономическом плане дворянским противостояли купеческие мануфактуры. Их главной отличительной особенностью были ориентация на потребительский рынок и применение наемного труда, то есть это были предприятия рыночного типа.

Уравнение в экономических правах купечества и дворянства, неспособность последнего переключиться на условия хозяйственной деятельности, диктуемые механизмом рыночной конкуренции, привели к разорению большинства фабрик помещиков и полному переходу отрасли в руки купцов-предпринимателей.

Мусульманские предприниматели не могли остаться в стороне от этих тенденций. Возможность выгодного приложения капитала и получения высоких прибылей, а также высвобождение рыночной ниши способствовали активному вовлечению капиталистов-мусульман в суконное производство.

К 1867 г. в руках мусульманских предпринимателей оказалось уже 6 суконных фабрик в Поволжье. На них работало свыше 4 тыс. человек и производилось продукции на 961 тыс. руб. в год¹.

В пореформенный период мусульманский капитал рос и укреплялся и в других отраслях обрабатывающей промышленности. Деловые люди из числа мусульман строили кожевенные, мыловаренные, шерстомойные, салотопенные заводы, суконные и бумаготкацкие фабрики, мельницы. Наряду с традиционными для мусульман производствами осваивались новые отрасли промышленности: стекольная, нефтеперерабатывающая, химическая, металлообрабатывающая и др.

В стекольной промышленности больших успехов удалось добиться известному в деловых кругах купцу А.Я. Сайдашеву, в нефтепереработке – предпринимателям Рахматуллину и Субаеву.

Предприниматели-мусульмане сумели проникнуть и в ранее недоступную для них золотодобывающую промышленность. Еще в 1868 г. Оренбургские купцы З. и Ш. Рамеевы открыли на Урале свои

---

¹ Подсчитано по: Тимерязев Д.А. Указ. соч. С. 27–28.

первые золотые прииски. Учитывая, что в этой отрасли добывающей промышленности к крупным предпринимателям причислялись те, кому удавалось добыть не менее 5 пуд. золота в год¹, можно сказать, что к концу XIX в. семейство Рамеевых уже являлось представителями крупного капитала. Как сообщал журнал «Уральское горное обозрение» в январе 1903 г., братьями Рамеевыми с Верхнеуральских горных приисков было одновременно сплавлено 19 пуд. золота на 300 тыс. руб.² Правда, столь значительное количество золота добывалось редко. По данным справочника «Список фабрик и заводов России» в 1910 г. Ш. Рамеевым было добыто более 14 пуд. золота на 260,7 тыс. руб., а его братом З. Рамеевым – более 10 пуд. на 190 тыс. руб. (с двух приисков)³. Кроме того, они занимались торговлей мануфактурными товарами (с оборотом в 1895 г. на 150 тыс. руб.), лесоматериалами, хлебом, владели паровой мельницей на Балканском прииске производительностью 800 пуд. зерна в сутки.

Рамеевы являлись видными общественными и политическими деятелями мусульманского общества России конца XIX – начала XX столетия. С 1906 г. на их средства начала выпускаться общественно-политическая газета «Вақыт» («Время»), а с 10 января 1908 г. – общественно-политический и литературно-публицистический журнал «Шура» («Совет»). Газета «Вақыт» («Время») и журнал «Шура» («Совет») стали наиболее популярными и авторитетными периодическими изданиями мусульманской прессы. Чтобы сделать их доступными для более широкого круга читателей, часть тиража предприниматели распространяли бесплатно, неся ежегодные траты в размере 7–8 тыс. руб.

Братья Рамеевы активно занимались благотворительной деятельностью. На их средства сооружались мечети и учебные заведения, открывались библиотеки, они оплачивали обучение мусульман в русских и зарубежных образовательных учреждениях. В 1902 г. Мухаммедшакир Рамеев выделил 1 000 руб. на строительство каменно-

---

¹ Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири (кон. XIX – нач. XX в.). Томск, 1975. С. 119.

² Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. 1903. № 4. С. 57.

³ Список фабрик и заводов России. СПб., 1910. С. 941.

го здания медресе при 1-й соборной мечети города Стерлитамака. В 1906 г. он же пожертвовал еще 1 000 руб. на образование вакуфного фонда для ежегодного ремонта этого учебного корпуса. Предприниматель оказывал также финансовую поддержку Обществу вспомоществования бедным Оренбурга, а перед своей смертью передал 3 000 руб. на образование доходного капитала Мусульманскому обществу Оренбурга, став его почетным членом¹.

Когда в Санкт-Петербурге началось строительство соборной мечети братья Мухаммедзакир и Мухаммедшакир Рамеевы среди прочих состоятельных мусульман пожертвовали на эти цели 1 000 руб. и 2 000 руб. соответственно. В 1915 г. во исполнение воли Мухаммедшакира после его смерти душеприказчики передали мусульманской общине Орского уезда дом Халиловой для организации женского училища, а в 1916 г. – 12 дес. земли стоимостью в 1 000 руб., доходы от которой должны были поступать на содержание женского мектебе при 1-й соборной мечети Стерлитамака².

В 1912 г. Мухаммедзакир Рамеев выступил одним из учредителей Оренбургского общества попечения об учащихся мусульманах, был его пожизненным членом и председателем. Он также избирался членом правления Мусульманского общества Сеитовского посада, состоял пожизненным членом Мусульманского благотворительного общества Санкт-Петербурга, Мусульманского общества г. Оренбурга, почетным членом Оренбургского губернского попечительства детских приютов. Предприниматель принимал активное участие в мусульманском общественно-политическом движении, избирался делегатом Всероссийских мусульманских съездов и депутатом 1-й Государственной думы³.

По далеко не полным данным, за 1897 г. только по Уральскому горному округу предпринимателями-мусульманами было подано уже не менее 18 заявок на добычу золота⁴.

---

¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 298–299.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Подсчитано по: Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. 1898. № 3–4, 12.

В пореформенный период предприниматели из числа мусульман сумели захватить весьма прочные позиции в ряде отраслей промышленного производства Поволжско-Уральского региона.

Как видно из табл. 3.24, сильные позиции промышленники-мусульмане имели в суконном производстве. Здесь им принадлежала почти $\frac{1}{3}$ всех действующих предприятий, которые давали до 41 % общего объема производства и концентрировали более половины рабочей силы.

Таблица 3.24

Капитал предпринимателей-мусульман
в отдельных отраслях промышленности в 1884 г.

Вид производства	Принадлежало мусульманским предпринимателям от числа действовавших (в %)		
	фабрик	рабочих	объем производства в ден. выраж.
Суконное	32,0	53,9	40,9
Мыловаренное	13,0	18,8	24,5
Бумаготкацкое	6,6	8,0	59,2
Скорняжное и овчинное	1,3	28,1	21,8
Салотопенное	12,4	8,9	5,7
Спичечное	13,3	17,2	10,8
По всем производствам	1,1	7,6	2,3

Заметна она была и в мыловаренной промышленности. Мусульманские промышленники по Поволжско-Уральскому региону владели в ней 10 % предприятий, занимали до 19 % рабочих и держали в своих руках 15 % рынка сбыта продукции данной отрасли. Старейшим из мыловаренных предприятий мусульманских предпринимателей являлся мыловаренный завод братьев Ибрагима и Исхака Юнусовых (г. Казань), который открыл свои действия еще в 1792 г. В 1871 г. по данным учетно-надзорных органов на заводе вырабатывалось пять сортов мыла общим весом 2 515 пуд. на сумму 6 130 руб., которые реализовывались в Санкт-Петербурге и на ярмарках. Предприятие размещалось в двух каменных корпусах¹. Самым же круп-

¹ НА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 39, л. 147–148.

ным из предприятий отрасли, находившихся в руках мусульманских предпринимателей, был завод мещанина М. Кулахметьева (г. Симбирск). По сведениям за 1884 г. он производил 20 300 пуд. различных сортов мыла на сумму 78 тыс. руб. и обслуживался четырнадцатью рабочими. К числу крупных принадлежали также заводы купчихи Г. Масагутовой (г. Елабуга) производительностью 10 тыс. пуд. мыла на 53 тыс. руб. и купца И. Арасланова (г. Казань) производительностью 10 тыс. пуд. мыла на 42 тыс. руб.¹

В бумаготкацком и скорняжно-овчинном производствах, несмотря на незначительное количество предприятий, принадлежавших мусульманским промышленникам, их доля по числу рабочих и объемам выпускаемой продукции была весьма заметна.

Данные табл. 3.24 позволяют сделать вывод о том, что во всех перечисленных производствах, кроме спичечного и салотопенного, у мусульман преобладали сравнительно более крупные заведения, чем в целом были характерны для этих отраслей в Поволжско-Уральском регионе. Каковы же были основные причины, позволившие представителям мусульманского бизнеса закрепиться в этих сферах промышленного производства? На наш взгляд, их несколько. Во-первых, это традиционные для мусульманских предпринимателей области приложения капитала. Во-вторых, на этапе становления рыночного хозяйства, в период промышленного капитализма крупный бизнес еще не успел прочно обосноваться и монополизировать производство в этих отраслях. В-третьих, насыщенность капиталами здесь была недостаточна, и предприниматели имели широкий простор для вложения средств и получения значительной прибыли. Следует подчеркнуть, что доля мусульманской буржуазии в общем объеме производства, если взять все отрасли промышленности Поволжья и Урала, была не столь уж и велика – всего чуть более 2 %. Очевидно, сказался недостаток накопленного капитала, поскольку процесс первоначального накопления в татарском обществе начался со значительным опозданием и протекал при менее благоприятных условиях.

---

¹ Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского / сост. П.А. Орлов. СПб., 1887. С. 177.

Необходимо также отметить, что к 1884 г. практически полностью сложилась отраслевая структура размещения мусульманского промышленного капитала.

В пореформенную эпоху главную роль у мусульманских капиталистов стала играть суконная промышленность. В ней была задействована основная масса рабочих (77,7 %) и производилось более 55 % объема промышленной продукции всех предприятий, принадлежавших предпринимателям-магометанам. Значительные капиталы мусульманских промышленников были вложены в бумаготкацкое и мыловаренное производство.

Что касается распределения промышленных предприятий по отдельным губерниям, то оно было неравномерным. Наиболее крупные из них располагались в Симбирской губернии, являвшейся главным центром суконной промышленности Поволжья. Несколько достаточно крупных фабрик имелось и в Казанской губернии. Эти две губернии были основными пунктами сосредоточения промышленного капитала мусульманской буржуазии. Здесь производилось свыше 67 % валовой продукции и трудилось более 75 % рабочих всех татарских капиталистов.

Вместе с тем необходимо отметить, что по мере эволюции капиталистических отношений Казанская губерния постепенно утрачивала свое значение главного центра сосредоточения мусульманской промышленной буржуазии. Это было обусловлено тем, что здесь, в отраслях, традиционных для приложения предпринимательского капитала мусульман, появился ряд крупных промышленных предприятий, организованных представителями крупного столичного бизнеса и иностранными капиталистами. Располагая огромными ресурсами и широкими возможностями, они постепенно монополизировали производство в своих руках, вытесняя с рынка мелких и средних предпринимателей. Не обладая достаточными капиталами и не имея возможности конкурировать с монополистами, последние, а большинство мусульманских промышленников относилось именно к этой категории, устремлялись в те отрасли и те регионы, в которых завоевание рыночной ниши было возможно с наименьшими издержками. Не случайно промышленный капитал мусульманской буржуа-

зии прочно обосновался в Симбирской и Оренбургской губерниях, в экономическом плане далеко не самых развитых.

Указанное явление особенно отчетливо проявило себя в начале XX в., когда Россия вступила в монополистическую стадию своего развития.

Говоря об эволюции рыночных отношений, не можем обойти вниманием и такой важный аспект генезиса рыночного хозяйства, как периодически возникающие промышленные кризисы.

В научной литературе имеются различные трактовки природы экономических кризисов.

Марксистская политическая экономия видела основную причину их возникновения в существующем в рыночном хозяйстве несоответствии между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения произведенного продукта.

Западная экономическая наука рассматривала кризисы как результат действия внешних факторов. Так, В. Ойкен полагал, что главный источник конъюнктурных колебаний заключается в нарушении равновесия между потребностями экономического развития и существующей в обществе производственно-технической инфраструктурой. Это несоответствие порождает необходимость в периодическом обновлении и расширении основных фондов предприятий, что означает приток инвестиций в экономику. При росте объемов капиталовложений наблюдается экономический подъем, а при их сокращении – спад и депрессия. Помимо этого, на экономическую конъюнктуру влияют и внешние, случайные факторы: неурожаи, технические изобретения, изменения потребностей и т. д.¹

Но каковы бы ни были причины кризисов перепроизводства, они оказывают неоднозначное влияние на развитие экономики.

В период кризиса происходит насильственная, но лишь временная ликвидация возникающих в народном хозяйстве диспропорций. В результате этого гибнут отдельные предприятия, осуществляется процесс централизации капитала, происходит изменение структуры общественного производства.

---

¹ Ойкен В. Основы национальной экономики. М., 1996. С. 230–233.

Вместе с тем кризис выступает и как предпосылка для нового движения вперед, ибо создает необходимые условия для новых инвестиций в основной капитал, замены устаревшего оборудования более совершенным, перехода на выпуск новых видов изделий, увеличения занятости и потребления.

В пореформенную эпоху экономические кризисы не обошли стороной и Россию. Во второй половине XIX в. они четыре раза поражали экономику страны: в 1866, 1873, 1882–1883 и 1890 гг. Правда, экономический кризис, последовавший после кратковременного подъема в конце 80-х начала – 90-х гг., был не столь губителен по своим последствиям, как предыдущие. Это дало повод ряду исследователей, в частности М.И. Туган-Барановскому, характеризовать его как «заминку» в преддверии небывалого экономического подъема¹.

Однако, по мнению С.Г. Струмилина, более глубоко исследовавшего этот вопрос, «в России мировой кризис 1890 г. нашел свое выражение в целом ряде совершенно бесспорных фактов»². В этот период, по подсчетам ученого, сокращение объемов производства затронуло все главные отрасли хозяйства и, в целом, достигло к 1891 г. уровня 6 %³.

Очевидно, что спад деловой активности, наблюдавшийся в стране, не мог не затронуть своим влиянием и промышленный капитал мусульманской буржуазии России. Статистическая база по 2-й половине XIX в., имеющаяся за 1884 и 1890 гг., дает достаточное представление о последствиях промышленных кризисов (см. табл. 3.25).

Как видно из представленной таблицы, экономический кризис затронул все основные отрасли промышленности мусульманской буржуазии, кроме кожевенной и спичечной. В наибольшей степени пострадало мыловарение. Здесь производство сократилось более чем на 80 %. После кризиса мусульманскому промышленному капиталу уже не удалось восстановить своего бывшего влияния в этой отрасли промышленности.

---

¹ Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 278.

² Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966. С. 443.

³ Подсчитано по: Струмилин С.Г. Указ. соч. С. 442, 445.

Глубокий спад переживали также суконные, бумаготкацкие фабрики и салотопенные заводы предпринимателей-мусульман. Причем предприятия, принадлежавшие правоверным, тяжелее приспособивались к последствиям кризиса и медленнее восстанавливались в период подъема. Так, например, в России за тот же период объем производства по основным отраслям обрабатывающей промышленности в целом вырос на 10 %. Сокращение производства за это время наблюдалось только в суконной (на 18,7 %) и в кожевенной (на 28,8 %) промышленности¹.

Данная особенность развития промышленного капитала мусульманской буржуазии России была обусловлена тем обстоятельством, что предприниматели-магометане осуществляли промышленную деятельность преимущественно в форме мелкого и среднего предпринимательства, а оно в значительно большей степени подвержено пагубному воздействию кризисов, чем крупный капитал.

Таблица 3.25

Влияние экономического кризиса 1890 г. на развитие промышленного капитала мусульманской буржуазии России²

Производства	Число предприятий	Число рабочих	Сумма производства
	(в % к 1884 г.)		
Суконное	100,0	80,1	70,1
Мыловаренное	41,6	39,7	18,4
Бумаготкацкое	100,0	43,2	61,7
Салотопенное	75,0	57,1	56,6
Скорняжно-овчинное и кожевенное	33,3	169,5	143,5
Спичечное	150,0	302,5	450,0
По всем производствам	91,2	83,4	64,6

¹ Подсчитано по: Струмилин С.Г. Указ. соч. С. 442, 445.

² Таблица составлена по: Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. СПб., 1894.

Однако, несмотря на экономический кризис, большая часть предприятий капиталистов-мусульман сумела сохранить производство и продолжить свою деятельность.

Последовавший за кризисом начала 90-х гг. XIX в. экономический подъем способствовал дальнейшему развитию и росту промышленного капитала в стране. Многие предприниматели приступили к обновлению основных фондов – строились новые производственные корпуса, началось техническое перевооружение существующих предприятий, открывались новые фабрики и заводы. В результате этого за десятилетие (с 1890 по 1900 г.) число действующих в стране фабрик и заводов увеличилось на 18 %, количество рабочих на них – на 64 %, а валовая сумма производства – в 2 раза¹.

Промышленный подъем коснулся и Поволжско-Уральского региона. Например, в Казанской губернии за тот же период объем промышленного производства вырос с 12,7 до 14,1 млн руб.²

Не отставала от общих тенденций и мусульманская буржуазия. Обороты производственных предприятий, находившихся в руках мусульман, неуклонно возрастали. Если в 1890 г. они составили только по Казанской губернии 592 тыс. руб., в 1893 г. 648 тыс., то в 1896 г. уже 943,5 тыс. руб.³, то есть за 6 лет увеличились на 59 %.

Наряду с ростом производства происходили важные изменения в структуре организации промышленной деятельности. Среди предпринимателей-мусульман начинают распространяться акционерные формы капитала.

---

¹ Подсчитано по: Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. М., 1956. С. 142

² Памятная книжка Казанской губернии на 1891–1892 гг. Ч. 2. Казань, 1892. С. 62; Адресная книга Казанской губернии на 1900 г. Ч. 3. Казань, 1900. С. 43.

³ Подсчитано по: Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель. СПб., 1894 (за 1890 г.), НА РТ, ф. 1153, оп. 1, 1893 г., д. 1 а; НА РТ, ф. 359, оп. 1, 1896 г., д. 259.

3.2. Акционерный капитал мусульманской буржуазии России

Во второй половине XIX в. в России началась эпоха грюндерства. Крупные капиталисты приступили к созданию торгово-промышленных товариществ и акционерных компаний в торговле, промышленности, водном и железнодорожном транспорте, банковской сфере¹. Необходимость их организации была продиктована потребностями развития производительных сил страны.

Акционерные общества появились и в Поволжско-Уральском регионе. Наиболее крупным из них было «Торгово-промышленное общество Алафузовских фабрик и заводов». Несколько позже было учреждено акционерное общество «Луи Зальм», «Торгово-промышленное товарищество на паях И. Стахеев и К^о» и др.

Промышленные объединения учреждались и капиталистами-мусульманами. Первым из акционерных обществ мусульманской буржуазии стало «Товарищество Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных», учрежденное Т. Акчуриным и Я. Акчуриным в декабре 1891 г. Уставный капитал общества определялся в размере 300 тыс. руб. и был разделен на 3 000 паев номинальной стоимостью 1 тыс. руб. Он образовывался из стоимости имущества Старо-Тимошкинской суконной фабрики, которая включала в себя три каменных корпуса (в три, два и семь этажей), 36 деревянных сараев и вспомогательных помещений, а также машины и оборудование (три паровых котла, одна паровая машина, 4 ватных машин, 2 сельфактора, 5 мюль-машин и 94 ткацких станка). В это время годовая производительность фабрики составляла 440 тыс. арш. сукна на сумму 425 тыс. руб., а численность рабочих доходила до 400 человек². В последующие годы фабрика продолжала набирать обороты, выручка от реализации продукции росла из года в год: в 1897 г. она составила 422,5 тыс. руб., в 1898 г. 436,8 тыс. руб., через год 519,3 тыс. руб., затем 670,6 тыс. руб., а в 1901 г. 873,1 тыс. руб.³

¹ См. подробнее: Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л., 1973.

² Юсупов А. Далекое, близкое. Ульяновск. С. 41.

³ Указатель действующих в империи акционерных предприятий. СПб., 1903. С. 1379.

К 1910 г. акционерное общество заметно нарастило свои производственные мощности. На фабрике было уже 9 сельфакторов, 4 мюль-машины, 109 механических ткацких станков, 9 аппаратов, два двигателя в 565 л. с. Предприятие выпускало 739 тыс. арш. различных тканей (сукно, бобрик, байка и др.) на сумму 870 тыс. руб., а списочная численность рабочих составляла 580 человек¹. Стоимость имущества предприятия выросла до 739 тыс. руб.

В 1894 г. Казанский предприниматель, купец первой гильдии А.Я. Сайдашев учредил в Казани торгово-промышленное товарищество на паях «А. Сайдашев с сыновьями». Его основной капитал определялся в 500 тыс. руб. и был разделен на 500 паев по 1 000 руб. каждый. Основной целью товарищества объявлялось развитие стекольного производства и чайной торговли в Казани и других городах империи².

В 1895 г. товарищество выиграло конкурс и получило от государства заказ на изготовление и поставку 7 млн штук различных видов стеклянной посуды для казенной винной и водочной промышленности на общую сумму свыше 233 тыс. руб. Помимо этого, стеклянная тара поставлялась на заводы Крестовниковых, Ушковых и другие частные фирмы.

Первый год деятельности компании оказался весьма удачным. Она получила прибыль размером 25 тыс. руб. Но наряду с этим в деятельности товарищества имелись и тревожные тенденции. Судя по балансу на 1 января 1896 г. его хозяйственная деятельность осуществлялась преимущественно на заемные средства. К указанной дате, например, долги фирмы банкам, частным лицам и другим коммерческим организациям составили более 700 тыс. руб.³ Неблагоприятное соотношение собственных и заемных средств свидетельствовало о том, что большая часть имущества предприятия была сформирована за счет привлечения внешних источников финансирования.

---

¹ Юсупов А. Далекое, близкое. Ульяновск. С. 64.; Список фабрик и заводов России. С. 71.

² НА РТ, ф. 98, оп. 3, д. 1133, л. 44.

³ Отчет высочайше утвержденного Торгово-промышленного товарищества «А. Сайдашев с сыновьями и Б. Субаев в Казани» за 1895 год. Казань, 1896. С. 24–25, 18–19.

При определенных обстоятельствах это делало возможным неплатежеспособность компании и, следовательно, затрудняло получение ею дополнительных кредитов. В период очередного экономического кризиса, разразившегося в конце 90-х гг. XIX в., так и произошло. Казанское отделение государственного банка отказало фирме в выдаче кредитов, что привело к срыву исполнения заказов и краху этого акционерного общества.

Более успешно развивалась учредительская деятельность татарских предпринимателей суконной промышленности. Самым преуспевающим акционерным обществом мусульманской буржуазии России стало «Торгово-промышленное товарищество Т. Акчурина».

В 1895 г. в Симбирской губернии возникло «Торгово-промышленное товарищество Т. Акчурина». Его совладельцами являлись Т. Акчурин, Я. Акчурин и Х. Акчурин. Акционерному обществу принадлежали две суконные фабрики в с. Сомайкино и с. Гурьевка Симбирской губернии, а также небольшой лесопильный завод. Основной капитал фирмы составил 1 млн руб., но впоследствии он был увеличен в 2 раза. С первых лет существования компания заявила о себе как крупный участник мануфактурного рынка России. Грамотно организованное дело позволило фирме ежегодно получать солидные прибыли. В 1896 г. товарищество получило прибыль более 62 тыс. руб., в 1897 г. – 59 тыс. руб., на следующий год – 19 тыс. руб., в 1899 г. – 72 тыс. руб., в 1900 г. – 46 тыс. руб., а в 1901 г. – 90 тыс. руб.¹ С ростом прибыли росли производственные мощности фирмы. К 1911 г. на обеих фабриках акционерного общества трудилось около 2,4 тыс. человек и выпускалось различных товаров на 2 с лишним млн руб. На предприятиях действовало 350 ткацких станков, имелось 17 двигателей мощностью 1500 л. с.², а прибыль превысила 93 тыс. руб.³ У фирмы имелась широкая сеть складов (в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Уфе, Харькове, Симбирске).

---

¹ Указатель действующих в империи акционерных предприятий. СПб., 1903. С. 1056.

² Иоксимович Ч.М. Прибыли и дивиденды мануфактурных предприятий за 1902–1911 гг. М., 1912 (табл. 8).

³ Акционерно-паевые предприятия России. СПб., 1915. С. 271.

Таблица 3.26

Статьи актива «Торгово-промышленного товарищества
Т. Акчурина» за 1902–1912 гг.

	1902	1904	1911	1912
1. Земли, леса	205,4	205,4	1 299,142	1 344,566
2. Машины, движимое имущество	577,8	670,6	855,806	870,928
3. Недвижимость	176,7	294,8		
4. Амортизация	-251,096	-344,78	-799,877	-885,267
Подитог	708,804	826,02	1 355,071	1 330,227
1. Товары и материалы	995,8	1207,8	1 909,03	1 196,581
2. Дебиторы	184,1	468,6	690,974	929,923
3. Денежные средства	533,5	323,1	105,59	861,514
4. Векселя полученные	13,9	10,3	28,032	24,9
5. Расходы буд. периодов			36,492	44,204
Подитог	1 727,3	2 009,8	2 770,118	3 057,122
ИТОГО	2 436,1	2 835,82	4 125,19	4 387,35

Таблица 3.27

Статьи пассива «Торгово-промышленного
товарищества Т. Акчурина» за 1902–1912 гг.

	1902	1904	1911	1912
1. Основной капитал	1 000	1 000	2 000	2 000
2. Запасный капитал	59,204	91,02		
3. Прибыль	89,7	103,7	228,096	236,543
Подитог	1 148,904	1 194,72	2 228,096	2 236,543
1. Векселя		1641,1	1 071,769	1 348,105
2. Кредиторы	1 287,2		825,322	802,704
Подитог	1 287,2	1 641,1	1 897,091	2 150,809
ИТОГО	2 436,1	2 835,82	4 125,19	4 387,35

Данные бухгалтерских балансов «Торгово-промышленного товарищества Т. Акчурина» за 1902–1912 гг. приведены в табл. 3.26 и 3.27. Из приведенных цифр видно, что за период с 1902 по 1904 гг. произошло изменение валюты баланса. Это позволяет говорить о некотором расширении торгово-промышленным товариществом Т. Акчурина хозяйственного оборота, вследствие которого ее величина выросла на 399,72 тыс. руб., или на 16,4 %. Имущественная масса фирмы увеличилась за счет роста приобретенной недвижимости и запасов. По сравнению с 1902 г. их прирост составил 67 % и 21,3 % соответственно. При анализе произошедших изменений оборотных активов можно говорить о том, что увеличение данного показателя было связано с ростом выпуска готовой продукции и запасов товаров по сравнению с предыдущим периодом. Данное увеличение непосредственным образом повлияло на прибыль продаж и на финансовые результаты, подтверждением чего являются данные из отчета о чистой прибыли. По данным этого отчета видно, что наблюдался значительный рост валового дохода, который по сравнению с 1903 г. увеличился на 14 %.

Обращает на себя внимание наличие значительной доли товаров и материалов в структуре баланса, что может являться следствием проблем с реализацией товаров либо застаиванием материалов (полуфабрикатов) на производстве. При этом платежеспособность предприятия, несмотря на незначительное снижение коэффициента ликвидности (с 1,33 до 1,28 пунктов), оставалась приемлемой, что позволяет сделать вывод о способности акционерного общества покрыть свои обязательства за счет оборотных активов.

При проведении сравнительного анализа данных баланса за 1911–1912 гг. с 1902–1904 гг. можно отметить, что за указанный период произошел значительный рост производственной мощности товарищества. Так, валюта баланса выросла в среднем на 55–70 %. Кроме того, на 1 млн руб. увеличился основной капитал товарищества.

В 1911 г. по сравнению с 1904 г. значительно (на 64 %) увеличился объем внеоборотных активов. По сравнению с 1902–1904 гг. в два раза выросла прибыль товарищества.

Существенное превышение оборотных активов над текущими обязательствами говорит о высокой платежеспособности товарищества. Также увеличение значений по статье дебиторская задолженность вдвое по сравнению с 1904 г. и на 35 % по сравнению с 1911 г. свидетельствует об увеличении за десятилетний период, доли выручки.

При подведении итогов можно однозначно сказать, что к 1912 г. «Торгово-промышленное товарищество Т. Акчурина» значительно нарастило свои производственные мощности и обороты. Рост обязательств перед внешними источниками никак не являлся признаком ухудшения финансовой устойчивости компании, так как увеличение объемов производства, закупок и реализаций в прямой пропорциональности ведет к росту обязательств.

Еще одно акционерное общество было образовано в 1897 г. в Саратовской губернии крупными местными предпринимателями из мусульман – братьями Дибердиевыми. Оно также занималось суконным производством. Его капитал составлял 500 тыс. руб. и был разделен в основном между самими учредителями¹.

В начале XX в. татарские капиталисты продолжали создавать акционерные компании в различных отраслях промышленности.

В 1905 г. стало действовать торгово-промышленное товарищество купца М.М. Мансурова, специализировавшееся на переработке сельскохозяйственных продуктов. Ему принадлежало 2 паровые мельницы и солодовенный завод в Пермской губернии. Правда, капитал этого товарищества был небольшим, всего 150 тыс. руб.²

С 1912 г. в Симбирской губернии развернуло активную промышленную деятельность «Товарищество Тепловской суконной мануфактуры А. Агишева» (с. Теплый стан, Сызранский уезд Симбирской губернии) с основным капиталом в 400 тыс. руб. Уже в первый год своего существования компания получила прибыль в 57 тыс. руб., а на следующий год она выросла до 90,5 тыс. руб.³ Объем производ-

---

¹ Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. Казань, 1977. С. 212.

² Там же. С. 216.

³ Акционерно-паевые предприятия России. Пг., 1915. С. 271.

ства при этом составил 2 млн 290 тыс. руб. Расширение бизнеса позволило предпринимателям уже в 1915 г. увеличить размер основного капитала до 800 тыс. руб. В аренду было взято еще два предприятия в с. Луке Керенского уезда Пензенской губернии и в с. Ниж. Липовка Кузнецкого уезда Саратовской губернии. В этот год объем производства на фабриках акционерного общества увеличился до 3 млн 785 тыс. руб., а прибыль достигла суммы 300 тыс. руб.¹

Помимо создания собственных акционерных обществ мусульманские капиталисты участвовали своими капиталами в деятельности других торговых и промышленных фирм.

Так, преуспевающие купцы и предприниматели, суконные фабриканты Х.Т. и Я.Т. Акчурины стали соучредителями, акционерами и членами правления торгово-промышленного товарищества «Пельтцер Г.Ф. и К^о», открывшего свои действия в 1911 г. Фирма специализировалась на торговле машинами, сукном и шерстяными тканями. Основной капитал акционерного общества составлял 400 тыс. руб. и был разделен на 200 паев по 2 000 руб. каждый. Запасный капитал товарищества к 1 января 1915 г. составлял 66 988 руб., а баланс – 1,5 млн руб. Акционерное общество работало успешно, что позволяло ежегодно начислять дивиденд в 3 %². Н.И. Таиров сообщает, что к 1916 г. Х.Т. Акчурин владел в товариществе «Пельтцер Г.Ф. и К^о» 20 паями (или 10 %) от уставного капитала³.

В 1913 г. в Симбирске было учреждено акционерное общество «Барышский химический завод по переработке древесины» с размером уставного капитала 350 тыс. руб. Совладельцем этого предприятия и заведующим коммерческим отделом фирмы стал Я.Т. Акчурин.

В правлении одного из крупнейших пароходных акционерных обществ «Кавказ и Меркурий» (размер уставного капитала – 5 млн 625 тыс. руб.) входил предприниматель и коммерсант А.И. Мустафин.

В 1914 г. в Москве было открыто акционерное общество «Катык А и К^о», созданное в целях развития действий гильзовой фаб-

---

¹ Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. Казань, 1977. С. 217.

² Акционерно-паевые предприятия России. Пг., 1915. С. 585.

³ Таиров Н.И. Акчурины. Казань, 2002. С. 59.

рики. Уставный капитал фирмы составил 2 млн руб., разделенный на 20 тыс. акций номиналом 100 руб. каждая. В числе учредителей и членов правления был И.Ф. Арсланов¹.

Создание капиталистических объединений имело важные последствия для развития промышленного капитала. К началу XX в. они уже заняли господствующее положение во всех главных сферах экономики. Именно за счет акционерных компаний в основном происходил рост производства, совершенствовалась техническая база промышленности, более интенсивно шли процессы накопления капитала. Сосредоточив в своих руках огромные ресурсы, акционерные общества способствовали заметному ускорению темпов экономического роста.

Однако, несмотря на очевидные преимущества акционерной формы торгово-промышленной деятельности, большая часть предпринимателей-мусульман предпочитала вести дела по старинке, в форме единоличных частных предприятий либо в форме торговых домов.

К 1908 г. Россия преодолела последствия очередного экономического кризиса. По сравнению с 1890 г. в 1908-м число действующих в стране промышленных предприятий увеличилось на 23 %, численность рабочих – на 85 %, а сумма производства – на 226 %².

Высокими темпами развивалось в эти годы промышленное производство и у мусульман. По далеко не полным данным, только в обрабатывающей промышленности к 1910 г. в Поволжско-Уральском регионе предпринимателям-магометанам принадлежало 32 промышленных заведения. Общая численность рабочих на них превышала 5 тыс. человек, а объем выпускаемой продукции в денежном выражении составил 6 млн 768 тыс. руб.³ Иными словами, за двадцать лет число рабочих на предприятиях татарских капиталистов увеличилось на 20 %, а объем промышленной продукции – на 219 %.

Помимо этого, предпринимателям из числа мусульман принадлежало в Оренбургской губернии 10 золотодобывающих предприятий,

---

¹ Таиров Н.И. Акчурины. Казань, 2002. С. 59.

² Подсчитано по: Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. М., 1956. С. 142, 284.

³ Подсчитано по: Список фабрик и заводов России в 1910 году. М., 1910.

на которых трудилось свыше тысячи человек и добывалось золота на полмиллиона рублей.

Рост производства сопровождался процессом концентрации и централизации капитала. Оба они были тесно связаны между собой, дополняли друг друга и являлись закономерным результатом эволюции рыночного хозяйства.

Одним из основных показателей степени концентрации производства принято считать долю производства всего народного хозяйства или отрасли, приходящуюся на группы предприятий различной величины по объему продукции, числу занятых, величине производственных мощностей и т. д.¹

В пореформенной России уровень концентрации производства достиг значительных масштабов. По подсчетам С. Зака, за период с 1895 по 1900 г. сосредоточение рабочей силы на крупных предприятиях (более 500 рабочих) выросло с 45,2 до 49,8 %². А к 1910 г. на них трудилось уже свыше 53 % рабочих³.

Высокая степень концентрации производства была характерна и для промышленного капитала мусульманской буржуазии. В 1910 г. на крупных предприятиях предпринимателей-мусульман было сосредоточено свыше 70 % рабочей силы и свыше 52 % объема производства всей национальной промышленности.

Но, несмотря на общую тенденцию к росту размеров предприятий, в условиях рыночного хозяйства всегда сохраняется значительное число мелких и средних предприятий капиталистического типа. Их жизнеспособность была обусловлена рядом причин. Во-первых, для организации таких предприятий не требовалось привлечения крупных капиталов, что делало данный вид экономической деятельности легкодоступным. Во-вторых, близость к местным рынкам позволяет мелким предпринимателям приспосабливаться к особенностям спроса, более полно учитывать потребности населения, обзаводиться собственной клиентурой. В-третьих, на этих предпряти-

---

¹ Меньшиков С.М. Современный капитализм. Краткая политэкономия. М., 1974. С. 27.

² Зак С. Указ. соч. С. 9.

³ Хромов П.А. Экономическое развитие России. М., 1950. С. 301.

ях заметно сокращаются издержки по содержанию управленческого аппарата, повышается эффективность управления, налажен более четкий контроль за исполнением принимаемых экономических решений. В-четвертых, само развитие крупного производства создает условия для возникновения малых форм предпринимательской деятельности. В этом случае мелкие предприятия сохраняются как придаток к крупному производству, обслуживают его, производя полуфабрикаты, первичную обработку продукции, изготавливают детали и инструменты для предприятий-гигантов, когда тем самим невыгодно самостоятельно заниматься такого рода деятельностью.

Развитие производительных сил страны, рост промышленности и торговли, совершенствование транспортной системы способствовали существенному расширению внутреннего рынка в России и вовлечению в орбиту предпринимательской деятельности все более широких слоев российского общества.

3.3. Особенности промышленного переворота на предприятиях предпринимателей-мусульман

Важное значение для утверждения рыночных отношений в России имело завершение промышленного переворота. Благодаря промышленной модернизации были созданы материальные условия существования индустриальной системы, произошло окончательное обособление товаропроизводителей от средств производства и полностью сформировался рынок наемной рабочей силы.

Промышленный переворот затронул своим влиянием значительное число предприятий капиталистов-мусульман. Мусульманские предприниматели проявляли восприимчивость и живой интерес к различным техническим новшествам. Они одними из первых в Поволжско-Уральском регионе приступили к модернизации суконной, мыловаренной и ряда других отраслей промышленности. Это нашло свое отражение в увеличении числа применяемой на предприятиях мусульманских капиталистов паровой двигательной техники, возрастании ее мощности и расширении материально-технической базы

в целом. Если в 1884 г. только 9 промышленных заведений, принадлежавших предпринимателям-мусульманам, располагали паровыми машинами, совокупная мощность которых составляла 338 л. с., то к 1890 г. подобной техникой обзавелось 11 предприятий (прирост – 22 %), а их мощность была уже 457 л. с. (прирост – 35 %)¹. В результате энерговооруженность на одно предприятие у татарских капиталистов увеличилась с 36,8 до 41,5 л. с.

В авангарде промышленного переворота у мусульман стояло суконное производство, хотя в общероссийском масштабе оно отставало по уровню развития, например, от хлопчатобумажной промышленности. На долю предприятий этой отрасли приходилось в 1884 г. 88,6 % всей энергетической мощности предприятий татарских капиталистов, а в 1890 г. – 95,4 %.

Наиболее состоятельные предприниматели из числа мусульманских обзавелись машинной техникой еще в конце 50-х гг. XIX в. А уже к 70-м гг. в руках фабрикантов-магометан сосредоточилась значительная часть основных фондов предприятий суконной промышленности Поволжья. Например, в Симбирской губернии из 17 суконных фабрик губернии 7 (41 %) принадлежало татарам. Они имели у себя 38 % ручных и 63 % механических ткацких станков². На них были установлены 8 (32 %) паровых машин, концентрировавших 44 % всей мощности³.

Высокой технической оснащенностью отличался ряд предприятий. Самая крупная фабрика была расположена в с. Ст. Тимошкино Симбирской губернии и принадлежала купцу С. Акчуруину. На ней было установлено 4 443 веретена, 198 ткацких станков, в том числе 19 механических, 143 специальных аппарата. Фабрика приводилась в действие двумя паровыми машинами общей мощностью 60 л. с.⁴ В одном из официальных изданий отмечалось: «...фабрика эта по ма-

---

¹ Подсчитано по: Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов. СПб., 1887 (за 1884 г.); Орлов П.А, Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов. СПб., 1894 (за 1890 г.).

² Подсчитано по: Симбирский сборник. Т. 2. Симбирск, 1870.

³ Подсчитано по: Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов России. СПб., 1884.

⁴ Симбирский сборник. Т. 2. Симбирск, 1870. С. 92.

териальным средствам и оборотным капиталам преобладает над всеми фабриками губернии»¹.

Хорошим оборудованием располагала также фабрика Т. Акчурина (с. Гурьевка Симбирской губернии). На ней имелось 3 920 веретен, 168 ткацких станков, 117 механизмов различного назначения и паровая машина мощностью 12 л. с.²

Крупной была и фабрика купца А. Алеева в с. Екатериновка той же губернии. На ней действовало 72 ткацких станка, 110 механизмов и паровая машина в 20 л. с.³

В Самарской губернии суконную фабрику в с. Мулловка купил купец Х. Алеев. Как и многие другие дворянские мануфактуры, она в пореформенные годы пришла в полный упадок. Но предприимчивый коммерсант сумел ее восстановить. Для нужд производства он приобрел 300 веретен, 70 ткацких станков, паровую машину и паровой котел общей мощностью в 37 л. с.⁴

За годы промышленного переворота основные фонды, задействованные в промышленном производстве у татарских фабрикантов, заметно возросли. В этот период произошло существенное обновление производственно-технической базы большинства предприятий. Предприниматели регулярно пополняли основной капитал, приобретали новое оборудование, реконструировали производственные помещения, заменяли обветшалые деревянные постройки более долговечными и прочными каменными корпусами, проводили электрическое освещение и водопроводы на свои предприятия. Например, на фабрике Т. Акчурина с 1884 по 1890 гг. количество ваточных аппаратов увеличилось с 19 до 43, веретен – с 3 920 до 4 900, ткацких станков – с 168 до 312, а энергетическая мощность предприятия выросла до 160 л. с.

Техническую реконструкцию провел на своей фабрике и Х. Алеев. Вместо прежних деревянных строений он выстроил каменный

---

¹ Липинский А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния. Ч. 2. СПб., 1868. С. 88.

² Симбирский сборник. Т. 2. Симбирск, 1870. С. 98.

³ Там же. С. 90.

⁴ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов России. СПб., 1887. С. 18.

корпус, на котором полностью сосредоточил весь процесс изготовления сукон. Было обновлено также оборудование фабрик: установлена более мощная паровая машина в 55 л. с., заменена техника прядильного отделения¹. В 1894 г. на фабрике появились первые 10 механических ткацких станков².

В результате проведенных мероприятий по технической модернизации производства энерговооруженность предприятий татарских суконных фабрикантов заметно возросла (см. табл. 3.28). Как видно из приведенной таблицы, оснащенность двигательной силой предприятий мусульманских капиталистов Поволжья в данной отрасли в период промышленного капитализма заметно возросла – в расчете на одного рабочего – на 85,7 %, в расчете на одну фабрику – на 71 %.

Причем по уровню технической оснащенности предприятия мусульманских фабрикантов не уступали общероссийским показателям. Например, по стране в целом энерговооруженность суконной промышленности характеризовалась следующими показателями: на одного рабочего в среднем приходилось 0,18 л. с., а на одну фабрику – 29,8 л. с.³

Таблица 3.28

Рост энерговооруженности на суконных предприятиях мусульманских фабрикантов за 1884–1890 гг.⁴

Энерговооруженность	1884 г. (л. с.)	1890 г. (л. с.)
На одного рабочего	0,07	0,13
На одно предприятие	20,8	48,4

¹ Сударев М.К. Страницы истории. Ульяновск, 1963. С. 32.

² Там же. С. 138.

³ Посчитано по: Пожитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. М., 1955. С. 145–146, табл. 35.

⁴ Таблица 3.28 составлена по: Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. СПб., 1887.; Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским. СПб., 1894.

Помимо суконного производства механизация труда затронула и некоторые другие отрасли промышленности у мусульман, хотя и в значительно меньшей степени. Мусульманские предприниматели имели паровые мельницы, мыловаренные и салотопенные заводы. Так, в 1888 г. в Казани преуспевающий местный купец Г.И. Утямышев открыл бумаготкацкую фабрику. Она была оборудована паровой машиной в 6 л. с. и другой техникой. На фабрике трудилось около 50 человек и ежегодно производилось товаров на сумму до 150 тыс. руб. в год¹. В те же годы в Оренбурге купец А. Хусаинов основал небольшой просообдирочный завод с паровым двигателем. На нем вырабатывалось более 3 тыс. пуд. пшена², которое отправлялось в Санкт-Петербург, Москву и другие города.

В 1903 г. в Симбирске начала действовать первая подгорная фабрика искусственной шерсти купца Б.Ш. Юсупова, оснащенная двигателем в 30 л. с. На ней работало 58 человек, производилось 27 тыс. пуд. шерсти на 135 тыс. руб³.

В 1907 г. торговым домом «Наследники Хусаинова» была открыта паровая мельница мощностью двигателя 75 л. с., перерабатывавшая 85 тыс. пуд. зерна на 100 тыс. руб. На предприятии работало 25 человек⁴.

Однако в целом промышленный переворот проходил у мусульманских предпринимателей более медленными темпами и к концу XIX в. еще окончательно не завершился.

Одна из причин такого отставания была связана с тем, что промышленный переворот в первую очередь затронул более развитые в экономическом отношении Московскую, Петербургскую губернии, Прибалтику и Юг России. Значительно позже он перекинулся на Поволжско-Уральский регион. Здесь даже в начале XX в. многие отрасли оставались на стадии мануфактурного производства. Кроме того, национальный капитал, функционировавший преимущественно в некрупных промышленных центрах, отставал по масштабам

---

¹ Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г. Казань, 1890. С. 27.

² Там же. С. 41.

³ Список фабрик и заводов России. СПб., 1910. С. 44.

⁴ Там же. С. 734.

накопления от конкурентов. Недостаток оборотных средств, усугубившийся вследствие промышленного кризиса начала 90-х гг., дороговизна машинного оборудования, значительная часть которого ввозилась из-за границы, что делало ее недоступной для большинства предпринимателей, особенно на первых этапах промышленной революции, – все это, несомненно, сдерживало прогресс в техническом переустройстве производства. И, наконец, нехватка подготовленных специалистов, слабая информированность о новейших технических достижениях и возможностях их практического использования не позволяли татарским предпринимателям своевременно расширять сферу применения машинной техники.

Решающую роль в завершении промышленного переворота в России сыграл начавшийся в конце XIX в. быстрый, небывалый еще в истории страны экономический подъем и оживление деловой активности. В тех отраслях, где промышленный переворот уже завершился, началась реконструкция производства, замена морально устаревшего оборудования современным. А там, где промышленный переворот к этому времени проявил себя слабо, продолжилось техническое довооружение производства.

Важнейшим моментом завершающегося этапа промышленной революции стало внедрение новых видов двигательной техники – электромотора и двигателя внутреннего сгорания. По сравнению с паровой машиной новые двигатели обладали рядом существенных преимуществ: экономичностью, компактностью, большей безопасностью при эксплуатации и, главное, большим коэффициентом полезного действия. Их широкое применение имело для народного хозяйства несколько важных последствий. Во-первых, новые виды двигателей открыли дорогу для воплощения в жизнь многих изобретений, реализация которых была невозможна при паровых машинах, во-вторых, они позволили использовать новые источники энергии, в частности, нефтяное топливо, газ, электричество. В-третьих, компактность и экономичность позволяли использовать такие двигатели на небольших предприятиях, создавая предпосылки для развития малого предпринимательства в сфере промышленного производства. В-четвертых, большой коэффициент полезного действия существен-

но увеличивал энергооснащенность предприятий и позволял использовать мощные и производительные механизмы¹.

Все это в совокупности способствовало заметному ускорению темпов механизации производства, существенному расширению сферы применения машин в промышленности.

Как и во второй половине XIX в., в начале XX столетия по уровню технической оснащенности у мусульман продолжала лидировать суконная промышленность. При том, что за период с 1890 по 1913 г. общее число принадлежавших мусульманским капиталистам суконных фабрик оставалось неизменным, а количество различных типов двигателей, с помощью которых они приводились в действие, неуклонно сокращалось (в 1890 г. – 23, в 1910 г. – 19, в 1913 г. – 17), мощность двигательной силы за те же годы имела тенденцию к росту и составила соответственно 436, 2 676 и 3 220 л. с., то есть увеличилась в 7,3 раза. Это свидетельствовало о том, что за это время произошла замена паровых машин более мощными типами двигателей – дизелями, электромоторами и двигателями внутреннего сгорания. Например, дизель имела фабрика А. Агишева (с. Теплый Стан Симбирской губернии), двигатель внутреннего сгорания был установлен на Гурьевской фабрике Акчуриных.

По уровню технической оснащенности предприятий мусульманские фабриканты продолжали укреплять свои позиции в отрасли. Если в 1890 г. они концентрировали в своих руках 36 % мощности двигательной техники суконной промышленности Поволжья, то в 1910 г. – 38 %, в 1913 г. – уже 40 %.

Заметно возросла также энерговооруженность этих предприятий. На одного рабочего она составила в 1910 г. 0,62, а в 1913 г. 0,68 л. с., а в расчете на одну фабрику, соответственно, 334,5 и 357,7 л. с.² Если сравнить эти показатели с 1890 г., то рост будет весьма внушительным. Однако энерговооруженность труда здесь по-прежнему была ниже, чем по России в целом, где на одного ра-

---

¹ См. подробнее: Широков Г.К. Парадоксы эволюции капитализма (Запад и Восток). М., 1998.

² Подсчитано по: Список фабрик и заводов России. СПб., 1910. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Пг., 1914.

бочего приходилось в среднем 0,77 л. с. мощности двигателей, то есть отставание, имевшееся в конце XIX в. по данному показателю, продолжало сохраняться¹.

Помимо совершенствования энергетической базы, значительному обновлению подверглось и другое техническое оборудование фабрик. В частности, больше стало применяться механических ткацких станков, обладавших намного большей производительностью, чем ручные. Например, если в 1904 г. на Гурьевской фабрике имелось 150 таких станков, то в 1913 г. их стало 164. На Старо-Тимошкинской фабрике появилось 109 механических ткацких станков и полностью было обновлено оборудование в отжимном отделении².

Дополнительное количество механических ткацких станков было установлено и на Мулловской фабрике. К 1913 г. их было здесь уже 89³.

Наглядное представление о техническом перевооружении суточной промышленности позволяет получить анализ ежегодных балансовых отчетов крупнейших предприятий татарских капиталистов, преобразованных еще в конце XIX в. в акционерные компании. В этих документах, под рубрикой «машины и движимое имущество», в основном указывалась стоимость применявшегося на предприятии оборудования – станков, машин и прочих, а под рубрикой «недвижимое имущество» – стоимость фабричных зданий, складов и т. п. Сведения эти приведены в табл. 3.29.

Как видно из таблицы, стоимость основных производственных фондов акционерных предприятий, принадлежавших представителям мусульманской буржуазии России, увеличилась за десятилетие (с 1903 по 1913 гг.) на 218 %. Наиболее успешно техническая модернизация производства осуществлялась на торгово-промышленном товариществе Т. Акчурина. За десять лет основные производственные фонды этой фирмы выросли в 2,3 раза. У торгово-промышленного товарищества братьев Дебердеевых они увеличились в 2 раза, у то-

---

¹ Пожитнов К.А. Указ. соч. С. 197.

² Клейн Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX в. Саратов, 1981. С. 177.

³ Сударев М.К. Указ соч. С. 138.

варищества Ст.-Тимошкинской мануфактуры Акчуриных – в 1,8 раза (см. табл. 3.29)

Таблица 3.29

Основные производственные фонды акционерных компаний предпринимателей-мусульман за 1903–1913 гг.¹

Название фирмы	Стоимость основных производственных фондов (в тыс. руб.)			
	1903	1907	1911	1913
1. Торг.-пром. тов-во Т. Акчурина	960,9	965,4	2 154,9	2 215,9
2. Тов-во Ст.-Тимошкинск. мануф. Акчуриных	437,8	682,5	787,1	790,0
3. Торг.-пром. тов-во И. Дебердеев с бр.	494,5	804,8	863,1	1 025,0
4. Тов-во Тепловской мануфактуры А. Агишева	действует с 1912 г.			107,4
Итого	1 893,2	2 456,7	3 805,1	4 137,8

Помимо суконного производства совершенствование материально-технической базы производства затронуло и другие отрасли промышленности. В начале XX в. механические двигатели различных типов имели салотопенные заводы Хусаиновых (г. Оренбург), мыловаренные заводы «Товарищества И. Арсланова» (г. Казань) и М. Тенишева (г. Симбирск), бумаготкацкие фабрики Г. Утямышева и А. Ишмуратова (г. Казань и уезд), мукомольные мельницы Яушевых и М. Хусаинова (Оренбургская губерния), Саидбатталова и Халфиных (Уфимская губерния), Амирхановой (Пермская губерния) и ряд других предприятий. Паровой двигатель в 69 л. с. имел лесопильный завод Г.Х. Хамидуллина (Вятская губерния, Малмыжский уезд).

¹ Таблица составлена по: Указатель действующих в империи акционерных предприятий. СПб., 1903. С. 1056, 1224, 1379; Указатель действующих в империи акционерных предприятий. СПб., 1907 С. 948, 963, 757; Вестник мануфактурной промышленности. 1911–1912. № 25–27. Приложение 3. Отчеты акционерных и паевых товариществ. С. 15–16, 31; Акционерно-паевые предприятия России. СПб., 1915.

На нем производился тес и древесная стружка на сумму 20 тыс. руб., и работало 30 человек¹. На красильной фабрике Урманова и Лаишева (г. Москва, Борисовская ул.) имелся двигатель в 14 л. с. Здесь велась окраска овчин и шкур до 18 тыс. штук в год на сумму 26 тыс. руб.²

Всего же, по официально опубликованным данным, только в Поволжско-Уральском регионе к 1913 г. функционировало 34 предприятия с механическими двигателями (в 1890 г. было 11), совокупная мощность которых составляла 4 507 л. с. (против 457 л. с. в 1890 г.), то есть по числу заведений увеличение произошло в три раза, по мощности двигательной силы – в 10 раз³.

Однако помимо учтенных официальной статистикой заводов и фабрик, механической двигательной техникой, главным образом нефтяными двигателями, обзавелись и многочисленные мелкие предприятия, не попадавшие по тем или иным причинам в официальные справочные издания. В частности, шерстобитная Б.А. Зябировой (г. Казань, Б. Мещанская ул., свой дом) была оборудована керосиновым двигателем мощностью в 2 л. с. На этом предприятии работало до 7 человек, а производство составляло 2 тыс. руб.⁴ Позже предприятие перешло во владение ее сына С.Ф. Зябирова, который провел его модернизацию. Был установлен новый, более мощный нефтяной двигатель в 9 л. с. завода О. Рам и 10 шерстобитных машин. После этого годовая производительность предприятия выросла до 4 500 руб.⁵, к 1916 г. до 40 тыс. руб.⁶, а в 1917 г. 75 тыс. руб.⁷ За годы мировой войны прибыль предпринимателя увеличилась с 800 руб. до 6,7 тыс. руб., то есть выросла в 837 раз. Стоимость основных фондов завода превысила 4,5 тыс. руб.⁸ Еще одна шерстобитная в г. Казани (на Екатерининской ул.) принадлежала М-Г.С. Баширову. Она при-

---

¹ Список фабрик и заводов России. СПб., 1910. С. 189.

² Там же. С. 467.

³ Подсчитано по: Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Пг., 1914.

⁴ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 13819, л. 2–3 (св. за 1903 г.).

⁵ НА РТ, ф. 15, оп. 1, д. 18, л. 39–40 (св. за 1911 г.).

⁶ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 11483, л. 50–51.

⁷ НА РТ, ф. 757, оп. 1, д. 49, л. 13.

⁸ НА РТ, ф. 119, оп. 1, д. 1096, л. 50 (св. за 1910 г.).

водилась в действие нефтяным двигателем в 16 л. с. Здесь работало 9 человек, а объем производства составлял 4 500 руб.¹ На ватной фабрике братьев Замановых, по Мало-Симбирской ул., действовал нефтяной двигатель в 4 л. с. Число рабочих составляло 3 человека, а оборот 3 500 руб. Им же принадлежала паровая мукомольная мельница (Казань, Мало-Симбирская ул., свой дом) с нефтяным двигателем в 12 л. с. В 1911 г. здесь было намолото 20 тыс. пуд. муки на сумму 2 тыс. руб.² Предпринимателю Г. Сайфуллину принадлежала мукомольная мельница и шерстобитное заведение на Евангелистовской ул. г. Казани. Они помещались в 2-этажном каменном корпусе под железной крышей, имели 2 нефтяных двигателя в 16 и 25 л. с. Стоимость основных фондов предприятия составляла 11 тыс. руб.³

В д. Верх. Каресь Кармышской волости Казанской губернии небольшую мукомольную мельницу с нефтяным двигателем в 15 л. с. имел мещанин М.Г. Уразгельдиев. На ней ежегодно перемалывалось до 24 тыс. пуд. зерна⁴.

Как и прежде, основная масса энергетической мощности приходилась на предприятия по обработке шерсти – 74 %, в том числе на суконные – более 72 %. Далее следовала мукомольная промышленность – 18,6 %. Остальные отрасли по энерговооруженности заметно отставали. Но, несмотря на серьезные успехи механизации производства, значительная часть предприятий продолжала использовать ручной труд и примитивную технику. Некоторые отрасли промышленный переворот вообще не затронул. Это относится к спичечному, скорняжно-овчинному и некоторым другим производствам.

Как результат незавершенности промышленного переворота применительно не только ко второй половине XIX в., но и даже к началу XX в. следует рассматривать сохранение и развитие таких архаичных, унаследованных от эпохи раннего капитализма типов производств, как капиталистическая мануфактура и ремесло.

---

¹ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 14060, л. 5–6 (св. за 1908 г.).

² НА РТ, ф. 155, оп. 1, д. 18, л. 57058.

³ НА РТ, ф. 119, оп. 1, д. 1096, л. 49; НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 5764, л. 15–16.

⁴ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 14469, л. 4–5.

Капиталистические мануфактуры продолжали существовать в России не только во второй половине XIX в., но и в начале XX в. Их было особенно много в российской глубинке, где модернизация промышленности шла не столь быстрыми темпами, как в промышленных губерниях Центральной и Южной России. Например, в Казанской губернии к мануфактурным предприятиям относились практически все кожевенные заводы (за исключением заводов Алафузова), ткацкие фабрики (за исключением фабрики Рахматуллина-Субаева, а позже Утямышева и Ишмуратова), мыловаренные заводы (за исключением заводов «Товарищества Братьев Крестовниковых» и «Товарищества Арсланова»).

Ряд мануфактурных предприятий находился в руках представителей мусульманской буржуазии. Некоторые из них открыли свои действия еще в середине XIX в., но продолжали функционировать и в начале XX в. (мерлушечно-шубные мануфактуры М. Девишева, братьев Костровых). Но большая часть предприятий мануфактурного типа постепенно свертывала работу, переходило в руки других владельцев или вовсе закрывались.

Однако некоторые предприятия мануфактурного типа нашли свою нишу на экономическом пространстве в эпоху империализма и сумели выжить несмотря на жесткую конкуренцию.

В 1898 г. в казанский мещанин Я.И. Козлов открыл в Казани на Б. Симбирской ул. небольшой сафьяновый завод. В первый хозяйственный год на заводе трудилось 8 человек, сумма производства не превышала 9 тыс. руб. Через два года предприятие уже дало продукции на 12 тыс. руб. В течение года было переработано 12 тыс. козловых и бараньих шкур¹.

Вскоре предприниматель построил для производственных целей специальный двухэтажный полукаменный корпус с кладовой. На первом этаже располагались дубильный и зольный цеха, на втором этаже – сушилка. На фабрике было установлено 33 чана стоимостью 55 руб. каждый. Оценочная стоимость всего фабричного имущества была определена в 28 365 руб.² По сведениям фискальных

---

¹ НА РТ, ф. 98, оп. 7, д. 354, л. 45–46.

² НА РТ, ф. 119, оп. 1, д. 1096, л. 36.

органов (раскладочного присутствия), на сафьяновой мануфактуре Я. Козлова в 1904 г. перерабатывалось до 70 тыс. козловых и бараньих шкур на сумму 25 тыс. руб., Через год оборот предприятия вырос до 45 тыс. руб.¹, а к 1908 г. достиг 100 тыс. руб.² Предприниматель ежегодно получал прибыль от 3 до 4 тыс. руб. Продукция сбывалась в основном на местном рынке. В заведении трудилось до 30 человек рабочих. Средний размер заработной платы работника составлял 13 руб. 88 коп.

В последующие годы производственная деятельность предприятия несколько снизилась, но с началом Первой мировой войны дела стали поправляться и бизнес вновь пошел в гору. В 1916 г. было произведено продукции на 120 тыс. руб. Сафьяновая мануфактура Я.И. Козлова действовала вплоть до революции. В год великих потрясений она дала продукции на 200 тыс. руб., а прибыль – в 30 тыс. руб.³

Крупными кожевенными мануфактурами владели известные Троицкие купцы братья Яушевы. На их предприятии в Троицке производились различные кожи и булгары в количестве до 35 тыс. штук на 373 тыс. руб. В заведении трудилось более 100 человек. Другие представители предпринимательского семейства, наследники Л.Г. Яушева, имели кожевенный завод производительностью более 100 тыс. руб. и с числом рабочих до 20 человек⁴.

Кожевенную мануфактуру в Казани содержал предприниматель А.И. Кушаев (г. Казань, Ягодная слобода). На его предприятии работало 12 человек, сумма производства составляла 40 тыс. руб., а прибыль – 3,6 тыс. руб. (св. за 1913 г.)⁵. В Астрахани предприятие подробного типа находилось в собственности купца И.Н. Халилова (сумма производства – 80 тыс. руб., рабочих – 35 человек)⁶ и др.

В д. Балтась Кукморского уезда Казанской губернии мануфактуру по производству валяной обуви содержал крестьянин М.М. Мулю-

¹ НА РТ, ф. 685, оп. 1, д. 3, л. 56–57.

² НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 3609, л. 75–76.

³ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 11483, л. 29–39; НА РТ, ф. 757, оп. 1, д. 49, л. 17.

⁴ Список фабрик и заводов России. СПб., 1910. С. 443.

⁵ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 14060, л. 99–100; НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 6591, л. 41.

⁶ Список фабрик и заводов России. СПб., 1910. С. 425.

ков. Его заведение, в котором трудилось около 23 человек, выделяло до 1 тыс. пар обуви на сумму от 30 до 35 тыс. руб. Часть продукции находила сбыт на Нижегородской ярмарке¹.

В Ядлыгерской волости Мамадышского уезда Казанской губернии местный крестьянин Г.Н. Файзуллин владел мануфактурой по производству валяной обуви. На его фабрике трудилось 57 человек, производство в 1910 г. составляло более 5 тыс. пар обуви на 15 тыс. руб.²

Помимо кожевенных, предприниматели мусульмане владели мыловаренными, салотопенными и другими предприятиями мануфактурного типа. Например, в Казани действовал мыловаренный завод Ибрагима Исхаковича Апанаева. Мануфактура была основана еще в середине XIX в. и принадлежала купцам братьям Салиху и Исхаку Юнусовичам Апанаевым. Тогда она представляла собой небольшое заведение, помещавшееся в каменном корпусе при жилом доме владельцев. Оценочная стоимость предприятия не превышала 330 руб.³ Предприятие, судя по всему, большую часть времени находилось в бездействии. Только в начале XX в., когда оно перешло в руки одного из наследников братьев Апанаевых – Ибрагима Исхаковича, новый собственник всерьез озаботился налаживанием производства. 27 февраля 1908 г. в целях развития мыловаренного завода он совместно с потомственным почетным гражданином И.М. Апанаевым учредил в Казани торговый дом под фирмою «Ибрагим и Измаил Апанаевы». Оба компаньона стали вкладчиками торгового дома, внося в его уставный капитал по 5 тыс. руб.⁴ Уже в первый год работы мануфактура произвела 5 тыс. пуд. мыла, которое было полностью реализовано на сумму 15 тыс. руб. При заведении трудилось 7 человек. Среди мыловарен Казани предприятие Апанаевых считалось небольшим. В 1908 г. на его долю приходилось лишь 1,2 % общего объема производства мыла в Казани и по этому показателю оно занимало восьмое место из девяти предприятий отрасли. Предприни-

---

¹ НА РТ, ф. 745, оп. 1, д. 2, л. 30.

² НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 4539, л. 29–30.

³ НА РТ, ф. 98, оп. 2, д. 2184, л. 92–93.

⁴ НА РТ, ф. 98, оп. 4, д. 2690, л. 16.

матель, однако, на соби́рался сверты́вать де́ятельность и дожи́даться лучших вре́мен. Изыски́вая новые возмоз́ности для расши́рения сбы́та, он доби́лся улу́чения ка́чества проду́кции, что позво́лило отпра́влять ее за пре́делы местного ры́нка на россия́нские ярма́рки. В 1911 г. ману́фактура И.И. Апа́наева, к тому вре́мени полно́стью пе́решедшая в его еди́ноличное вла́дение, произве́ла 6 тыс. пуд. мы́ла на сум́му 40 тыс. руб. Полу́ченная за год при́быль соста́вила 1 200 руб.¹, а рента́бельность произво́дства – 7,73 %. В последую́щие годы мы́ловаренная ману́фактура И.И. Апа́наева работала ста́бильно, дове́дя к 1914 г. о́бъем произво́дства до 8 тыс. пуд. на сум́му в 50 тыс. руб., а при́быль – до 2,5 тыс. руб. Ка́дровый соста́в предприя́тия расши́рился до 11 челове́к. В 1916 г. предприя́тие произве́ло проду́кции уже на 70 тыс. руб., опереди́в по о́бъему произво́дства ману́фактуры К.М. Красно́ва, И.В. Пе́кина, А.А. Лоску́това, К.К. Долго́ва, а в 1917 г. на 100 тыс. руб. Предпри́ниматель полу́чил при́быль в 15 тыс. руб.²

Отличительной о́собенностью ману́фактур, откры́тых в порефо́рменный пери́од, явля́лся их небольшо́й разме́р по сравне́нию с ману́фактурами дока́питалистической эпо́хи. Э́та тенде́нция была́ пре́жде всего связа́на с тем, что ману́фактурные заведе́ния эпо́х промышле́нного и монополи́стического капита́лизма обслужи́вали гла́вным о́бразом местные ры́нки, выпуска́ли това́ры широ́кого потре́бления ли́бо существо́вали как вспомо́гательные произво́дства для крупны́х заво́дов и фа́брик. Конку́рентоспосо́бность таких заведе́ний подде́рживалась за сче́т низко́го, по сравне́нию с крупны́ми предприя́тиями, уров́ня зарабо́тной пла́ты.

Что каса́ется реме́сла, то его́ значе́ние в эконо́мике города́ эпо́хи промышле́нного капита́лизма, хотя́ уже и не было́ опреде́ляющим, но тем не мене́ оста́валось еще́ весьма́ заме́тным. Так, по да́нным Каза́нской реме́сленной упра́вы в 1894 г. в городе́ числи́лось 5 701 реме́сленни́ков. Все они о́бъединя́лись в це́ха. В Каза́ни тако́вых было́ семь: хле́бный, сере́бряный, пор́тной, сапо́жный, столя́рный, кузне́чный и печно́й. Самы́м мно́гочисленны́м явля́лся пор́тной це́х, в нем состо́яло 1 561 челове́к (28 %). В сапо́жном це́ху состо́яло 1 040 чело́-

---

¹ НА РТ, ф. 757, оп. 1, д. 2а, л. 35.

² НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 11483, л. 57–58; НА РТ, ф. 757, оп. 1, д. 49, л. 2.

век (19 %). Немного уступал ему по численному составу столярный цех (932 человек или 16 %) и т. д. (табл. 3.30).

Таблица 3.30

Ремесленное производство в Казани в 1894 г.¹

Виды производств (цеха)	Число работников	В %	Сумма производства, руб.	В %	Производительность одного работника, руб.
Портняжный	1 561	28	326 000	21	208,8
Сапожный	1 040	19	217 000	14	208,6
Столярный	932	16	223 200	15	239,5
Хлебный	824	14	442 800	28	537,7
Кузнечный	646	11	130 400	9	201,8
Серебряный	461	8	162 400	11	352,3
Печной	237	4	31 600	2	133,3
Итого	5 701	100	1 533 400	100	268,9

Цеха состояли из трех категорий работников: мастеров, которые одновременно являлись и хозяевами мастерских, наемных работников и учеников. В 1894 г. мастеров в казанских цехах насчитывалось 1 030 человек (18 %). Наемные работники составляли 58 % всех ремесленников, ученики – 23 %.

Как показывают данные таблицы, по объему выручки от реализации работ и услуг на первом месте среди казанских ремесленных цехов стоял хлебный (28 %), на втором – портняжный (21 %), далее следовали столярный (15 %) и сапожный (14 %). В серебряном цеху сумма производства составляла 162,4 тыс. руб. (11 %), а в кузнечном – 130,4 (9 %). Замыкал список печной цех (2 %). Производительность одной мастерской по Казани составляла 1 489 руб. (см. табл. 3.30)

Мелкотоварное ремесленное производство сохранялось как пережиток средневекового городского хозяйства и в среде мусульман. В 1894 г. в составе городских ремесленных цехов мусульмане составляли 3 % (см. табл. 3.31).

¹ Таблицы 3.30 и 3.31 сост. по: История Казани в документах и материалах. Казань, 2011. С. 40–44, док. 12.

Таблица 3.31

Ремесленное производство среди мусульман Казани в 1894 г.

Виды производств (цеха)	Число работников	В %	В % от общего числа	Сумма производства, в руб.	В %	В % от общего числа	Производительность одного работника, в руб.
Портняжный	43	22	3	20 700	40	6	481,4
Сапожный	67	35	6	10 800	21	5	161,2
Столярный	8	4	0,8	1 850	4	1	231,3
Хлебный	35	18	4	8 750	17	2	250
Кузнечный	8	4	1	1 600	3	1	200
Серебряный	26	14	6	7 500	14	5	288,5
Печной	5	3	2	700	1	2	140
Итого	192	100	3	51 900	100	3	270,3

Хозяев ремесленных мастерских согласно «Ведомостям ремесленной управы» по городу считалось 63 человека или 33 % от общего числа мусульманского ремесленного сословия. Следовательно, в мастерских, принадлежавших предпринимателям-мусульманам, на одного мастера приходилось 3 работник, в то время как по городу в целом в одной мастерской работало 5,5 наемных работников.

Наибольшее число мусульманских ремесленников было задействовано в сапожном и портняжном цехах (57 % от общего количества мусульман, промышленлявших ремеслом). В хлебном цеху было записано 18 % мусульманских ремесленников, в серебряном – 14 %. В столярном и кузнечном цехах по 4 %, а в печном – 3 %. По объему выручки от выполненных работ и оказанных услуг у мусульман первенствовал портняжный и сапожный цех (соответственно 40 и 21 %). Значительно им уступал хлебный и серебряный цех (17 и 14 % соответственно). Столярно-плотницкое, кузнечное и печное ремесла у мусульман популярностью не пользовались.

Однако количество ремесленников-мусульман по общему числу ремесленников было не велико (3 %). Аналогичная картина складывалась и по сумме производства ремесленных мастерских. Объяснение слабому представительству мусульман в ремесленном про-

изводстве Казани дала газета «Тарджеман» (Переводчик). Оценивая в целом высокий уровень профессионализма мусульманских мастеров, газета подчеркивала: «При доброкачественной своей работе наши ремесленники заработали бы несколько больше, если бы, наконец, додумались производить такие вещи, принятые не только мусульманами, но и другими народами. В данном случае покупателей стало бы гораздо больше и цены стали бы выше»¹.

Данные таблицы убедительно свидетельствуют о том, что производительность труда в ремесленных мастерских мусульман была близка к аналогичному показателю по Казани. При этом самая высокая производительность труда была достигнута в портняжном промысле (более 481 руб. на одного работника). Низкая производительность труда, по сравнению со средними по городу показателями были у мусульман-хлебников, мусульман-сапожников и у мусульман – серебряных дел мастеров.

Большинство ремесленных мастерских не отличались долголетием и закрывались через несколько лет после начала действия. Так, из 63 мастеров-мусульман, зарегистрированных в Казанской ремесленной управе в 1894 г., через четыре года осталось только 18 (или 28,5 %). Производительность одной мастерской у мусульман составляла лишь 824 руб., что существенно ниже среднего по городу значения.

Только отдельным мастерам удавалось добиться устойчивого положения на рынке и расширить масштабы производства хотя бы до уровня среднего по размерам капиталистического предприятия.

Так, казанский мещанин Ф. Ахметзянов в начале XX в. открыл в Казани в собственном доме на Екатерининской ул. скорняжную мастерскую. В 1908 г. на ней работало 4 человека, а сумма производства составляла 2 000 руб². Через три года в мастерской трудилось уже 9 человек (7 наемных работников и 2 ученика), а объем производства составил 9 000 руб. Еще через год было выработано продукции на 20 000 руб. Полученная прибыль составила 1,6 тыс. руб.³ Предпри-

---

¹ Цит. по: История Казани в документах и материалах. XIX в. Казань, 2005. С. 34.

² НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 14060, л. 27–28.

³ НА РТ, ф. 757, оп. 1, д. 2а, л. 39–40.

ниматель начал отправлять товары на российские ярмарки, выйдя, таким образом, за рамки местного рынка. Для нужд производства были закуплены станки стоимостью 3,5 тыс. руб., что позволило в последующие годы стабильно расширять производство и прибыль. На этом этапе предприятие Ф. Ахметзянова переродилось из ремесленной мастерской в небольшую мануфактуру. К 1915 г. ее оборот вырос до 35 тыс. руб., а прибыль составила 2,8 тыс. руб.¹ На предприятии выделывали меха до 4 тыс. шт., обрабатывали заячьи (до 1 тыс. шт.), воловьи (до 3 тыс. шт.) и козловые (до 2 тыс. шт.) шкуры. Месячная заработная плата мастеров, работавших на Ф. Ахметзянова, составляла 11 руб. Она занимала теперь уже два помещения и в ней трудилось 14 человек. В 1916 г. было выпущено продукции на 50 тыс. руб., а в 1917 г. – на 75 тыс. руб. Полученная прибыль составила 6 тыс. руб.²

Крупные ремесленные мастерские мусульмане имели и в некоторых других производствах. По портняжному цеху, например шапочную мастерскую в Казани содержал местный мещанин М.З. Биккинин. В его мастерской трудилось до 12 человек, производились различные модели шапок более 10 тыс. штук на сумму от 7 до 8 тыс. руб. в год³. В шапочной мастерской Ш. Хасанова трудилось 6 мастеров и 3 ученика. Здесь шилось до 15 тыс. шапок на сумму 4,5 тыс. руб.⁴

По тому же цеху овчинное производство в Ягодной слободе Казани содержал В.Г. Сибиряков. В его мастерской трудилось три человека, в год выделывалось до 8 тыс. овчин на сумму 8 тыс. руб.⁵

В сельской местности ремесло существовало в форме мелкотоварного кустарного производства. По способу организации и техническому оснащению заведения сельских ремесленников мало чем отличались от городских ремесленных мастерских. Здесь также применялся ручной труд, работало несколько человек, продукция сбывалась на местных рынках. Однако некоторые сельские кустарные

---

¹ НА РТ, ф. 155, оп. 1, д. 14, л. 12–13.

² НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 11483, л. 6–7; НА РТ, ф. 757, оп. 1, д. 49, л. 2 об.

³ НА РТ, ф. 757, оп. 1, д. 2а, л. 62.

⁴ НА РТ, ф. 757, оп. 1, д. 2а, л. 645–646.

⁵ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 3691, л. 4–5.

мастерские были довольно крупными предприятиями и часто характеризовались фискальными органами как фабрики и заводы.

В Ядыгерской волости Мамадышского уезда Казанской губернии с 1877 г. действовала мастерская крестьянина Н. Файзуллина по производству валяной обуви. В 1908 г. на ней трудилось 7 человек и производилось более 2 тыс. пар обуви на сумму 8 тыс. руб.¹

Возникновение в результате завершения промышленного переворота крупных промышленных предприятий и акционерных компаний, развитие мелкого промышленного предпринимательства и сохранение при этом мануфактурных и кустарно-ремесленных заведений позволяет характеризовать экономику России рассматриваемого периода как многоукладную экономику рыночного типа.

Технический переворот оказал неоднозначное влияние на развитие промышленного производства у мусульманских предпринимателей. Остановимся на этом вопросе более подробно.

В конкурентной борьбе друг с другом промышленные капиталисты стремятся к завоеванию и удержанию своих позиций на рынке. Это вынуждает их регулярно пополнять постоянную часть производительного капитала и увеличивать массу основных фондов за счет приобретения новых машин, станков и прочего оборудования. Обусловленный этим обстоятельством рост массы средств производства по отношению к количеству используемого на предприятии живого труда, необходимого для приведения ее в действие, позволяет тому же самому количеству рабочих обрабатывать больше сырья и выпускать больше товаров. В результате этого практически повсеместно рост энерговооруженности производства и совершенствование технической базы того или иного предприятия сопровождается заметным повышением производительности труда. Тенденция роста производительности труда сводится к тому, что количество производимых товаров увеличивается, но стоимость каждой единицы товара уменьшается. В связи с этим стоимость товара всегда обратно пропорциональна производительности труда.

Производительность труда является одним из важнейших показателей эффективности производства независимо от того, в какой хо-

---

¹ НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 1633, л. 497–498.

заяственной системе функционирует предприятие. Исходной базой для расчета этого показателя являются данные о численности рабочих на предприятии и стоимости промышленной продукции, произведенной за известный промежуток времени.

Промышленный переворот оказал положительное воздействие на рост производительности труда в суконной промышленности мусульманских предпринимателей. Здесь выработка на одного рабочего по всем предприятиям татарских капиталистов составляла: в 1884 г. – 443 руб., в 1910 г. – 988 руб., в 1913 г. – 1 318 руб. Иными словами, за 30 лет производительность труда выросла на 197 %. Причем на Старо-Тимошкинской и Гурьевской фабриках, технически наиболее совершенных (они сосредотачивали у себя половину энергетической мощности двигателей всех суконных фабрик татарских капиталистов), рост производительности труда был гораздо выше, чем на всех остальных предприятиях. На первой он увеличился в 5,7 раза, на второй – в 3,3 раза.

Хотя мусульманские предприниматели добились более высокого уровня производительности труда на своих предприятиях, чем их конкуренты в Поволжье, все же этот показатель был у них ниже, чем по стране в целом, который составлял 1 360 руб. на одного рабочего¹. Объясняется это тем, что еще в середине XIX в. Поволжье утратило свое значение как главного центра сукноделия в стране.

Заметный рост производительности труда произошел и в других отраслях промышленности у мусульман. В бумаготкацком производстве она выросла в 11 раз, в салотопенном – в 2,3 раза, в мыловаренном – в 2,9 раза.

Таким образом, с одной стороны, промышленный переворот благотворно влиял на развитие промышленности мусульман-предпринимателей, оказывал положительное воздействие на показатели их функционирования, способствовал заметному повышению производительности труда, а это влекло за собой сокращение издержек производства и повышение прибылей, ускорение темпов накопления капитала. Все это позволило мусульманскому промышленному капи-

---

¹ Подсчитано по: Пожитнов К.А. Указ. соч. С. 183 (табл. 44).

талу в период промышленного и монополистического капитализма удерживать и даже укрепить свои позиции в целом ряде отраслей.

С другой стороны, техническое перевооружение фирмы требовало от предпринимателей немалых вложений капиталов, которыми располагали далеко не все промышленники. Недостаток накопления капитала сдерживал процесс перехода промышленности от ручного способа производства к механизированному, задержал многие отрасли на стадии мануфактурного, а некоторые и на стадии кустарно-ремесленного развития. Там, где машинное производство получило распространение, конкурентная борьба между механизированными и ручными предприятиями приобрела острый характер и завершилась не в пользу последних. Так, в начале XX в. под ударами жесткой рыночной конкуренции пришло в упадок у мусульман овчинное производство. Обороты предприятий этой отрасли, еще в конце века составлявшие около 300 тыс. руб., сократились до 25 тыс.

В 1912 г. прекратила деятельность, не выдержав конкуренции с механизированными фабриками, одна из старейших казанских мануфактур, существовавшая с 1795 г. – фабрика Азимовых. Еще больше было разорившихся мелких предприятий, что вполне понятно. Более высокие издержки на единицу продукции и более высокая себестоимость изделий ручного труда, низкая производительность в условиях рыночной конкуренции приводили к постепенному сокращению доходов владельцев кустарно-ремесленных мастерских и банкротству.

Наряду с этим промышленный переворот создал благоприятные условия для развития мелкого промышленного предпринимательства. Такие заведения оборудовались в основном нефтяными двигателями, более доступными по цене и эксплуатации.

Одним из важнейших последствий промышленного переворота стало завершение формирования и окончательное складывание в стране в целом, в Поволжско-Уральском регионе и мусульманском обществе в том числе отряда промышленного пролетариата¹.

---

¹ См. подробнее: Рабочий класс Татарии (1861–1980 гг.). Казань, 1981; Румянцев Е.Д. Рабочий класс Поволжья в годы Первой мировой войны и Февральской революции (1914–1917 гг.). Казань, 1989.

Таковы были основные итоги промышленного переворота. На предприятиях мусульманских предпринимателей он начался со значительным опозданием и протекал не столь интенсивно, как это имело место на предприятиях капиталистов Центральной России.

Вместе с тем экономический рост требовал постоянного привлечения дополнительных финансовых ресурсов, необходимых для развития всех сфер экономической деятельности. В связи с этим возникла потребность в создании разветвленной кредитной системы как важнейшего атрибута рыночного хозяйства, призванного обеспечить аккумуляцию временно свободных денежных средств мелких владельцев сбережений. И если до реформы 1861 г. Россия не имела какой-либо развитой системы коммерческого кредита, то к 1908 г. кредитная сеть страны включала в себя уже помимо Государственного банка, имевшего 115 филиалов, 39 акционерных частных банков, 304 общества взаимного кредита и 267 городских банков¹. Ее создание способствовало слиянию банковских и промышленных капиталов, появлению крупных монополистических объединений капиталистов в различных отраслях экономики и возникновению на этой основе финансового капитала².

3.4. Зарождение финансового предпринимательства в деловой практике российских мусульман

Расширение практики капиталистического предпринимательства среди мусульман ставило буржуазию мусульманских народов России перед необходимостью создания собственных институтов рыночной экономики и, в частности, банковских и кредитных учреждений, без которых дальнейший экономический прогресс мусульманского общества был невозможен.

---

¹ Гиндин И.Ф. Указ. соч. С. 152.

² См. подробнее: Лившин Я.И. Монополии в экономике России. М., 1961; Лаврычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. 1900–1917 гг. М., 1963; Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967; Нардова В.А. Начало монополизации нефтяной промышленности России. 1880–1890-е гг. Л., 1974.

Как известно, банковские учреждения играют исключительно важную роль в национальной экономике. Проводя денежные расчеты, кредитуя хозяйство, выступая посредниками в перераспределении капиталов, они существенно повышают общую эффективность производства, способствуют росту производительности общественного труда. В то же время нередко деятельность банков приводит к сращиванию промышленного и банковского капитала, что ведет к высокой степени монополизации экономики и образованию финансовой олигархии. Однако в соответствии с законами шариата в мусульманском мире запрещалось взимание процента с кредита. Основным понятием Корана, описывающими то, чего в своей финансовой практике должен избегать мусульманин, является риба.

Под термином риба (дословно «излишек») в широком смысле слова понимается любое неоправданное приращение капитала при займе или в торговой сделке.

Выделяют две формы риба: 1. Риба ан-насиа, при которой деньги одалживаются под проценты, а сумма долга может увеличиваться по мере отсрочки его выплаты; 2. Риба аль-фадль, при которой торговцы обмениваются одинаковыми товарами разного качества с надбавкой.

История полного запрета на риба восходит к историческому событию, которое имело место еще при жизни пророка Мухаммада. Представители мекканского клана мугиритов не выплатили проценты таифскому племени Бану Сакиф (из клана Амра ибн Умайра). Из-за этого между ними возникла вражда. Тогда наместник Мекки доложил об этом Мухаммаду. Когда Пророк узнал об этом, ему были ниспосланы аяты: «О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и оставьте то, что осталось из роста, если вы верующие. Если же вы этого не сделаете, то услышите про войну от Аллаха и Его посланника. А если обратитесь, то вам – ваш капитал. Не обижайте, и вы не будете обижены!» (26:278–279). Мухаммад обязал наместника Мекки довести этот аят до сведения конфликтующих сторон и призвать их успокоиться. Если же это не подействует, то наместнику было разрешено применить силу¹.

---

¹ Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М., 2007. URL: imamat-books.ru

В Коране недвусмысленно указано на то, что получение риба не дозволено Всевышним: «Уничтожает Аллах рост и выращивает милостыню. Поистине, Аллах не любит всякого неверного грешника!» (2:277–276). Далее этот момент усиливается эмоциональной литературной аллегорией: «Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением» (2:277–276). И, наконец, Коран призывает: «О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и оставьте то, что осталось от роста, если вы верующие» (2:278).

На греховность риба указывается в хадисах М. аль-Бухари: «947 (2086). Сообщается, что Абу Джухайфа, да будет доволен им Аллах, сказал: “Я был свидетелем того, как мой отец, который купил раба, умевшего пускать кровь, велел сломать его инструменты. Я спросил его о причине этого, и он сказал: “Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, запретил брать деньги за собаку и за кровь, и он запретил женщинам как заниматься нанесением татуировок (другим), так и делать татуировки себе, (и он запретил) как брать деньги у ростовщиков, так и заниматься ростовщицеством, и он проклял создающих изображения”»¹.

Мусульманские теоретики, доказывая нежелательность и пагубность использования категории ссудного процента в денежно-кредитной системе, приводят следующие аргументы:

- при взимании риба нарушается принцип справедливости. Заемщик должен выплатить заранее оговоренный процент по кредиту даже в случае убытков. По мнению целого ряда экономистов, порицание и запрещение риба может быть одной из форм контроля над «богоугодным и греховным» способами владения имуществом. Соблюдение этого предписания приблизит общество к исламскому идеалу равенства;

- рост потребительских, государственных и международных долгов;
- нарушение баланса в системе распределения доходов и благ;

---

¹ Бухари-аль М. Джами ас-Сахих: сб. хадисов. Пер. с араб. В.М. Нирш. URL: www.muslimka/load; fatallo.narod.ru

- концентрация экономической власти в руках ограниченной категории лиц;

- увеличение темпов инфляции;

- ростовщичество и получение прибыли от процентов – один из самых тяжких грехов, поскольку ростовщики, взимая проценты с должников, разоряют товаропроизводителя и прежде всего ремесленника, после чего он становится люмпен-пролетариатом (у которого нет желаний, возможностей и целей работать и зарабатывать деньги);

- процент снижает стимулы к труду, поскольку человек, который имеет определенное количество денег и для которого не важно, является его заработок дозволенным или не дозволенным при помощи роста получает возможность преумножить капитал, не прикладывая для этого усилий, что способствует развитию лени, а производительная деятельность становится второстепенной. А ведь труд возносится Кораном на вершину человеческой добродетели;

- при осуществлении производства на средства, полученные при помощи кредита, большая часть прибыли расходуется на покрытие процентного долга. Таким образом, лицо, взявшее деньги под проценты, становится зависимым по отношению к кредитору. А подобная ситуация угрожает социальному согласию и миру в обществе;

- проценты ведут к безнравственности и лени одних и побуждают к неудовлетворенности и протесту других. Поэтому человечество, стремящееся к порядку, миру и согласию, должно всеми силами бороться с подобным финансовым устройством.

Таким образом, логика запрещения процента гармонично вписывается в морально-этическую систему ислама.

По мнению исламоведов, запрет на банковский процент отражает общую установку мусульманской религии на создание социального общественного устройства. Так, М.Т. Степанянц отмечает, что риба «приобретает более широкий смысл – запрет на всякое несправедливое увеличение капитала»¹.

---

¹ См. подробнее: Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX–XX вв. М., 1983.

Интересно, однако, отметить, что запрет на предоставление денег в долг действовал не только в мусульманском мире. Русское деловое право содержало аналогичную норму, которая сохранялась вплоть до 30-х гг. XVIII в. Так, в Соборном уложении 1649 г. говорилось: «А правити заемные денги по кабалам и по духовным на заимщиках исцом истину, а росту на те заемныя денги не правити потому, что по правилом Святых Апостол и Святых Отец росту на заемныя денги имати не велено»¹.

В «Уставе вексельном» (1729 г.) была установлена норма, согласно которой разрешалось взимать с предоставленного в ссуду капитала 8 %, но только как штраф за несвоевременное исполнение долга. Впервые же право на взимание процента по кредиту в российском законодательстве было официально зафиксировано только в указе 1754 г. о создании первых государственных банков. Указом была установлена процентная ставка в размере 6 % годовых.

Но установление запретительных мер вовсе не означало, что деловая практика «Древней» и «Новой» России обходилась без кредитных отношений. Только в дорыночную эпоху он выступал в форме ростовщического кредита, и только значительно позже, с созданием кредитных институтов, приобрел форму банковского кредита. Отсутствие в стране вплоть до начала буржуазных реформ середины XIX в. развитой кредитной системы делало неизбежным расцвет ростовщичества.

Ссудные операции осуществлялись и в крупных торгово-ремесленных центрах, и в небольших городках, где жива была предпринимательская инициатива. Так, в Казани в 1723 г. 221 кредитор выдал 308 кредитов на общую сумму 6 млн 333,94 тыс руб., в Астрахани в 1724 г. 311 лиц выдало 855 кредитов на сумму 5 млн 054,54 тыс. руб., а в следующем году 259 лиц предоставили 733 кредита на сумму 1 млн 582,48 тыс. руб.²

---

¹ Соборное уложение 1649 г. М., 1961. С. 154. URL: hist.msu.ru

² Голикова Н.Б. Ростовщичество в России начала XVIII в. и его некоторые особенности // Проблемы генезиса капитализма. М., 1970. С. 246.

Среди заимодавцев были представители разных конфессий, в том числе и мусульманской. Причем доля мусульман в ростовщических операциях была весьма заметна. Так, в Казани в 1723 г. ссудные операции проводило 74 мусульманина (33,5 %). Ими было выдано 100 (32,5 %) ссуд. В Астрахани в 1724 г. представители мусульманских народов количеством 28 субъектов хозяйственной деятельности (9 %) выдали около 8 % ссуд, в 1725 г. соответственно 17 (6,6 %) субъектов выдали около 6 % всех ссуд¹. Среди астраханских мусульман ростовщические операции осуществляли преимущественно купцы, а в Казани – служилые татары.

Среди заемщиков представителей мусульманских народов было гораздо больше. В Казани в 1723 г. к услугам ростовщиков прибег 61 мусульманин (73 % заемщиков), в Астрахани в 1724 г. – 123 (47,8 %), а в 1725 г. – 195 (84 %)². Мусульмане брали кредит как на потребительские нужды, так и на коммерческие операции.

Таким образом, уже задолго до утверждения капиталистических отношений кредитные отношения глубоко проникли в среду мусульманского общества.

Понятно, что в эпоху капитализма под влиянием интеграции мирохозяйственных связей и все более активного вовлечения мусульман в сферу рыночного механизма положение ислама о греховности риба уже не отвечало потребностям социально-экономического развития мусульманских народов, сдерживало их экономический рост. Неслучайно в этот период среди мусульманского духовенства развернулась острая полемика по данной проблеме, которая завершилась в конце века отменой запрета на банковские вклады и взимание с них ссудного процента³.

Проблема запрета ростовщичества в мусульманской экономической мысли остро встала в конце XIX в., когда под влиянием развития капитализма все большее число предпринимателей-мусульман

---

¹ Подсчитано по: Голикова Н.Б. Ростовщичество в России начала XVIII в. и его некоторые особенности // Проблемы генезиса капитализма. М., 1970. С. 247.

² Там же. С. 249.

³ Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 108.

стало сталкиваться с необходимостью привлечения дополнительных источников финансирования для своего бизнеса. Однако строгие установки Священного писания мусульманской религии сдерживали вовлечение правоверных в финансовую деятельность. В феодальную эпоху потребности в денежных ресурсах представители исламского бизнеса удовлетворяли с помощью позаимствований у представителей других конфессий, в представлениях которых ростовщическая деятельность не являлась греховной (например, у евреев). Однако в условиях набирающего силу капитализма такая практика становилась тормозом в развитии предпринимательства среди магометан, снижало конкурентоспособность мусульманских коммерсантов и промышленников на внутренних и мировых рынках. Неслучайно именно в этот период в мусульманском мире разгорелась острая полемика по поводу греховности риба. В результате ее в 1899 г. модернистки настроенный муфтий Мухаммад Абдо издал фатву, разъясняющую правоверным, что банковские вклады и взимание с них процентов не является ростовщической операцией и, следовательно, не относится к осуждаемой риба¹. Можно сказать, что с этого момента банки и кредитные учреждения получили право осуществлять деятельность в мусульманском мире на законных основаниях.

Проблема банков активно обсуждалась и на страницах мусульманской экономической литературы. Целая серия статей, специально посвященных этой животрепещущей для национальной буржуазии теме, была опубликована в журналах «Иктисад», «Шура» и ряде других². В них настойчиво проводилась идея о необходимости создания в России мусульманского коммерческого банка. Лидеры национальной буржуазии прекрасно понимали, что создание такого банка облегчит ей доступ к кредитным ресурсам и, следовательно, будет способствовать делу укрепления ее позиций на внутреннем рынке.

Правда, отдельные мусульманские капиталисты периодически участвовали в деятельности некоторых местных кредитных учреж-

---

¹ Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 108.

² См. подробнее: Газизуллин Ф.Г. Указ. соч. С. 238–240.

дений. Так, купцы С. Аитов и С. Галикеев являлись членами Совета директоров Казанского купеческого банка, Х. Тагиров состоял членом правления 2-го Казанского общества взаимного кредита, Г. Утямышев вошел в состав Стерлитамакского общества взаимного кредита, а братья Ахметовы – в состав общества взаимного кредита г. Александров-Гай.

Известный оренбургский предприниматель и меценат Махмуд Хусаинов неоднократно избирался членом учетного комитета Оренбургского городского общественного банка в 1892–1910 гг.

Казанский купец 1-й гильдии М.К. Бурнаев был членом учетно-ссудного комитета Казанского отделения Госбанка по торгово-промышленным кредитам (1866–1898). За работу в КОГБ по представлению министра финансов был неоднократно награждаем правительственными медалями: золотой медалью с надписью «За усердие» на Александровской ленте (1874), золотой медалью с надписью «За усердие» на Андреевской ленте (1879), орденом Святой Анны 2-й степени¹.

Участие представителей мусульманской буржуазии в деятельности банков и кредитных учреждений способствовало развитию национального торгового и промышленного капитала, содействовало расширению экономических связей предпринимателей-мусульман с деловыми кругами России.

Более активно предприниматели-мусульмане выступали в качестве заемщиков в коммерческих банках. Так, в Казанский городской общественный банк с заявками на получение кредита для развития своего бизнеса в период с 1880 по 1886 гг. обращались 65 таких предпринимателей. Самым крупным заемщиком в этот период был первогильдейский купец С.К. Бурнаев. Он торговал шерстью и хлопчатобумажными тканями с 1850 г. В 1867–1873 г. он пять раз получал в КГОБ кредит на общую сумму 235 тыс. руб., а с 1880 по 1886 гг. его кредитная линия составляла 1 млн 200 тыс. руб.

---

¹ Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. Т. 1. Казань, 2001. С. 166–167.

Крупные кредиты, хотя и значительно меньшие, получали купцы А. Бакиров (600 тыс. руб.), А. Рахматуллин (226 тыс. руб.), С. Галикеев (220 тыс. руб.), М. Адамов (на такую же сумму), Г. Субаев (190 тыс. руб.), А. Ибрагимов (175 тыс. руб.), Г. Утямышев (150 тыс. руб.), М. Апанаев (140 тыс. руб.), Ю. Апанаев (125 тыс. руб.)¹.

И все же предпринимательство в сфере кредита не получило у мусульман широкого распространения. Это стало одним из главных факторов, обусловившим отставание в развитии торгового и промышленного капитала мусульманской буржуазии в эпоху монополистического капитализма.

---

¹ История Казани в документах и материалах. XIX век. Промышленность, торговля, финансы. Казань, 2005. С. 392–399.

Глава 4

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН

4.1. Становление мусульманской благотворительности в России

Как известно, в исламе существует три института, которые призваны стимулировать благотворительную деятельность состоятельных мусульман, и, прежде всего, представителей предпринимательского класса: «закят», «садака» и «вакф». Они различаются как по степени юридической формализации, так и по подходу к осуществлению благотворительности.

Важную роль в системе мусульманской благотворительности занимает добровольное пожертвование – *садака*. Раздача садака является нормой, закрепленной Кораном (2:191/195, 262/264–263/265; 4:114; 9:58, 60, 79/80 и др.). Желательно, чтобы каждый мусульманин, имеющий на то финансовые возможности, раздал садака нуждающимся людям. Священный Коран призывает правоверных к милосердию и щедрости по отношению к тем людям, которые нуждаются в помощи ближнего: «Те, которые расходуют свои имущества на пути Аллаха, подобны зерну, которое вырастило семь колосьев, в каждом колосе – сто зерен. И Аллах удваивает, кому пожелает. Поистине Аллах объемлющ, знающ!» (2:264/262).

Получателем такого рода помощи может быть только тот человек, который сам не в состоянии ее давать, иначе это рассматривается как вымогательство.

Садака бывает нескольких видов: единичный акт благотворительной помощи; способ искупительного действия (*каффара*), то есть штраф, идущий на благотворительные цели; отчисление состоятельными людьми части своих доходов в пользу нуждающихся.

В первых двух случаях садака может предоставляться в денежной форме либо в виде пищи, одежды, предоставлением жилья, услуг, прощения долга. В третьем случае садака отчисляется только день-

гами, которые собираются специальными сборщиками и поступают в общественную казну (байт ал-мал).

Круг лиц, имеющих право на получение садака, ограничен. Ими могут стать бедняки, инвалиды, бедственное положение которых удостоверено тремя членами их общины, погорельцы, беженцы, лица, вынужденные нести расходы сверх своих возможностей и т. п.¹

Важно подчеркнуть, что Коран накладывает на дающего милостыню определенные моральные ограничения. Человек, раздающий садака, не должен сопровождать свое деяние попреками и оскорблениями в отношении лица, к которому обращена его милость. «Те, которые тратят свои имущества на пути Аллаха, и потом то, что истратили, не сопровождают попреками и обидой, им – награда от Господа их, и нет страха над ними, и не будут они печальны» (2:264/262). Далее эта мысль усиливается красочной эмоциональной иллюстрацией «О вы, которые уверовали! Не делайте тщетными ваши милостыни попреком и обидой, как тот, кто тратит свое имущество из лицемерия перед людьми и не верует в Аллаха и Последний день. Подобен он скале, на которой земля²: он постиг ее ливень и оставил голой. Они не владеют ничем из того, что приобрели: ведь Аллах не ведет прямым путем людей неверных» (2:266/264). Люди, искренне жертвующие в помощь ближнему будут вознаграждены Господом: «А те, которые тратят свое имущество, стремясь к благословию Аллаха и по укреплению от своих душ, подобно саду на холме: его постиг ливень, и он принес свои плоды вдвойне. А если не постиг его ливень, то – роса. Поистине Аллах видит то, что вы делаете» (2:267/265).

Из всех перечисленных в первой главе предпринимательских функций наибольший интерес в плане выявления особенностей предпринимательства среди российских мусульман представляет реализация социальной направленности деятельности предпринимательского корпуса дореволюционной России. Участие предпринимателей-мусульман в реализации различного рода социальных проектов стала неотъемлемой чертой самоорганизации мусульманского бизнес-сообщества во второй половине XIX – начале XX в.

---

¹ Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1997. С. 202.

² Буквально: *пыль*. (См. Нажметдин М. Милостыня и скупость. Казань, 2007. С. 7).

В XIX в. исламская благотворительность в России находилась на стадии зарождения. На протяжении долгого времени она осуществлялась в виде единовременных пожертвований отдельными состоятельными мусульманами, прежде всего из числа предпринимателей, средств на различные богоугодные цели. Так, в 1862 г. казанский первый гильдии купец, потомственный почетный гражданин И.И. Апаков сделал крупный вклад на 500 руб. в пользу Мариинского женского училища¹ в Казани. Другой видный предприниматель, казанский купец С.К. Бурнаев, в 1891 г. сделал большой вклад на такую же сумму в фонд помощи пострадавшим от неурожая и голода землякам², а 1896 г. он же внес 134 руб. в пользу слепых Казанской губернии³.

Троицкий купец М.Ф. Валеев по случаю открытия своего нового магазина в Челябинске 14 октября 1911 г. выдал единовременную денежную помощь начальному мусульманскому училищу и Обществу пособия бедным евреям⁴.

Еще одним способом реализации социальной функции предпринимателями дореволюционной России являлось их участие в разовых благотворительных акциях. Как правило, это были школьные утренники, приуроченные к Новому году или значительным религиозным праздникам. Такие вечера готовили воспитанники детских учреждений, а предприниматели обеспечивали учебные заведения сладостями и подарками. Билеты продавались городским обывателям и также служили дополнительным источником финансирования учебных и оздоровительных заведений. Например, 27 декабря 1894 г. дамское благотворительное отделение Императорского человеколюбивого общества провело в Казани детскую елку. Среди прочих благотворителей денежные вклады в размере 6 руб. на организацию мероприятия сделали преуспевающий казанский купец С.С. Галикеев, а его сын А. Галикеев и купец А.Я. Сайдашев приготовили для детей подарки⁵. В состоявшемся 19 января 1895 г. новогоднем спектакле

---

¹ Казанские губернские ведомости 22 января 1862.

² Казанский биржевой листок 23 июня 1891.

³ Казанские губернские ведомости. 8 мая 1896.

⁴ Энциклопедия Челябинск. URL: www.book-chel.ru/ind.php

⁵ Казанский телеграф. 8 января 1895.

в пользу бедных и больных детей денежные взносы сделали казанские купцы Айтугановы, Субаевы и Утямшевы¹.

Некоторые из предпринимателей-мусульман втягивались в работу официальных благотворительных организаций. Казанский купец Б.Ф. Муллин, состоявший членом «Общества призрения и образования глухонемых детей г. Казани», регулярно вносил членские взносы в кассу упомянутой организации. Он же состоял членом «Общества попечения о бедных и больных детях».

В организационных структурах «Казанского общества пособия бедным и больным детям» принимали участие и вносили садака предприниматели Г. Бурнаев, И.С. Бурнаев, А. Яушев, А. Сайдашев, М.А. Сайдашев, А.Ф. Рахматуллин, З.З. Усманов и др.

В начале XX в. активную деятельность развернуло в Уфимской губернии Дамское отделение попечительного о бедных Комитета ведомства Императорского человеколюбивого общества. В уставе так определялась основная цель деятельности: облегчение участи нуждающихся жителей губернии и их семейств, оказание им постоянных или единовременных пособий, определение способов для призрения и воспитания детей и развитие женского труда и содействие к сбыту рукоделий бедных. Его возглавляли женщины из знатных семейств, такие как С.Н. Блохина, О.И. Домбровская, Л.В. Матвеева и др. Среди членов распорядительного комитета были также мусульманские женщины: М.-П.С. Шейхалиева, Ф.М. Алкина, Г.С. Ахтямова, М.И. Султанова, М.Т. Султанова, З.Ш. Юсупова и др. В отчете отделения по итогам деятельности за 1911 г. отмечалось, что в связи с таким тяжелейшим бедствием, как голод, постигшим многие регионы страны, в том числе и Уфимскую губернию, желая оказать посильную помощь голодающему населению, как это делалось в прошлые голодные годы, с разрешения губернатора Дамское отделение попечительного Императорского человеколюбивого общества открыло в городе для детей, больных, престарелых и бедствующих жителей два питательных пункта: один на 60, другой на 600 человек, где горячая пища и хлеб отпускались по талонам, свидетельствам священ-

---

¹ Казанский телеграф. 31 января 1895.

ников, мулл и удостоверениям дам-благотворительниц. Кроме этого, отделение свою деятельность направляло на «...изыскание средств и целесообразное употребление их на нужды благотворения и благоустройство; в частности, на призрение беспомощных в благотворительных заведениях и оказание помощи нуждающимся вне этих заведений». Женщины-мусульманки были представлены также в попечительных советах других благотворительных обществ, действовавших в этот период в губернии. Так, Ф.М. Алкина была товарищем председателя общества вспомоществования учащимся частной мужской гимназии, которое возглавлял М.Г. Рафес и др.¹

Однако большая часть состоятельных мусульман относилась с недоверием к богоугодным заведениям неисламского толка. С этим, очевидно, связано незначительное представительство магометан в общегражданских благотворительных организациях. Это вовсе не означает, что правоверные уклонялись от этических установок своей религии. Дело в том, что основная масса пожертвований мусульманских предпринимателей шла через общепризнанные в исламском мире общественно-религиозные институты – мечети. Мало найдется среди состоятельных правоверных мусульман лиц, которые бы не сделали пожертвования в пользу устройства молельных домов для единоверцев и медресе при них (М.М. Азимов, И.И. Айтуганов, М-С.К. Бурнаев, М.С. Сеитбатталов, предпринимательские семейства Акчуриных, Апанаевых, Галеевых, Сайдашевых, Рамеевых, Усмановых, Утямышевых, Хусаиновых, Юнусовых и др.).

В последнем десятилетии XIX в. исламская благотворительность в условиях российского государства начинает приобретать организованные формы. В городах и селениях страны, где имелись сильные мусульманские махалля, правоверные начинают поднимать перед властями вопрос об учреждении мусульманских благотворительных и культурно-просветительских организаций и фондов.

Одним из успешно действовавших подобных фондов стало «Общество пособия бедным мусульманам г. Казани», созданное в 1898 г. Самое активное участие в его создании приняли предприниматели

---

¹ Сулейманова Р.Н. Деятельность благотворительных обществ на Южном Урале в конце XIX – начале XX века: женский вопрос. URL: lib.csu.ru/vch

М.И. Галеев, Г.А. Ишмуратов, С.М. Аитов, И.И. Айтуганов, А.М. Казаков, А. Яушев, А. Сайдашев, Б.К. Апанаев и др. Общество вело разноплановую деятельность: содержало медресе, мектебе, магометанское кладбище, финансировало обучение талантливой мусульманской молодежи в высших учебных заведениях, материально помогало нуждающимся единоверцам. В 1911 г. оно насчитывало 296 членов. При обществе с 1905 г. начал действовать детский приют с двумя школами, с 1902 г. – амбулатория, с 1909 г. – мужская и женская русско-татарские школы. Затем в 1912 г. открылось мусульманское родовспомогательное лечебное заведение, а в 1914 г. еще и родильный приют¹.

В том же году в г. Троицке Оренбургской губернии было зарегистрировано Троицкое мусульманское благотворительное общество. В числе инициаторов его создания были удачливые коммерсанты и промышленники братья А-В.А. и М-Г.А. Яушевы, М.Ф. Валеев, А.М. Рахманкулов, Н.Х. Габбасов, К.Б. Абдрашитов и др. К 1913 г. в списке членов общества значилось 65 человек. На средства общества содержалось 6 мусульманских школ, сиротский приют, в стенах которого на полном пансионе находилось 16 мальчиков и 10 девочек, библиотека-читальня, мусульманское кладбище. В том же году при обществе была открыта библиотека, получившая яркое и символическое название – «Наджат» («Спасение»). Число посетителей доходило до 22 868 человек.

По смете за 1913 г. приход общества составил 22 504 руб., расход – 5 853 руб. Указанные средства были потрачены на сиротский приют – 2 582 руб., библиотеку – 1 175 руб. и другие нужды².

В столице империи, Санкт-Петербурге, идея о создании мусульманской благотворительной организации зародилась еще в 1891 г., но только через семь лет стараниями генерал-майора, султана киргизкайсацкого Г.Б. Вали-Хана ее удалось реализовать. 19 января 1898 г. был утвержден Устав «Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге». Целью его деятельности объявлялось

---

¹ Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999. С. 414.

² Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., Нижний Новгород, Медина. С. 362.

вспоможение бедным мусульманам, а также «содействие беднейшим ученикам к поступлению или довершению образования в средних и высших учебных заведениях».

Инициаторами и учредителями общества стали закавказские предприниматели, представители тюркской знати и мусульманской интеллигенции: бакинские первой гильдии купцы Ш. Асадуллаев, М. Нагиев, З.-А. Тагиев; доктор медицины А. Ахундов; учитель С. Ганиев, действительный статский советник Д.С. Смольский и др. З.-А. Тагиев и его жена Сона-Ханум заложили основы финансовой состоятельности организации, внося одновременно на ее счет 11 000 руб. Общество состояло из почетных членов (внесших одновременно не менее 500 руб. или обязавшихся вносить не менее 50 руб. ежегодно); действительных (ежегодный взнос не менее 5 руб.); членов-соревнователей (взнос – не менее 1 руб. ежегодно) и членов-сотрудников, оказывавших помощь личным трудом. Членами общества были эмир Бухарский; наследник хана Хивинского; командир лейб-гвардии Конного полка Гуссейн-Хан Хан-Нахичеванский; внук легендарного имама Шамиля – З.Ш. Шамиль; видный мусульманский общественный деятель и просветитель М. Бигеев и др. Значительные поступления в фонд общества удавалось собрать во время проведения ежегодных благотворительных концертно-танцевальных восточных вечеров. Например, в 1908 г. с такого вечера удалось собрать 2 799 руб., тогда как членские взносы составили только 410 руб. Пожертвования также поступали от многих татарских предпринимателей, проживавших в различных губерниях России. Всего в состав общества входило от 125 человек в 1899 г. до 183 – в 1905 г. Располагалось общество по адресу Демидов пер. (ныне пер. Гривцова).

В 1906 г. по инициативе председателя Д.С. Смольского общество открыло первое в Санкт-Петербурге русско-татарское училище, в котором обучалось 34 ученика и 16 учениц. В 1913 г. курс обучения в училище был согласован с требованиями Министерства народного просвещения и увеличен с 3 до 4 лет. В том же году общество учредило 2 стипендии имени Г. Тукая по 100 руб. каждая для беднейших мусульман, обучающихся в высших учебных заведениях столицы.

Однако не все богоугодные мероприятия общество сумело реализовывать. Из-за недостатка средств обществу не удалось открыть приют для бездомных детей-мусульман.

Расходы общества в 1901–1902 гг. выглядели следующим образом: пособия вдовам, престарелым, сиротам, учащимся – 2 020 руб.; расход на устройство восточного вечера – 954 руб. 90 коп.; покупка процентных бумаг – 771 руб. 80 коп.; наем помещения – 25 руб.; типографские расходы – 30 руб.; остальные расходы – 52 руб. 5 коп.

В 1908 г. расходные статьи общества состояли из пособий учащимся – 1 085 руб., пенсий вдовам и сиротам – 377 руб., единовременных пособий на погребение – 30 руб., наем и содержание помещения Правления и школы – 970 руб., типографские и почтовые расходы – 148 руб. 95 коп., изготовление жетонов – 94 руб. 50 коп., расходы на содержание и благоустройство кладбища – 36 руб., разные непредвиденные расходы – 32 руб. Капитал общества составлял 16 400 руб.

Обществу удалось создать разветвленную сеть – 29 районных попечительств в 14 частях Санкт-Петербурга. В 1916 г. Правление сумело скоординировать деятельность духовенства и прихожан по благоустройству мусульманского кладбища (участок Ново-Волковского кладбища вдоль Волковского пр.)¹.

В 1906 г. группа предпринимателей и состоятельных мусульман Челябинска, в числе которых были Ш. Ахметов, З. Ахунов, Ш. Баязитов и др., учредили «Челябинское мусульманское благотворительное общество». Целью его деятельности значилось «...доставление средств к улучшению материального и культурно-нравственного благосостояния мусульман...». Однако, просуществовав всего шесть лет, оно было закрыто, поскольку не прошло ревизионную проверку. В следующем году имам М. Гадиев предложил единоверцам в ознаменование 300-летнего юбилея царствования дома Романовых зарегистрировать «Челябинское мусульманское благотворительное общество». Инициатива религиозного деятеля была незамедлительно поддержана группой преуспевающих коммерсантов и промышлен-

---

¹ Керзум А.П. Мусульманское благотворительное общество в Санкт-Петербурге // Санкт-Петербург. Энциклопедия. URL: encspb.ru

ленников города, в том числе З. Ахуновым (он был избран председателем общества), Г. Бурнаевым (назначен секретарем общества), Ш. Ахметовым, М. Валеевым, И. Галеевым, А. Мавлютовым и др. Организация предоставляла материальную помощь нуждающимся единоверцам, обеспечивало содержание и охрану магометанского кладбища, финансировало городскую мусульманскую библиотеку.

В 1914 г. в составе благотворительной организации было уже 114 членов. При столь значительном представительстве собранных членских взносов и пожертвований стало достаточно, чтобы осуществлять более долгосрочные социальные проекты, нежели единовременные вспомоществования. В том же году по инициативе общества на Александровской площади был открыт столярный цех для обучения плотницкому мастерству юношей-мусульман. Согласно отчету за 1914 г. приход общества составил 3 458 руб., из которых на богоугодные дела ушло 1 337 руб., в том числе 84 человека получило материальную помощь на сумму 487 руб., 100 руб. было передано в фонд библиотеки, 480 руб. выделено для организации столярного цеха¹.

В 1907 г. был утвержден Устав «Первого мусульманского культурно-просветительского общества» в г. Самаре. Среди членов Совета общества были коммерсанты С.Х. Халфеев, А. Яушев, М.Х. Баишев. Целью общества являлось распространение просвещения и образования среди лиц мусульманского вероисповедания, оказание материальной помощи единоверцам².

Аналогичные цели ставило перед собой «Петербургское общество распространения просвещения среди мусульман», созданное в мае 1908 г. группой знатных мусульман.

В Уфе 12 декабря 1907 г. в губернское по делам об обществах присутствие были поданы документы и получено разрешение на открытие благотворительного дамского мусульманского общества. В Уставе организации было записано: «Общество называется Уфим-

---

¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., Нижний Новгород, Медина. С. 403.

² Гибадуллина Э. Мусульманская община Самары в начале XX в. // Татарские мусульманские приходы Российской империи. Казань, 2005. С. 209.

ское Мусульманское Дамское Общество и действует в пределах Уфимской губернии». В нем также были определены цели, которое общество ставило во главу своей деятельности: культурно-просветительные, нравственно-воспитательные и трудовспомогательные. Для этого оно предполагало открыть женские школы разных типов, заботиться об улучшении постановки учебного и воспитательного дела, оказывать материальную поддержку учителям и учащимся, принимать меры по получению внешкольного научного и профессионального образования взрослыми мусульманками, открывать библиотеки и читальни, организовать публичные лекции, для обучения ремеслам и занятиям устраивать мастерские, открывать дома трудолюбия, бороться с растлением нравов всеми легальными мерами, открывать лечебницы, амбулатории, приюты для девочек и др. Учредительницами дамского общества выступили женщины из богатых, влиятельных семейств города и губернии: дворянки Т. Султанова, С.М. и З.М. Султановы, С.С. Джантюрина, жена генерал-майора М.-П.С. Шейхалиева, потомственная дворянка Ф.М. Басимова, башкирка деревни Кляшевой Г.С.-А. Камалетдинова.

В одном из январских номеров газеты «Маглумат» за 1908 г. сообщалось, что в доме Марьям Тимирбулатовны Султановой по ул. Воскресенской, 29 состоялось собрание уфимских женщин. В приветственном послании Духовного управления мусульман в его адрес говорилось, что создание мусульманскими женщинами такого общества приветствуется и это должно послужить примером для всего мирового сообщества, для мусульман страны и самих женщин. На этом собрании свыше 100 женщин стали членами общества. Образуется правление, председателем которого была единогласно выбрана М.Т. Султанова, помощницей председательницы (заместителем) – Зулехы Урманова. Для полного уточнения и завершения организационных вопросов принимается единогласное решение о созыве еще одного собрания женщин, на который избираются 43 делегата. Вскоре в доме М.Т. Султановой проходит намеченное женское собрание, где был выбран председатель общества. Им стала Марьям Тимирбулатовна Султанова. Были выбраны также правление, секретарь и переводчик. Деятельность дамского общества носила в основном

благотворительный характер. Оно открывало библиотеки, школы для девочек, приюты для нуждавшихся и престарелых женщин-мусульманок. В доме М.Т. Султановой вскоре после возникновения был открыт приют для 25 девочек-сирот. В целом, в школах, которые содержались на средства общества, в 1908/09 учебном году обучалось 623 девочки¹. Вскоре общество открыло в городе библиотеку для женщин. В 1913 г. оно имело 7 учебных заведений, из которых 2 были среднего типа с 440 ученицами и 14 учительницами. В 1912/13 учебном году в них завершили полный курс обучения 17 учениц, полностью подготовленных к учительскому труду. В своем отчете за 1912 г. правление общества отмечало, что поддерживает 5 начальных мектебов, в которых обучалось 430 учениц. Через два года в его ведении находились 7 школ, где обучались и проходили курс рукоделия 517 учениц².

В 1908 г. мусульманское благотворительное общество открылось в Симбирске. Среди его учредителей был один из самых успешных предпринимателей из среды мусульман – И.К. Акчуринов. В 1913 г. подобного рода организация открылась в Саратове. И здесь среди учредителей общества были предприниматели Х.Ю. Акчуринов, З.М. Енгальчев и др.

В том же году мусульманское благотворительное общество начало действовать в г. Екатеринбурге. Целью его деятельности, как и других подобных организаций, объявлялось содействие улучшению материального благополучия и духовной нравственности местного мусульманского населения. В 1910 г. в обществе состояло 116 членов. Председателем правления общества был известный на Урале предприниматель З. Агафуров, его заместителем – коммерсант Г. Тагиров, секретарем был Ш. Яушев. Помимо традиционных для благотворительных организаций единовременных пособий общество целенаправленно работало в сфере развития образования и просвещения

---

¹ Сулейманова Р.Н. Деятельность благотворительных обществ на Южном Урале в конце XIX – начале XX в.: женский вопрос. URL: lib.csu.ru/vch

² Сулейманова Р.Н. Деятельность женских обществ в Башкортостане в конце XIX – начале XX в. // История и современность. 2009. № 2, сентябрь. URL: socionauki.ru

среди мусульман. С этой целью в 1911 г. Екатеринбургским мусульманским благотворительным обществом была открыта общественная библиотека. Она разместилась в доме купца Агафурова. Он же передал в дар библиотеке 150 томов русских писателей на русском и татарском языках. Еще 500 руб. было выделено для пополнения фондов библиотеки. Библиотека выписывала также периодическую печать. Здесь имелось газетные и журнальные подшивки 16 русскоязычных и 26 мусульманских изданий. Ежегодно библиотеку посещало более 7 тыс. читателей.

В 1913 г. обществом было выделено ежемесячное пособие по 5 руб. слушательницам акушерских курсов г-жи Ибрагимовой и, кроме того, было дополнительно ассигновано 25 руб. на различные нужды.

С началом мировой войны общество активизировало свою работу. Была организована бесплатная учеба для детей военнослужащих-мусульман, находившихся на фронте. Общество инициировало сбор средств для формирования и отправки на фронт медико-санитарного отряда. В 1916 г. мусульманское благотворительное общество г. Екатеринбурга собрало значительную сумму денежных средств и большое количество вещей для солдат действующей армии¹.

5 июня 1911 г. в г. Троицке группой мусульман предпринимателей и общественных деятелей было зарегистрировано «Общество распространения просвещения». Председателем общества был избран предприниматель и благотворитель Л-М.Ш. Яушев. Членами общества стали также М-В.А. Ибрагимов, Ш.Г. Бикчентаев, К.Г. Габутдинов и др. Это общество было ориентировано на поддержку образования среди мусульман. Оно могло открывать новые школы, субсидировать уже действующие, учреждать стипендии и выдавать пособия нуждающимся учащимся. Предусматривалось также проведение тематических лекториев и книгоиздательское дело².

Одним из наиболее известных и авторитетных из мусульманских благотворительных организаций стало «Оренбургское мусульман-

---

¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., Нижний Новгород, Медина. С. 111.

² Там же. С. 363–364.

ское женское общество». Его устав был зарегистрирован в губернском по делам об обществах присутствии в мае 1912 г. В числе учредительниц выступили женщины-мусульманки из влиятельных и богатых семейств города: Ф.М. и З.М. Адамовы, Х.М. Кутлубулатова, М.И. Хусаинова, З.М. Рамеева, Ф.М. Ураева, Ф.М. Тенишева, Б.Р. Сулейманова, К.Б. Мухамедиярова и др. Общество ставило перед собой цель просвещать женщин-мусульманок и оказывать нуждающимся женщинам и детям материальную помощь. Общество могло заниматься издательской деятельностью, открывать библиотеки и школы для девочек, оказывать посильную помощь бедным, устраивать публичные лекции, беседы, литературные вечера, курсы, собрания и др. Председателем общества была Ф.М. Адамова. Деятельность общества выходила далеко за пределы записанных в его уставе цели и задач, что подтверждают годовые отчеты общества. С началом Первой мировой войны оно также стало оказывать помощь раненым воинам и их семьям путем устройства благотворительных вечеров, концертов, сбора средств для госпиталей и др. Правление общества на страницах январского номера газеты «Оренбургское слово» за 1917 г. поместило следующее объявление: «Правление Оренбургского женского мусульманского общества имеет честь уведомить почтеннейшую публику, что будет дан в пользу общества с отчислением 10 % в пользу раненых сеанс в кинематограф люкс и аллегри, в которую войдут 1 500 выигрышей»¹.

Процесс консолидации мусульманских общин через общественно-благотворительную деятельность шел и в губерниях Сибири. В Томской губернии в начале XX в. (по данным на 1912 г.) проживало 36 017 мусульман. Община разрасталась благодаря внутреннему приросту населения и миграции на сибирские территории казанских татар, оказывающих на местное население большое культурное воздействие. Важную роль в становлении мусульманской общины играли выходцы из Средней Азии – бухарцы. Томская община мусульман в начале XX в. насчитывала 2 127 человек, и была самой крупной по численности исламской общиной губернии. На втором месте нахо-

---

¹ Сулейманова Р.Н. Деятельность благотворительных обществ на Южном Урале в конце XIX – начале XX века: женский вопрос. URL: lib.csu.ru/vch

дился динамично развивающийся город Новониколаевск, в котором в 1908 г. проживал 961 человек¹.

В Томске мусульмане традиционно проживали в Татарской слободе. Здесь находились все неперенные атрибуты восточного уклада, традиционного для подобных местечек: «Здесь звучала своя полифония, смешавшая голос муэдзина, ржание лошадей на водопое, звонкий топот табунов, прогоняемых на конную площадь, речь на нескольких татарских диалектах. Среди восточных фасадов деревянных и каменных домов мелькали татарские одежды мужчин и женщин. Район был автономным мирком, где было все свое – бани, прачечные, фотосалоны, трактиры, библиотеки, мечети, ветхие лацуги бедноты и дворцы богачей, огромное количество постоянных дворов, кузниц, торговых заведений, два больших и несколько малых базаров».

В 1904 г. в городе была построена первая «Красная мечеть» вместо деревянной, сгоревшей во время большого пожара 1901 г. Через двенадцать лет была открыта вторая «Белая (Бухарская) мечеть». Мечети служили центрами консолидации мусульманских народов, представлявших различные этносы, под их минаретами собирались вместе татары, бухарцы, башкиры и др.

В начале XX в. мечети, построенные на средства прогрессивно мыслящих мусульманских предпринимателей, стали выполнять еще одну важную функцию, связанную с распространением идей просвещения в среде мусульман. Так, например, с помощью известного татарского купца Карима Хамитова была открыта новометодная мечеть, четырехклассная русско-татарская школа, частная женская школа. В 1905 г. открылось третье магометанское мужское училище имени Хамитова. Представители мусульманского делового мира, поддерживая новые веяния общественно-политической жизни мусульман, способствовали формированию национального самосознания мусульманских народов России и их религиозного единения. В то же время благодаря мобильности и наличию обширных коммер-

---

¹ Маркова М.Ф. Культурно-просветительская и общественная деятельность мусульман г. Томска в начале XX в. URL: sun.tsu.ru

ческих связей представители мусульманского делового мира способствовали расширению зоны распространения идей джадидизма не только на территории Европейской России, но и в Сибири.

В 1909 г., действуя в русле общероссийских процессов, томские мусульмане подали прошение о разрешении открытия общества по развитию образования. Причем в списке его учредителей из 14 членов 12 были представителями купеческого сословия. Кроме того, 12 членов были выходцами из центральной полосы России: Казанской, Нижегородской, Симбирской и Уфимской губерний. Открытие подобных обществ наблюдалось повсеместно на всей территории Российской империи.

«Общество распространения образования» своими приоритетами обозначало открытие учебных заведений, библиотек, подготовительных курсов и курсов для учителей, проведения вечеров и тематических выставок, выпуск периодических изданий. Особо отмечалось, что курсы будут проводиться «с соблюдением каждый раз существующих относительно сего общих узаконений». Несмотря на это Томское губернское правление нашло повод для отклонения этого ходатайства. В официальном ответе говорилось, что «...целью названного общества является желание обособить свою общность для развития и объединения мусульманского населения на почве исключительно националистических интересов. Преследуя вышеуказанные цели, такие общества ведут к усугублению начал национальной обособленности и розни»¹.

Однако в том же году под влиянием активной позиции представителей мусульманского сообщества Томска местные власти все же вынуждены были зарегистрировать «Томское общество мусульман-прогрессистов». Цели общества выстраивались в традиционном для джадидистов духе: «...улучшение и развитие культурной, правовой и экономической жизни мусульман и распространение современного просвещения в г. Томске и пределах Томского уезда». За время своей деятельности джадидисты способствовали открытию 5 новых школ,

---

¹ Маркова М.Ф. Культурно-просветительская и общественная деятельность мусульман г. Томска в начале XX в. URL: sun.tsu.ru

благодаря их усилиям и на средства членов общества были открыты два женских училища в 1910 и 1912 гг.¹

В далеком от исламских центров России, Иркутске, также шел процесс консолидаций правоверных и становление институтов благотворительности. В 1890 г. предприниматели из крестьян – братья Шайхулла и Загидулла Шафигуллины – подали прошение об устройстве в городе мечети. Однако только через шесть лет, благодаря настойчивости просителей, губернатор края подписал разрешение на приспособление купленного братьями деревянного дома под мечеть до постройки новой соборной.

В 1905 г. по инициативе ставшего к тому времени уже купцом Ш. Шафигуллины и других коммерсантов было организовано «Иркутское мусульманское благотворительное общество». Мусульманское общество Иркутска имело целью «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных мусульман без различия пола, возраста, знаний и состояний». Общество снабжало одеждой, пищей и приютом неимущих, содействовало трудоустройству лиц, не имеющих занятия, выдавало материалы и инструменты для работ. Общество занималось снабжением бедных и больных медицинскими пособиями, приглашением таких больных за счет общества в больницы и содействием к погребению умерших. Определение престарелых и немощных мусульман в богадельни, дома призрения, а малолетних в сиротские дома, приюты, убежища, ремесленные и учебные заведения также было в ведении благотворительного общества, а также другие подобные вопросы. Общество могло открывать общественные столовые, чайные, дешевые квартиры, ночлежные дома, убежища, приюты и т. п.²

Всего же к началу 1912 г. в России было образовано 87 различных мусульманских обществ, из которых было 5 религиозных, 48 благотворительных, 34 культурно-просветительских.

---

¹ Маркова М.Ф. Культурно-просветительская и общественная деятельность мусульман г. Томска в начале XX в. URL: sun.tsu.ru

² Бобкова Г.И. Мусульманская община Иркутска в конце XIX – начале XX в. URL: http://mion.isu.ru/pub/sb-confess/4_8.html (TATNET FORUM)

Особенно активно создавали институты общественной благотворительности мусульмане Оренбуржья. В этой губернии насчитывалось около 40 (23 %) официально зарегистрированных организаций, которые активно участвовали в формировании общественной жизни уммы, занимались благотворительностью и ставили своей целью распространение среди правоверных идей просвещения.

В марте 1913 г. в Казани по инициативе авторитетных предпринимателей-мусульман, в числе которых были потомственный почетный гражданин Габдулла Апанаев, потомственный почетный гражданин Мухаммед-Рахим Казаков, потомственный почетный гражданин Шакир Апанаев, хатыб и мударрис Мухаммед-Зариф Амирхан, купец Салих Губайдуллин, статский советник Ибрагим Терегулов, купец Гарифзян Каримов, потомственный почетный гражданин Мухаммед-Рахим Юнусов и потомственный почетный гражданин Габдулвали Юнусов, было учреждено «Казанское культурно-просветительское общество распространения образования среди мусульман»¹.

Одной из форм благотворительной и филантропической деятельности предпринимателей дореволюционной России стало вложение средств в развитие социальной инфраструктуры той местности, где велась предпринимательская деятельность. В этом случае предприниматели-промышленники строили больницы, учебные заведения, общественные библиотеки, центры досуга и отдыха для своих рабочих. Разумеется, что содержание социальных объектов могли себе позволить только очень крупные капиталисты. Однако здесь важно отметить еще одну особенность. Как указывалось выше, предприятия мусульман находились преимущественно в сельской местности. И если в городах местные власти еще могли изыскать финансовые возможности для постройки школ, больниц и библиотек, то в глубинке подобные блага для населения были практически недоступны. Здесь часто только от щедрости фабрикантов зависело, как скоро в селении появится собственный фельдшер и учитель.

Многие предприниматели-мусульмане относились с пониманием и были финансово готовы участвовать в решении данной проблемы.

---

¹ Хабутдинов А.Ю. Общественное движение российских мусульман в дооктябрьский период: идеи и методы. URL: idmedina.ru

Примером в этом отношении может служить деятельность благочестивого купца и суконного фабриканта Тимербулата Курамшивича Акчурина. Его предпринимательская деятельность служит ярким образцом сочетания деловой хватки и социальной ответственности за судьбу своих соотечественников-рабочих.

Суконную фабрику в с. Гурьевка Симбирской губернии Т.К. Акчурин приобрел накануне отмены крепостного права. Предприятие было доведено прежним владельцем до состояния полного краха. Новый собственник провел полную реконструкцию производственных корпусов, закупил современное оборудование. Предприниматель ввел сдельную оплату труда, вследствие чего у рабочих появились стимулы повышать производительность труда. В результате заработная плата достигла 30, а то и 60 руб. в месяц, при том, что средний уровень заработной платы не превышал 10 руб. в месяц. Через двадцать лет фабрика Т.К. Акчурина стала одной из крупнейших во всем Поволжье, имела миллионные обороты, работала по государственным заказам. Одновременно предприниматель наладил быт рабочих. Он отказался от широко практиковавшейся фабрикантами системы фабричных лавок, через которые по завышенным ценам рабочим отпускали далеко не лучшего качества товары первой необходимости. Для рабочих и их семей было построено 300 новых домиков, и люди переселились из тесных, затхлых, полусгнивших бараков в собственное жилье. По мере укрепления бизнеса появились возможности расширить благотворительную деятельность. Повальная безграмотность являлась характерной чертой российского общества XIX столетия. Т.К. Акчурин понимал, что прогресс общества, в том числе и бизнеса, невозможен, когда рабочие не владеют элементарной грамотой. В связи с этим, как только возникла возможность, предприниматель открыл при фабрике две школы: для русских и татарских детей, которые полностью содержал за счет собственных средств. Причем в школы принимались дети не только фабричных рабочих, но и окрестных крестьян. Позже была открыта и школа для взрослых – явление для России того времени крайне необычное¹.

---

¹ Казанский биржевой листок 10 августа 1890.

Помимо образовательной деятельности предприниматели уделяли внимание состоянию народного здоровья. Не секрет, что состояние здоровья и производительность труда – две вещи взаимосвязанные, поэтому наиболее дальновидные промышленники учитывали это. Фабричную больницу на 17 коек и фельдшера при ней имела суконная фабрика Т.К. Акчурина, суконная фабрика Ахм. Алеева (на 6 коек и фельдшер с жалованием 17 руб. 55 коп.), суконная фабрика Х. Алеева (на 6 коек и фельдшер с жалованием 15 руб. в месяц), Старо-Тимошкинская фабрика Акчуриных (на 7 коек и врач при ней с жалованием 50 руб. в месяц) и т. д.

Одной из особенностей мусульманского образования конца XIX – начала XX в. стало широкое развитие женского образования. В 1909 г. женская частная гимназия Ф.А. Аитовой (жены купца Яушева) открылась в Казани. Здесь же в 1911 г. открылось начальное новометодное учебное заведение для девочек Л. Хусаиновой, в котором наряду с религиозными предметами преподавались арифметика, география, история татар, татарский, арабский и русский языки. Появилась такая школа для девочек и в Иркутске. Попечительницей школы стала Нафиса Шафигуллина (жена купца 2-й гильдии Ш. Шафигуллина).

4.2. Вакф как форма мусульманской благотворительности предпринимателей в царской России

На протяжении многих веков наиболее значимым институтом мусульманской благотворительности и филантропии было добровольное пожертвование имущества в форме благотворительного фонда. Этот вид благотворительности обычно обозначается арабскими терминами вакф (мн. ч. аукаф) (по-персидски «вакфанд», по-турецки «вакиф») и хибс, хубус (мн. ч. ахбас) – оба этих слова означают ограничение, или связывание. Согласно теологической трактовке, этот институт возник, когда Умар ибн аль-Хаттаб, современник пророка Магомета и впоследствии второй халиф, приобрел землю в оазисе Хайбар вблизи Мекки. Он спросил Пророка, нужно ли отдать землю в виде добровольного дара (садака), и вот что, согласно источникам, ответил Пророк: «Обремени саму вещь, а плоды направь на бого-

угодные цели». Умар так и поступил, поставив условие, что землю нельзя ни продавать, ни передавать по наследству, а доход с земли он посвятил разнообразным благотворительным целям – на выкуп рабов, на поддержание путников, прием гостей и «богоугодные дела». В источниках далее приводится уточнение этой традиции (которое наводит на мысль о более поздних интерпретациях): было добавлено положение о том, что управляющему пожертвованным имуществом не вменяется в грех, если он умеренно с него «кормится», при условии, что такое кормление не превращается в наживу¹. Так или иначе, в современной трактовке под вакфом понимается имущество, право собственности на которое по волеизъявлению учредителя (вакифа) ограничено использованием всем или частью дохода. По мнению мусульманских теологов такое имущество сразу же перестает быть собственностью дарителя, но не становится собственностью того лица, кому подарено (маукуф ‘альайхи.), так как это не купля-продажа и не передача собственности по наследству. Таким образом, действие права собственности как бы приостанавливается (вакафа).

Вакфное имущество может быть передано как отдельному лицу, так и группе точно определенных лиц. Вакф может быть предназначен также для благотворительных целей (вакф хайри).

Не всякая собственность может быть обращена в вакфное имущество. Здесь исламское право устанавливает четкие критерии дозволенного и не дозволенного. Во-первых, в вакф можно передать только вещь, которая является безусловным имуществом учредителя. Во-вторых, вещь должна приносить пользу, то есть обладать определенными потребительскими стоимостями. Далее, в вакф можно передать только имущество, которое не может быть потрачено. В связи с этим не могут быть объектами вакфного дарения одежда, пища, деньги.

Существенной особенностью института вакфа является то, что он имеет целевое назначение. Если вакф передается в пользу несовершеннолетних из состава своей семьи, то после их смерти вакфное имущество не может перейти по наследству их детям, а должно быть передано в пользу бедных.

---

¹ Макчесни Р.Д. Исламская благотворительность и филантропия // Отечественные записки. 2006. № 4. URL: strana-oz.ru

Исламская правоприменительная практика допускает две формы совершения акта безвозмездной передачи имущества: он может заключаться в письменном виде либо устно. В первом случае вакф заверяется судьей или свидетелями, а во втором – оглашается публично в мечети. С этого момента вакф считается вступившим в силу. Процедуры отмены вакфа в исламском праве не предусмотрены и учредитель не может его отозвать. Отсрочка исполнения допустима только в завещании, которое, как известно, вступает в силу только после смерти завещателя.

Вакиф может указать размер различных статей расходования средств вакфа в абсолютных единицах, либо в долях дохода. Нередко для исполнения вакфа назначался распорядитель (мутавалли). Как правило, в этой роли выступал сам даритель либо члены его семьи.

В настоящее время крупный общественный благотворительный фонд остается важным институтом во всех государствах, испытавших исламское влияние, от Юго-Восточной Европы и Африки до Юго-Восточной Азии. А там, где мусульмане составляли меньшинство (в частности, в Индии и бывшей Югославии), публичный филантропический вакф всегда был важным институтом сохранения и распространения ислама, его культа и культуры в преобладающей немусульманской среде. Как правило, их учредителями являются правители государств, знатные особы и крупные предпринимательские семьи. В более ранние эпохи это Ахрари и Джуйбари в Самарканде и Бухаре (в частности, в XVI–XVIII вв.), Ансари в Герате и Мазари-Шарифе в Афганистане (XV–XIX вв.) и Копрулу (XVII в.) в Османской империи, в XX в. – правящая фамилия в Иране (Пахлави), царствующее семейство в Аравии (Сауди), семья предпринимателя Харари в Ливане, султана Брунея Аднана Кашогги и прочих. Все они являют пример семейств, учредивших филантропические фонды как из филантропических побуждений, так и в стремлении продемонстрировать свой социальный и политический статус.

В России такие фонды стали учреждаться крупными предпринимателями из числа мусульман в XIX – начале XX в. В дореволюционной Казани самым известным вакфным учреждением стал мусульманский детский приют, открытый купцами братьями Юнусовыми.

Предпринимателей Юнусовых по праву можно считать самой именитой мусульманской купеческой династией Казани. Более 150 лет представители этого рода – четыре поколения успешных коммерсантов, щедрых меценатов и видных общественных деятелей – трудились в торгово-промышленной сфере, создавая Казани славу «Звезды Востока».

Родоначальником семейного бизнеса был Мухаммад-Рахим Юнусов. Он вышел из среды служилых татар во второй половине XVII в., записался в купеческое сословие, а затем одним из первых в Казани сумел заслужить звание потомственного почетного гражданина. Свой первоначальный капитал М-Р. Юнусов сколотил на поприще коммерческой деятельности. Позже в официальных документах купец числится уже как кожевенный заводчик. Его предприятие выделяло до 13 тыс. козловых шкур, которые предприниматель отправлял по ярмаркам России и за границу – в Китай. Экспортная торговля приносила солидные барыши, шедшие на развитие производства и строительство недвижимости. М.Р. Юнусову принадлежал каменный двухэтажный дом-усадьба на Екатерининской ул. (ныне ул. Г. Тукая, 67/14), каменный двухэтажный дом с лавками на Татарской ул. (ныне ул. Парижской Коммуны, 13/55), а также лавки в Гостином дворе.

Дело М-Р. Юнусова продолжил его сын Губайдулла (1776–1842). Известный в Казани врач и краевед Карл Фукс, входящий во многие купеческие дома города, причислял Г. Юнусова к самым богатым предпринимателям из числа татар, имевшим состояние в 3 млн руб., сумма по тем временам немалая даже по столичным меркам.

Губайдулла Юнусов значительно расширил экспортную торговлю – он отправлял в Китай кроме товаров собственных заводов продукцию других российских, немецких и азиатских фабрикантов. Его авторитет в деловых кругах города был чрезвычайно велик. Он многократно избирался на различные общественные должности. Мусульманские купцы доверяли ему представлять свои интересы перед властями.

После кончины Г. Юнусова все его состояние перешло к сыновьям Ибрагиму (1806–1885) и Исхаку (1810–1884). Но оба брата, судя

по всему, предпринимательского таланта отца и деда не унаследовали. По крайней мере, торгово-промышленное дело Юнусовых постепенно свертывается. Мыловаренный и кожевенный заводы, торговые лавки сдаются внаем, а полученная арендная плата используется для приобретения земельных участков и строительства доходных домов. В результате братья Юнусовы стали крупнейшими в Казани владельцами недвижимости: за ними числилось только в Казани десять строений общей стоимостью 300 тыс. руб.

Ибрагим Юнусов как глава рода активно участвовал в общественной работе: трижды он возглавлял Татарскую городскую ратушу и 15 лет состоял членом Казанской городской думы.

В начале XX в., после непродолжительного перерыва, Юнусовы вновь занялись предпринимательством. Инициатива возрождения семейных традиций исходила от сына Исхака Губайдулловича Юнусова – Абдул-Вали. В 1905 г. он открыл фирму по продаже сырья – необработанных кож, пуха, щетины. И хотя прежних высот на предпринимательском поприще ему достичь не удалось, тем не менее бизнес из года в год шел в гору. Так, за первые семь лет существования оборот предприятия вырос в 3 раза, а прибыль возросла в 7,1 раза (см. табл. 4.32). В годы Первой мировой войны коммерческое дело А-В. Юнусова продолжало успешно развиваться.

Таблица 4.32

Показатели экономической деятельности
торгового предприятия Юнусовых

Годы	Показатель хозяйственной деятельности		
	оборот, руб.	прибыль, руб.	рентабельность, %
1906	70 000	1 000	1,0
1907	100 000	2 800	3,0
1908	301 000	2 000	1,0
1909	Св. нет	Св. нет	–
1910	Св. нет	Св. нет	–
1911	285 600	4 200	1,0
1912	198 900	5 300	3,0
1913	233 300	7 100	3,0

Годы	Показатель хозяйственной деятельности		
	оборот, руб.	прибыль, руб.	рентабельность, %
1914	300 000	Св. нет	–
1915	300 000	9 000	3,0
1916	Св. нет	Св. нет	–
1917	831 600	99 800	12,0

Год революционных потрясений застал предпринимательское дело на подъеме. В 1915 г. А-В.И. Юнусов подключил к бизнесу своего брата – Абдул-Карима (последний являлся также заместителем директора детского приюта братьев Юнусовых). Совместно они учредили торговый дом «Братья Юнусовы» с капиталом в 100 тыс. руб., функционировавший до 1917 г. Торговый оборот фирмы за это время увеличился в 4 раза, а прибыль – в 14 раз.

Семейство Юнусовых оставило след в истории Казани не только как предприниматели, но и как щедрые меценаты. Г. Юнусов выделил значительную сумму на строительство мечети на Сенном базаре, потому на протяжении многих лет это молитвенное здание носило название Юнусовской мечети. Ибрагим Юнусов субсидировал реконструкцию старейшей каменной мечети Казани, известной сегодня как мечеть Ш. Марджани, оплачивал труд преподавателей медресе при ней.

Однако самым благородным деянием Юнусовых стало учреждение ими Мусульманского детского приюта в Казани. В начале 1844 г. Ибрагим Юнусов обратился в губернское попечительство детских приютов с ходатайством об учреждении в Казани приюта для детей и сирот самых нуждающихся из татар. В своем прошении на имя вице-губернатора М.Д. Завелейского он писал: «Приют этот я полагаю основать на месте, где была российская церковь Захария и Елизаветы, построив для сего на собственный счет мой, с участием брата моего Исхака Губейдуллина Юнусова и жены моей Биби-Магру Мухаметзяновой, пожертвованием каждого из своего капитала по 2 тысячи рублей серебром, особый деревянный, на каменном фундаменте дом, крытый железом с потребными службами...». Благотворитель

ходатайствовал также о «доизволении наименовать этот приют Александрийским детским приютом в честь Государыни-Императрицы». Первоначально это название было утверждено, однако окончательно закреплено оно за приютом не было, а именоваться он стал с 30 июня 1844 г. Юнусовским «в честь заслуг его основателей».

Мусульманский братьев Юнусовых детский приют открыл свои действия 6 февраля 1845 г. Первым директором-попечителем детского приюта с момента учреждения и до своей смерти в 1885 г. был Ибрагим Губайдуллович Юнусов, а затем эта должность перешла к его племяннику Мухаммед-Рахиму Исаковичу Юнусову. Но долгое время Юнусовский детский приют не имел собственного помещения. Место, выбранное для постройки здания под детское образовательное учреждение, принадлежало Казанской епархии и относилось к церкви Захария и Елизаветы (на левом берегу озера Кабан). Однако архиепископ казанский Владимир отказался уступить испрашиваемый Юнусовыми земельный участок. Поэтому первые 13 лет приют размещался в наемном помещении в д. Апанаевых. И только в 1857 г. он, наконец, переехал в собственное здание, выстроенное на средства Юнусовых и других благотворителей. Но 17 июля 1871 г. в 4 часа утра начался пожар, в результате которого «приют сгорел со всем бывшем при нем строением и частью вещей, состоящих из учебных принадлежностей и платья воспитанников...». Ущерб от пожара в общей сложности составил 8 тыс. руб., часть из этих денег должно было возместить страховое общество «Саламандра», в котором приют был застрахован на 6 тыс. руб. Однако вместо восстановления прежнего здания Исхак Юнусов предложил купить соседний, тоже несколько обгоревший дом купца Унженина ценою в 3 тыс. руб. Ремонт и обустройство здания предположительно потребовали бы от 4 до 5 тыс. руб. Недостающую сумму Юнусовы приняли на свой счет. Некоторое время воспитанники жили и занимались в доме директора приюта И. Юнусова, пока 5 октября 1872 г. не было полностью завершено строительство нового здания.

Первоначально в приют принимались дети мусульман обоего пола, но уже с 1852 г. женские классы здесь были закрыты. Количество призываемых воспитанников постоянно менялось. Так, если

в 1845 г. на содержании находился 41 ребенок, то в 1864 г. – 33 человека¹. К концу столетия в приюте обучалось только 25 человек. Воспитанники обеспечивались бесплатным трехразовым питанием, одеждой и обувью. Форменная одежда состояла из казакина и брюк, пошитых из шведской материи, пары ичегов, тубетейки. Зимой гардероб дополнялся утепленным кафтаном и теплой шапкой. Помимо этого дети получали медицинское обслуживание (при приюте имелась небольшая больница), начальное образование. Учебная нагрузка воспитанников предусматривала обучение как на русском, так и на татарском языках. С 9 до 11 утра преподавание велось на русском языке по таким предметам, как арифметика, чтение, чистописание, диктант. С 11 часов утра начинались занятия на татарском языке. Здесь помимо чтения, письма и арифметики вводились религиозные предметы: чтение Корана, история религии, шариат².

Следует подчеркнуть, что мусульманский приют действовал на принципах автономии и самофинансирования. Источником его существования являлся дом с каменными лавками по ул. Московской (59), который Юнусовы передали учрежденному ими заведению с тем, чтобы и после их кончины оно продолжало функционировать и не закрылось от недостатка средств. Ежегодный доход от сдачи этих помещений в аренду колебался от 1 400 до 1 800 руб. Дополнительные средства привлекались за счет частных пожертвований и субсидий от местных властей. Впрочем Юнусовы весьма последовательно проводили политику по сохранению хозяйственной самостоятельности своего заведения и прибегали к внешним источникам финансирования в исключительных случаях. Такая позиция благотворителей стала даже поводом для критических выпадов в их адрес на страницах прессы. Газета «Волжский вестник» в номере от 28 марта 1898 г. поместила по этому поводу крайне резкую заметку. Обозреватель отмечал: «...воспитанники часто ходят оборванными... Никаких пра-

---

¹ Рафикова Г. Учреждаемый детский приют именовать приютом Юнусовых // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1998. № 3–4.

² Отчеты Казанского губернского попечительства детских приютов за 1877, 1885, 1887, 1888, 1889, 1897 гг.

вильных гимнастических упражнений для физического развития мальчиков не существует. Никаких необходимых для подачи первой медицинской помощи медикаментов в приюте не имеется. Больница состоит из маленькой комнаты, так что в случае заразных заболеваний, для устранения заболевшего воспитанника, помещения другого не имеется ...приют страдает недостатком в классных принадлежностях и учебных пособиях. Никаким ремеслам дети не обучаются». Главную причину бедственного состояния дел в мусульманском детском приюте автор усматривал в позиции его директора М-Р.И. Юнусова, не желающего принимать помощь со стороны других состоятельных мусульман. «Юнусовы – враги всякого вмешательства посторонних лиц», – писал автор пассажа.

Чтобы объективно оценить справедливость данных претензий, обратимся к анализу смет мусульманского приюта.

В представленной ниже табл. 4.33 приведены основные расходные и доходные статьи сметы Мусульманского детского приюта за двадцать лет XIX в. Таблица показывает, что расходы на содержание одного воспитанника за указанный период выросли с 20,9 до 26,64 руб. или на 27,3 %. Но произошло это преимущественно за счет уменьшения числа призываемых детей (в 1877 г. их было 30, а в 1897 г. только 25 человек). На питание тратилось более 20 % сметных расходов. Тем не менее за двадцать лет эта сумма сократилась как в абсолютном, так и в относительном выражении (с 545 до 393 руб.). Расходы на одежду и обувь напротив, выросли и по абсолютным и по относительным показателям. Если в 1877 г. на эти цели было выделено только 83 руб., то в 1897 г. уже 273 руб. За двадцать лет значительно увеличилась сумма коммунальных платежей (более чем на 46 %). Административные расходы выросли незначительно (лишь на 9 %), но их удельный вес достиг почти четверти расходной сметы. В два раза выросли расходы на канцелярские принадлежности и учебные пособия (см. табл. 4.33).

В 1897 г. в смете расходов приюта появились новые статьи. В частности воспитанники стали получать мелкие карманные деньги (14 коп. на человека) по случаю Курбан-байрам и столько же на Пасху. Кроме того, для заведения была приобретена новая мебель и

посуда (почти на 41 руб.). Еще 78,5 руб. было израсходовано на приобретение новых комплектов постельного белья.

Из таблицы также следует, что попечителям приюта не всегда удавалось покрывать расходы по его содержанию за счет арендных платежей с недвижимого имущества. Так, в 1877 г. дефицит бюджета образовательного учреждения выразился суммой 425 руб., в 1887 г. суммой в 543 руб. В 1889 г. недостаток средств составил 490 руб. Отчасти дефицит бюджета покрывался за счет частных пожертвований, отчасти за счет помощи местных властей. Например, в 1887 г. 591 руб. в кассу приюта внес сам директор-попечитель Мухаммед-Рахим Исхакович Юнусов. Эти средства пошли на ремонтные работы. Кроме того, по ходатайству директора учебного заведения местные власти сняли с приюта налог на недвижимое имущество в сумме 97 руб. В 1889 г. пожертвования поступили от предпринимателей-купцов И.С. Бурнаева (300 руб.), А.Я. Сайдашева (50 руб.), М.И. Галеева (50 руб.), С.В. Дьяченко (5 руб.) и от режиссера Панаевского театра В.Б. Серебрякова, передавшего приюту выручку от благотворительного спектакля (50 руб.).

В 1897 г. от сдачи в аренду лавок поступило 2 035 руб. Но потрачена была не вся сумма: 2 214,5 руб. (с учетом остатка от предыдущего года) остались в фонде накопления. На эти средства на следующий год началось строительство при приюте новой бани.

Таким образом, можно сделать вывод, что Мусульманский братьев Юнусовых детский приют периодически действительно испытывал в своей деятельности недостаток в финансировании. Однако тот факт, что это некоммерческое образовательное учреждение на протяжении многих десятилетий существовало без значительной поддержки местных бюджетов делает его уникальным явлением в культурно-образовательной сфере дореволюционной Казани.

Бескорыстная общественно-благотворительная деятельность Юнусовых была высоко оценена городским обществом. Одна из площадей Казани в Старо-Татарской слободе была в их честь поименована Юнусовской. К сожалению, современный отечественный бизнес пока еще далек от того, чтобы продолжить традиции благотворительности и меценатства, которыми славен был предпринимательский

класс дореволюционной России. Тем ценнее вклад тех, кто своими благими деяниями способствовал распространению просвещения и образования среди соотечественников.

Таблица 4.33

Смета Мусульманского братьев Юнусовых детского приюта¹

Статьи расходов	1877, руб./%	1887, руб./%	1897, руб./%
Жалование служащим	397/21	342/10,5	435/24,8
Питание	545/29	508/21	393/22,4
Одежда, обувь	83/5	313/13	273/15,6
<i>Содержание на одного воспитанника</i>	<i>20,93</i>	<i>25,65</i>	<i>26,64</i>
Отопление, освещение	210/11	282/12	306/17,5
Ремонт	220/12	687/29	62/3,5
Канцелярские принадлежности	14/1	13/0,5	28/1,6
Лекарства и медицинское обслуживание		31/1,3	4/0,25
Налог на имущество		97/2,4	
Прочие расходы	392/21	91/3,9	252/14
Итого расходов	1 861/100	2 364/100	1 753/100
Доход с лавок	1 436	1 821	2 035
Пожертвования		591	
Число детей	30	32	25
Стоимость основных фондов	18 000	18 000	18 000

4.3. Джадидизм и общественно-благотворительная деятельность предпринимателей-мусульман

Особое значение для мусульманского сообщества России в конце XIX – начале XX в. имело развитие системы современного образования. Прогрессивно настроенные мусульманские общественные деятели и духовенство все настойчивей говорили о необходимости внедрения в учебные программы мектебе и медресе светских наук, в том числе экономических, медицинских и технических. Так, мул-

¹ Таблица составлена по отчетам Казанского губернского попечительства детских приютов за 1877, 1887, 1897 гг.

ла д. Ахмар Оренбургской губернии в своих проповедях взывал: «Народ, лишенный просвещения точным наукам, не может быть способен к прогрессу. Равномерная потребность людей в духовных и светских познаниях установлена как положениями религии, так и опытом жизни».

Еще более отчетливо реформаторский дух обнажался в трудах светских мусульманских публицистов. Один из них, Шакир Мухамедов, писал: «Эпоха, в которую мы живем, это эпоха развития, а век – век просвещения, науки, ремесла и промышленности. И нам, считаясь с эпохой, нужно жить, как наши соседи, по-современному»¹.

Прогрессивная часть мусульманской буржуазии понимала, что прогресс мусульманских народов России возможен только на путях обновления традиционного религиозного образования распространения среди единоверцев нового мировоззрения. На фоне роста национального самосознания татарского и других народов, исповедующих ислам, среди мусульман России зародилось движение джадидизма.

Джадидизм (арабск. «джадид» – новый) представляет собой общественное движение российских мусульман. Происхождение самого термина связано с внедрением в процесс обучения студентов медресе «нового метода» («усул джадид»), одного из важнейших элементов реформы мусульманского образования. По определению авторов энциклопедического словаря «Ислам на Урале», с которым можно согласиться, джадидизм представлял собой реакцию мусульман России на развитие индустриального общества, буржуазные реформы, попытки введения представительного правления и всеобщего образования.

Джадидизм в своем развитии прошел два этапа. Первый охватывает период с 1880 – по 1905 гг., когда это движение акцентировало внимание на реформе традиционного конфессионального образования, введении нового звукового (усул савтия) метода обучения в противовес средневековой схоластике. Второй этап совпал по времени с Первой русской революцией 1905 г. и продолжался до 1917 г. На этом этапе наряду с просветительской деятельностью ставилась

---

¹ Мухаммедов Ш. Избранные произведения. Казань, 1958. С. 314–315; (Подробнее см. Газизуллин Ф.Г. Дорогой к правде. Казань, 1979).

более радикальная задача на формирование тюрко-татарской нации по европейскому типу, автономной в вопросах религии и образования. В российском масштабе его целями являлись децентрализация и широкое самоуправление, создание правового государства с равноправием для всех граждан и равенством религий. Центрами джадидизма стали новометодные медресе «Мухаммадия», «Апанавское» (оба в Казани), «Галия», «Усмания» (оба в Уфе), «Хусаиния» (в Оренбурге), «Расулия» (в Троицке), «Буби». В программы названных учебных заведений были включены преподавание религии на основе Корана и сунны, история ислама, татарский язык, тюрко-татарская история и что особенно важно, научные дисциплины. Легальными центрами джадидизма в регионах являлись многочисленные благотворительные общества и типографии. В политическом плане джадидизм проявил себя прежде всего в организации Всероссийских мусульманских съездов 1905–1917 гг., мусульманской фракции Государственной думы (1906–1917), создании Милли Шура, Милли Идарэ, Миллет Меджлисе и других органов национально-территориальной автономии в 1917–1918 гг.

Характеризуя джадидизм, М.Ф. Макарова пишет, что это движение сформировалось «...как ответ на консерватизм и отсталость мусульманского населения, не способного реагировать на вызовы и изменяющиеся условия современного мира. Джадидисты выступали за реформы в системе образования, с тем чтобы, приобщившись к европейским ценностям в экономике и культуре, российские мусульмане могли сохранить исконные черты, присущие носителям исламской традиции»¹.

В Казани видными представителями джадидизма стали члены предпринимательского семейства Галеевых. На Урале это движение связано с именами предпринимателей братьев Хусаиновых, Рамиевых, Г. и М.Г. Каримова (Оренбург), Агафуровых (Екатеринбург), Яушевых и З. Расулева (Троицк). В Оренбургской губернии центрами джадидизма были медресе «Хусаиния» (здесь было представлено преимущественно либеральное крыло джадидизма, особенно после

---

¹ Маркова М.Ф. Культурно-просветительская и общественная деятельность мусульман г. Томска в начале XX в. URL: sun.tsu.ru

чисток среди радикалов во 2-й пол. 1900-х гг.) и «Расулия» (умеренное крыло). В образовании, кроме мударрисов, важную роль играли члены попечительских советов этих медресе. Лидерами джадидизма в Оренбурге были руководители оренбургского отделения «Иттифак аль-муслимин»: М.Г. Каримов и члены мусульманской фракции Государственной думы З. Байбурун и М.-З. Рамиев. Печатными органами сторонников джадидизма были газета «Вақыт» и журнал «Шура»¹.

Одними из самых ярких фигур в джадидизме были купцы, предприниматели и меценаты братья Ахмед (1837–1906), Габдулгани (1839–1902) и Махмут (1839–1910) Галеевичи Хусаиновы. Их успешная торгово-предпринимательская деятельность стала ярким образчиком, иллюстрирующим основные направления и особенности развития предпринимательской деятельности мусульманского купечества в данный период. Кроме того, они, как большинство крупных торговцев и промышленников, активно проявляли себя и на общественном поприще, щедро финансируя образовательные, культурные и духовные потребности татарского народа. Братья Хусаиновы стали олицетворением уникального опыта социального лидерства предпринимательских кругов в деле модернизации традиционного уклада жизни мусульманского общества.

Их влияние на модернизацию мусульманского общества России было столь велико, что такой видный религиозный деятель своего времени, как Р. Фахретдин подготовил и опубликовал работу «Ахмет бай», посвященную старшему из братьев – А. Хусаинову, в которой высоко оценил предпринимательскую и общественно-благотворительную деятельность купца.

Несколько позднее писатель и просветитель Б. Шараф составил и опубликовал сборник «Гани бай: жизненный путь, письма, воспоминания современников», посвященный другому брату – Габдулгани Хусаинову. Из этих документов становится очевидным, что Г. Хусаинов был человеком прогрессивных взглядов и убежденным приверженцем идеи модернизации жизни мусульманского общества².

---

¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 103.

² Подробнее о предпринимателях и благотворителях Хусаиновых см.: Шайдуллина Р.Р. Торгово-предпринимательская и благотворительная деятельность братьев Хусаиновых: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Казань, 2010. 212 с.

Основателем купеческого рода Хусаиновых был каргалинский предприниматель Хусаин Губайдуллин. Он вел крупную торговлю с казахами, арендовал на оренбургском меновом дворе 3 лавки и половину амбара. В 1816 г. на свои средства Х.Г. Хусаинов восстановил сгоревшую 5-ю соборную мечеть Каргалы, отстроив заново деревянное здание на каменном фундаменте. Его сын Мухаммедгали (1804–1858) занимался торговлей, но неудачно, разорился и вскоре умер, оставив свою жену с 5 сыновьями и несколькими дочерьми без средств к существованию. Из его детей наибольшую известность в предпринимательских кругах получили: Ахмед (1838–1906), Абдугани (1839–1902) и Махмуд (1845–1910) Мухаммедгалиевичи¹.

После разорения и смерти отца братья были вынуждены самостоятельно содержать большую семью, наниматься на поденные работы: пасли чужой скот, делали кизяк и саманные кирпичи, ловили сусликов и продавали их шкурки. Скопив немного денег, перешли к мелкой торговле, а затем стали выезжать с товарами в казахские степи. С 1869 г. молодые люди начали торговать в Средней Азии, куда Махмуд ездил каждый сезон до 1876 г., а Абдугани постоянно жил в г. Казалинске Сырдарьинской области до 1893 г. Через своих агентов Хусаиновы закупали в казахских степях скот и животноводческое сырье: сало, шерсть, кожи, овчины, кишки, вывозили их в Оренбург и на крупнейшую в России Нижегородскую ярмарку. Обратоно они поставляли разнообразные ткани и промышленные товары, став признанными лидерами торговли в степных районах. Торгово-закупочную деятельность обеспечивали отделения торгового дома братьев Хусаиновых в Аулие-Ата (Таразе), Верном (Алматы), Иргизе, Перовске (Ак-Мечети), Самарканде, Ташкенте, Токмаке, Туркестане, Чимкенте. В условиях неразвитой финансово-кредитной системы, различных опасностей, подстерегавших на караванных путях, Хусаиновы предоставляли услуги по переводу денежных средств из России в Среднюю Азию и обратно через свои конторы, взимая хороший процент. Их дело стремительно набирало обороты: если в 1873 г. их совокупный капитал составлял всего 80 тыс. руб., то в 1878 г. –

---

¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 394–395.

300 тыс. руб., а в 1896 г. – уже более 3 млн. руб. В 1895 г. оборот Хусаиновых по продаже мануфактуры только в Оренбурге равнялся 1 млн руб. Они имели в городе контору и склады, а в 1873 г. Ахмед и Махмуд переехали сюда из Каргалы на постоянное жительство¹.

В губернском центре братья открыли предприятие по выделке овчин из 4 помещений с квасильней на 7 чанов. В 1875 г. предприниматели основали крупнейшую в городе бойню и салотопню стоимостью 20 тыс. руб. По данным 1895 г., 72 человека обрабатывали здесь мяса, сала, кишок, шкур и шерсти на 174 342 руб., а в 1908 г., когда предприятием владел Махмуд, его производительность составляла уже 487 902 руб. при 86 рабочих².

В 1885 г. Ахмед купил за 23 тыс. руб. каменное здание химического завода, переоборудованное в кишечномоечное производство, где в 1895 г. 23 работника очищали продукции на 31 960 руб. В 1888 г. братья открыли крупную паровую просообдирочную мельницу, производительность которой в 1895 г. составляла до 85 тыс. пуд. пшена на 100 896 руб. при 40 рабочих. Кроме того, в начале XX в. Махмуд владел шерстомойкой стоимостью 900 руб., где в 1908 г. 65 человек обработали продукции на 161 192 руб. Ежегодно весной торговые агенты Хусаиновых закупали десятки тыс. голов скота, прежде всего овец, в степях Казахстана. Для их выпаса в конце XIX в. Ахмед Хусаинов арендовал у башкирских вотчинников в Орском уезде 44 участка общей площадью 73 745 дес. Кроме того, Хусаиновы владели значительным количеством собственной, покупной земли в Оренбургском, Орском, Челябинском и Троицком уездах, на которой устроили хутора. По осени скот перегонялся с этих участков на бойню в Оренбург, далее шел на перерабатывающие предприятия, а затем в виде отдельных продуктов – мяса, сала, шкур, овчин, шерсти, кишок – поступал на рынок через сеть представительств в России и за рубежом. По мере расширения дела Хусаиновы купили в Каргале еще 3 скотобойни стоимостью 3 800 руб., кишечные заводы в Самарканде стоимостью 10 000 руб. и Ташкенте стоимостью

---

¹ Шайдуллина Р.Р. Торгово-предпринимательская и благотворительная деятельность братьев Хусаиновых: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Казань, 2010. 212 с.

² Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 395.

5 000 руб., сушку кож в Казалинске стоимостью 500 руб., обширные складские помещения в Оренбурге, Илеке и т. д.

Значительная часть сырья поступала на знаменитую Макарьевскую ярмарку в Нижнем Новгороде. А. Хусаинов купил здесь каменную лавку стоимостью 3 000 руб., торгово-гостиничные комплексы со складскими помещениями и магазинами: «Хусаиновское подворье» стоимостью в 45 000 руб. и «Лаишевское подворье» стоимостью в 30 000 руб., открыл «Двухсветную гостиницу». В 1902 г. при ней была организована халяльная столовая, а в 1904 г. она была переоборудована в отель с 50 номерами. В 1899 г. братья Хусаиновы построили 2-этажное каменное здание в Оренбурге стоимостью 260 тыс. руб., где разместились роскошная «Американская гостиница», ресторан и магазины. Они владели многочисленными домами в Оренбурге, Казани, Казалинске, Каргале, Илецкой Защите, Каракамыше, часть которых сдавалась под жилье и торговые помещения.

В 1896 г. братья разделили имущество, причем на долю каждого пришлось по 1 млн 38 тыс. руб. В 1898 г. Ахмед причислился к казанскому купечеству 1-й гильдии. Здесь он развернул собственную оптовую торговлю сырьем и хлебом. В Адмиралтейской слободе по ул. Жуковка купец имел два склада, а сам проживал в большом доме в Старо-Татарской слободе. У предпринимателя работало 15 человек. Годовой оборот торговли составлял в 1904 г. 104 тыс. руб., а в 1905 г. – 171 тыс. руб.¹, и была получена прибыль в 4 200 руб. Однако вести дела с барышом удавалось не всегда. Рынок сырья и хлеба относился к числу конкурентных. Соперничать приходилось как с местными коммерсантами (С.М. Аитовым, Б.К. Апанаевым, И. Оконишниковым, Я. Шамовым), так и с иногородними «воротилами» (М. Гликиным, А. Луи-Зальм, Эрман и др.). Так, 1904 г. принес коммерсанту убыток.

Абдулгани Хусаинов приписался к казалинскому купечеству, а Махмуд остался в Оренбурге.

Несмотря на юридический раздел имущества и бизнеса, братья продолжали заниматься предпринимательством вместе в рамках уч-

---

¹ НА РТ, ф. 685, оп. 1, д. 5, л. 227–228.

режденного ими торгового дома «Братья Хусаиновы» с уставным капиталом в 100 тыс. руб. Более того, они образовывали своеобразную торговую цепочку: их агенты закупали сырье в Казахстане и Средней Азии, далее оно шло в Оренбург на переработку, а оттуда через Казань и Нижегородскую ярмарку в крупнейшие города Центральной России. За счет отказа от посредников братья Хусаиновы стремились выйти на новые рынки и увеличить прибыль, что побудило их открыть зарубежные представительства фирмы в Берлине, Лондоне и Стамбуле. Особенно широко Хусаиновы поставляли животноводческое сырье в германские города: Гамбург, Бремен, Любек, Кенигсберг и др. Попытка наладить торговлю напрямую с Парижем не оправдала расходов. Кроме того, предприниматели вели крупные торговые операции с зерном. После открытия в 1906 г. в Оренбурге биржи Махмуд Хусаинов стал ее членом 1-го разряда, а в 1906–1907 гг. был одним из старшин Оренбургского биржевого комитета, владел паем в «Ак-тюбинском мукомольном и пшеничном товариществе» стоимостью 40 000 руб¹.

Необходимо отметить, что братья Хусаиновы получали образование в старометодных начальных школах на протяжении 7–8 лет: Ахмед и Махмуд – в Каргале, Абдулгани – в д. Юлук. Вследствие этого им было хорошо видно, насколько отстало традиционное мусульманское образование от потребностей быстро меняющегося модернизирующегося общества. В связи с этим Хусаиновы уделяли особое внимание вопросам образования и просвещения мусульман, сыграв определяющую роль в распространении новых принципов обучения во всем Волго-Уральском регионе.

Абдулгани Хусаинов оказывал помощь российским шакирдам, отправлявшимся на обучение в Бухару и другие города Средней Азии. В 1893 г. он познакомился в Самарканде с основоположником звукового метода преподавания татарского языка И. Гаспринским и под влиянием его идей открыл в Казалинске первую новометодную школу. Просветительско-благотворительная деятельность продолжалась после возвращения в Оренбург. С 1893 по 1902 г. А. Хусаинов

---

¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 395–396.

организовал в губернии около 100 мужских и более 20 женских новометодных учебных заведений, жертвовал деньги на строительство их зданий, оплачивал работу педагогов, обеспечивал современными учебниками и пособиями, лично и через своих представителей инспектировал школы во время проведения экзаменов. В 1899–1901 гг. на его средства при девятой соборной мечети Каргалы действовали всероссийские курсы переподготовки учителей по новому звуковому методу, общеобразовательным и педагогическим дисциплинам. В 1901 г. Абдулгани добился у авторитетного улема З. Расулева издания фетвы, разрешающей обучение мусульманских детей в русских общеобразовательных и профессиональных школах. В феврале 1902 г. купец оставил по завещанию в качестве вакуфа 2-этажный каменный дом в Оренбурге¹.

В 1889 г. братья Хусаиновы основали в Каргале медресе «Хусаиния» (позже оно было переведено в Оренбург), ставшее одним из лучших мусульманских учебных заведений Российской империи. За время своей работы оно подготовило целое поколение национальной татарской, башкирской, казахской интеллигенции: религиозных, государственных и общественных деятелей, педагогов, работников искусства. По неполным данным, в 1889–1920 гг. здесь обучались 2 050 воспитанников. С 1895 г. при финансовой поддержке братьев Хусаиновых было реформировано уфимское медресе «Усмания» на основе внедрения звукового метода, включения в программу обучения истории ислама, таджвида, татарского языка, арифметики, географии, а с 1897 г. – русского языка.

В 1901 г. Ахмед Хусаинов оказал большую помощь при строительстве нового 3-этажного корпуса казанского медресе «Мухаммадия».

По завещаниям от 20 января 1904 г. и 7 декабря 1906 г. Ахмед Хусаинов учредил крупнейший вакуф Российской империи стоимостью почти в полмиллиона руб., доходы от которого в размере 35–40 тыс. руб. ежегодно шли на содержание медресе «Хусаиния», выплату пособий мугаллимам 60 реформированных начальных

---

¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 395–396.

школ, 24 стипендий для обучения мусульманских юношей, издание учебников и книг религиозно-нравственного характера. В своем завещании он отписал в пользу пятой соборной мечети Казани и медресе «Мухаммадия» «Лаишевское подворье», которое ежегодно приносило хорошую прибыль – в 1912 г. в размере 7 400 руб., в 1913 г. – 8 600 руб., в 1914 г. – 7 600 руб.¹

Махмуд Хусаинов был членом «Общества вспомоществования нуждающимся ученикам и ученицам оренбургских городских ремесленного, приходских мужских и женских училищ». В своем духовном завещании от 03.08.1910 он отписал 3 000 руб. на приобретение здания для женского медресе Ф.М. Адамовой в Оренбурге и дополнительные средства на его содержание. На благотворительные цели было передано также вакуфное имение «Тевкелево» площадью 2 113 дес. 515 кв. саж. с хозяйственными постройками, инвентарем и живым скотом общей стоимостью в 351 755 руб. 49 коп. Доходы от сдачи этого участка в аренду следовало направлять на финансирование всех медресе и мектебе Оренбурга и Ситовского посада. Правда, эта посмертная воля дарителя не была реализована его наследниками.

Помимо содействия просвещению, братья Хусаиновы жертвовали средства и на другие благотворительные цели: голодающим, погорельцам, сиротам, регулярно отчисляли закят со всей своей прибыли, проводя его отдельной строкой в бухгалтерских документах. Иждивениями Хусаиновых был открыт приют для калек и бездомных, в котором получали кров и еду 339 мусульман. В 1899 г. Абдулгани пожертвовал односельчанам, пострадавшим от пожара, лесоматериалов на 4 000 руб.

Кроме финансирования социальных проектов Хусаиновы активно участвовали в общественно-политической жизни уммы. Например, Махмуд Хусаинов много и плодотворно работал в составе Оренбургского губернского попечительского о торьямах общества. В 1912 г. Махмуд Хусаинов выступил одним из инициаторов создания Оренбургского общества попечения об учащих мусульманах,

---

¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 396.

стал его пожизненным членом, избирался в состав правления, состоял почетным членом Мусульманского общества Оренбурга.

Братья были выразителями и защитниками интересов мусульманского населения как на местном, так и на общероссийском уровнях. Ахмед стал первым гласным из мусульман в Оренбургской городской думе и оставался им на протяжении 1879–1897 гг., Абдулгани был членом местного представительного органа в 1901–1902 гг., а Махмуд – в 1892–1910 гг.

В начале XX в. принадлежавшая Хусаиновым «Двухсветная гостиница» в Нижнем Новгороде стала центром объединения мусульманской деловой, интеллектуальной и духовной элиты, ее собраний и встреч, обмена мнениями по актуальным вопросам развития уммы, а 15 августа 1905 г. он сам принял участие в проходившем на Нижегородской ярмарке I Всероссийском мусульманском съезде¹.

В начале XX в. предпринимательскую и общественно-благотворительную деятельность продолжили сыновья Хусаиновых. Потомки Абдулгани Хусаинова учредили в 1907 г. торговый дом «Братья Хусаиновы» с объявленным капиталом 175 тыс. руб. Фирма торговала скотом, сельскохозяйственными продуктами, мануфактурными товарами. Директором-распорядителем компании стал Абдул-Хамид Абдулганиевич Хусаинов².

Мухамед-Вали Абдулганиевич Хусаинов одновременно являлся совладельцем учрежденного им еще в 1896 г. торгового дома «Мухамед-Вали Хусаинов в г. Оренбурге» с размером учредительского капитала в 100 тыс. руб. Предприниматель осуществлял торговлю скотом, зерном, мануфактурными товарами по всей России³.

Удачливым коммерсантом и щедрым дарителем был сын Махмуда Хусаинова Хусаин Махмудович (1883 – не ранее 1918) – оренбургский купец 1-й гильдии. В 1906 г. он вошел в состав учредителей товарищества печатного дела «Каримов, Хусаинов и К^о» с уставным капиталом в 40 000 руб., из которых на его долю приходилось

---

¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 397.

² Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пгр., 1915. С. 275.

³ Там же. С. 274.

15 000 руб¹. Товарищество занималось издательским делом, торговлей канцелярскими принадлежностями и книгами.

Видными представителями прогрессивной части мусульманского общества были купцы, предприниматели и благотворители братья Яушевы. Они происходили из рода служилых мурз. Основателем предпринимательских традиций в семействе Яушевых считается Гайса Юсупович, приехавший в г. Троицк из деревни Ст. Менгер Казанского уезда. Обосновавшись на новом месте жительства, Г. Яушев занялся предпринимательством, завел собственные мануфактурные лавки, а в 1852 г. открыл кожевенный и мыловаренный заводы. Разбогател, записался в состав троицкого купечества. Уже к 1863 г. состояние купца позволило ему инициировать первый благотворительный проект – строительство третьей соборной мечети г. Троицка.

Многочисленные наследники Г. Яушева расширили семейный бизнес. Особенно преуспел на предпринимательской ниве Ахметжан Гайсич Яушев. Он одним из первых оценил экономические возможности, открывшиеся после присоединения Средней Азии к России, и записался в ташкентские купцы 1-й гильдии. Его наследники – братья Абдували, Муллагали, Мухаммедсадук и Мухаммедшариф Ахмеджановичи – являлись ташкентскими купцами 1-й гильдии, потомственными почетными гражданами, видными общественными деятелями, они продолжили активное освоение среднеазиатских рынков, наладив каналы поставки и сбыта, модернизировав производство, создав крупную торгово-промышленную группу, которая вошла в число признанных лидеров татарского национального капитала. Они учредили торговый дом «А.-В.А. Яушев с братьями», который имел главную контору в Троицке, конторы в Москве и Варшаве, отделения в Челябинске, Кустанае, Ташкенте и Аулие-ата (Таразе), Токмаке, на семи прилинейных и внутренних степных ярмарках: Звериноголовской, Карачельской, Николаевской, Тукманской, Тургайской, Усть-Уйской и Чумлякской, а также в китайском городе Кульдже. Через разветвленную сеть, включавшую более 20 собственных оптово-розничных магазинов, реализовывались мануфактурные,

---

¹ Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пгр., 1915. С. 183.

галантерейные, кожаные, железно-скобяные, парфюмерные, табачные, москательные, бакалейные и колониальные товары, ювелирные изделия, обувь и галоши, лекарства и др., на двух крупнейших ярмарках Российской империи, Нижегородской и Ирбитской, также сбывалась разнообразная мануфактура и меха¹.

Инновационные подходы к организации бизнеса позволили Яушевым оставаться на вершине предпринимательского Олимпа на протяжении многих десятилетий. В 1910–1913 гг. братья, распознав передовые веяния в технологии современной торговли, развернули широкомасштабное строительство новых типов торговых заведений – универсальных пассажей.

Пассажи выгодно отличались от традиционных заведений стационарной торговли – лавок и магазинов. Широкий ассортимент предлагаемых товаров, аккуратно разложенных и развешенных каждый на своем месте, паровое отопление, телефонная связь, система электрического освещения, подъемные механизмы, просторные, чистые и светлые павильоны, услужливые продавцы, опрятно одетые в чистые, отутюженные платья – все здесь было предусмотрено для удобства, комфорта и эстетического удовольствия покупателей. Сооружение только одного 4-этажного здания Пассажа в г. Троицке обошлось Яушевым в 300 тыс. руб., а численность его персонала доходила до 125 человек. Часть реализуемых товаров производилась ими на собственных промышленных предприятиях.

От отца к ним перешли кожевенный и мыловаренный заводы в г. Троицке, где в 1895 г. 78 работников выпускали юфти, конины, выростка, подошвенных кож и мыла на 216 019 руб., а в 1908 г. 104 рабочих – на 388 143 руб. Братья Яушевы приобрели в родном городе небольшую бойню и салотопню, чайную фабрику, шерстомойные заведения. В 1891 г. они открыли в Троицке паровую мельницу с двигателем в 33 л. с., на которой вырабатывалась мука-крупчатка, манная крупа и отруби на 115 737 руб. Техническое перевооружение предприятия, установка более мощного двигателя на 250 л. с. позволили наладить выпуск пшеничной муки более тонкого помола и рез-

---

¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 419–420.

ко увеличить производительность труда. В 1908 г. объем производства превысил здесь 800 тыс. руб. а численность рабочих достигла 68 человек¹.

В окрестностях Ташкента предприниматели разбили хлопковые плантации, а в 1888 г. построили завод по очистке сырца в местечке Алинкент Ташкентского уезда, который первоначально работал на водяной силе. Позже на предприятии был установлен паровой двигатель на 60 л. с., что обеспечило рост производства к 1910 г. до 70 тыс. пуд. хлопка на 170 тыс. руб. при 30 рабочих. По соседству, в местечке Кинсай при железнодорожной станции Келес, предприниматели организовали второй, еще более крупный завод (в 1908 г. – 34 рабочих, производство очищенного хлопка на 126 400 руб.)².

Братья Яушевы занимались разносторонней общественной деятельностью, жертвовали значительные средства на благотворительные цели, сооружение мечетей, финансирование существующих и открытие новых учебных заведений. В 1898 г. они стали одними из инициаторов создания Троицкого мусульманского благотворительного общества и внесли на образование его первоначального капитала 6 000 руб.

В 1909 г. братья выступили одними из учредителей мусульманского благотворительного общества в г. Кустанае, в 1914 г. – Троицкого общества «Трилистник» для попечения о воспитанниках начальных учебных заведений.

В годы Первой мировой войны торговый дом братьев Яушевых содержал в г. Троицке лазарет для раненых воинов.

Еще одним из богоугодных начинаний предпринимательского семейства стало строительство мечетей. В 1893 г. на пожертвования Яушевых в г. Кустанае была возведена первая мечеть. В 1894–1995 гг. А-В. Яушев построил на собственные средства здание четвертой мечети г. Троицка с комплексом учебных и хозяйственных зданий, а в 1901 г. пожертвовал их с дворовыми участками площадью 300 дес. в пользу мусульманского прихода. В 1900 г. торговый

---

¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 419–420.

² Там же.

дом братьев Яушевых отремонтировал за свой счет мавзолеей Ахмада Ясави в г. Туркестане (при первоначальной смете на 82 тыс. руб.)¹.

М-Ш. Яушев завещал 35 000 руб. для образования вакуфного фонда на содержание второй мечети г. Троицка и медресе «Мухаммадия», 15 000 руб. на строительство трех мечетей, 8 000 руб. на выплату фидия, 3 000 руб. на раздачу бедным, а также 3 000 руб. на совершение хаджа вместо него, если он сам не совершит паломничество. После его смерти в 1906 г. братья и сын выделили из общего капитала по 5 тыс. руб. на сооружение мечетей в д. Ключи-Сап Царевококшайского уезда (1907), д. Акзегитовой Цивильского уезда Казанской губернии (1909) и седьмой мечети г. Троицка (1912). Средства вакуфного фонда компаньоны торгового дома братьев Яушевых сначала держали в обороте, отчисляя 8 % годовых, а в 1910 г. по требованию ОМДС вложили в 4-процентные государственные ценные бумаги. Всего в 1907–1917 гг. доходы с этого капитала составили 19 281 руб., которые были полностью потрачены на нужды 2-го мусульманского прихода Троицка: зарплату учителям и пособие бедным шакирдам, ремонт мечети и медресе, уборку помещений, возку воды, покупку дров, свечей и другие хозяйственные цели. Муллагали Яушев пожертвовал 1 тыс. руб. на строительство Соборной мечети в Санкт-Петербурге.

Особое внимание Яушевы уделили развитию образования и просвещения среди мусульман. В 1893 г. А-В. Яушев выделил 6 000 руб. на издание в столице 1 000 экземпляров сборника хадисов «Мишкат аль-масабих» («Ниша светочей»), а в 1910 г. Муллагали Яушев пожертвовал крупную сумму на выпуск первого казахского журнала «Айкап» («Заря»), который сыграл важную роль в становлении национальной прозы, драматургии и литературного языка казахского народа.

А-В. Яушев состоял почетным блюстителем русского класса при троицких медресе, за что был награжден медалью. По его инициативе в 1899 г. Троицкое мусульманское благотворительное общество приобрело для этого 2-этажное каменное здание за 7 000 руб.,

---

¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 420–422.

в перестройку и расширение которого он вложил еще 4 000 руб. По ходатайству Абдулвали, Муллагали и Мухаммедшарифа Яушевых в 1901 г. русский класс был преобразован в Троицкое 2-классное русско-татарское училище. Его почетным блюстителем оставался Абдулвали Яушев, а после его смерти – Муллагали, который одновременно был почетным смотрителем 2-го Троицкого городского 4-классного училища¹.

Братья Яушевы стали одними из инициаторов и финансистов реформирования системы мусульманского образования на Южном Урале. Они открыли новометодные школы в Троицке, Верхнеуральске, Кустанае, Троицком и Челябинском уездах, выплачивали пособия их учителям. В качестве попечителей второй мечети г. Троицка в 1896 г. Яушевы реформировали приходское медресе «Мухаммадия» на основе внедрения звукового метода обучения и расширения в программе светских дисциплин, превратив его в одно из лучших мусульманских учебных заведений на Урале. На его содержание они ежегодно расходовали от 8 до 10 тыс. руб. После учреждения вакуфного фонда Мухаммедшарифа Яушева торговый дом продолжал оказывать ему финансовую помощь за счет собственных средств. Так, в 1915 г. он дополнительно выделил второй мечети г. Троицка и медресе 6 400 руб., а в 1916 г. – 8 405 руб. В 1910 г. в честь открытия в Челябинске своего нового магазина Яушевы оплатили обучение 10 мусульманских детей в реальном училище, женской гимназии и торговой школе. В сентябре 1915 г. на средства Муллагали в Троицке было открыто мусульманское мужское педагогическое училище – «Дар аль-мугаллимин», а на деньги вдовы Мухаммедшарифа Гайнии Багаутдиновны – аналогичное женское училище «Дар аль-мугаллимат»².

Братья Яушевы принимали деятельное участие в развитии социальной и транспортной инфраструктуры родного города. Будучи активными общественниками, Яушевы занимали различные должности в муниципальных органах управления и общественно-благотворительных организациях.

---

¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 421–422.

² Там же. С. 420–422.

Четвертое поколение предпринимательской династии продолжало традиции, заложенные их предками. Мухаммедгали Абдулвалиевич Яушев торговал мануфактурными товарами в г. Троицке, владел в уезде 811 дес. земли, участвовал во II Всероссийском мусульманском съезде. В 1911–1913 гг. он избирался членом правления Троицкого мусульманского благотворительного общества. В 1914–1917 гг. был гласным Троицкой городской думы¹.

Латиф Мухаммедшарифович Яушев в 1911–1913 гг. избирался членом правления Троицкого мусульманского благотворительного общества, был заведующим мусульманской бесплатной библиотекой-читальней «Наджат», председателем Троицкого общества распространения просвещения. На II Всероссийском мусульманском съезде (Казань, 21.07–02.08.1917) он был избран членом финансовой комиссии, а в 1918 г. на заседании Миллет Меджлисе в Уфе – членом ведомства финансов (Малия назараты, январь – апрель 1918 г.)².

Предпринимательская деятельность Яушевых была прервана революционными событиями 1917 г.

---

¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 421–422.

² Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории предпринимательства среди мусульман России наглядно демонстрирует, что стремление к личному обогащению и наживе, рационализм и практицизм в хозяйственно-экономической деятельности был свойственен мусульманским предпринимателям в той же степени, в какой он свойственен предпринимательскому классу в целом. Вместе с тем истинные последователи Магомета из предпринимательской среды в своей повседневной деятельности на первый план ставили не только личное обогащение и преумножение капитала, но и интересы социально-экономического, духовного и политического возрождения мусульманского общества. Во многом от их подвижнической деятельности зависело сохранение самобытности и уникальности мусульманского сегмента на этноконфессиональном ландшафте России. Это стало одной из причин, по которой предпринимательская активность мусульман Поволжья и Приуралья в начале XX в. пошла на убыль. Многие представители мусульманского делового мира переориентировали свои духовно-нравственные и физические силы на другие направления общественного существования. Значительная часть включилась в активную политическую борьбу за расширение прав мусульман России, литературную и просветительскую деятельность. (Б.К. Апаев, М.-С. С. Галикеев, С.М. Аитов большое внимание уделяли политической работе; оренбургский золотопромышленник М.-З. Рамеев (Дэрдмент) проявил себя как талантливый поэт. Крупный казанский предприниматель М.С. Аитов занимался краеведческими исследованиями и т. д.).

В условиях самодержавного режима мусульманское общество могло развиваться только при подвижничестве и жертвенности самой энергичной и динамичной части социума – предпринимательской прослойки. В этом отношении представители делового мира из числа магометан выполняли важную социальную функцию самосохранения мусульманской уммы. Есть все основания утверждать, что последнее (перед революцией 1917 г.) поколение предпринимателей-мусульман проявило высокую степень социальной ответственности, прежде всего перед своими единоверцами, выступив в роли носителя

прогрессивных идей, популяризаторов образования и науки, организаторов национально-освободительного движения народов Востока. Но эта традиция была прервана в октябре семнадцатого года на долгие семьдесят лет. И только в последнее двадцатилетие произошло возрождение российского предпринимательского корпуса.

В полиэтничном пространстве Европейского Востока на протяжении многих веков происходило взаимодействие христианства и ислама. Поэтому в среде российских мусульман сложилась своеобразная предпринимательская культура, которая впитала в себя ценностные ориентиры обеих религий.

К имманентным свойствам исламской предпринимательской культуры мусульманских народов дореволюционной России можно отнести такие, как широкое распространение коммерческого предпринимательства среди правоверных, поскольку торговля признавалась в исламе одним из одобряемых Всевышним видов экономической деятельности; инвестиционная активность предпринимателей-мусульман в те виды производства, на которые нормами шариата не установлен явный или условный запрет (бумаготкацкое, мыловаренное, кожевенное производства). При этом предпринимательская активность российских мусульман в неодобряемых нормами шариата видах торгово-промышленной деятельности не установлена. Вместе с тем истинные последователи ислама из среды предпринимательского корпуса никогда не забывали об интересах социально-экономического, духовного и политического возрождения уммы. Многие представители мусульманского делового мира, добившись коммерческого успеха в сфере бизнеса, затем переориентировали свои духовно-нравственные и физические силы на социально значимые направления общественного существования.

По мере расширения практики общегражданского права на нехристианские народы России в предпринимательской культуре мусульман страны все отчетливее стали проявляться приобретенные, позаимствованные из европейской предпринимательской культуры черты. В последнем десятилетии XIX в. мусульмане начинают создавать акционерные компании, начинают зарождаться приемы рекламной деятельности. Мусульманские торговцы и промышлен-

ники активно пользовались рекламой, размещая хвалебные объявления о своих фирмах в газетах, журналах и специализированных изданиях¹.

Расширение практики капиталистического предпринимательства ставило буржуазию мусульманских народов России перед необходимостью создания кредитных учреждений. Однако в соответствии с законами шариата в мусульманском мире запрещалось взимание процента с кредита. Несмотря на это, отдельные мусульманские капиталисты периодически участвовали в деятельности некоторых местных кредитных учреждений (С. Аитов, И. Утямышев, Х. Тагиров и др.).

Таким образом, наряду с традиционными формами предпринимательства мусульмане России успешно осваивали инновационные формы и технологии организации бизнеса, использовали креативные подходы к организации бизнеса, многие из которых были позаимствованы ими из европейской практики организации предпринимательской деятельности.

---

¹ Иллюстрированном торгово-промышленном адресном и справочном альбоме г. Казани на 1909–1910 гг. Саратов, 1909.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные источники

- Ф. 2. Казанское губернское правление.
- Ф. 3. Казанская казенная палата.
- Ф. 81. Казанская губернская земская управа.
- Ф. 98. Казанская городская дума и городская управа.
- Ф. 151–155 Податные инспектора г. Казани.
- Ф. 359. Казанский губернский статистический комитет.
- Ф. 685. Первое Казанское городское по промысловому налогу присутствие.
- Ф. 688. Третье Казанское городское по промысловому налогу присутствие.
- Ф. 755. Второе Казанское городское по промысловому налогу присутствие.
- Ф. 757. Пятое Казанское городское по промысловому налогу присутствие.
- Ф. 1153. Фабричный инспектор Казанской губернии.

Литература

1. *Агеев А.И.* Предпринимательство: проблемы собственности и культуры / А.И. Агеев; АН ССР, Ин-т экономики. – М.: Наука, 1991. – 106 с.
2. Адресная книга Казанской губернии на 1900 год. – Ч. 3. – Казань: Тип. Губернского правления, 1900.
3. *Азаматова Г.Б.* Мусульманские благотворительные учреждения в Уфе в конце XIX – начале XX в. / Г.Б. Азаматова. – URL: rsl.tatarstan.gov.ru/st/view/id/27
4. Акционерно-паевые предприятия России / под общ. ред. В.В. Лаврова. – СПб., 1915. – 679 с.
5. Акционерно-паевые предприятия России / под общ. ред. В.В. Лаврова. – Пг., 1917. – 608 с.

6. *Али-заде А.* Исламский энциклопедический словарь / А. Али-заде. – М.: Ансар, 2007. – URL: imamat-books.ru.

7. *Аль-Али Насер Абдель Рахим.* Универсализм и исламская концепция прав и свобод человека: дис. ... к. ю. н. / Аль-Али Насер Абдель Рахим. – М., 1999. – 187 с.

8. *Амирханов Р.У.* Развитие татарского предпринимательства в начале XX в. (1901–1917) / Р.У. Амирханов // Поволжье в системе всероссийского рынка: Матер. науч. конф. – Чебоксары, 2000. – С. 228–252.

9. *Апакова Л.Я.* Общественная и торговая деятельность Апаковых в XVIII–XIX вв. / Л.Я. Апакова, Л.В. Апакова. – URL: tataroVed.ru

10. *Арасланов Ш.* [Сказка Вятского купца о путешествии в Ташкент в 1741–1742 гг.] / излож. Н. Оглоблина // Русский архив, 1888. – Кн. 2. – Вып. 8. – С. 402–416. – Под загл.: Путешествие русских купцов в Ташкент. 1741–1742. – URL: [mikV1.narod.ru>text/AraslanoV_RA88.htm](http://mikV1.narod.ru/text/AraslanoV_RA88.htm)

11. *Араслы Э.* Королевство Саудовская Аравия: (скачек из средневековья в XXI век) / Э. Араслы. – Эр-Рияд, 2003. – 215 с.

12. *Аюпов А.А.* О значении и роли магистерской программы «Исламские финансы» в формировании нового экономического уклада в России / А.А. Аюпов // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 1 (31). – С. 245–247.

13. *Багаутдинова Н.Г.* Формирование и развитие предпринимательских структур в Волжско-Уральском регионе в XVIII – начале XX веков / Н.Г. Багаутдинова, Г.Н. Хадиуллина // Российское предпринимательство. – 2008. – № 6. – Вып. 1 (112). – С. 49–52. – URL: <http://www.creatiVeconomy.ru/articles/4733>

14. *Басыров Р.* Татарское купечество в русско-азиатской торговле в XVIII столетии / Р. Басыров, С. Басырова // Русская цивилизация. – 08.11.2008.

15. *Беккин Р.И.* Право собственности на природные ресурсы в мусульманском праве (на примере четырех суннитских мазхабов) / Р.И. Беккин // Международное право. – 1999. – № 2. – С. 73–82.

16. *Бляхман Л.С.* Предпринимательство в России: экономика и организация / Л.С. Бляхман. – СПб.: Изд-во «ДДТ», 1995. – 229 с.

17. *Бобкова Г.И.* Мусульманская община Иркутска в конце XIX – начале XX в. / Г.И. Бобкова. – URL: http://mion.isu.ru/pub/sb-confess/4_8.html(TATNET FORUM).

18. *Бойко В.П.* Томское купечество в конце XVIII–XIX вв.: Из истории формирования сибирской буржуазии / В.П. Бойко, отв. ред. В.П. Зиновьев. – Томск: Водолей, 1996. – 310 с.

19. *Боханов А.Н.* Российское купечество в конце XIX – начале XX века / А.Н. Боханов // История СССР. – 1985. – № 4. – С. 106–118.

20. *Боханов А.Н.* Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). / А.Н. Боханов. – М.: Наука, 1992. – 260 с.

21. *Бусыгин А.В.* Предпринимательство: теоретический курс / А.В. Бусыгин. – М., 1994. – 342 с.

22. *Бухари-аль М.* Джами ас-Сахих: сб. хадисов / М. Бухари-аль; пер. с араб. В.М. Нирш. – URL: [www.muslimka / load; fatallo.p Narod.ru](http://www.muslimka/load/fatallo.p Narod.ru)

23. *Бухаров Е.Е.* Развитие предпринимательства в России в конце XIX – начале XX в.: на материалах Урала: автореф. дис. ... к. и. н. / Е.Е. Бухаров. – М., 1994. – 16 с.

24. *Валеев Ф.Т.* К вопросу о роли образования в развитии торгово-предпринимательской деятельности сибирских татар во второй половине XIX – начале XX в. / Ф.Т. Валеев, А.Ф. Валеев. – URL: ic.omskreg

25. Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. – СПб.: Тип. Военного министерства, 1814. – 174 с.

26. Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. – 1898. – № 3–4.

27. Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. – 1898. – № 12.

28. Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. – 1903. – № 4.

29. Всероссийский адрес-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов / сост. по сведениям, собранным коммивояжерами лодзинских и московских фабрикантов И.Г. Советовым. – М.: Типо-литография О. Лашкевича и К. – 1896. – 235 с.

30. Вся Астрахань и весь астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии. – Астрахань: Астраханский губернский стат. комитет, 1911. – 825 стб.

31. Вся Казань. Адресная и справочная книжка / под ред. Н.Г. Шебуева. – Казань: Изд-во И.Н. Харитоновна, 1899. – 600 с.

32. *Газизуллин Ф.Г.* Дорогой к правде (социально-экономические интересы классов и татарская экономическая литература 1880–1917 гг.) / Ф.Г. Газизуллин. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1979. – 272 с.

33. *Газизуллин Ф.Г.* Становление и развитие социально-экономической мысли татарского народа / Ф.Г. Газизуллин. – СПб.: НПКС «Рост», 2004. – 214 с.

34. *Галимова Л.Н.* Симбирское купечество во второй половине XIX – начале XX века (Социально-бытовой аспект): дис. ... канд. ист. наук / Л.Н. Галимова. – Ульяновск, 2005. – 415 с

35. Г. Сабитов с с-ми и К в Казани. Торговый дом. Подробный прејскурант каттажэ, чеплашек и фесок. – Казань, тип-литограф. «Умид», 1914. – 40 с.

36. *Ганусенко И.В.* Этапы развития законодательства по налогообложению предпринимательской деятельности в дореволюционной России / И.В. Ганусенко // Сибирский юридический вестник. – 2002. – № 1. – URL: uristy.ucoz.ru

37. *Гафурова М.Г.* Село Каргалинская слобода: Материалы научно-практической конференции «Татары в Оренбургском крае» / М.Г. Гафурова. – Оренбург, 1997. – URL: kraeVed.opck.org/towns/orenburgskii_raion/selo

38. *Гибадуллин М.З.* Общие тенденции и особенности формирования капиталов татарской буржуазии России (1861–1913 гг.): дис. ... к. э. н. / М.З. Гибадуллин. – Казань, 2001. – 159 с.

39. *Гибадуллин М.З.* Из истории коммерческого предпринимательства в Казани в нач. XX в. / М.З. Гибадуллин // Вестник КГПУ. – 2003. – № 1. – С. 13–17.

40. *Гибадуллин М.З.* Предпринимательские слои Казанского Поволжья в нач. XX в. / М.З. Гибадуллин // Социальная структура и социальные отношения в Республике Татарстан в 1-й пол. XX в.: сб. научн. ст. – Казань: Изд-во «ТаРИХ», 2003. – С. 81–85.

41. *Гибадуллин М.З.* Предприниматели и предпринимательство Казани XIX – нач. XX в.: к 1000-летию города / М.З. Гибадуллин // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3/4. – С. 385–387.

42. *Гибадуллин М.З.* Предпринимательская деятельность среди татар в эпоху капиталистической модернизации российской экономики (вторая пол. XIX – нач. XX в.) / М.З. Гибадуллин // Особенности современной международной и этнокультурной ситуации в Республике Татарстан. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – С. 45–84.

43. *Гибадуллин М.З.* Предпринимательство в Казанской губернии (вторая половина XIX в.) / М.З. Гибадуллин // Научный Татарстан. – 2011. – № 4. – С. 109–123.

44. *Гибадуллин М.З.* Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт / М.З. Гибадуллин, А.Р. Артамонычева (Нуриева) // Российское предпринимательство. – 2012. – № 10. – С. 178–183. – URL: [http:// www.creatiVeconomy.ru/articles/23911](http://www.creatiVeconomy.ru/articles/23911)

45. *Гибадуллина Э.* Мусульманская община Самары в начале XX в. / Э. Гибадуллина // Татарские мусульманские приходы Российской империи. – Казань: Институт истории АН РТ, 2006. – С. 206–216.

46. *Гиндин И.Ф.* Русская буржуазия в период капитализма: ее развитие и особенности / И.Ф. Гиндин // История СССР. – 1963. – № 2. – С. 57–80.

47. *Гобсон Д.* Развитие современного капитализма / Д. Гобсон. – М.; Л., 1926.

48. *Голикова Н.Б.* Ростовщичество в России начала XVIII в. и его некоторые особенности / Н.Б. Голикова // Проблемы генезиса капитализма. – М.: Наука, 1970. – С. 242–290.

49. Грамота на права и выгоды городам Российской империи 21 апреля 1785 г. – URL: hist.msu.ru

50. *Девярых Л.И.* Из истории казанского купечества / Л.И. Девярых. – Казань: Титул, 2002. – 160 с.

51. *Де-Ливрон В.Ф.* Статистическое обозрение Российской империи / В.Ф. Де-Ливрон. – СПб., 1874. – 304 с.

52. *Денисов Д.Н.* Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций Оренбургской губернии (1898–1918) / Д.Н. Денисов. – URL: www.idmedi.ru

53. *Долан Э.Дж.* Рынок: микроэкономическая модель / Э.Дж. Долан, Д.Е. Линдсей; под общ. ред. Б. Лисовика, В. Лукашевича. – М., 1996. – 496 с.

54. *Ермаков В.В.* Челнинская история / В.В. Ермаков. – URL: www.darkpatick.ru

55. *Жиров А.А.* Писчебумажное производство Сибири. Купеческие предприятия / А.А. Жиров // Гуманитарное знание. – Омск, 1999. – Вып. 3. – С. 344–369.

56. *Загидуллин И.К.* Нижегородская ярмарка как центр экономической и общественной жизни татарских предпринимателей / И.К. Загидуллин. – URL: idmedina.ru

57. Загидуллин И.К. Вакфы в имперском правовом пространстве / И.К. Загидуллин // Ислам и благотворительность. – Казань, 1965.

58. *Зак С.С.* Промышленный капитализм в России / С.С. Зак. – М., 1908. – 172 с.

59. *Зарубина Н.* Российское предпринимательство: идеи и люди / Н. Зарубина // Вопросы экономики. – 1995. – № 7. – С. 82–90.

60. *Задорожная О.А.* Купечество Западной Сибири (кон. XVIII – нач. XIX вв.): дис. ... канд. ист. наук / О.А. Задорожная. – Казань, 1995. – 284 с.

61. Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. – Казань, 2001. – Т. 1–2.

62. *Зомбарт В.* Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт. – М.: Наука, 1994. – 442 с.

63. *Иоксимович Ч.М.* Прибыли и дивиденды мануфактурных предприятий за 1902–1911 годы / сост. по разл. источникам Ч.М. Иоксимович. – М.: Вестник мануфактурной промышленности, 1912. – 20 с.

64. *Ионова А.И.* Тенденции разработки социально-экономической тематики современными мусульманскими теоретиками / А.И. Ионова // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики: сб. ст. – М., 1985. С. 45–58.

65. *Исаев В.А.* Королевство Бахрейн. Опыт развития в условиях изменения ресурсной ориентации / В.А. Исаев, А.О. Филоник. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2006. – 280 с.
66. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.
67. Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока: сб. ст. – М., 1982. – 233 с.
68. Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. – Вып. V–M. – Н. Новгород: Медина, 2009. – 479 с. (Серия: Ислам в Российской Федерации).
69. История Казани в документах и материалах. XIX век. Промышленность, торговля, финансы / под ред. И.К. Загидуллина. – Казань: Магариф, 2005. – 719 с.
70. История медресе «Мухаммадия». – URL: muhammadiya.ru
71. История предпринимательства в России / В.И. Бовыкин, М.Л. Гавлин и др., РАН, Ин-т российской истории. – Кн. 2.: вторая пол. XIX – начало XX века. – М.: РОССПЭН, 2000. – 575 с.
72. История татар с древнейших времен. В 7 т. – Казань, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. – Т. 6. – 2013. – 1171 с.
73. История татар с древнейших времен. В 7 т. – Казань, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. – Т. 7. – 2013. – 1005 с.
74. История экономических учений. Ч. 2 / под ред. А.Г. Худокормова. – М: Изд-во МГУ, 1994. – 416 с.
75. Казанская научно-промышленная выставка в 1890 г. Каталог фабрично-заводского отдела. – Казань: Тип. Казан. ун-та, 1890. – 134 с.
76. Казанский биржевой листок 10.07.1890.
77. Казанский биржевой листок 04.02.1892.
78. Казанский биржевой листок от 29.05.1891.
79. Казанский биржевой листок 23.06.1891.
80. Казанские губернские ведомости 22.01.1862.
81. Казанские губернские ведомости 16.04.1877.
82. Казанские губернские ведомости 08.05.1896.
83. Казанский телеграф 08.01.1895.
84. Казанский телеграф 31.01.1895.

85. Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 года. – Казань, 1890.

86. *Кашаев Ш.* Они любили свой народ / Ш. Кашаев. – URL: tat-business.ru

87. *Керзум А.П.* Мусульманское благотворительное общества в Санк-Петербурге / А.П. Керзум // Санкт-Петербург. Энциклопедия. – URL: encspb

88. *Киселев А.Г.* Экономика Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века / А.Г. Киселев. – URL: sibistorik.narod.ru/project/conf2010...razdykoV.htm копия

89. *Китанина Т.М.* Русско-азиатский банк и концерн И. Стахеева / Т.М. Китанина // Труды Ленинградского отделения института истории. – Вып. 4. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 408–430.

90. Кларк Дж.Б. Распределение богатства / Дж.Б. Кларк. – М.: Огиз-Соцэкгиз, 1934. – 300 с.

91. Клейн Н.Л. Государство и частное предпринимательство в капиталистической России: опыт Поволжья // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд. – М., 2000. – С. 357–376.

92. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – М.: СП ИКПА, 1990. – 512 с.

93. *Корепанова С.А.* Агафуровы / С.А. Корепанова // Энциклопедия Екатеринбурга. EdwART. 2010. – URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ekaterinburg/9/АГАФУРОВЫ

94. *Красникова Е.В.* Фигура предпринимателя в рыночной экономике / Е.В. Красникова // Российский экономический журнал. – 1995. – № 3. – С. 76–80.

95. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. В 4-х кн. – Новосибирск: РИПЭЛ, 1994–1999.

96. *Кублов Р.М.* История становления и развития предпринимательства в России в XVIII – начале XX вв.: на примере Курского края: дис. ... канд. ист. наук / Р.М. Кублов. – Курск, 2005. – 170 с.

97. *Кадзума Т.* Вечный дух предпринимательства. Практическая философия бизнесмена: пер. с англ., предисл. Г. Писаревского / Т. Кадзума. – М.: СП «Московский бизнес», 1990. – 222 с.

98. *Кудряшов В.П.* Современная акционерная капиталистическая собственность: сущность, эволюция, противоречия / В.П. Кудряшов. – Киев-Одесса: Лыбидь, 1991. – 197 с.

99. *Кусова И. Г.* Рязанское купечество: Очерки истории XVI–XX вв. / И.Г. Кусова. – Рязань: Март, 1996. – 157 с.

100. *Лаверычев В.Я.* Монополистический капитал в текстильной промышленности России. 1900–1917 / В.Я. Лаверычев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 423 с.

101. *Лаверычев В.Я.* Государство и монополии в дореволюционной России. Проблема вмешательства абсолютистского государства в экономическую жизнь и воздействия капиталистических монополий на государственный аппарат / В.Я. Лаверычев. – М.: Мысль, 1982. – 200 с.

102. *Леонтьева С.* Агафуровы / С. Леонтьева // Былое. – 1998. – № 7. – URL: www.1723.ru

103. *Лигенко Н.П.* Купечество Удмуртии вторая половина XIX – начало XX века: автореф. дис. ... д. и. н. / Н.П. Лигенко. – Ижевск, 2003. – 57 с.

104. *Лигенко Н.П.* Этапы формирования предпринимательской «империи» елабужских купцов Ушковых / Н.П. Лигенко // BLYFRFH. Методы историко-культурной реконструкции. – 2007. – № 1. – С. 3–18. – URL: www.idnakar.ru

105. *Лигенко Н.П.* Основные тенденции развития купечества камско-вятского региона во второй половине XIX – начале XX в. / Н.П. Лигенко. – URL: [iiid-udsu.ru / index.php?option=com_c](http://iiid-udsu.ru/index.php?option=com_c)

106. *Липинский А.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния / А. Липинский. – Ч. 2. – СПб., 1868. – 761 с.

107. *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР / П.И. Лященко. – Т. 2. Капитализм. – М.: Госполитиздат, 1950. – 728 с.

108. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю, под общ. ред. А.А. Прохоровского. – М.: Туран, 1992. – Т. 2. – 400 с.

109. *Макчесни Р.Д.* Исламская благотворительность и филантропия / Р.Д. Макчесни // Отечественные записки. – 2006. – № 4. – URL: www.strana-oz.ru

110. *Маркова М.Ф.* Культурно-просветительская и общественная деятельность мусульман г. Томска в начале XX в. / М.Ф. Маркова. – URL: sun.tsu.ru
111. *Маркс К.* Капитал / К. Маркс. – Т. 1. – М., 1973.
112. *Маркс К.* Наемный труд и капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избранные произведения. В 3-х т. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 3. – 635 с.
113. *Маршалл А.* Принципы экономической науки: в 3 т. / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993.
114. *Маслова И.В.* Ценностные ориентиры и деловая этика провинциального купечества XIX – начала XX века: На материалах уездных городов Вятской губернии / И.В. Маслова. – URL: sarrsute.ru
115. *Мейер М.С.* К характеристике экономической жизни городов Османской империи в XVII веке / М.С. Мейер // Проблемы генезиса капитализма. – М.: Наука, 1978. – С. 242–275.
116. *Меньшиков С.М.* Современный капитализм. Краткая политэкономия / С.М. Меньшиков. – М.: Мысль, 1974. – 262 с.
117. *Михалева Г.А.* Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург / Г.А. Михалева. – Ташкент: Фан, 1982. – 92 с.
118. *Мухаммадеева Л.А.* Торгово-промышленная и общественно-политическая деятельность купеческой династии Сайдашевых: вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... к. и. н. / Л.А. Мухаммадеева. – Казань, 2008. – 303 с.
119. *Нажметдин М.* Милостыня и скупость / М. Нажметдин. – Казань: Академия познания, 2007. – 32 с.
120. *Нигамедзинов Ф.Ф.* Татарское купечество Казанской губернии (конец XIX – начало XX в.) / Ф.Ф. Нигамедзинов. – Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2005. – 268 с.
121. *Нурғалиев Р.Г.* Формирование предпринимательства в современной России: экономический аспект / Р.Г. Нурғалиев. – М.: ЗАО «Изд-во Экономика», 2002. – 153 с.
122. *Обзоры Казанской губернии за 1886–1917 гг.*
123. *Ойкен В.* Основы национальной экономики / В. Ойкен. – М., 1996.

124. *Озиев Г.* Контрактная основа исламского банкинга / Г. Озиев, М. Яндиев. – М.: Исламская книга, 2015. – 236 с.

125. Основы этических (исламских) финансов: учеб. пособие / под ред. Е.А. Байдаулет. – Павлодар: Типография Сытина, 2014. – 218 с.

126. Отчет высочайше утвержденного Торгово-промышленного товарищества «А. Сайдашев с сыновьями и Б. Субаев в Казани» за 1895 год. – Казань, 1896. – 53 с.

127. Отчеты Казанского губернского попечительства детских приютов за 1877, 1885, 1887, 1888, 1889, 1897 годы.

128. Отчет товарищества Тепловской суконной мануфактуры Алима Агишева за 1914, 2-й операционный год. – Сызрань: Электро-тип. Тов-ва XX век, 1915. – 109 с.

129. Очерки истории Башкирской АССР. – Т. 1. – Ч. 2. – Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1959. – 536 с.

130. *Пожитнов К.А.* Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России / шерстяная промышленность / К.А. Пожитнов. – М.: Изд-во АН СССР, Ин-т экономики, 1955. – 246 с.

131. Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. – Вятка: тип. Губернского правления, 1870. – 240 с.

132. Памятная книжка Казанской губернии на 1891–1892 годы. – Ч. 2. – Казань: Тип. Губернского правления, 1892. – 213 с.

133. Памятная книжка Симбирской губернии на 1868 год. – Симбирск: тип. Губернского правления, 1868. – 993 с.

134. *Пашкова О.Н.* Купечество Южного Урала во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Оренбургской губернии) / О.Н. Пашкова Оренбург, 2002. – 340 с.

135. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Вып. 6. – СПб., 1905.

136. *Перинов В.В.* Мусульмане в Забайкалье (середина XIX века – 1917 год): автореф. дис. ... к. и. н. / В.В. Перинов. – Улан-Удэ, 2010. – 23 с.

137. *Поткина И.В.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: XIX – первая четверть XX в. / И.В. Поткина. – М.: Изд-во ИНФРА-М, издательский дом Норма, 2009. – 302 с.

138. Предпринимательство и предприниматели России: от истоков до нач. XX в. / Центр полит. и эконом. истории России Рос. независ. ин-та соц. и нац. проблем. – М.: РОССПЭН, 1997. – 344 с.

139. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири кон. XIX – нач. XX в. / Г.Х. Рабинович – Томск, 1975. – 325 с.

140. Рабочий класс Татарии (1861–1980 гг.). – Казань: Татарское кн. изд-во, 1981. – 384 с.

141. Разгон Б.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. / Б.Н. Разгон; отв. ред. В.А. Скубневский. – URL: new.history.asu.ru

142. Рафиков А.М. Формирование и деятельность татарского купечества в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... к. и. н. / А.М. Рафиков. – Ярославль, 2012. – 23 с.

143. Рафикова Г. «Учреждаемый детский приют именовать приютом Юнусовых» / Г. Рафикова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1998. – № 3–4. – URL: www/archiVe.goV.tatarstan.ru

144. Ромашин И.С. Возникновение и развитие суконной промышленности Симбирской губернии (1754–1880): дис. ... к. и. н. / И.С. Ромашин. – Казань, 1956. – 434 с.

145. Российское предпринимательство XVI–XX вв. К завершению исследовательского проекта Института российской истории РАН // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С. 3–53.

146. Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией: 40–60-е годы XIX в. / М.К. Рожкова. – М., 1963. – 237 с.

147. Румянцев Е.Д. Рабочий класс Поволжья в годы первой мировой войны и февральской революции (1914–1917 гг.) / Е.Д. Румянцев. – Казань Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 222 с.

148. Русия саудасе. – 1912. – № 1.

149. Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных ри на вере). – Пгр.: Электронпечатня Я. Кровицкого, 1915. – 755 с.

150. Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX в. / Р. Салихов. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2000. – 124 с.

151. *Салихов Р.* Как возродить благотворительность? / Р. Салихов // Татарский мир. – 2005. – № 1. – URL: www.tatworld.ru
152. *Салихов Р.Р.* Торговые дома татар-предпринимателей города Казани / Р.Р. Салихов, Р.Р. Хайрутдинов // Татарские слободы Казани. Очерки истории. – Казань, 2002.
153. *Салова С.В.* Буржуазия Среднего Поволжья в 1914–1917 гг.: автореф. дис. ... к. и. н. / С.В. Салова. – Самара, 1996. – 23 с.
154. *Самигуллин Э.В.* Из истории татарского предпринимательства в Кыргызстане / Э.В. Самигуллин // Татары в истории Киргизии. Прошлое и современность. Материалы Международной научно-практической конференции. – Бишкек, 2010. – С. 120–124.
155. *Самуэльсон П.* Экономика: в 2-х т. / П. Самуэльсон. – М.: НПО Алгон, 1994. – Т. 2. – 416 с.
156. Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 году. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1893. – 212 с.
157. *Свердлова Л.М.* Купечество Казани: дела и люди / Л.М. Свердлова. – Казань: Изд-во «Матбугат йорты», 1998. – 167 с.
158. *Сенюткина О.Н.* Нижегородская ярмарочная мечеть. – центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX – начало XX вв.) / О.Н. Сенюткина, И.К. Загидуллин. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006.
159. Симбирский сборник. – Т. 2. – Симбирск: Симбирский губ. стат. Комитет, 1870. – 281 с.
160. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1961. – 154 с. – URL: hist.msu.ru
161. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
162. Список фабрик и заводов России. 1910. / сост. по офиц. данным фабричного, податного и горного надзора. – М.; СПб., Варшава: Торговый дом «Л. и Э. Мебул и К», 1910. – 1034 с.
163. Список фабрикантам и заводчикам Российской империи. – СПб.: тип. Департамента внешней торговли, 1833. – 846 с.
164. *Струмилин С.Г.* Очерки экономической истории России и СССР / С.Г. Струмилин. – М.: Наука, 1965. – 548 с.

165. Сулейманова Р.Н. Деятельность благотворительных обществ на Южном Урале в конце XIX – начале XX века: женский вопрос / Р.Н. Сулейманова. – URL: lib.csu.ru / Vch

166. Сулейманова Р.Н. Деятельность женских обществ в Башкортостане в конце XIX – начале XX в. / Р.Н. Сулейманова // История и современность. – 2009. – № 2, сентябрь. – URL: socionauki.ru

167. Сэй Ж.Б. Трактат политической экономии / Ж.Б. Сэй; пер. Е.Н. Каменецкой. – М.: К.Т. Солдатенков, 1896. – 400 с.

168. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов / Л.Р. Сюкияйнен // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – URL: www.strana-oz.ru

169. Таиров Н.И. Акчурины / Н.И. Таиров. – Казань: Татарское кн. изд-во, 2002. – 160 с.

170. Тагиров Э.Р. Предпринимательство: история, стратегия развития / Э.Р. Тагиров, В.А. Мальгин, Г.Б. Спирчаков. – Казань: Изд-во КФЭИ, 1994. – 126 с.

171. Татарский Е.Л. Теория и практика предпринимательства. Теоретический курс / Е.Л. Татарский. – М.: Изд-во МЭГУ, 1993. – 160 с.

172. Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1999.

173. Тимерязев Д.А. Статистический атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России / Д.А. Тимерязев; сост. по офиц. свед. Департамента торговли и мануфактур за 1867 год. – СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1869. – Вып. 1. – 44 с.

174. Труды Оренбургской учетной архивной комиссии. Вып. IX. – Оренбург, 1902. – 210 с.

175. 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов / сост., вступ. О. Платонов. – М.: Современник, 1995. – 479 с.

176. Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов / под ред. В.А. Дмитриева-Мамонова. – Т. 2. – СПб.: Типография В.Ф. Демакова Насл-ки, 1905.

177. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского: сост. по офиц. сведениям Департамента торговли и ману-

фактур П.А. Орлов. Изд-е 2-е, испр. и доп. – СПб.: тип. В. Киришбаума, 1887. – 824 с.

178. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского и Вел. кн. Финляндского: сост. по офиц. сведениям Департамента торговли и мануфактур П.А. Орлов и С.Г. Будагов. Изд-е 3-е, испр. и доп. – СПб.: тип. В. Киришбаума, 1894. – 826 с

179. Указатель фабрик и заводов окраин России, Царства Польского, Кавказа, Сибири и среднеазиатских владений: сост. по офиц. сведениям Департамента торговли и мануфактур П.А. Орлов. – СПб.: тип. В. Киришбаума, 1895. – 261 с.

180. *Ульченко Н.Ю.* Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана) / Н.Ю. Ульченко, Н.М. Мамедова. – М.: ОАО Издательский дом «Гороспец», 2006. – 288 с.

181. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1899 год. – Пермь: Изд-во Вершова, 1899. – 228 с.

182. *Филлипов Д.Ю.* Купечество города Касимова в конце XVIII – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук / Д.Ю. Филлипов. – Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 1999. – 257 с.

183. *Филиппов Д.Ю.* Купеческое сообщество города Касимова конца XVIII – начала XX в. / Д.Ю. Филиппов // Рязанская старина. – 2002. – № 1. – С. 95–121.

184. *Флоря Б.Н.* Привилегированное купечество и городская община в русском государстве (вторая половина XV – начало XVIII в.) / Б.Н. Флоря // История СССР. – 1977. – № 5. – С. 145–160.

185. *Фукс К.* Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Краткая история Казани / К. Фукс. – Казань: Фонд «ТЯК», 1991. – 210 с.

186. *Хабутдинов А.Ю.* Общественное движение российских мусульман в дооктябрьский период: идеи и методы / А.Ю. Хабутдинов. – URL: idmedina.ru

187. *Хасан Х.Х.* Право на социальную защиту в исламе / Х.Х. Хасан; пер. Т. Жемковой. – Новосибирск: ЭКОР, 1996. – 48 с.

188. *Хасанов Х.Х.* Формирование татарской буржуазной нации / Х.Х. Хасанов. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1977. – 326 с.

189. *Хромов П.А.* Экономическое развитие России / П.А. Хромов. – М.: Госэкономгиз, 1950. – 551 с.
190. *Чупров А.И.* Политическая экономия. Лекции / А.И. Чупров. – М., 1892.
191. *Шайдуллина Р.Р.* Торгово-предпринимательская и благотворительная деятельность братьев Хусаиновых. дис. ... канд. ист. наук / Р.Р. Шайдуллина. – Казань, 2010. – 212 с.
192. *Шацилло М.К.* Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века / М.К. Шацилло. – М.: Институт Рос. истории РАН, 2004. – 265 с.
193. *Шепелев Л.Е.* Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики / Л.Е. Шепелев. – Л.: Наука, Ленинградское отд., 1981. – 275 с.
194. *Шепелев Л.Е.* Акционерные компании в России / Л.Е. Шепелев. – Л.: Наука, 1973. – 347 с.
195. *Широков Г.К.* Парадоксы эволюции капитализма (Запад и Восток) / Г.К. Широков. – М., 1998.
196. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер; пер. с англ. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.
197. *Шумпетер Й.* Теории экономического развития: (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер; общ. ред. А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
198. Энциклопедия Челябинска. – URL: www.book-chel.ru/ind.php
199. *Юсупов А.* Далекое, близкое / А. Юсупов. – Ульяновск: Приволжское кн. изд-во, Ульяновское отд., 1969. – 163 с.
200. *Яковцевский В.Н.* Купеческий капитал в феодально-крепостнической России / В.Н. Яковцевский. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – 203 с.
201. *Ayub M.* Understanding Islamic Finance / M. Ayub. – Singapore: John Wiley & Sons, 2007.
202. *Shafii Z.* Yusoff, Islamic Financial Planning and Wealth Management / Z.Shafii, Z. Mohd. – Kuala Lumpur: IBFIM, 2013.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аюпов Айдар Айратович, доктор экономических наук, профессор КФУ.

Гибадуллин Марат Зуфарович, кандидат экономических наук, доцент КФУ.

Нуриева Айгуль Рустамовна, кандидат экономических наук, старший преподаватель КФУ.

Шагимарданов Айдар Равилевич, президент Ассоциации предпринимателей-мусульман Российской Федерации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	9
Глава 1. Предпринимательство как феномен хозяйственной культуры человеческого общества	21
1.1. Эволюция теории предпринимательства	21
1.2. Место предпринимателя в исламе	38
Глава 2. Обороты торгового капитала мусульманской буржуазии России	49
2.1. Роль купеческого капитала в развитии предпринимательской деятельности среди мусульманских народов России	49
2.2. Торговые дома мусульманской буржуазии России	105
Глава 3. Промышленное и финансовое предпринимательство российских мусульман	128
3.1. Промышленный капитал мусульманской буржуазии России в пореформенный период	128
3.2. Акционерный капитал мусульманской буржуазии России	144
3.3. Особенности промышленного переворота на предприятиях предпринимателей-мусульман	153
3.4. Зарождение финансового предпринимательства в деловой практике российских мусульман	175
Глава 4. Социальная функция российских мусульман	184
4.1. Становление мусульманской благотворительности в России	184
4.2. Вақф как форма мусульманской благотворительности предпринимателей в царской России	202

4.3. Джадидизм и общественно-благотворительная деятельность предпринимателей-мусульман	212
Заключение	229
Библиография	232
Архивные источники	232
Литература	232
Сведения об авторах	248

Научное издание

Гибадуллин Марат Зуфарович
Аюпов Айдар Айратович
Нуриева Айгуль Рустамовна
Шагимарданов Айдар Равилевич

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИСЛАМ

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Корректор *А.Х. Яфизова*

Компьютерная верстка *А.И. Галиуллиной*

Подписано в печать 08.06.2016.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 14,6.

Уч.-изд. л. 10,9. Тираж 1000 экз. Заказ 5/6.